

Министерство
сельского хозяйства
Российской Федерации

Санкт-Петербургский
государственный
аграрный университет

ФЭиУ
Факультет экономики и
управления в АПК

**Всероссийская (национальная) научно-практическая конференция
профессорско-преподавательского состава
(к 120-летию ФГБОУ ВО СПбГАУ)**

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛА, ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ЭКОНОМИКА АПК

**Санкт-Петербург – Пушкин
4–5 апреля 2024 года**

Материалы конференции

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2024**

МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Санкт-Петербургский государственный аграрный университет»

**Всероссийская (национальная) научно-практическая конференция
профессорско-преподавательского состава
(к 120-летию ФГБОУ ВО СПбГАУ)**

**УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛА,
ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ЭКОНОМИКА АПК**

Санкт-Петербург – Пушкин
4–5 апреля 2024 года

Материалы конференции

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2024

УДК 331.1
ББК 65.240
А 437

Устойчивое развитие села, цифровизация и экономика АПК: материалы всероссийской (национальной) научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава (к 120-летию ФГБОУ ВО СПбГАУ), Санкт-Петербург – Пушкин, 4–5 апреля 2024 года. – СПб.: СПбГАУ, 2024. – 196 с.

В сборнике научных трудов рассматриваются проблемы развития агропромышленного комплекса в условиях современной экономики. Основной идеей конференции является рассмотрение различных аспектов развития современной экономической мысли.

Главный редактор

Декан факультета экономики и управления в АПК Л.Б. Винничек

Заместитель главного редактора

Заместитель декана по научной работе факультета экономики и управления в АПК Н.В. Тарханова

Редакционная коллегия:

д-р экон. наук, профессор Л.Б. Винничек,
д-р экон. наук, профессор, академик РАН А.И. Алтухов,
д-р экон. наук, профессор Л.П. Силаева,
д-р экон. наук, профессор Л.А. Овсянко,
д-р экон. наук, профессор С.А. Шелковников,
ст. преподаватель Д.А. Дубравина
ст. преподаватель Н.В. Тарханова

СОДЕРЖАНИЕ

Алтухов А.И. Сельские агломерации страны: состояние и возможные пути развития	5
Крупина Н.Н. Опыт индустрии гостеприимства в период COVID-19	8
Овсянко Л.А., Пыжикова Н.И. Состояние государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей в Красноярском крае	13
Нарыкова Н.М. Экономист Николай Николаевич Кажанов (1880–1931) – профессор ЛСХИ	18
Силаева Л.П. Концепция формирования и управления агломерациями на сельских территориях	21
Чекмарев О.П. Влияние крупнейших агрохолдингов России на развитие фермерских хозяйств: региональный срез	26
Ахмадов Р.Р. Устойчивое развитие сельской местности на основе государственно-частного партнерства.....	31
Гаврилова О.Ю. Современное состояние аграрного сектора экономики в Красноярском крае.....	35
Чураев А.Г. Развитие производства продукции скотоводства в республике Дагестан.....	38
Каратуева Е.Н. Угроза агротерроризма: вызовы и решения для сельского хозяйства.....	40
Чекмарев О.П., Ильвес А.Л., Конев П.А. Расчет амортизации машинно-тракторных агрегатов при обосновании технологических карт выращивания сельскохозяйственных культур	42
Черняк А.Г., Винничек Л.Б. Применение системы сбалансированных показателей на предприятиях АПК	46
Беспаев М.Е. Анализ состояния производства мяса птицы в республике Казахстан.....	49
Амагаева Ю.Г. Динамика норм потребления пищевых продуктов в Российской Федерации в XXI веке.	53
Федорова М.А. Развитие рынка органической продукции в контексте политики импортозамещения	56
Слепнева Л.Р., Найданова Э.Б. Оценка развития АПК региона: проблемы и решения..	59
Калитина В.В., Брит А.А., Овсянко Л.А. Информационная система оценки развития отрасли молочного скотоводства	63
Щербина Н.С. Проблемы и перспективы развития российского рынка аудиторских услуг	66
Лаврова А.П. Ключевые виды рисков в аграрном секторе экономики в современных условиях.....	71
Михайловская Т.И. Эффект санкционного воздействия на аграрный сектор Российской Федерации.....	74
Шестакова Н.Н. Политика потребительского кредитования физических лиц.....	77
Уколова Н.В., Новиков А.А. Факторы, опосредующие цифровизацию органического растениеводства	82
Манджиева Р.Д. Организационно-экономический механизм функционирования сельскохозяйственной потребительской кооперации	84
Эльяшев Д.В. Рынок ЦФА, обязательства по которым привязаны к реальным активам в 2023 году	87
Чепелева К.В., Шелковников С.А. Особенности рынка растительных масел Китая и перспективы развития экспорта сибирской масложировой продукции.....	90
Шестакова Н.Н. Прогнозирование цен на фондовом рынке как элемент инвестиционной стратегии.....	96
Колесникова О.В. Адаптация роботизированных средств в бизнес-процессах. Технологии RPA	100

Лаптева И.А. Проблемы развития регионального рынка молока в условиях снижения потребления молочной продукции	103
Коваленко А.А. Оценка эффективности агропромышленного комплекса республики Мордовия	106
Блинова Ю.Ю. Рынок молока в системе агропродовольственных рынков региона	109
Шестакова М.В. Направления государственной поддержки сельхозпроизводителей в 2024 году	111
Терентьев К.С. Проблемы формирования рынка трудовых ресурсов в сельском хозяйстве региона	114
Дубравина Д.А. Некоторые аспекты формирования молочно-товарного рынка в Северо-Западном федеральном округе	118
Проскуряков М.С., Мещанская А.Г. Анализ уровня жизни населения Краснодарского края.....	123
Оленичева С.А. Влияние финансовой стратегии на финансовую устойчивость предприятия.....	125
Андреева О.О. Учет нематериальных активов в российской и международной практике	129
Глухов А.Т. Основные факторы развития аграрного сектора экономики	132
Ерохин В.А. Направления государственного регулирования сферы закупок в АПК.....	135
Лысенко Д.Н. Ключевые точки взаимодействия агрохолдингов во внешнеэкономической деятельности	139
Матвеев К.П. Исследование принципов устойчивого развития агропромышленного комплекса РФ	141
Письменный В.В. Закупочная логистика как фактор эффективности закупочной деятельности.....	145
Сочнева Е.Н. Цифровые стартапы в сельском хозяйстве.....	147
Погибелев А.В., Бобрышева В.Е. Цифровые технологии для сельскохозяйственного маркетинга	151
Давлетов И.И., Лямина В.А. Значение аграрного и промышленного туризма в современных экономических условиях	154
Кочелорова Г.В. Регулирование расчетных отношений с поставщиками, подрядчиками, покупателями и заказчиками.....	157
Головко М.В., Белоусов М.В. Угрозы и возможности реализации проектов цифровизации предприятий агропромышленного комплекса	161
Саенко И.И., Магда А.В. Использование цифровых технологий для эффективной подготовки кадров в АПК.....	166
Латков Н.Ю., Чуркина Е.С., Карпенко С.К. Влияние цифровизации на взаимодействие сельского населения с органами власти в РФ	169
Бородина Т.А., Титовская Н.В., Брит А.А., Болдарук И.И., Романова Д.С. Основные тенденции развития агропромышленного комплекса Красноярского края.....	173
Дозорова Т.А. Перспективные направления развития малых форм хозяйствования в АПК Ульяновской области	179
Лазарева Т.Г., Александрова Е.Г. К вопросу о проблемах развития агротуризма.....	182
Гузей В.А., Пимкина А.В. Современное состояние сельского хозяйства Российской Федерации.....	187
Гузей В.А., Фишкина К.М. Анализ системы бухгалтерского учета министерства сельского хозяйства и продовольствия Ростовской области.....	190

СЕЛЬСКИЕ АГЛОМЕРАЦИИ СТРАНЫ: СОСТОЯНИЕ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ РАЗВИТИЯ

Согласно Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года сельские территории являются одним из важнейших ресурсов страны. Однако их развитие происходит крайне неравномерно. Они традиционно по уровню и качеству жизни сельского населения существенно отстают от аналогичных показателей городских жителей. Это во многом способствует неконтролируемому государством росту миграционного оттока селян и даже утрате освоенности сельских территорий, снижению их социально-экономического и особенно аграрного потенциала как основы обеспечения продовольственной безопасности. Такое положение во многом не позволяет сельским территориям обеспечить выполнение в полной мере их общенациональных функций. К ним в первую очередь следует отнести производственную, демографическую, трудовую, пространственно-коммуникационную функции, а также сохранение историко-культурных основ идентичности народов страны, поддержание социального контроля и освоенности сельских территорий на огромном пространстве страны.

В последнее время в стране много пишется и говорится о сельских агломерациях, а на федеральном и региональном уровнях активно принимается множество нормативно-правовых документов по их формированию и развитию практически на всей территории страны. Однако, несмотря на такое пристальное внимание к этой фундаментальной и одновременно сложной социально-экономической проблеме развития села со стороны государства и ученых, законодательные акты и научные публикации за редким исключением еще далеко не полностью раскрывают возможность и пути ее решения. В большинстве своем они не всегда содержат объективные оценки положительных и негативных факторов влияния этих сравнительно новых сельских объединений на развитие сельских территорий, уровень и качество жизни сельского населения. Кроме того, часто рекомендации по развитию сельских агломераций преимущественно носят фрагментарный и расплывчатый характер, допускают возможность неоднозначного толкования их понятийного аппарата. По существу, возникает вопросов больше, чем ответов.

Вместе с тем, как правило, в многочисленных научных публикациях преимущественно рассматриваются лишь положительные стороны развития сельских агломераций. По мнению их авторов, эти сельские объединения будут способствовать значительному повышению уровня и качества жизни прежде всего сельского населения. Они позволят ослабить многие негативные процессы, связанные с его практически неконтролируемым исходом, по-прежнему происходящим социальным опустыниванием сельского пространства, особенно в депрессивных и слабо заселенных регионах страны. Поэтому именно с формированием и развитием сельских агломераций связано коренное изменение к лучшему социально-экономического положения сельских жителей.

Выражаясь современным языком, уже сравнительно давно наблюдается мировой и отечественный тренд укрупнения сельских населенных пунктов, концентрации в них населения и производственных ресурсов в более или менее ограниченном количестве территориальных объединениях как в городской, так и в сельской местности. Надо признать, это мировая устойчивая тенденция. Она уже многие годы довольно четко прослеживается и в российской действительности, когда неуклонно увеличивается как количество заброшенных и умирающих деревень, так и в немногочисленных сельских населенных пунктах с высокой концентрацией населения.

Совершенно очевидно, что одна ситуация складывается, когда процессы концентрации населения и производственных ресурсов происходят преимущественно

эволюционным путем и под контролем государства, чтобы избежать стихийности в пространственном развитии сельских территорий, но особенно в части неконтролируемого исхода сельского населения в города, независимо от того являются они мелкими или крупными. Наоборот, происходит совершенно иная ситуация, при которой формирование и развитие сельских агломераций происходят преимущественно при слабом контроле государства за этими динамичными и в некоторой степени непредсказуемыми процессами. Безусловно, многое здесь зависит от культурно-исторических, социально-экономических, территориальных, инфраструктурных и других условий, в которых происходят формирование и развитие сельских агломераций. Именно от совокупного их влияния на процессы, связанные с формированием и развитием таких территориальных объединений, во многом будет зависеть социально-экономическое развитие, уровень и качество жизни прежде всего сельского населения, а также населения малых городов и поселков городского типа. Особенно это касается социально-экономического развития абсолютного большинства сельских поселений, учитывая плачевный опыт так называемых «неперспективных деревень» и недавней «оптимизации» социальной сферы села. До последнего времени российская деревня так и не смогла оправиться от этих крупномасштабных преобразований.

Если судить по многочисленному количеству научных публикаций даже относительно самого понятия «сельские агломерации», то практически каждый автор понимает его по-своему. Безусловно, это относится и к официально утвержденному понятию «сельские агломерации». С одной стороны, они рассматривают сельские агломерации как неизбежное, а стало быть, желательное и прогрессивное явление для повсеместного развития сельских территорий, поскольку в современных условиях «неагломерированных» сельских населенных пунктов больших или малых за редким исключением практически нет, учитывая быстрые темпы урбанизации страны, неуклонно растущую мобильность ее населения, повышение его качества и уровня жизни. С другой стороны, в силу ряда объективных и даже субъективных причин почти всегда имеются определенные издержки от таких крупных структурных и фундаментальных преобразований села, которые в основном «исходят сверху» и происходят, как правило, сравнительно быстро, но одновременно содержат многие элементы неопределенности и непредсказуемости, например, и в формировании сельских агломераций, их финансировании и управлении.

По-прежнему остаются нерешенными вопросы относительно сельских пунктов, не вошедших в сельские агломерации, а также выбора модели (а может даже не одной) концентрации ресурсов развития в опорных населенных пунктах или относительно сбалансированного их развития и предоставления минимальных социально-экономических гарантий населению прилегающих к ним территориям. Безусловно, следует учитывать и такую ситуацию, что в силу разного рода объективных и субъективных причин на одних сельских территориях страны процессы, связанные с концентрацией сельского населения и производственных ресурсов, будут происходить более или менее активно и позитивно, а на других – сравнительно медленно, или, наоборот даже по-прежнему будет преобладать отток населения, превращая отдельные сельские территории в безжизненную социальную пустыню.

Для нашей огромной по территории страны не приемлемы условия, когда даже мелкие по наличию постоянных жителей населенные пункты, удаленные от центра сельских агломераций и особенно от их опорных пунктов, практически становятся кандидатами на медленное «умирание», а в последствии и на неминуемую самоликвидацию. Примерно такая же перспектива уготовлена и для тех сельских населенных пунктов, которые в силу ряда причин не вошли в сельские агломерации. В этом случае ситуация с развитием большинства таких сельских поселений вполне предсказуема, если учесть неразвитость современной социальной, инженерной и прежде всего транспортной инфраструктуры, традиционно недостаточный уровень государственной поддержки развития сельских территорий и не всегда объективный характер ее распределения. Именно преимущественно из-за этих хронических причин по-прежнему будет проявляться тенденция на увеличение

«умирающих», пустующих и слабо заселенных сельских населенных пунктов в стране. При такой ситуации с формированием и развитием сельских агломераций создается впечатление, что она во многом связана с улучшением получения и распределения государственных бюджетных средств между более или менее крупными территориальными объединениями, какими являются сельские агломерации с их опорными пунктами.

Много вопросов возникает и по поводу границ сельских агломераций. Хотя в большинстве регионов они совпадают с границами административных районов, а их центры выполняют роль опорного населенного пункта, что существенно способствует улучшению управления этими объединениями. Однако реально границы сельских агломераций могут быть жестко не ограниченными и поэтому находятся в постоянном движении в силу, например, следующих причин:

- происходящие позитивные и негативные сдвиги в пространственном развитии отдельных территорий, а также в качестве и уровне жизни их населения;
- ускоряющиеся процессы урбанизации, связанные с неуклонным развитием крупных и крупнейших городских агломераций, укреплением и расширением инженерной, социальной и особенно транспортной инфраструктуры;
- неуклонное усиление внутренней и внешней миграции населения и трудовых ресурсов, а также демографические и социально-экономические изменения развития населенных пунктов и аграрного потенциала.

Определенные риски пространственного развития сельских территорий на основе функционирования сельских агломераций могут возникнуть и в связи с отсутствием Стратегии социально-экономического развития страны и актуализации Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. и ряда других директивных документов. Поскольку в перспективе развитие сельских агломераций охватит около 122 тыс. населенных пунктов, включая поселки городского типа и рабочие поселки, и затронет не менее 40 млн человек, то в целях оптимизации сельского расселения необходимо все планируемые мероприятия увязать с действующим набором законодательных и нормативно-правовых актов. Кроме того, следует принять дополнительные директивные документы, а также усилить координацию между всеми участниками процесса пространственного развития сельских территорий в лице законодательных и исполнительных органов власти.

И наконец, чтобы деревенская молодежь почти полностью не покидала свою историческую малую родину, без которой немислимо будущее, а город не становился одновременно своеобразным «магнитом», опустошавшим деревню, и гарантом для лучшей жизни значительной части сельского населения, которое просто хочет жить более комфортно и быть уверенным в будущем своих детей, но в силу ряда многих причин вынуждено оставлять богом забытую и властями умирающую деревню, именно государству необходимо более активно решать проблему сбережения народа. Прежде всего это касается улучшения качества и повышения уровня жизни сельского населения. В связи с этим законодательным и исполнительным органам власти на местном, региональном и федеральном уровнях следует обращать особое внимание пока еще на сохранившиеся небольшие по количеству жителей многочисленные сельские населенные пункты, разбросанные на огромной и малозаселенной территории страны с неразвитой сельской экономикой, слабой социальной и транспортной инфраструктурой, но важные для обеспечения национальной безопасности. Однако, если срочно не принять кардинальные меры по их возрождению или по крайней мере хотя бы в ближайшее время ослабить практически во многом неконтролируемый государством исход сельского населения, то с высокой степенью вероятности эти населенные пункты могут и дальше продолжать пополнение перечня заброшенных и умирающих деревень, тем самым неуклонно расширять социальную пустыню в стране, ослабляя не только ее продовольственную, но и национальную безопасность. Этого нельзя допустить, учитывая исторически тесную связь деревни и города.

Л и т е р а т у р а

1. **Алтухов, А.И.** Проблемы пространственного развития территорий страны с низкой плотностью населения требуют приоритетного решения / А. И. Алтухов, Е. И. Семенова // Экономика сельского хозяйства России. – 2021. – № 4. – С. 9–15. – DOI 10.32651/214-9. – EDN UCWGYB.
2. **Алтухов, А.И.** Развитие агломераций: вопросов больше, чем ответов / А. И. Алтухов // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2024. – № 3(109). – С. 5–15. – DOI 10.33938/243-5. – EDN JMLUPW.
3. **Силаева, Л.П.** Формирование и управление агломерациями на сельских территориях / Л. П. Силаева // Научное обозрение: теория и практика. – 2024. – Т. 14, № 1(101). – С. 8–16. – DOI 10.26088/2226-0226-2024-14-1-8-16. – EDN DHLZHS.
4. **Семенова, Е.И.** О формировании сельских агломераций / Е.И. Семенова, А.В. Семенов // Экономика сельского хозяйства России. – 2021. – № 1. – С. 96–102. – DOI 10.32651/211-96. – EDN XMIBEG.

УДК 338.462

Д-р экон. наук, профессор **Н.Н. КРУПИНА**
(ФГБОУ ВО СПбГАУ)

ОПЫТ ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА В ПЕРИОД COVID-19

В годы устойчивого социально-экономического развития индустрия гостеприимства сохраняет инвестиционную привлекательность в силу небольшого объема стартового капитала; относительно высокого уровня рентабельности; устойчивого спроса со стороны туристических компаний и приемлемого срок окупаемости затрат. Однако отрасль сильно пострадала от пандемии COVID-19 (таблица) [1–3].

Таблица. Показатели деловой активности в период COVID-19

Показатели	В мире	В России
Гостиничный бизнес		
Минимальный уровень загрузки номерного фонда (апрель 2020), %	55–60	Москва–20–33, Санкт-Петербург–25
Максимальная доля закрытого номерного фонда (апрель 2020), %	23–40	Москва–40, Санкт-Петербург–20
Максимальное падение доходности, %:	37–42	Москва–45, Санкт-Петербург–78
Снижение средней суточной цены за номер, %	10–30	Москва–15, Санкт-Петербург–45
Оптимизация штата (сокращение персонала), %	25–35	Москва–35, Санкт-Петербург–65
Ресторанный бизнес		
Снижение уровня посещаемости, %	27–30	35–85
Снижение годовой выручки, %	35–50	30–60
Доля закрытых (приостановивших работу) ресторанов, %	40–60	15–50

Пандемия затронула практически все аспекты бизнеса, которые определяют спрос, а именно: качество и ассортимент услуг, стоимость обслуживания, прогноз продаж, процесс проведения онлайн-обзоров и оценки оказываемого сервиса клиентами. Перед топ-менеджментом сетевых отелей и ресторанов пандемия поставила новые серьезные задачи:

- как сформировать, сохранить доверие и поддержать мотивацию клиентов, гостей и сотрудников при эпидемиологической угрозе безопасности;
- как поддерживать корпоративные стандарты обслуживания при введении жестких санитарных требований;

– как обеспечить рентабельность деятельности в условиях ограничений бизнеса и необходимости социального дистанцирования.

Тем не менее за короткий срок отрасль показала оперативную адаптивность и гибкость в поддержании деловой активности. Полезно использовать полученный опыт для стратегического подхода к планированию восстановительного роста и устойчивого развития.

Цель работы – обобщить выявленные тенденции, которые в эпоху пандемии оказали влияние на структуру отраслевого рынка и важную трансформацию бизнес-процессов.

Гипотеза исследования: *ориентация на нестандартные подходы и креативные решения при максимальной мобилизации внутренних резервов является неизбежным этапом адаптации предприятий сервиса к внешним вызовам.*

Использована методология изучения и обобщения литературных данных об опыте работы предприятий сферы гостеприимства в годы пандемии. Наиболее действенные меры продемонстрировали зарубежные фирмы (рис. 1).

ИНСТРУМЕНТЫ МАРКЕТИНГА КАК МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ И ПОДДЕРЖКИ ПРЕДПРИЯТИЙ ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА В УСЛОВИЯХ COVID-19		
<i>Телевидение, онлайн-продажи, обучение</i>	<i>Ценообразование</i>	<i>Реклама</i>
<p>Онлайн-продажа электронных подарочных карт со скидкой 20%, которыми можно будет воспользоваться в любом из группы отелей сети по всему миру в любое время после открытия границ наконкретной территории, например, в Индонезии с бонусом в виде приобретения услуги две ночи по цене одной «для своих».</p> <p>Проведения онлайн-уроков йоги и кулинарии с пошаговыми видео-рецептами.</p> <p>Видео-лекции известных дизайнеров об античной культуре, классической живописи и современном искусстве.</p> <p>Запуск англоязычного телеканала о путешествиях с интересными прогулками по городам и странам (Испания)</p>	<p>Пакеты с полным пансионом по цене на 20% и при длительном проживании (14 ночей и более) на 40% ниже стандартной. Бесплатные Wi-Fi и парковка. Доставка питания в номер и ежедневная уборка и дезинфекцию помещений, два раза в день измерение температуры у гостя, (Бангкок, Гонконг, Паттайя, Сингапур).</p> <p>Снижение «входных» требований на 25% по картам лояльности.</p> <p>Продление срока действия /на 6–12 месяцев/ статусных уровней обслуживания для лояльных клиентов бонусы и специальные предложения «для своих»/ после открытия границ они планируют привлекать клиентов «для своих» (отель Marriott)</p>	<p>Роскошные отели как «идеальное место для самоизоляции» (включение в цену сдачу анализа на COVID-19, оплату двух визитов врача в день и круглосуточное дежурство медсестры, услуги личного повара (/Швейцария).</p> <p>Перевод отелей, расположенных вблизи больниц в категории карантинных с правом бесплатного проживания для врачей и медицинских работников, официальных лиц ЕС (Греция).</p> <p>Агрессивная реклама сервиса доставки из ресторана (блюда из основного меню, шашлык, выпечка, десерты), заказ чайной церемонии, профессиональные лайфхаки от шеф-поваров, а также рецепты безалкогольных коктейлей и блюд (Москва)</p>

Рис. 1. Инструменты маркетинга для поддержки предприятий индустрии гостеприимства в период COVID-19

Экспертами обозначены основные тенденции отраслевого развития. Во-первых, актуализировался интерес (спрос) на нестандартные и часто инновационные способы и техники обслуживания для экономического выживания. Во-вторых, ускорилось развитие и внедрение облачных технологий, которые позволяют дистанционно управлять бизнес-процессами в условиях изоляции и организовать процесс удаленной работы для отдельных

категорий персонала. В-третьих, ориентация на инновационное обновление ценностного предложения для лояльных клиентов с возможностью привлечения на этой основе большего количества потенциальных клиентов. Более привлекательное ценностное предложение, скоординированное с изменением потребительских предпочтений, помогает стратегически отстраниться от конкурентов и обозначить инновационный потенциал компании. В-четвертых, продолжение функционирования нововведений, освоенные в период пандемии, – соблюдение санитарных норм безопасности для клиентов и персонала, оптимизация концепции бизнеса, совершенствование управленческого механизма работы в соответствии с новыми направлениями развития компании, развитие сервиса доставки блюд (собственного и через агрегаторы). В-пятых, усиление роли инструментов развития, предполагающих расширение производственных взаимодействий.

Последствия пандемии вызвали снижение реальных доходов населения, резкое падение платежеспособного спроса, инфляцию, повсеместное закрытие предприятий среднего и малого бизнеса из-за увеличения задолженности перед кредиторами. Несмотря на отсутствие практического опыта работы в условиях пандемии, формируется эффективная практика реагирования, соответствующая принципу «новое есть хорошо забытое старое». Это позволяет при снижении спроса и ограниченности ресурсов выявить и интегрировать в операционный цикл нерациональные потери, внутренние резервы и упускаемые оригинальные возможности привлечения дополнительных активов без значимых затрат.

Логика экономического выживания соответствует последовательному переходу предприятия от убыточности через безубыточность и самофинансирование к самоокупаемости, а далее к восстановительному росту (рис. 2).

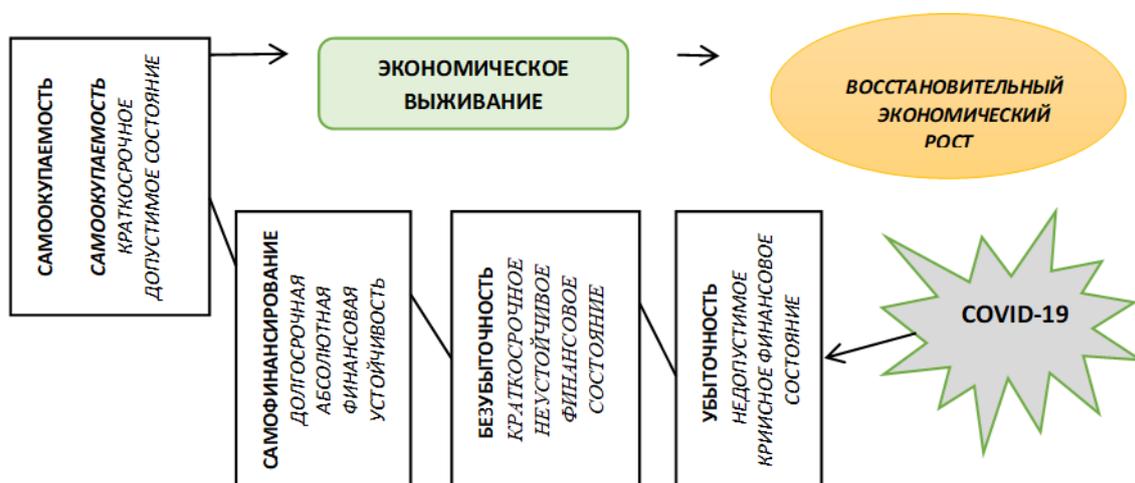

Рис. 2. Логика экономического выживания предприятия

Под экономическим выживанием понимаем состояние полного расстройтва или ненужности осуществляемой коммерческой деятельности и дестабилизации рыночной позиции. Оно не может быть длительным, требует быстрых, решительных, скоординированных, осмотрительных и реалистичных встречных спасительных действий. Последние основаны на жесткой централизации управления, которая позволяет оперативно разрабатывать и проводить меры по организационной, производственной и финансовой перестройке производства.

Процесс проходит 4 этапа. Убыточность есть исходное состояние, вызванное ограничениями деятельности, означает превышение затрат над выручкой и появление убытков, а безубыточность – равенство этих денежных потоков и отсутствие убытков, равно как и прибыли. Самофинансирование – это полная окупаемость затрат и восстановление платежеспособности, возможность расширенного воспроизводства и прироста непрофильных активов как через реинвестирование прибыли, так и за счет привлечения

внешних средств. Самофинансирование позволяет сохранить автономию в конкурентной среде и поступательно развивать производственную базу. Отсутствие убытков не требует отвлечения средств для их покрытия, а получение прибыли в объеме, достаточном для приобретения новых активов, позволяет успешно решать задачу экономического выживания. Прохождение этапов может обеспечить рост загрузки мощности и, как следствие, увеличение объема продаж продукции, т. е. в полной мере приступить к использованию задействованных основных производственных фондов.

Мерами перехода от убыточности к безубыточности в ресторанном бизнесе в условиях пандемии стали решения по следующим вопросам [4–6]:

- оптимизации управленческих расходов посредством применения технологии бережливого производства, управленческого аудита, сдачи имущества в аренду;
- активизации деловой активности ресторанов в режиме онлайн и в бесконтактных форматах обслуживания (самовывоз и доставка в офис или на дом);
- диджитализации и развитию собственных дистанционных каналов доставки и продвижения, мобильные приложения, адаптированные к работе на современных средствах связи, что позволяет формировать многослойную целевую аудиторию;
- поиску внутренних ресурсов и мер по повышению безопасности функционирования ресторанов;
- разработке эффективной системы коммуникаций представления ресторана в режиме онлайн (обновление сайта, перевод меню в электронный вид);

Обозначим ключевые признаки адаптируемости ресторанов:

- изменение среднего чека в расчете на столик и на клиента (значительное или незначительное, рост или увеличение);
- структура потребительского спроса (преобладают дорогие или дешевые блюда, экологически чистые или традиционные блюда, размер порций, разнообразие меню);
- изменение предпочтений в ассортименте (сужение или расширение, рост или падение спроса на хиты, необычные и фирменные блюда) и формате потребления блюд (доставка на дом, на работу в офис, посещение зала ресторана, спрос на скорость выполнения заказа, посещение групповое или индивидуальное);
- изменение состава посетителей и культуры потребления (старшего или младшего возраста, романтических пар, туристов, клиенты, перешедшие от конкурентов).

В гостиничном бизнесе проявлялись свои процессы:

- появление новых travel bubbles – «туристических пузырей», объединяющих территории, внутри которых разрешалось передвигаться без соблюдения карантина, а также бронировать и организовывать локальные мероприятия;
- рост загрузки городских и загородных отелей в выходные дни (туризм выходного дня и отпуск в формате staycation – отпуск, проведенный в месте проживания);
- акцентирование внимания гостиничных сетей на состоятельных клиентов (развитие частной авиации, консьерж-служб, востребованность роскошных, удаленных от цивилизации курортов).

Комплекс грамотных скоординированных управленческих решений по нейтрализации или смягчению внешних ограничений дает положительный эффект. На фоне принятия дополнительных рисков процесс адаптации предполагает уточнение видения, миссии и стратегии бизнеса, выбор целенаправленных мер, которые в наибольшей степени отвечают изменениям рынка и новым конкурентным ситуациям, обеспечивают маневренность делового поведения и эффективное использование производственного потенциала.

Действенные меры на отраслевом и национальном уровне для пространственного регулирования макроэкономических отношений оперативно были приняты Президентом и Правительством страны. Наиболее заметные следующие меры:

- налоговые «каникулы»;
- компенсация убытков по отмененным туристическим программам;

- государственное регулирование цен на проживание в гостиницах в период проведения предстоящих событийных мероприятий;
- компенсация средств от государства по проданным турам в условиях форс-мажора.

Это обеспечило жизненно необходимую согласованность действий всех уровней власти, системное многоплановое стратегическое планирование и координацию политик, механизмов и инструментов на всех уровнях принятия решений [7]. Следует указать на некоторые глобальные тенденции, которые повлияли на развитие бизнеса в долгосрочной перспективе:

1. Трансформация бизнес-процессов гостиничного бизнеса в сторону устойчивого развития, что соответствуют трем основным принципам: экологически безопасные методы операционной деятельности, охрана природного и культурного наследия и содействие социальному и экономическому благополучию местного населения.

2. Изменение ожиданий и требование новых форматов гостиничного бизнеса. Приоритеты – резиденции (апартаменты, студии, виллы, коттеджи и бунгало) с сервисным управлением и с соблюдением всех стандартов безопасности. Корпоративные клиенты заинтересованы в номере большей площади с эргономичной рабочей зоной, хорошим дневным освещением и источниками дополнительного света, оборудованном небольшой кухней и зоной для хранения продуктов.

3. Изменение функциональных характеристик продукта, работа с новыми сегментами рынка, выход на новые уровни конкурентной борьбы. Услуги по длительной аренде номеров для удаленной работы вне дома при закрытии офисов и самоизоляции. Предоставление номеров в длительную аренду медицинским работникам, занятым в борьбе с пандемией.

4. Изменение в маркетинговой политике гостиничных групп, диджитализация маркетинговых кампаний для получения быстрого дохода (раннее льготное бронирование очень комфортного изолированного отдыха в лучших курортах мира).

5. Выход гостиничных объектов из крупных гостиничных сетей и присоединение их к «мягким» брендам или гостиничным альянсам, ассоциациям, консорциумам.

6. Выявление новых рисков (кросс-культурных, политических, эпидемиологических), возникших при росте международных поездок в определенные регионы и страны, не являющиеся приоритетными направлениями для массового туризма.

7. Закрытие или временная консервация отелей в различных регионах и городах, наиболее пострадавших во время пандемии.

Период пандемии показал, что наибольшую вероятность сохранения деловой активности в критические времена имеют предприятия с более качественным ценностным предложением и достаточным инновационным потенциалом. Они более оперативно реагируют на негативное изменение рыночной среды, своевременно трансформируют бизнес-процессы, не игнорируют нестандартные решения. Однако имеют место ситуации неприятия отдельными группами клиентов цифровых технологических инноваций в обслуживании. В некоторых европейских и американских отелях класса «люкс» сохранились традиции клиентоориентированного сервиса, которые основываются на многолетнем обучении и совершенствовании действий лояльного персонала, обеспечивающего максимальную персонификацию услуг.

Так, крупные сетевые отели смогли адаптироваться и сохранить устойчивость бизнеса путем перевода стандартного обслуживания на предоставление номеров под больницы, карантинные центры и даже приюты для бездомных и офисы (Hilton, IHG Group, Marriott International, NH Hotel Group, Wyndham Hotels & Resorts). Кризис, обусловленный пандемией, побудил сетевые отели и рестораны оптимизировать управленческую структуру, цифровизировать бизнес-процессы и повысить качество обслуживания с учетом измененного поведения потребителей [8-9]. В ресторанном бизнесе были упрощены условия аренды помещений (выросла доля малого предпринимательства – пекарни, пиццерии и суши-бары), возникали нестандартные форматы предприятий, например, кафе и рестораны со столиками

внутри стеклянных куполов или на крышах, восстановился спрос на кейтеринг, освоены новые технологии приготовления блюд. [5, 10].

Объективно многие решения, способствующие минимизации экономических издержек и ресурсосбережению, сохраняют актуальность и в посткоронавирусный период.

Л и т е р а т у р а

1. **Тарасенко, Э.В.** Трансформация международного гостиничного бизнеса в эпоху COVID-19: новые риски и возможности на примере гостиничных групп / Э. В. Тарасенко, Т. П. Розанова, Е. Л. Ильина, А. И. Кошелюва, А. Н. Латкин // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2021. – № 1 (65). – С. 1–10.
2. **Wu, C.** Analysis of therapeutic targets for SARS-CoV-2 and discovery of potential drugs by computational methods / **C. Wu** // Acta Pharm Sin B. – 2020. – Feb 27. DOI: 10.1016/j.apsb.2020.02.008. [Epub ahead of print].
3. **Yost E., Kizildag M., Ridderstaat J.** Financial recovery strategies for restaurants during COVID-19: Evidence from the US restaurant industry / E Yost, M. Kizildag., J. Ridderstaat // Journal of Hospitality and Tourism Management. – 2021. – Vol. 47. – N 1. – Pp. 408–412.
4. **Серова, Е. Г.** Влияние пандемии COVID-19 на ресторанный бизнес: рекомендации на основе экспертного интервью / Е. Г. Серова, П. Ф. Воробьев, Е. М. Файнштейн // Управленческое консультирование. – 2023. – № 2. – С. 99–121.
5. **Федотов, А.Н.** Стратегические вопросы развития ресторанного бизнеса в условиях пандемии и в постпандемический период / А. Н. Федотов, С. В. Щепина. – DOI 10.17150/2411–6262.2022.13(2).25. – EDN ETIXNO // Baikal Research Journal. – 2022. Т. 13, – № 2. – С. 1–11.
6. **Бурденко, Е.В.** Позитивные практики индустрии общественного питания Российской Федерации в условиях пандемии COVID-19 / Е. В. Бурденко, Г. В. Королёв // Вестник университета. 2021. – № 5. – С. 101–108.
7. **Granqvist, K.** Tensions in city-regional spatial planning: the challenge of interpreting layered institutional rules // K. Granqvist, A. University, R. Mäntysalo // Regional Studies. – 2020. – January. – 55(5). – Pp. 1–13. DOI:10.1080/00343404.2019.1707791.
8. **Духовная, Л. Л.** Гостиничный бизнес в условиях пандемии – эпоха глобального кризиса и перемен // Л. Л. Духовная, В. М. Ктцтс, О. В. Прохорова // Сервис в России и за рубежом. 2021. – Т.15. – №1. – С. 142–151. DOI: 10.24412/1995-042X-2021-1-142-151.
9. **Авилова, Н.Л.** Инновационный менеджмент в работе гостиничных предприятий в условиях пандемии COVID-19: проблемы и перспективы / Н. Л. Авилова, Г. Ф. Красноженова, И. Ю. Хохлов // Сервис в России и за рубежом. 2021. – Т.15. – №1. – С. 129–141. DOI: 10.24412/1995-042X-2021-1-129-141.
10. **Ирина, О.И.** Специфика и опыт работы предприятий общественного питания г. Владимира в условиях пандемии COVID-19 / О. И. Ирина, А. В. Жукова // Сервис в России и за рубежом. – 2021. – Т.15, №1. – С. 167–175. DOI: 10.24412/1995-042X-2021-1-167-175.

УДК 336.647/.64

Д-р экон.наук, профессор **Л.А. ОВСЯНКО**
Д-р экон.наук, профессор **Н.И. ПЫЖИКОВА**
(ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ)

СОСТОЯНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ

Красноярский край является одним из перспективных регионов Сибирского федерального округа. Объем произведенной валовой продукции сельского хозяйства в крае за 2022 г. составил 136,2 млрд руб., что в 1,95 раза выше по сравнению с 2013 г. По данному показателю регион занимает третье место среди субъектов СФО, в том числе первое место по производству картофеля и третье – по производству молока, а также скота и птицы на

убой. Основными производителями сельскохозяйственной продукции в регионе остаются сельскохозяйственные организации. Несмотря на сокращение их количества с 366 в 2013 г. до 217 в 2022 г., их доля в производстве сельскохозяйственной продукции выросла с 45,7 до 63,6% соответственно [1, 2]. Поэтому основными получателями государственной поддержки выступают эти субъекты хозяйствования.

Вопросы государственного финансирования хозяйствующих субъектов края регулируются Законом Красноярского края «О государственной поддержке агропромышленного комплекса края», а также Постановление Правительства Красноярского края «Об утверждении государственной программы Красноярского края «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» [4]. Бюджетные средства сельскохозяйственным товаропроизводителям предоставляются преимущественно в виде прямых субсидий на возмещение части затрат. За период исследования объемы государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей выросли в 1,6 раза до 6878,1 млн руб. (рис. 1). При этом доля поддержки сельскохозяйственного производства в общей сумме поддержки сократилась и остается низкой – всего 1,83% за 2022 г.

Рис. 1. Динамика объемов государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей в Красноярском крае

Сельскохозяйственное производство в регионе финансируется преимущественно из краевого бюджета. За 2013–2022 гг. доля поступлений из регионального бюджета увеличилась до 77,5%, или на 12,5 п. п. (рис. 2). Необходимо отметить, что средства из федерального бюджета предоставляются на условиях софинансирования. В 2022 г. наибольшая сумма средств из федерального бюджета предоставлена по направлению «Субсидии на возмещение части затрат на производство масличных культур», что составило 303,4 млн руб, или 19,8% от всех федеральных ассигнований [3].

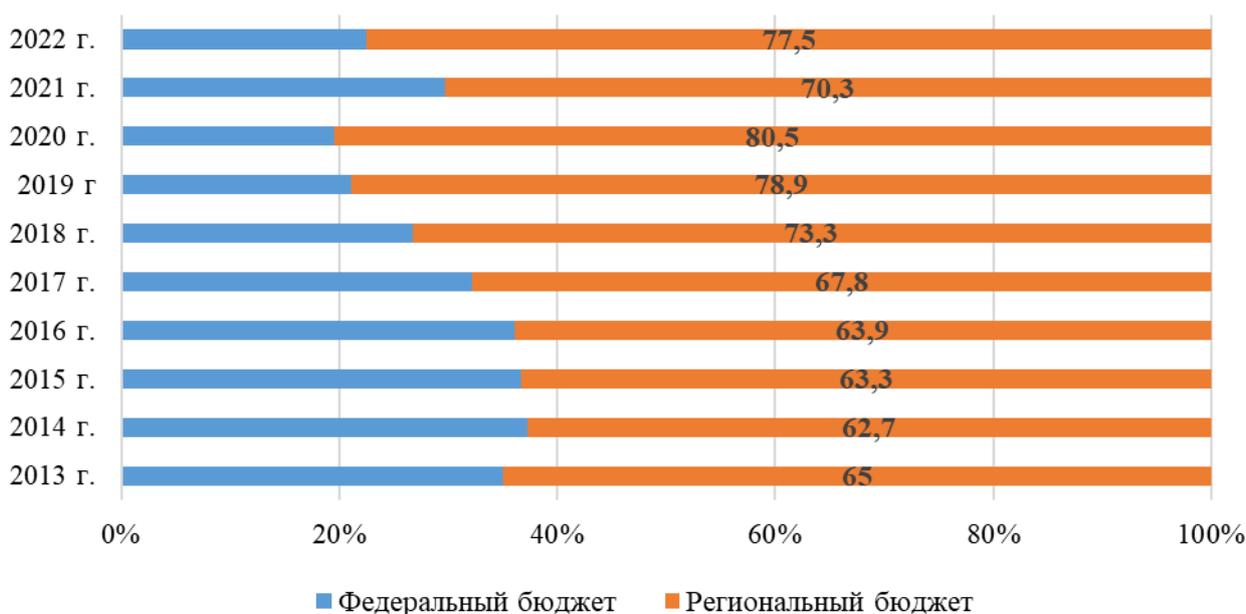

Рис. 2. Структура государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей Красноярского края, %

Из регионального бюджета средства предоставляются в разрезе следующих групп мероприятий [4]:

1. предусмотренных Законом края № 17-4487 (5 направлений);
2. предусмотренных Законом края № 3-1004 и государственной программой № 506-п (52 направления);
3. по поддержке сбыта продовольственной продукции (4 направления);
4. по поддержке садоводства и огородничества (4 направления).

В 2022 г. из краевого бюджета большая доля средств была предоставлена по следующим направлениям: «Субсидии на компенсацию части затрат на производство и реализацию молока» – 829,4 млн руб. (15,6%), «Субсидии на возмещение (финансовое обеспечение) части затрат, связанных с приобретением новых машин и оборудования для сельского хозяйства» – 650,4 млн руб. (12,4%).

Далее проведем оценку уровня государственной поддержки сельскохозяйственного производства в регионе (таблица). В отчетном году на 1 руб. валовой продукции сельского хозяйства пришлось 5 копеек государственного финансирования, что на 1,3 коп. ниже уровня 2013 г. При этом наибольшее значение этого показателя было отмечено в 2017 г. – 7 коп. на 1 руб. За исследуемый период посевная площадь сельскохозяйственных культур во всех категориях хозяйств менялась незначительно от 1517,1 тыс. га в 2013 г. до 1527,1 тыс. га в 2022 г. Поэтому сумма бюджетных ассигнований в расчете на один га посевной площади плавно повышалась и в отчетном году составила 4504 руб./га., что на 54,7% больше, чем в 2013 г. Это свидетельствует о стабильном развитии отрасли растениеводства, в том числе за счет государственных субсидий.

Таблица. Оценка государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей Красноярского края

Год	Удельный вес государственной поддержки в стоимости валовой продукции сельского хозяйства, %	Сумма государственной поддержки, приходящаяся на 1 га посевных площадей, руб.	Коэффициент фискального покрытия	Доля государственной поддержки сельскохозяйственных организаций в общей сумме поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей, %	Государственная поддержка, приходящаяся в среднем на		Валовая рентабельность (убыточность), %	
					одну сельскохозяйственную организацию, тыс. руб.	одного работника, занятого в сельскохозяйственной организации, тыс. руб./чел.	без учета государственной поддержки	с учетом государственной поддержки
2013	6,3	2911,8	1,21	84,9	11789,0	180,6	-1,8	14,1
2014	6,1	2935,0	0,88	78,1	11453,5	147,2	3,4	18,2
2015	6,0	2978,8	0,88	76,1	11358,6	128,4	8,7	21,3
2016	6,1	3142,3	0,87	69,2	12283,0	128,4	7,8	19,0
2017	7,0	3330,2	0,83	83,9	18495,6	163,6	-1,8	11,1
2018	6,8	3471,7	0,82	81,3	22743,6	178,1	0,1	12,2
2019	5,5	3234,7	0,57	74,1	18379,5	160,3	8,6	18,4
2020	5,5	3927,7	0,55	69,2	20660,1	179,1	15,3	25,0
2021	5,4	4496,0	0,58	67,1	22613,5	207,4	21,9	31,2
2022	5,0	4504,0	0,54	63,1	22137,6	211,2	13,6	21,6

В тоже время наблюдается ежегодное снижение коэффициента фискального покрытия от 1,21 до 0,54, что свидетельствует о возрастании налоговых платежей сельскохозяйственных товаропроизводителей, которые перекрываются поступлениями из бюджета лишь частично. Резкое сокращение фискального покрытия произошло с 2019 г., когда у плательщиков ЕСХН появилась обязанность уплачивать НДС, который является самым собираемым налогом в регионе [5].

Доля бюджетных средств, приходящаяся на сельскохозяйственные организации, уменьшилась с 84,9 до 63,1%, что связано в первую очередь с уменьшением их количества и с расширением мер поддержки для малых форм хозяйствования в форме различных грантов. Объем государственной поддержки, приходящийся в среднем на 1 сельскохозяйственную организацию, увеличился в 1,9 раза и в 2022 г. составил 22137,6 тыс. руб. В связи с сокращением среднегодовой численности работников в сельскохозяйственных организациях за период исследования на 10213 чел. до 20540 чел. сумма поддержки в расчете на одного работника ежегодно повышалась. Следовательно, действующая в регионе государственная поддержка кадрового обеспечения АПК является низкоэффективной в части сохранения численности работников.

Значения показателя валовой рентабельности свидетельствуют о том, что сельскохозяйственные организации региона самостоятельно способны осуществлять лишь суженное воспроизводство, средства государственной поддержки обеспечивают прибыльность и обеспечивают расширенное воспроизводство. Максимальное значение рентабельности без учета и с учетом субсидий отмечено в 2021 г., что составило 21,9 и 31,2% соответственно.

Таким образом, государственное финансирование в Красноярском крае зачастую носит компенсационный характер, хотя выделяется ряд субсидий стимулирующего характера: на прирост собственного производства молока, на развитие материально-технической базы, на развитие семейных ферм. При этом расчет относительных показателей свидетельствует о том, что предоставленных средств недостаточно для осуществления более комплексной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей. Возможно, что новые меры поддержки в форме грантов на реализацию инвестиционных программ позволят повысить эффективность бюджетной поддержки.

Литература

1. **Агропромышленный комплекс Красноярского края в 2013 году.** – Красноярск, 2024. – 187 с.
2. **Агропромышленный комплекс Красноярского края в 2022 году.** – Красноярск, 2023. – 206 с.
3. **Бухгалтерская (финансовая) отчетность сельскохозяйственных товаропроизводителей Красноярского края.**
4. **Официальный сайт Министерства сельского хозяйства и торговли Красноярского края** [Электронный ресурс]. – URL: https://new.krasagro.ru/pages/state_support/guide/.
5. **Пыжикова, Н.И.** Повышение эффективности деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей региона на основе оптимизации налогообложения: монография / Н. И. Пыжикова, Л. А. Овсянко, К. В. Чепелева, Т. А. Бородина; Красноярский государственный аграрный университет. – Красноярск, 2023. – 232 с.

**ЭКОНОМИСТ НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ КАЖАНОВ (1880–1931) –
ПРОФЕССОР ЛСХИ**

В 1922 г. в Петрограде был создан Сельскохозяйственный институт, который с 1924 г. стал называться Ленинградский СХИ (ЛСХИ). Институт объединил студентов трёх вузов – Стебутовской академии, Агрономического института и Каменоостровского сельскохозяйственного института. На основе новых советских законов и постановлений о вузах стал формироваться профессорско-преподавательский коллектив нового вуза. В результате конкурсного подхода в ЛСХИ с первых лет был сформирован уникальный коллектив учёных – представителей различных сельскохозяйственных наук.

Среди них особую группу составили профессора, которые вели экономические дисциплины и разрабатывали российскую экономическую теорию в условиях коренных изменений экономики страны. Профессорами факультета экономики и сельскохозяйственной политики ЛСХИ в 20–30-е гг. были В.И. Рыков, И.В. Чернышев, Е.С. Канчер, Н.Н. Кажанов.

Судьба одного из них, Николая Николаевича Кажанова, может показать нам сегодня не только профессиональные знания и идеологические позиции профессора аграрного вуза в условиях сложной борьбы в российском государстве 20–х г. XX в., но и весь политический драматизм того времени.

Н.Н. Кажанов родился в Одессе, в 1908 г. окончил Ново-Александровский институт сельского хозяйства и лесоводства. Среди его преподавателей были выдающиеся агрономы А.И. Скворцов и П.Ф. Бараков. Под руководством профессора Баракова (участника почвенной экспедиции В. Докучаева) он прошёл выпускную практику в имении Г. Гольца Гдовского уезда Санкт-Петербургской губернии. Получил звание учёного-агронома. После окончания института работал земским агрономом.

В годы гражданской войны 1918–1920 гг. Кажанов находился на Дону и в Харькове. С 1921 г. Кажанов был профессором Туркестанского государственного университета, созданного в сентябре 1920 г. в Ташкенте. Руководил кафедрой сельскохозяйственной экономики, стал профессором. С 1920 г. он сотрудничал также с Госпланом РСФСР/СССР и входил в состав его комиссии по вопросам районирования при Госплане Туркестана.

С 1922 г. Н. Кажанов избран профессором Сельскохозяйственного института в Петрограде – Ленинграде, где с 1922 по 1924 г. читал курс организации агрономической помощи и отстаивал мысль о создании в стране системы этой помощи. В 1925 г. в статусе декана факультета сельскохозяйственной экономики и политики ЛСХИ сделал доклад на объединённом заседании политико-экономической предметной комиссии ЛСХИ, где обосновал образование при факультете исследовательского института аграрной экономики и политики. Кажанов считал, в вузе надо создать «обстановку повышенного научного интереса студенчества к изучаемым дисциплинам».

В 1928 г. Кажанов исполнял обязанности заместителя декана факультета. Преподавание совмещал с научной работой на Украине. С октября 1928 г. он – первый директор Украинского НИИ экономики и организации сельского хозяйства, созданного по подобию чаяновского института в Москве.

Н.Н. Кажанов начал публиковаться еще в начале 1900-х гг. как практикующий земский агроном, но и одновременно как исследователь-аналитик. Ещё в годы обучения он публикует книгу «Социально-хозяйственная эволюция и смена цивилизаций : эскиз».

Работая земским агрономом в Гдовском уезде Санкт-Петербургской губернии, он опубликовал отчёты об опыте разработки форм счетоводства для крестьянского хозяйства, а также о работе контрольных союзов молочных хозяйств с образцами ведения контрольных книг и таблиц исчисления кормовых единиц, которые были составлены по Н. Вуер'у и

N. Hansson'у, с изменениями и дополнениями применительно к русским условиям. Издание о молочных союзах знакомит с организацией контрольных союзов и их ведением в странах, где они уже вполне определились, для организации соответствующих мероприятий по скотоводству переходного характера на местах. Контрольные союзы в области продуктивного молочного скотоводства представляли в то время своеобразный вид производственной кооперации и имели цель рационально организовать продукцию молока.

Н. Кажанов активно публикуется в различных региональных журналах. Публикации показывают усиление его интереса к вопросам организации сельского хозяйства. В 1913 г. в «Агрономическом журнале» Харьковского Общества сельского хозяйства вышла статья Кажанова «Об изучении элементов организационного строя сельского хозяйства».

Продолжая тему счетоводства, в 1914 г. он опубликовал статью «Деятельность Германского общества сельского хозяйства в отношении организации счетоводства в частных хозяйствах», где использовал наблюдения, которые получил в своей поездке летом 1913 г. по Швейцарии, Германии и Швеции.

С 1909 г. Н. Кажанов активно сотрудничает с Императорским Вольным Экономическим обществом. В 1915 г. в Трудах Вольного Экономического общества опубликована речь Кажанова, в которой он проанализировал труд Скворцова «Влияние парового транспорта на сельское хозяйство». Ученик отмечал, что мыслитель смотрел на технику «как на феномен надорганической жизни человека вообще, придавая ей понятие социологического факта». Тем самым Скворцов, заключает Кажанов, «дал в своём труде необыкновенно важный, открывающий широкие перспективы метод социологического анализа экономических явлений».

Ученик ученого-агронома А.И. Скворцова Н. Кажанов после смерти учителя готовил к изданию и редактировал его наследие. Например, в результате его усилий вышло издание – *Скворцов А.И. Основы экономики земледелия. Руководство для студентов высших сельскохозяйственных учебных заведений и для самообразования. Изд. 2-е. Т. 2. III. Организация сельскохозяйственного предприятия и сельскохозяйственное счетоводство. С дополнениями и изменениями, внесенными Н.Н. Кажановым и М.А. Скворцовым. Л.: Брокгауз-Ефрон, 1926 (3-е изд. – 1925; 4-е изд. – 1926; 5-е изд. – 1927).*

В период работы в Ташкенте Н. Н. Кажанов опубликовал «Экономическое районирование как познание географически индивидуального (К вопросу о методике районирования)» (Н. Н. Кажанов, проф. Туркест. гос. ун-та. – Ташкент : [Туркиздат], 1922. – 16 с.; 26 см).

В период работы в ЛСХИ ученый опубликовал ряд важных своих трудов. «От капиталистических отношений к плановому хозяйству» с приложением глав о районировании сельского хозяйства, 1925 г., Брокгауз и Ефрон, Ленинград, 128 с.». В 1929 г. он переиздал с дополнениями свой главный труд «Основные положения сельскохозяйственной экономики» (первое издание – М., 1923 г.).

Учеником Н. Кажанова стал один из талантливых выпускников ЛСХИ 20-х гг. – Федор Ефимович Чураков (ум. 1949 г.), который поступил в институт в 1922 г., а через год Н.Н. Кажанов как раз издал свою наиболее популярную книгу. По окончании института в 1926 г. Чураков был оставлен в аспирантуре и одновременно начал преподавать на кафедре сельскохозяйственной экономики. (См. «Нам не к лицу бояться ответственности...» (Письма Ф.Е. Чуракова сестре А.Е. Чураковой 1914–1922 гг.) // Деятели русской науки XIX–XX веков–СПб., 2000. Вып. 2.–С. 371–412). Начальный период профессиональной карьеры Чуракова как ученика Кажанова был достаточно успешным. После посещения в 1927 г. в составе советской делегации США он написал книгу о крупных фермерских хозяйствах, что совпадало с темой его кандидатской диссертации, и продолжал преподавать. В 1928 г. работал секретарём деканата факультета сельскохозяйственной экономики ЛСХИ, с 1930 г. возглавлял кафедру организации сельскохозяйственных предприятий Ленинградского института прядильных культур. Но после убийства Кирова 1937 г. и обострения идейно-

политической ситуации в СССР был репрессирован, сослан с семьёй в Якутск, а затем – на Колыму. Умер в 1949 г.

В целом современные исследователи говорят о научной школе Н. Кажанова, которая обосновывала пользу кооперации, интенсификации и рационализации в сельском хозяйстве, а также теорию географического районирования [1]. Таким образом, в 1920-х гг. Н.Н. Кажанов испытывал влияние взглядов Н.Д. Кондратьева и А.В. Чаянова, и это была линия в экономике, отражающая идеи свободы эпохи НЭПа.

Однако, как известно, в конце 20-х гг. в СССР на смену политике НЭП пришёл курс партии на сплошную коллективизацию и обострение идеологической борьбы по вопросам аграрной экономики, что привело к репрессиям в среде экономистов–аграрников. В 1929 г. в Институте экономики коммунистической академии (Москве) состоялась конференция аграрников-марксистов, на которой осудили «буржуазных» и «мелкобуржуазных» ученых, разоблачали «врагов» марксизма–ленинизма. 27 декабря 1929 г. при завершении работы конференции аграрников-марксистов прозвучала программная речь генсека ЦК ВКП Иосифа Сталина «К вопросам аграрной политики в СССР». Ее главными пунктами стали заявления о начале развертывания сплошной коллективизации сельского хозяйства, а также о переходе «от политики ограничения эксплуататорских тенденций кулачества» к «политике ликвидации кулачества как класса». В речи И.В. Сталина отмечалось: «...Можно ли двигать дальше ускоренным темпом нашу социализированную индустрию, имея такую сельскохозяйственную базу, как мелкокрестьянское хозяйство, неспособное на расширенное воспроизводство и представляющее к тому же преобладающую силу в нашем народном хозяйстве? Нет, нельзя. Можно ли в продолжение более или менее долгого периода времени базировать советскую власть и социалистическое строительство на двух разных основах – на основе самой крупной и объединенной социалистической промышленности и на основе самого раздробленного и отсталого мелкотоварного крестьянского хозяйства? Нет, нельзя. Это когда-либо должно кончиться полным развалом всего народного хозяйства. Где же выход? Выход в том, чтобы укрупнить сельское хозяйство, сделать его способным к накоплению, к расширенному воспроизводству и преобразовать таким образом сельскохозяйственную базу народного хозяйства...»

На этой конференции аграрников-марксистов Н. Кондратьев и А. Чаянов характеризовались как «агентура капитализма», был пущен в оборот нарицательный термин «чаяновщина». От политических оценок деятельности А.Чаянова и Н.Кондратьева многие ораторы конференции переходили к политическому обвинению в том, что названные ученые и их коллеги стремились реставрировать капитализм в СССР. На заключительном заседании конференции в докладе Сталина была поставлена точка в оценке деятельности А. Чаянова и Н. Кондратьева, как противников марксизма, чьи антинаучные теории «засоряют головы наших практиков». 21 июля 1930 г. А. Чаянова арестовали по предлогу об организации враждебной Трудовой крестьянской партии.

Борьба против буржуазных агентов в научных кругах развернулась и в Ленинграде. В ноябре 1930 г. Н. Н. Кажанов был подвергнут газетной травле в «Ленинградской правде» и заклеен как защитник «отсталости сельского хозяйства». Хотя уже в 1930 г. в газете ЛСХИ «Агроном» Кажанов заявил, что нигде не признавал индивидуальное крестьянское хозяйство самой прогрессивной формой сельского хозяйства. Вскоре он уехал в Одессу, где стал заведовать плановым отделом института (какого не указано в источниках).

Ключевые моменты критики позиции Кажанова отразил сборник статей «Против кажановщины», изданный после конференции в 1931 г. [2]. Аграрным институтом Коммунистической академии при ЦИК СССР. В сборнике рассмотрены взгляды «реакционной», «враждебной марксистам» теории Кажанова, которая «крепко сидит в головах его учеников». Критика позиций Н. Кажанова прошла по нескольким вопросам. Во – первых, по мнению авторов, профессор абсолютизировал противоположность города и деревни, он «утверждает естественность, постоянность этой противоположности, ищет её причину в объекте сельскохозяйственного производства, «доказывает» невозможность её

уничтожения (с. 163). Кажанов пишет, что человек основные средства производства в сельском хозяйстве не создаёт, как машину, по точному целевому плану, а занимает у природы готовые конструктивные образования (Сельскохозяйственная экономия. 1929. С. 149). И так же как человек до сих пор не может у голландской коровы «заменить легочный обмен веществ организма каким-либо механическим способом», так и техническая и экономическая отсталость в сельском хозяйстве абсолютно неизбежна. Авторы сборника в противовес отмечали, что марксизм-ленинизм устанавливает «исторически преходящий» характер противоположности между городом и деревней, выявляет её подлинную причину – частную собственность и мобилизует на уничтожение этой причины (с. 163).

Во-вторых, по мнению критиков, Кажанов утверждал наличие фундаментального различия между промышленным и сельскохозяйственным производством, считая сельское хозяйство «биологическим производством». При этом идёт отсылка и к закону убывающего плодородия. В-третьих, Кажанов в вопросе о науке и технике в сельскохозяйственном производстве считает, что прогресс идёт в этой сфере экономики в сторону ручного труда. Так, он утверждает, что «с изменением сельского хозяйства в сторону развития так называемых интенсивных культур и отраслей, в сторону поднятия культурного уровня сельскохозяйственных растений и животных, обычно сопровождающегося усилением, усложнением приемов непосредственного ухода за последними в период их роста или пользования ими, – ручной труд приобретает большое значение, техника всё в большей мере становится ремесленно-эмпирической, и в таком случае мелкая форма предприятий получает преимущественное развитие» (с. 89).

Исходя из этого критики определили, что Н. Кажанов – «певец сельскохозяйственной отсталости» (с. 168). В вопросах кооперирования и коллективизации Кажанов, вопреки успехам партии к 1931 г., смыкается с реакционной кооперативной теорией Чаянова. В частности, последний считал, что «сама природа земледельческого производства ставит естественный предел укрупнению сельскохозяйственного предприятия».

26 декабря 1930 г. проф. Н.Н. Кажанов был арестован в Одессе по обвинению в поддержке «кондратьевщины». Дальнейшая его судьба неизвестна.

Литература

1. **Гаркавко, В.К.** Н.Н. Кажанов как выдающийся представитель науки «сельскохозяйственная экономия» и соратник Н.Д. Кондратьева // Возможные сценарии будущего России и мира: междисциплинарный дискурс. Сборник научных трудов участников XI Международной Кондратьевской конференции, 20-21 октября 2020 г. / под ред. В.М. Бондаренко. – Москва: МОСИПНН Н.Д. Кондратьева; Волгоград: Учитель, 2020, С. 105–111.
2. **Против кажановщины.** Сб. М., 1931.

УДК 338.43

Д-р экон. наук, профессор **Л.П. СИЛАЕВА**
(ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ)

КОНЦЕПЦИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ АГЛОМЕРАЦИЯМИ НА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ

Формирование и управление сельскими агломерациями имеет важное значение для устойчивого социально-экономического развития страны, ее территориальной целостности и национальной безопасности. Сельские агломерации характеризуются специфическими условиями жизни населения и ведения экономической деятельности на сельских территориях и прежде всего сельского хозяйства. При этом основные действия государства должны быть направлены на реализацию нормативно-правовых документов стратегического планирования и управления, повышение уровня жизни сельского населения, создание эффективной системы управления государственной поддержки комплексного развития сельских территорий. Поэтому совершенствование системы формирования и управления

агломерациями на сельских территориях и совершенствование ее организационно-экономического механизма должно быть связано с научно обоснованным развитием прежде всего многоотраслевой сельской экономики и в первую очередь сельского хозяйства.

Понятие сельские агломерации включает в себя охват пространства страны. Это связано с тем, что сельские поселения могут быть распределены равномерно. Исходя из плана мероприятий «Развитие агломераций в Российской Федерации» разрабатывается дорожная карта, в которой предусматривается сформулировать определение «агломерация». В соответствии с дорожной картой были выделены 15 агломераций, то есть показаны регионы», которые следует отнести к агломерации, которые оказались несопоставимы между собой. Это произошло из-за того, что включение в состав агломераций малых городов и других территорий не было единых методических подходов, отсутствовала отчетность их деятельности.

Развитие и формирование сельских агломераций должны быть направлены на улучшение жизненной среды, возможность пользоваться услугами социальных служб жителями нескольких территорий или населенных пунктов, например транспортными дорогами, то есть должно получить развитие социальной инфраструктуры сельских территорий. Имеющееся различие в социально-экономических условиях проживания жителей села значительно снижает их жизненный уровень, что приводит к миграции населения. Поэтому научные исследования должны быть направлены на разработку основных направлений формирования и управления агломерациями на сельских территориях страны с целью повышения качества жизни сельского населения, эффективности экономической деятельности, особенно сельского хозяйства.

В понятие сельские агломерации, согласно Государственной программы развития сельских территорий включают кроме сельских территорий поселки городского типа, города с численностью проживающих в них не более 30 тыс. человек с условием постоянного местонахождения. Районные центры или малые города, имеющие статус города, включены в их жизнедеятельность, даже если они не являются частью сельских территорий.

Здесь осуществляется первичная переработка сельскохозяйственной продукции, размещены опорные пункты. В последние годы в Российской Федерации количество муниципальных районов составляет 1673 ед., сельских поселений 16821 и 1357 ед. городских поселений. Всего насчитывается более 20840 муниципальных образований, в структуре которых 24,1% составляют муниципальные районы Приволжского федерального округа, Центрального – 21,4, Сибирского – 15,1 и 5,5% приходится на Уральский федеральный округ. Особенностью сельского поселения является включение в это муниципальное образование сел, станиц, деревень, хуторов, кишлаков, аулов и т. д. Однако в муниципальные районы могут быть включены также городские поселения с различными их типами. Так, Архангельская область, имеющая 19 муниципальных районов, включает 5 сельских поселений. В 14 районах имеются городские поселения с одним или более городом, поселком городского типа. Более 78% составляет городское население, число поселений в имеющихся муниципальных районах колеблется от 3 до 21. В Воронежской области в 30 муниципальных районах восемь имеют статус сельского поселения, более 67% составляет городское население.

Центры сельской агломерации наиболее рационально создавать с учетом климатических условий и характеристики почв, так как «сельские агломерации как новая форма хозяйственной деятельности на земле обеспечит гармонизацию личных, общественных и государственных интересов через индивидуально-коллективную, территориально-отраслевую и межхозяйственную специализацию, кооперацию и интеграцию землепользователей». В качестве инструмента, обеспечивающего формирование агломераций, может быть концепция импакт-инвестирования, в основе которой заложена эффективность «новой экономической географии».

Критерием, определяющим размер поселения с учетом доступности коммуникационных услуг, может служить шаговая доступность от одного поселения к другому.

Однако выделение агломераций, сформированных путем частичного объединения переименованных муниципальных районов, и вхождение в состав малых городов не соответствовало критериям и методическим рекомендациям по установлению границ агломерации, что привело к их несопоставимости между собой.

Базируясь на «исследованиях сельских территорий по муниципальным районам и сельским поселениям, центр агломераций можно определить по миграционному приросту. Высокий уровень миграционного процесса отражается на миграционном приросте.

Наиболее привлекательны агломерации в Московской области – Ленинский муниципальный район, в Ленинградской области – Всевожский, Самарской – Волжский и Республике Татарстан – Пестречинский муниципальные районы. Пригородные агломерации больших городских муниципальных районов могут быть поглощены при расширении городских агломераций».

Положительным фактором формирования сельских агломераций должна стать координация хозяйствующих субъектов и местных органов управления. Одновременно формируется общий рынок муниципального имущества и создается информационная база, единая для всех участников агломерации.

Формирование и управление агломерациями на сельских территориях имеет важное значение для устойчивого социально-экономического развития страны, ее территориальной целостности и национальной безопасности. Они характеризуются специфическими условиями жизни населения, ведения экономической деятельности на сельских территориях и прежде всего сельского хозяйства. Основные действия государства в формировании агломераций на сельских территориях должны быть направлены на реализацию нормативно-правовых документов стратегического планирования и управления, развитие агломераций на селе, повышение уровня жизни сельского населения. В настоящее время необходимо менять систему управления государственной поддержки, так как она распылена и не позволяет достичь намеченных результатов в области комплексного развития сельских территорий. Поэтому совершенствование целостной, структурно интегрированной системы управления агломерациями на сельских территориях и ее хозяйственного механизма должно быть связано с научно-обоснованным и планомерным развитием, основанным на функционировании многоотраслевой сельской экономики. При наличии координирующего органа управления формирование сельских агломераций предотвратит разногласия в экономической политике между органами местного самоуправления и субъектами Федерации. Образование агломераций связано также с созданием единого рынка труда, обеспечивающего повышение эффективности производства на городских предприятиях и в сельских поселениях, организацией взаимодействия муниципальных органов власти, ответственных за развитие систем водоснабжения, энергосетей, канализации и транспорта. Необходимым условием формирования сельских образований станет создание общего межмуниципального рынка недвижимости. Границы агломераций рекомендуется устанавливать с учетом численности населения, удаленности сельского поселения от центра, миграции населения, количества безработных и занятых в данном населенном пункте. При определении границ следует учитывать объем доходов и расходов местного бюджета, а также коэффициент развитости.

В современных довольно сложных условиях при отсутствии системы комплексного прогнозирования и планирования в аграрной сфере экономики трудно дать научно обоснованные предложения и наиболее вероятные прогнозы функционирования сельских агломераций, исходя из динамично развивающейся социально-экономической ситуации в стране и имеющихся у нее возможностей для устойчивого развития аграрной сферы экономики и особенно сельских территорий, определения и конкретизации отдельных приоритетов государственной аграрной политики и пересмотра системы первоочередных организационно-экономических мер по ее реализации на федеральном, региональном и местном уровнях.

Для преодоления и смягчения негативных последствий санкционного давления на аграрную сферу экономики и сельских территорий необходимо применение наиболее эффективных тактических и стратегических мер и организационно-экономических механизмов их развития. Для этого, в частности, потребуются разработка новой региональной парадигмы развития сельских территорий, предусматривающей более активный переход от моноотраслевой к диверсифицированной модели функционирования, нивелирование сложившихся глубоких региональных и внутрирегиональных социально-экономических различий, осуществление синхронизации развития сельских территорий с пространственной организацией сельского хозяйства. Это позволит развивать сельскую местность как единый территориальный комплекс, выполняющий жизненно важные общественные и государственно значимые функции и вносящий значительный вклад в социально-экономическое развитие страны, надежное обеспечение ее продовольственной безопасности.

Предстоит сблизить уровень жизни городского и сельского населения, что позволит сохранить особенности в его расселении, формах жизнедеятельности и образе жизни при примерно одинаковом ее качестве, а также более эффективно использовать природно-экономической и социально-культурный потенциалы сельских поселений. Однако для этого государству необходимо принципиально изменить отношение к развитию сельских территорий в экономике страны, ее социально-экономической политике по отношению к деревне, учитывая опережающее развитие городских агломераций по сравнению с традиционно слабым инфраструктурным обеспечением сельских агломераций, а также сохраняющуюся значительную региональную дифференциацию в уровне и качестве жизни. В связи с этим на сельских территориях страны должен быть изменен и основополагающий принцип – не человек для экономики, а экономика для человека, для чего необходимо сделать село более привлекательным для полноценной жизни его населения. В конечном счете это будет способствовать формированию комплексной государственной аграрной политики, имеющей своей целью надежное обеспечение национальной продовольственной безопасности на основе преимущественного использования отечественных материально-технических ресурсов и технологий, улучшения жизни сельского населения.

Поскольку решение проблемы пространственного развития сельских территорий осложняется и обостряется значительным повышением роли крупных и крупнейших городских агломераций, развивающихся более опережающими темпами по сравнению со слабо инфраструктурно обустроенными сельскими территориями, недостаточно развитой транспортной инфраструктурой на многочисленных слабозаселенных сельских местностях, особенно в депрессивных регионах страны, то в работе предполагается выявить роль и место крупных и крупнейших агломераций и их влияние на социально-экономическое функционирование сельских агломераций, чтобы уменьшить неконтролируемый исход сельского населения.

Несмотря на сложные макроэкономические условия, по-прежнему стратегической целью развития сельских территорий является создание на селе условий жизни, примерно качественно равных городским. Поэтому сближение села и города по качеству жизни должно происходить при одновременном поступательном движении этих подсистем общества, но при опережающих темпах позитивных преобразований на сельских территориях, учитывая их особенность применительно к разным регионам страны. Это, безусловно, отразится как на темпах, так и на специфике формирования и развития сельских агломераций, их управлении, что требует учета особенностей функционирования сельских территорий страны, отличающихся значительным разнообразием природно-экономических, территориальных и других условий.

Определенные риски и угрозы в развитии сельских агломераций связаны с нечеткостью механизма их выделения и государственной поддержки развития. Поэтому для комплексного развития сельских агломераций требуются следующие меры:

– повышение качества жизни сельского населения и его сближение с городским населением за счет решения экономических, социально-демографических и экологических

вопросов, приостановки или смягчения деструктивных процессов, сопровождающихся естественной и миграционной убылью сельских жителей;

– расширенное воспроизводство человеческого капитала и формирование относительно сбалансированной системы расселения, учитывающей особенности пространственного развития сельских территорий, обеспечение их экологической безопасности, создание благоприятных условий проживания населения;

– активизация диверсификации сельской экономики, обеспечение необходимых условий для увеличения занятости и доходов сельского населения, повышение для него доступности государственных услуг;

– неуклонное наращивание бюджетных средств в социальную сферу села для сокращения количественных и качественных различий в условиях жизнедеятельности сельского населения, а также для преодоления сохраняющихся значительных межрегиональных и внутрирегиональных различий в уровне его жизни, сокращения и ликвидации депрессивных сельских территорий.

Как известно, любая сельская агломерация, с одной стороны, находится в состоянии движения или определенной трансформации, поэтому ее границы во многом являются подвижными, с другой – такое объединение в определенной степени стремится к своеобразному единению. Это происходит даже несмотря на то, что каждая сельская агломерация имеет вполне административные и муниципальные границы, в рамках которых соответствующие органы управления и самоуправления наделены компетенциями. Однако они, как правило, руководствуются прежде всего местными, то есть собственными, а не общими интересами развития сельской агломерации. Вследствие этого во многом возникают разного рода барьеры и дисбалансы, которые негативно влияют на функционирование сельских агломераций. Эти и ряд других причин требуют особых подходов к управлению сельскими агломерациями. В зависимости от ряда условий они могут быть мягкими или жесткими, а также сочетающимися в той или иной степени эти два подхода.

В понятие сельские агломерации, согласно Государственной программе развития сельских территорий, включают кроме сельских территорий, поселки городского типа, города с численностью проживающих в них не более 30 тыс. человек с условием постоянного местонахождения. Районные центры или малые города, имеющие статус города, включены в их жизнедеятельность, даже если они не являются частью сельских территорий, что создает определенные риски для развития сельских агломераций, особенно если регион относится к зоне депрессивных территорий.

Поскольку основной задачей развития сельских агломераций, включая опорные населенные пункты, становится повышение качества жизни сельского населения, совместное использование объектов их инфраструктуры, то в работе предполагается оценить возможности таких пунктов и ряда других инфраструктурных и социально-экономических условий проживания населения.

Как уже отмечалось, формирование и управление сельскими агломерациями имеет важное значение для устойчивого социально-экономического развития страны, ее территориальной целостности и национальной безопасности. Они характеризуются специфическими условиями жизни населения, ведения экономической деятельности на сельских территориях. Поэтому совершенствование системы формирования и управления сельскими агломерациями должно быть связано с научно обоснованным и планомерным развитием сельской местности, основанным на эффективном функционировании многоотраслевой сельской экономики.

Литература

1. **Алтухов, А.И.** Сельские поселения: проблемы и тенденции развития / А. И. Алтухов // Исследование проблем экономики и финансов. – Ставрополь, 2023. – № 1. – С. 1–11. – DOI 10.31279/2782-6414-2023-1-5-1-12. – EDN CMGTTP.
2. **Алтухов, А.И.** Пространственному развитию сельского хозяйства страны необходим

- комплексный подход / А. И. Алтухов // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2021. – № 5. – С. 95–103. – EDN DAIRE5.
3. **Алтухов, А.И.** Устойчивое развитие сельских территорий страны как фактор преодоления современных вызовов в аграрной сфере экономики / А. И. Алтухов, Л. П. Силаева // Вызовы и современные ответы на проблемы устойчивого развития сельских территорий: сборник статей по материалам международного научно-практического форума, Краснодар, 26-27 октября 2022 года. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2022. – С. 11-21. – EDN OGRHAQ.
 4. **Семенова, Е.И.** О формировании сельских агломераций / Е. И. Семенова, А. В. Семёнов // Экономика сельского хозяйства России. – 2021. – № 1. – С. 96-102. – DOI 10.32651/211-96. – EDN XMIBEG.

УДК 332.13

Д-р экон. наук **О.П. ЧЕКМАРЕВ**
(ФГБОУ ВО СПбГАУ)

ВЛИЯНИЕ КРУПНЕЙШИХ АГРОХОЛДИНГОВ РОССИИ НА РАЗВИТИЕ ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ СРЕЗ

В экономике сельского хозяйства России все большую роль играют крупные и зачастую вертикально-интегрированные аграрные предприятия (агрохолдинги). На основе данных открытых источников автором настоящей статьи был сформирован рейтинг крупнейших агрохолдингов России по признаку используемых ими земельных банков с учетом территориальной представленности в регионах страны [1].

Социально-экономические последствия развития агрохолдингов оцениваются экономистами неоднозначно. С одной стороны, отмечаются положительные эффекты от масштаба деятельности и возможности быстрого наращивания объемов выпускаемой продукции, с другой – отмечаются негативные эффекты воздействия агрохолдингов на элементы устойчивого развития сельских территорий (осложнение ситуации на рынке труда, усиление экологических проблем и пр.) [2, 3, 4]. В предыдущих научных исследованиях автора совместно с коллегами выдвигались теоритические положения о целесообразности баланса между развитием агрохолдингов и малых форм хозяйствования на земле, прежде всего в лице крестьянских (фермерских) хозяйств (КФХ) [5, 6].

Целью настоящей статьи является эмпирическая проверка гипотезы об отрицательном влиянии крупнейших агрохолдингов России на развитие фермерских хозяйств в региональном разрезе.

В целом по выборке крупнейших агрохолдингов России, выделенных по используемому ими земельному банку, рассчитанному по методике приведенной в [1], можно говорить, что общее количество крупнейших агрохолдингов равно 64 (более 100 тыс. га, земельных угодий на агрохолдинг, независимо от расположения земельных банков по регионам). В таблице 1 представлены данные о доле, занимаемой крупнейшими агрохолдингами России в земельных угодьях отдельных регионов.

Как следует из данных таблицы, доля крупнейших агрохолдингов в сельхозугодьях России в целом составляет 8,4%, что говорит о достаточно низкой их концентрации. Однако, рассматривая региональную представленность этих организаций, можно говорить о достаточно резкой их территориальной дифференциации. С одной стороны, в пяти регионах России (Белгородская область, Краснодарский край, Липецкая область, Курская область, Республика Татарстан) доля крупнейших агрохолдингов составляет более 30% сельхозугодий данных регионов, с другой – в 40% регионах крупнейшие агрохолдинги не представлены полностью, а в 28 регионах они занимают менее 10% сельхозугодий. По Федеральным округам крупнейшие агрохолдинги представлены прежде всего в Центральном и Поволжском округах, в Южном федеральном округе они представлены главным образом в двух регионах (Краснодарский край и Ростовская область).

Таблица 1. Региональная представленность крупнейших агрохолдингов по доле в сельскохозяйственных угодьях (составлено по методике [1])

Место	Регион	Федеральный округ	Доля агрохолдингов в сельскохозяйственных угодьях региона, %	Количество агрохолдингов	Место	Регион	Федеральный округ	Доля агрохолдингов в сельскохозяйственных угодьях региона, %	Количество агрохолдингов
	Россия	-	8,4	64					
1.	Белгородская область	ЦФО	55,6	8	25.	Республика Башкортостан	ПФО	5,8	7
2.	Краснодарский край	ЮФО	40,1	12	26.	Новгородская область	СЗФО	5,6	1
3.	Липецкая область	ЦФО	37,7	9	27.	Волгоградская область	ЮФО	5,4	6
4.	Курская область	ЦФО	33,2	11	28.	Тюменская область	УФО	4,8	4
5.	Республика Татарстан	ПФО	30,7	8	29.	Кировская область	ПФО	4,4	1
6.	Тамбовская область	ЦФО	29,4	11	30.	Томская область	СФО	4,0	1
7.	Пензенская область	ПФО	27,0	11	31.	Нижегородская область	ПФО	3,8	2
8.	Орловская область	ЦФО	26,9	8	32.	Смоленская область	ЦФО	3,2	1
9.	Воронежская область	ЦФО	23,0	8	33.	Оренбургская область	ПФО	3,0	4
10.	Республика Мордовия	ПФО	21,7	3	34.	Забайкальский край	ДФО	3,0	1
11.	Самарская область	ПФО	17,7	5	35.	Алтайский край	СФО	2,6	4
12.	Брянская область	ЦФО	17,4	1	36.	Новосибирская область	СФО	2,2	2
13.	Амурская область	ДФО	15,2	2	37.	Свердловская область	УФО	2,1	2
14.	Калужская область	ЦФО	14,8	2	38.	Красноярский край	СФО	1,9	1
15.	Тульская область	ЦФО	14,7	5	39.	Тверская область	ЦФО	1,7	1
16.	Ставропольский край	СКФО	12,2	8	40.	Ивановская область	ЦФО	1,5	1
17.	Ростовская область	ЮФО	11,8	10	41.	Псковская область	СЗФО	1,3	1
18.	Саратовская область	ПФО	11,3	10	42.	Республика Крым	ЮФО	1,3	1
19.	Ульяновская область	ПФО	10,5	5	43.	Московская область	ЦФО	1,1	1
20.	Калининградская область	СЗФО	10,4	1	44.	Ярославская область	ЦФО	1,1	1
21.	Кемеровская область	СФО	9,9	3	45.	Республика Бурятия	ДФО	0,9	1
22.	Рязанская область	ЦФО	8,8	5	46.	Курганская область	УФО	0,8	1
23.	Приморский край	ДФО	7,2	1	47.	Иркутская область	СФО	0,7	1
24.	Республика Адыгея	ЮФО	6,7	1	48.	Ленинградская область	СЗФО	0,5	1

В Северо-Кавказском федеральном округе крупнейшие агрохолдинги в значительной доле представлены только в Ставропольском крае. Резко дифференцирована и характеристика количества агрохолдингов в регионах страны. Наибольшая концентрация наблюдается в Краснодарском крае (12 агрохолдингов), а также в Курской, Тамбовской и Пензенской области (по 11 агрохолдингов на территории каждого региона). В Ростовской и Саратовской области находится по 10 агрохолдингов из ТОП-64. Однако, в 20 регионах страны пока присутствует только по одному крупнейшему агрохолдингу. Наибольшая концентрация площадей региона среди субъектов, где присутствует только один агрохолдинг, наблюдается в Брянской области, где долю агрохолдинга Мираторг можно оценить примерно в 17,4 сельхозугодий региона.

Дав общую характеристику территориальной дифференциации сельскохозяйственных угодий крупнейших агрохолдингов, можно переходить к оценке ее влияния на развитие КФХ.

Для оценки связи между долей сельхозугодий крупнейших агрохолдингов в регионах страны и развитием КФХ использовались такие показатели как прирост КФХ в регионе в 2023 г. относительно 2010 г. в процентах, количество КФХ на тыс. занятых с сельскохозяйственным производством, лесном хозяйстве и рыболовстве в 2023 г., количество КФХ на тыс. гектар, используемых сельхозугодий в регионе, прирост количества гектар сельхозугодий в расчете на одно КФХ региона за период 2016–2022 гг.

Первый из приведенных показателей должен отражать влияние агрохолдингов на темпы развития количества фермерских хозяйств региона. Второй – отражает долю фермеров среди занятых в сельхозпроизводстве, что позволяет на фоне первого показателя оценить воздействие агрохолдингов на занятость в сельском хозяйстве. При прочих равных условиях рост доли агрохолдингов должен приводить к сокращению спроса на рабочую силу за счет роста производительности труда и, соответственно, росту данного показателя при отсутствии вытеснения фермеров агрохолдингами. Третий показатель должен охарактеризовать концентрацию фермеров региона в расчете на 100 тыс. га сельхозугодий, которая должна снижаться при росте земельных угодий под агрохолдингами. Для характеристики конкуренции за земельные ресурсы между фермерами и агрохолдингами используется четвертый показатель. Его рост свидетельствует об увеличении среднего размера фермерского хозяйства. Проблемой при расчете данного показателя является то, что данные о количестве КФХ по сельскохозяйственным переписям населения, исходя из которых формировались данные о земельных угодиях, находящихся в распоряжении фермеров, значительно отставали от данных о государственной регистрации КФХ по данным ФНС РФ, что не позволяет с уверенностью говорить о релевантности среднего размера КФХ региона. Тем не менее можно рассчитывать на адекватность общей тенденции изменения размеров угодий КФХ.

В табл. 2 приводятся коэффициенты парной корреляции доли сельхозугодий крупнейших агрохолдингов с отдельными характеристиками развития КФХ по всем регионам РФ. Как видно, все коэффициенты корреляции носят отрицательный характер, что говорит об обратной связи доли агрохолдингов в приросте КФХ, количеством КФХ на тыс. занятых в сельском хозяйстве и на 100 тыс. га сельхозугодий региона, а также с приростом количества гектар на одно КФХ. В целом это свидетельствует о негативном влиянии агрохолдингов на развитие КФХ. Однако значимый коэффициент корреляционной связи получен только по отношению к количеству фермерских хозяйств на 100 тыс. га используемых сельхозугодий. Это говорит о том, что доказана существенность связи между ростом доли агрохолдингов и снижением количества КФХ в расчете на площадь сельскохозяйственных угодий региона.

Таблица 2. Корреляция доли сельхозугодий крупнейших агрохолдингов в регионах с отдельными показателями развития КФХ (все регионы кроме городов федерального подчинения)

№ п/п	Корреляционная связь	Коэффициент корреляции	Значимость связи
1	Корреляция с приростом КФХ в регионе	-0,08617539	не значима
2	Корреляция с количеством КФХ на тыс. занятых с сельскохозяйственным производством	-0,1225766	не значима
3	Корреляция с количеством КФХ на 100 тыс. гектар используемых сельхозугодий в регионе	-0,22466806	значима
4	Корреляция с приростом количества гектар сельхозугодий в расчете на одно КФХ региона	-0,13696578	не значима

В табл. 3 приводятся данные о корреляционных связях между долей сельхозугодий крупнейших агрохолдингов и показателями развития КФХ только в регионах, в которых присутствует хотя бы один из крупнейших агрохолдингов. В этой группе ситуация аналогична полной выборке, но все парные корреляции не являются значимыми.

Таблица 3. Корреляция доли сельхозугодий крупнейших агрохолдингов в регионах с отдельными показателями развития КФХ (среди регионов присутствия крупнейших агрохолдингов n = 48)

№ п/п	Корреляционная связь	Коэффициент корреляции	Значимость связи
1	Корреляция с приростом КФХ в регионе	-0,027257579	не значима
2	Корреляция с количеством КФХ на тыс. занятых с сельскохозяйственным производством	-0,009203658	не значима
3	Корреляция с количеством КФХ на 100 тыс. гектар используемых сельхозугодий в регионе	-0,054446017	не значима
4	Корреляция с приростом количества гектар сельхозугодий в расчете на одно КФХ региона	-0,186639006	не значима

В табл.4 приводятся данные о корреляционных связях между долей сельхозугодий крупнейших агрохолдингов и показателями развития КФХ только в регионах, в которых доля крупнейших агрохолдингов превышает 10%. В этой группе все парные корреляции не являются значимыми. Однако наблюдаются положительные корреляции с количеством КФХ на 100 тыс. га. сельхозугодий региона и практически полное отсутствие связи приростом КФХ региона.

Таблица 4. Корреляция доли сельхозугодий крупнейших агрохолдингов в регионах с отдельными показателями развития КФХ (среди регионов с долей агрохолдингов в общих сельхозугодиях превышает 10% n = 20)

№ п/п	Корреляционная связь	Коэффициент корреляции	Значимость связи
1	Корреляция с приростом КФХ в регионе	0,0175102	не значима
2	Корреляция с количеством КФХ на тыс. занятых с сельскохозяйственным производством	-0,25969077	не значима
3	Корреляция с количеством КФХ на 100 тыс. гектар используемых сельхозугодий в регионе	0,182730667	не значима
4	Корреляция с приростом количества гектар сельхозугодий в расчете на одно КФХ региона	-0,14125957	не значима

В табл. 5 приводятся данные о корреляционных связях между долей сельхозугодий крупнейших агрохолдингов и показателями развития КФХ только в черноземных регионах

страны (15 регионов в которых черноземные почвы доминируют в структуре сельхозугодий). В этой группе ситуация значительно меняется в сравнении с общей выборкой.

Таблица 5. Корреляция доли сельхозугодий крупнейших агрохолдингов в регионах с отдельными показателями развития КФХ (среди черноземных регионов n = 15)

№ п/п	Корреляционная связь	Коэффициент корреляции	Значимость связи
1	Корреляция с приростом КФХ в регионе	0,658436859	значима
2	Корреляция с количеством КФХ на тыс. занятых с сельскохозяйственным производством	-0,104799349	не значима
3	Корреляция с количеством КФХ на 100 тыс. гектар используемых сельхозугодий в регионе	0,446988945	не значима
4	Корреляция с приростом количества гектар сельхозугодий в расчете на одно КФХ региона	-0,548502087	значима

Положительная значимая связь наблюдается между ростом доли агрохолдингов с приростом КФХ в регионе. Интерпретация наличия данной связи может быть многосторонней. С одной стороны это может свидетельствовать о синергетических эффектах, порождаемых развитием агрохолдингов в регионе и положительно влияющих на возможности развития КФХ, с другой – это может служить и проявлением того, что наиболее благоприятные регионы страны в целом более интересны не только для развития агрохолдингов, но и КФХ. При наличии буфера в виде малых и средних сельхозпредприятий в регионе или хозяйств населения до определённого момента агрохолдинги и КФХ могут развиваться параллельно. Таким образом, требуются дополнительные исследования причинно-следственных зависимостей в наблюдаемой связи.

Отрицательная значимая связь наблюдается с приростом количества гектар в расчете на одно фермерское хозяйство. Последняя связь может быть отчасти обоснована тем, что в черноземных регионах, по расчетам автора, корреляция между долей агрохолдингов и долей неиспользуемых сельхозугодий носит обратный характер с коэффициентом, близким к критическому (коэффициент корреляции -0,477 при выборке в 15). Для всей совокупности регионов РФ данный коэффициент также носит обратный характер и является значимым (-0,235 при n = 81). Это может свидетельствовать о нарастании конкуренции фермеров за земельные угодья с агрохолдингами и ограниченными возможностями экстенсивного роста КФХ в отличие от регионов с менее плодородными почвами.

Таким образом, эмпирическая проверка влияния крупнейших агрохолдингов на развитие КФХ в регионах России в целом показывает значимую обратную связь между долей сельхозугодий агрохолдингов в регионе и количеством фермерских хозяйств на 100000 га региональных сельхозугодий. В черноземных регионах доказана прямая значимая связь доли сельхозугодий агрохолдингов с приростом КФХ в регионе и обратная значимая связь с ростом сельхозугодий среднего фермерского хозяйства. Более подробное исследование влияния агрохолдингов на КФХ в статике и в динамике требует исследования дополнительных факторов, которые могут обострять или сглаживать противоречия между развитием агрохолдингов и фермерства в регионах России.

Литература

1. **Чекмарев, О.П. Бушенева, Ю.И.** Региональная дифференциация сельскохозяйственных угодий крупнейших агрохолдингов России // Экономическое развитие России. – 2024. – Т. 31, № 2. – С. 39–46. – EDN IOKIZA.
2. **Никонова, Г.Н.** Анализ современных структурных изменений в землепользовании сельскохозяйственных организаций в контексте развития сельской локальной экономики // Никоновские чтения. – 2022. – № 27. – С. 38–43. – EDN DHBATI.

3. **Никонова, Г.Н. Джабраилова, Б.С., Никонов А.Г.** Территориальные особенности рынка земли в сельской местности // Аграрная наука Евро-Северо-Востока. – 2020. – Т. 21, № 6. – С. 786–796. – DOI 10.30766/2072-9081.2020.21.6.786-796. – EDN BJFXJO.
4. **Калафатов, Э.А.** Негативное влияние агрохолдингов на социальноэкономическое развитие сельских территорий России // Московский экономический журнал. – 2022. – № 2. – URL: <https://qje.su/selskohozyajstvennyye-nauki/moskovskijekonomicheskij-zhurnal-2-2022-42/> (дата обращения: 19.02.2024).
5. **Чекмарев, О.П. Лукичев, П.М., Аверьянова, Е.В.** Современная кооперация: потенциал и проблемы развития – Санкт-Петербург : Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2021. – С. 45–50. – ISBN 978-5-85983-326-9. – EDN DCQDJH.URL: <https://motivtrud.ru/PCost/research/koop/coop2021mon.pdf>.
6. **Чекмарев, О.П.** Мотивация и социально-экономическая эффективность сельскохозяйственной кооперации // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. – 2013. – № 31. – С. 142–148. – EDN SBYQUF.

УДК: 338.49

Канд. экон. наук, доцент **Р.Р. АХМАДОВ**
(ТНУ)

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ НА ОСНОВЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

В современной экономике инновационных инициатив хозяйствующих субъектов создание различных форм партнерских отношений частного сектора-предпринимательской среды и органов власти характеризуется основным элементом устойчивого развития как сельских территорий, так и агропромышленного комплекса. Непрерывное развитие информационно-коммуникационных технологий, устойчивый рост спроса потребителей на рынке услуг и одновременное изменение уровня доступа населения к ним обуславливает активизации механизма государственно-частного партнерства как основного компонента устойчивого развития сельской местности.

Новые тренды экономических и социальных показателей развитых и развивающихся стран мира, обусловленные взаимовыгодной экономической деятельности между государственными органами власти и частного сектора (бизнес-средой), акцентируются на формирование эффективного механизма государственно-частного партнерства (ГЧП), которое в современной экономике рассматривается как эффективный и ключевой элемент обеспечения устойчивого развития сельской местности.

Общепринято, что механизм государственно-частного партнерства выступает как конкурирующий экономический субъект, способствующий максимально и эффективно использовать инновационные инициативы, а также стимулировать деловую инициативность и наращивать инвестиционную возможность частного сектора в определенных направлениях инфраструктурного развития национальной экономики.

Сегодня государственно-частное партнерство как научный феномен и экономический субъект в научных кругах дискусируется по разным причинам, особенностям как эффективный механизм, реализующий конкретные цели государственной экономической политики. ГЧП – относительно новый, но эффективный способ привлечения инвестиций и развития социально необходимых объектов инфраструктуры. Именно поэтому партнерство государства и бизнеса следует рассматривать как долгосрочное взаимодействие двух хозяйствующих субъектов с целью получения взаимной выгоды от проекта [5, 105].

Эффективность механизма ГЧП наряду с выделенными государственными бюджетными средствами заключается в основном источнике привлечения отечественных и зарубежных инвестиций, необходимых для сельского инфраструктурного развития социальной сферы.

Принимаемые меры государственной поддержки на принципах ГЧП способствуют поддержанию экономического роста. Использование частным сектором при реализации проектов ГЧП наиболее прогрессивных инновационных технологий и технических решений позволит повысить развитие инфраструктуры, а также позволит повысить качество и разнообразить услуги этого сектора [1, 25].

Для поддержания экономического роста и устойчивого развития сельской местности ГЧП может вступать локомотивом разработки и реализации инновационно-инициативных идей, обеспечивающих конкурентные преимущества частного сектора на перспективу устойчивого развития в условиях актуализации цифровизации экономики. Следовательно, ГЧП как конкурирующая сторона может активизироваться на рынке инновационных продуктов в предоставлении социально значимых услуг в сельской местности.

В зависимости от особенностей и возможностей социально-экономического развития страны целесообразно снизить тяжелую нагрузку государственного бюджета, создать структуру, обеспечивающую предпосылки для формирования полезного сотрудничества между государством и бизнесом, а также обеспечить инновационную экономику страны на основе использования механизма ГЧП [4, 145].

Вопросы поиска новых источников бюджетных средств для социально-экономического развития любой страны являются ключевыми, когда меры для достижения устойчивого развития экономики постоянно требуют дополнительных финансовых источников. Кроме того, в последние годы инновационное развитие экономики приобретает новые подходы к реализации инновационных проектов социального назначения, эффективная реализация которых без участия частного сектора почти возможна. Исходя из этого, механизм ГЧП выступает как основной источник инвестиций реализации инфраструктурных проектов социального назначения в сельской местности. Также, это важный механизм, обеспечивающий конкурентную среду между государственным и частным сектором, соединяющий составляющие экономической деятельности государственных органов власти и частного сектора (бизнес среды) на пути к устойчивому развитию экономики.

Литературный обзор свидетельствует о том, что механизм ГЧП имеет целесообразный характер партнёрских отношений между государственными органами власти и частным бизнесом в качестве надежного конкурента и дополнительного источника финансирования инфраструктурных объектов социального назначения для достижения устойчивого развития экономики.

Однако практика реализации совместных партнерских проектов в мире показывает, что механизм функционирования государственно-частного партнерства не имеет единой формы деятельности, участвующей в структуре производства валового внутреннего продукта. Масштаб функционирования, область задач, участие в инвестиционной государственно-частной среде базируются на правовых и институциональных основах стран мира.

Согласно статье 7 Федерального закона Российской Федерации «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации» объекты соглашения о государственно-частном партнерстве могут быть частными (автомобильные дороги или участки частных автомобильных дорог, мосты, объекты транспортной инфраструктуры и технологически связанные с ними транспортные средства, объекты железнодорожного транспорта, объекты трубопроводного транспорта, объекты здравоохранения, в том числе объекты, предназначенные для санаторно-курортного лечения и иной деятельности в сфере здравоохранения, объекты образования, культуры, спорта, объекты, используемые для организации отдыха граждан и туризма, иные объекты социального обслуживания населения и т. п.). [6].

В Законе Республики Казахстан «О государственно-частном партнерстве» указаны комплексы объектов, используемые для удовлетворения общественных потребностей, обеспечение которых возложено на государственные органы в соответствии с

законодательством Республики Казахстан, включая объекты здравоохранения, образования, культуры, спорта, телекоммуникаций, связи, общественной безопасности, транспортной инфраструктуры, газо-, электро-, тепло- и водоснабжения, и водоотведения, управления отходами и т. п. [3].

Стоит отметить, что в Республике Таджикистан совместное сотрудничество органов государственной власти и частного сектора началось в 2011 г. согласно законам Республики Таджикистан «О концессиях» и Законом Республики Таджикистан «О государственно-частном партнерстве» (2012). В соответствии с вышеуказанными законами в целях поиска новых источников финансирования проектов развития инфраструктуры и одновременно поиска основного конкурента на рынке был реализован ряд нормативно-правовых актов, а также сформировано государственное учреждение «Центр реализации проектов государственно-частного партнерства». В процессе экономических преобразований Республики Таджикистан развитие социальных услуг в сельской местности выступает как фактор интенсификации производства и повышения уровня благосостояния населения. Кроме того, в Таджикистане 2019–2021 гг. были объявлены «Годами развития села, туризма и народных ремесел». Наряду с актуализацией механизма ГЧП и ростом интересов бизнес-структур с целью достижения устойчивого развития сельского хозяйства страны в 2023 г. Правительством Республики Таджикистан была принята «Программа развития агропродовольственной системы и устойчивого сельского хозяйства на период до 2030 г.».

В связи с изменчивостью характера конъюнктуры мирового рынка в последние годы цель данной программы – своевременное реформирование аграрной политики, создание и поэтапное совершенствование конкретной системы, устойчиво противостоящей изменениям климата и иными изменениями на мировой агропродовольственной арене, разработка инновационных и креативных методов эффективного использования ресурсов в сельском хозяйстве, укрепление производственного потенциала АПК, снижение доли импорта продуктов питания и обеспечение продовольственной безопасности, повышение уровня жизни населения.

Таким образом, исследования показывают, что характерной чертой развития механизма государственно-частного партнерства как важного компонента устойчивого развития сельской местности является именно сфера инфраструктурных объектов.

Особый научный и исследовательский интерес прикован к реализации совместных проектов ГЧП в Российской Федерации. Например совместные партнерства ГЧП охватывают следующие объекты: частные автомобильные дороги, мосты, объекты транспортной инфраструктуры и технологически связанные с ними транспортные средства, объекты железнодорожного транспорта, объекты социальной сферы и иные объекты социального обслуживания населения.

Сегодня пристальное внимание уделяется его разработке и реализации отдельных механизмов и компонентов устойчивого развития, имеющих инновационно-креативные идеи, способствующие своевременно реагировать на современные экономические, социальные и экологические вызовы, так как механизм ГЧП, обеспечивая конкурентную среду и выступая как важный источник финансирования инфраструктурных проектов на основе инновационных инициатив, может быть важным компонентом устойчивого развития сельской местности любой страны.

Креативно-инновационные инициативы сегодня выступают в качестве локомотива национальной инновационной системы промышленно развитых стран мира, обеспечивающие их стабильное социально-экономическое развитие на долгосрочную перспективу [2, 50].

Таким образом, становится очевидным, что формирование механизма партнерства между государством и частным сектором в Таджикистане имеет положительные тенденции, а его реализация в основном наблюдается в социальной, транспортной, сервисной и энергетической сферах. Отмечается, что в зависимости от законодательных норм в

Таджикистане механизм партнерства государства и частного сектора просматривается в реконструкции и строительстве, а также эксплуатации инфраструктурных объектов.

Здесь зарождается мысль о том, что целесообразно активизировать реализацию механизма ГЧП на основе корпоративной деятельности органов государственной власти и частного сектора. Организация данного вида деятельности должна иметь большее значение для объектов инфраструктуры и экологии (вторичная переработка отходов), которые функционируют в направлении производства и строительства вспомогательных материалов и продукции учреждений социальной сферы. Следует отметить, что для активизации механизма ГЧП в сельской местности необходимы управленческие и регулятивные механизмы органов государственной власти в направлении управления корпоративными проектами. Государственные органы должны обеспечить баланс участия в организации партнерской деятельности и отдать предпочтение своей позиции частному сектору. Например, при наличии большой доли частного сектора в организации компании, общества или малого предприятия, производящего приборы и оборудование социального значения, по истечении срока действия договора могут возникнуть проблемы при разделе совместного имущества.

В ходе активизации совместных отношений органов государственной власти и частного сектора в вопросах строительства предприятий, организаций, учреждений, а также обществ и групп по вторичной переработке отходов и производству приборов и оборудования социального значения, решающее значение имеет установление организационной формы открытого акционерного общества (ОАО). При этом при формировании корпоративной формы партнерства государства и частного сектора не должны использоваться все средства, возможности и корпоративные механизмы. Потому что с учетом законодательства страны, особенно в направлении государственного и местных бюджетов, становится сложно определить обязательства органов государственной власти и частного сектора. Активизация механизма партнерства государства и частного сектора на основе реализации корпоративных соглашений между государственными органами (субъектами) и частным сектором (отдельными лицами, группами или обществами) в направлении реализации подобных проектов в сельской местности Таджикистана можно считать целесообразным при создании предприятий по развину технологий переработки отходов для сохранения природного достояния села и производству инструментов и оборудования медицинского назначения, учебных материалов, а также при создании мастерских и учреждений по возрождению народных промыслов и т. д.

Стоит отметить, что инфраструктура рынка социальных услуг не может создать условия для обеспечения конкурентоспособности учреждений и сервисных компаний, однако низкий уровень развития инфраструктуры или ее отсутствие могут создать препятствия устойчивому развитию села. Фактически инфраструктурные объекты рынка социальных услуг в сельской местности становятся привлекательными как единая инвестиционная площадка для влиятельных инвесторов, когда государство как надежный партнер и главный субъект может гарантировать их успех.

Поэтому для достижения устойчивого развития сельской местности, для развития рынка социальных услуг в сельской местности ключевую роль играет регулярная активизация механизма государственно-частного партнерства в зависимости от производственных и технологических возможностей, демографических и географических факторов, а также организации других форм государственно-частного партнерства.

Литература

1. **Айткалиева, А.М., Галиева, А.Х., Токсанова, А.Н.** Развитие государственно-частного партнерства в транспортной инфраструктуре Республике Казахстан // Экономическая серия Вестника ЕНУ им. Л.Н. Гумилева. 2022. № 1. – С. 25.
2. **Ахмадов, Р.Р.** Инновационная парадигма экономических механизмов хозяйствования. Инновационная парадигма экономических механизмов хозяйствования: сборник научных

- трудов VIII Международной научно-практической конференции / научн. ред. С.П. Кирильчук; редкол.: Г.А. Штофер, Н.А. Логунова. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2023.
3. **Закон Республики Казахстан** «О государственно-частном партнерстве» от 31 октября 2015 года № 379-V ЗРК.
 4. **Комилов, С.Дж.** Особенности государственно-частного партнерства в инновационной сфере Таджикистан и современный мир // Вестник ЦСИ при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе, 2017. – №3. – С. 145.
 5. **Кюрджиев, С.П., Шкред, В.Н.** Анализ условий развития государственно-частного партнерства на территории российской федерации // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2021. – № 4. – С. 105.
 6. **Федеральный закон** «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13.07.2015 № 224-ФЗ (последняя редакция).

УДК 338.43

Канд. экон. наук, доцент **О.Ю. ГАВРИЛОВА**
(ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ)

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ АГРАРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ

В статье рассматриваются основные экономические показатели, характеризующие современное состояние аграрного сектора в Красноярском крае. Проанализировано количество хозяйствующих субъектов аграрной сферы в динамике за последние 5 лет. Проведен анализ структурных изменений по отраслям сельскохозяйственного производства и по удельному весу производства продукции сельского хозяйства по категориям сельскохозяйственных товаропроизводителей. Выявлены причины изменения результатов производства продукции сельского хозяйства. Предложены направления, способствующие развитию аграрного сектора экономики региона.

Аграрный сектор экономики страны (в том числе Красноярского края) представлен широким спектром деятельности различных отраслей. Ключевыми сельское хозяйство, отрасли, обеспечивающие сельское хозяйство средствами производства и материально-технической базой, а также перерабатывающая промышленность.

Ведущее место в аграрном секторе региона отводится сельскому хозяйству. Современное аграрное производство – это сложный технологический комплекс, ориентированный на использование самых передовых и перспективных разработок в области агротехнологии, биотехнологии, цифровизации, робототехники и т. д. И вот здесь возникает огромная проблема – отсутствие высококвалифицированных специалистов, способных выполнять свои компетенции на селе.

В последнее время в Красноярском крае, как и в целом по России, в отрасли сельского хозяйства наблюдаются процессы интеграции и кооперации хозяйств в более крупные организации при одновременном развитии крестьянских (фермерских) хозяйств.

Однако, по данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года и Сельскохозяйственной микропереписи 2021 г., в крае с 2016 по 2021 г. сложилась отрицательная динамика по количеству хозяйствующих субъектов аграрной сферы, которая отражена в табл. 1.

Так, данные табл. 1 свидетельствуют о том, что количество сельскохозяйственных организаций сократилось на 135 единиц, число крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей снизилось на 54 единицы, число личных подсобных хозяйств – на 75,2 тыс. единиц. В процентном отношении наибольшее сокращение за анализируемые 5 лет наблюдается по крестьянским (фермерским) хозяйствам и

индивидуальным предпринимателям, снижение составило 44,3%. При этом снижение количества личных подсобных и других индивидуальных хозяйств граждан сельских населённых пунктов коррелирует как оттоком сельского населения в городскую местность, так и отказом многих сельских жителей вести личные подсобные хозяйства.

Таблица 1. Категории хозяйств аграрной сферы Красноярского края, ед. [2]

Количество	2016 год	2021 год	Отклонение	
			ед.	%
Сельскохозяйственные организации	523	388	-135	74,2
Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели - всего	2020	1126	-894	55,7
Личные подсобные и другие индивидуальные хозяйства граждан сельских населённых пунктов	358572	284393	-75179	79,3

В течение рассматриваемого периода (2017-2022 гг.) произошли существенные структурные изменения как по отраслям производства, так и по удельному весу различных категорий сельскохозяйственных товаропроизводителей продукции сельского хозяйства (Табл. 2). Так, удельный вес сельскохозяйственных организаций в отчетном году возрос до 63,7% (прирост 9,3%), рост доли крестьянских (фермерских) хозяйств – 5,1%, а доля производства хозяйств населения сократилась на 14,4% в сравнении с базисным годом (до 25,1% в 2022 году), причем только за последний год снижение составило 5,3%. Связываем это с обозначенными причинами чуть выше, а также с низкой эффективностью функционирования личных подсобных хозяйств в сравнении с крупными аграрными предприятиями, более того, работа в них накладывает некоторые ограничения на ведение производства в личных целях.

Следует отметить и изменения в масштабах производства отраслей. По 2020 г. в Красноярском крае в общем объеме производства продукции сельского хозяйства во всех категориях хозяйств превалировала отрасль животноводства, однако начиная с 2021 г. специализация региона сменилась на растениеводство. Главная причина данного обстоятельства связана с переориентацией сельскохозяйственных организаций на растениеводческое направление и ростом доли их объемов производства в общей структуре всех категорий хозяйств.

Таблица 2. Производство продукции сельского хозяйства в Красноярском крае по категориям хозяйств и отраслей, млн руб. [1]

Показатели	2017 год	2020 год	2021 год	2022 год	Отклонение, %	
					2022 к 2017 году	2022 к 2021 году
<i>Хозяйства всех категорий</i>						
Всего:	71934,7	105973,3	122606,3	136232,1	189,4	111,1
- растениеводство	26990,9	51514,8	65143,7	78676,5	291,5	120,8
- животноводство	44943,8	54458,6	57462,6	57555,6	128,1	100,2
<i>Сельскохозяйственные организации</i>						
Всего:	39114,5	61470,0	72951,7	86712,1	221,7	118,9
- растениеводство	15927,3	31217,9	39794,4	51519,6	323,5	129,5
- животноводство	23187,2	30252,1	33157,3	35192,5	151,8	106,1
в % от стоимостного выражения	54,4	58,0	59,5	63,7	+9,3	+4,2

<i>Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели</i>						
Всего:	4402,5	9741,8	12342,5	15258,7	346,6	123,6
- растениеводство	3348,5	7668,2	9905,2	12566,3	375,3	126,9
- животноводство	1054,0	2073,7	2437,3	2692,5	255,5	110,5
в процентах от стоимостного выражения	6,1	9,2	10,1	11,2	+5,1	+1,1
<i>Хозяйства населения</i>						
Всего:	28417,7	34761,5	37312,2	34261,3	120,6	91,8
- растениеводство	7715,1	12628,7	15444,2	14590,6	189,1	94,5
- животноводство	20702,6	22132,8	21868,0	19670,6	95,0	90,0
в процентах от стоимостного выражения	39,5	32,8	30,4	25,1	-14,4	-5,3

В 2022 г. объем производства сельскохозяйственной продукции в фактически действовавших ценах в Красноярском крае составил 136,2 млрд руб., что на 89,4% выше, чем в 2017 году (71,9 млрд руб.) и на 11,1% выше значения 2021 г. (122,6 млрд руб.). Общий прирост производства продукции сельского хозяйства по сельскохозяйственным организациям за период с 2017 по 2022 г. составил 47,6 млрд руб, или 2,2 раза, что указывает на отсутствие негативного влияния на аграрное производство качественных и количественных изменений структуры хозяйств. Большая интенсивность производства сельскохозяйственной продукции отмечается в крестьянских (фермерских) хозяйствах, объем производства в этих категориях хозяйств составил 3,5 раза. Наименьшая «агрессивность» в результатах работы прослеживается в хозяйствах населения, прирост в динамике за рассматриваемые 5 лет составил 20,6%, а в сравнении с предыдущим 2021 годом объемы производства сократились на 8,2.

В заключение отметим, что аграрный сектор претерпевает значительные структурные изменения производства продукции сельского хозяйства и требует активных денежных, ресурсных и кадровых вливаний. Эффективное функционирование аграрной отрасли является основой для продовольственного обеспечения населения, поэтому необходима его государственная поддержка на постоянной основе с соблюдением принципа приоритетности [4]. Для сдерживания оттока численности трудоспособного населения из сельской местности и привлечения квалифицированных кадров на село необходимо регулярно разрабатывать и обновлять комплекс мер, направленных на повышение уровня жизни сельских граждан.

Литература

- Агропромышленный комплекс Красноярского края в 2022 г.** – Красноярск, 2023. – 206 с.
1. **Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИИС)** / Федеральная служба государственной статистики URL: <https://www.fedstat.ru/organizations/> (дата обращения: 13.03.2023).
 2. **Управление Федеральной службы государственной статистики** по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва URL: <https://24.rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 13.03.2023).
 3. **Gavrilova, O.Yu.** Innovative and investment activity as the basis for the formation of production potential and sustainable development of dairy cattle breeding / O. Yu. Gavrilova, M. A. Fedorova // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science : III International Scientific Conference: AGRITECH-III-2020: Agribusiness, Environmental Engineering and Biotechnologies, Volgograd, Krasnoyarsk, 18–20 июня 2020 года / Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering Associations. Vol. 548. – Volgograd, Krasnoyarsk: Institute of Physics and IOP Publishing Limited, 2020. – P. 22025. – DOI 10.1088/1755-1315/548/2/022025. – EDN RADPQJ.

РАЗВИТИЕ ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКЦИИ СКОТОВОДСТВА В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН

Северо-Кавказский федеральный округ расположен преимущественно в степной природной зоне. В округе проживает 6,7% населения страны. На него приходится 5,5% её посевных площадей сельскохозяйственных культур и 8,3% валовой продукции сельского хозяйства. Доля округа по отдельным видам производимой сельскохозяйственной продукции существенно больше, чем его удельный вес в численности населения страны. В 2022 г. округ произвел 27,6% баранины, 17,3% – овощей, 9,5% – зерна, 9,3% – говядины, 8,6% – молока, 8,2% – мяса птицы от общего объема, полученного в России. По производству мяса всех видов доля от общего объема составляет 6,4%, картофеля – 4,9%, сахарной свёклы – 4,4%, маслосемян – 4,2%, яиц – 3,5% и свинины – 1,8%. На Северном Кавказе Ставропольский край является основным производителем зерна – 73,6%, сахарной свёклы – 90,1% и маслосемян – 85%. Вместе с Республикой Дагестан и Кабардино-Балкарской Республикой производят 72,5% объема картофеля в округе. Республика Дагестан является лидером по выращиванию овощей, производя 60,6%. На Республику Дагестан и Ставропольский край приходится 77,3% объема производства мяса всех видов; при этом Дагестан производит 42,2% говядины и половину баранины, полученной в СКФО, а Ставропольский край – 82,2% свинины и 70,4% – мяса птицы. На эти два региона, включая Кабардино-Балкарию, приходится 72,5% всего объема молока, производимого на Северном Кавказе. Свыше половины объема яиц, полученного в округе, производит Ставропольский край.

В Республике Дагестан животноводство является приоритетной отраслью АПК. Объем его валовой продукции составляет 70,4 млрд руб. Все категории хозяйств производят 264,3 тыс. т скота и птицы на убой в живом весе; молока – 913,3 тыс. т, яиц – 262,8 млн шт., шерсти – 14,5 тыс. тонн. Исследования показали, что основная доля в обеспечении населения молоком приходится на хозяйства населения, в которых сосредоточено 37,4% коров от имеющегося во всех категориях хозяйств. Следует отметить низкую продуктивность дойного стада. Надой молока на одну корову во всех категориях хозяйств составляет лишь 1891 кг, что на 39,1% ниже среднероссийского показателя.

В регионах России среднегодовой надой молока превышал 4831 кг, где лидирует Ленинградская область с надоем 8787 кг соответственно. В Северо-Кавказском федеральном округе высокие надои получены в Республике Северная Осетия-Алания (5023 кг), Кабардино-Балкарской Республике (3969 кг), Ставропольском крае (4870 кг). Меньше, чем в Дагестане, получают молока от одной коровы во всех категориях хозяйств в Республике Калмыкия (560 кг) и Астраханской области (1324 кг).

Одной из особенностей скотоводства Республики Дагестан является низкий уровень товарности молока – 37,4% при 84,7% в Ставропольском крае. Это объясняется тем, что сельскохозяйственные товаропроизводители в данном регионе территориально разбросаны при слабой организации закупок, переработки молока на молочные продукты, так как полученное молоко используется хозяйствами для изготовления сыров.

Производство молока в республике отличается низким уровнем применяемых технологий, что ведет к недостаточной конкурентоспособности продукции и ее эффективности. Повышение экономических и производственных показателей молочного скотоводства требует совершенствования породного состава стада, использования генетического потенциала коров, коренного улучшения технологии содержания животных, доения и кормления. Особого внимания требует строительство на современном уровне молочных ферм. В числе мероприятий, способствующих повышению качества молока и эффективности его производства, должно быть совершенствование научного и кадрового обеспечения отрасли.

Слабым звеном в развитии молочного скотоводства в Республике Дагестан является неудовлетворительное состояние кормовой базы, не отвечающей требованиям кормления животных. Согласно рациону кормления коров, сочные корма в его структуре составляют всего 7,3% при 31,6% в среднем по стране, 36,2% – в Ставропольском крае и 49,3% – в Кабардино-Балкарской Республике. С нарушением технологии заготавливаются грубые корма, а увеличение сроков заготовки трав на сено приводит к насыщению большим количеством клетчатки при минимальном содержании каротина и протеина.

Важной составляющей развития молочного скотоводства является применение инновационных технологий содержания, ухода, кормления и процесса доения. Примером могут служить Кулинский, Табасаранский, Карабудахкентский и Магарамкентский районы, где построены молочно-товарные фермы и откормочные площадки для крупного рогатого скота на 605 голов. В крестьянском (фермерском) хозяйстве «Абдусаламов» Бабаюрского района уже имеются мощности для фильтрации и охлаждения молока.

Исследования показали, что в республике крайне остро стоит вопрос строительства современных молочных ферм и модернизации существующих, что возможно при создании условий для инвестиций в молочное скотоводство [4].

Чтобы молочное животноводство в Дагестане развивалось эффективно необходима государственная поддержка в соответствии с принятой Государственной программой Республики Дагестан «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2014-2025 годы». В 2019 г. молочная подотрасль была субсидирована в размере 148 млн руб., в 2020 г. – 255,7 млн руб., а на 1.01 2021 г. – 375,9 млн руб. Основными статьями обозначены субсидии на один килограмм реализованного на переработку молока на местах производства, развитие племенного животноводства, поддержку фермеров, начинающих производство животноводческой продукции, семейных ферм и малых ферм хозяйствования. Источниками финансирования являются федеральный и региональные бюджеты, а также внешние инвестиции.

Благодаря государственной поддержке племенные предприятия реализовали в 2020 г. 10% крупного рогатого скота и 15% молодняка от общего поголовья молочного стада, а приобретено 1,1 тыс. голов крупного рогатого скота.

Положительным результатом можно считать создание селекционно-племенного центра на базе СПЦ «Дагестанский». Анализ современного состояния развития животноводства показал, что дальнейшее развитие отрасли может осуществляться только при использовании высокого генетического потенциала животных, рационального кормления стада, высококвалифицированных и трудовых и необходимых объемов финансовых ресурсов основных фондов.

В настоящее время в хозяйствах населения, где в структуре общего стада сосредоточено более 70% коров, применяется лишь малый процент искусственного осеменения коров. Поэтому в перечне мероприятий по реализации генетического потенциала молочных коров необходимо создать пункты искусственного осеменения с условием возможного выезда по запросам органов самоуправления. Для этого потребуется организация подготовки техников по искусственному осеменению. Оценивая работу племенных хозяйств можно отметить слабую организацию зооветеринарной работы и низкий уровень используемых технологий, что не обеспечивает эффективность их деятельности.

Учитывая относительно высокий аграрный потенциал и выгодное экономико-географическое положение регионов Северо-Кавказского федерального округа, в перспективе важно обеспечить динамичное развитие его сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности, продукция которых постоянно пользуется повышенным спросом на внутреннем и внешних агропродовольственных рынках.

Литература

1. Алексеев, С.А. Интенсификация кормопроизводства для молочного скотоводства России: монография / С. А. Алексеев. – М.: Научный консультант, 2021. – 176 с.

2. **Алтухов, А.И.** Агропромышленный комплекс страны: состояние и возможности развития / А. И. Алтухов // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве». – 2024. – № 1(107). – С. 7–24.–DOI: 10.33938/214–7. – EDN ZQONQB.
3. **Силаева, Л.П.** Развитие и размещение производства кормов для молочного скотоводства в Российской Федерации / Л. П. Силаева, С. А. Алексеев, А. С. Дидык // Экономика сельского хозяйства России. – 2017. – № 4. – С. 79–86. – EDN YQPCIJ.
4. **Шарипов, Ш.И.** Молочное скотоводство Дагестана: тенденции и направления государственного стимулирования / Ш. И. Шарипов, Б. Ш. Ибрагимова // Молочное и мясное скотоводство. – 2019. – № 5. – С. 5–9. – EDN JYZGHZ.

УДК 323.28

Канд. полит. наук, доцент **Е.Н. КАРАТУЕВА**
(ФГБОУ ВО СПбГАУ)

УГРОЗА АГРОТЕРРОРИЗМА: ВЫЗОВЫ И РЕШЕНИЯ ДЛЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Во многих странах сельскохозяйственные системы являются одним из основных секторов экономики, способствующих политической стабильности общества, поэтому агротерроризм или сельскохозяйственный терроризм в XXI веке становится все более значимой проблемой современности. Вызванные им последствия в виде сокращения поставок продовольствия, роста цен на сельскохозяйственные товары, снижения экспорта продуктов сельскохозяйственного производства неминуемо приведут не только к экономическому, но и политическому кризису.

Существуют различные определения агротерроризма. Некоторые авторы ограничивают его применением только биологического оружия и определяют как преднамеренное внедрение патогенов растений, вирусов или других биологических агентов для уничтожения растительных культур или животных с целью нанести серьезный экономический урон, привести к беспорядкам и утрате доверия к правительству [1, 2]. Но ущерб сельскохозяйственному сектору экономики может произойти не только в результате использования биологических патогенов, но и из-за применения других видов поражающих агентов, оказывающих долгосрочное негативное воздействие на окружающую среду. Таким образом, по нашему мнению, можно расширить определение агротерроризма и определить его как преднамеренное использование или угрозу применения поджогов, а также биологического, химического, радиологического и ядерного оружия против одного или нескольких компонентов продовольственного или сельскохозяйственного секторов с целью создать атмосферу страха в обществе, привести к негативным экологическим, экономическим и политическим последствиям. Так, среди актов агротерроризма можно выделить попытку палестинцев загрязнить апельсины из Яффы ртутью в 1970-х гг.; призывы руководства «Аль-Каиды» (признана в соответствии с законодательством РФ террористической организацией) применять «тлеющую бомбу», или взрывное устройство, вызывающее поджог, для поражения лесных районов Соединенных Штатов в 2012 г.; использование ХАМАСом (признана в соответствии с законодательством РФ террористической организацией) воздушных змеев и воздушных шаров для поджога израильских сельскохозяйственных угодий в 2018 г. и др. [1].

Для понимания сущности агротерроризма необходимо выделить факторы, способствующие выбору сельскохозяйственных объектов в качестве привлекательной цели для террористов. Во-первых, сельскохозяйственные объекты занимают большие площади в практически незащищенной среде. Во-вторых, домашний скот чаще всего встречается в больших концентрациях в ограниченных местах, что облегчает быстрое распространение болезней. В-третьих, международная торговля пищевыми продуктами зависит от их качества и, следовательно, будет осложнена в случае подтвержденного заражения продуктов питания,

что негативно отразится на политических и экономических взаимоотношениях стран импортеров и экспортеров.

Для создания стратегии противодействия угрозам агротерроризма было разработано множество подходов. Один из них обсуждался в исследовании Шона Куппа [3] и др., и состоял из следующих этапов:

1. Предотвращение. Мероприятия по первичной профилактике и сдерживанию чужеродных вредителей и болезней включают международные договоры и стандарты (такие как Международная конвенция по карантину и защите растений (МККЗР), стандарты Всемирной организации охраны здоровья животных (МЭБ)), инспекции в портах въезда, карантин, обработка и отслеживание после импорта растений, животных и продуктов их переработки.

2. Обнаружение и реагирование. Традиционно первой мерой защиты от чужеродных болезней животных или растений была попытка не допустить их в страну. Сельскохозяйственные инспекторы на зарубежных инспекциях перед таможенным оформлением и на границах страны являются первой линией обороны.

3. Противодействие. Многие звенья цепочки производства продуктов питания могут быть подвержены атаке агротеррористов. Например, террористы могут иметь неконтролируемый доступ к географически удаленным сельскохозяйственным полям и откормочным площадкам для скота. Болезни могут поражать стада быстрее в условиях концентрированного содержания, чем на открытых пастбищах. Необнаруженная болезнь может быстро распространяться, поскольку домашний скот часто перевозится на большие расстояния между сельскохозяйственными объектами и на перерабатывающие предприятия, которые также как и транспортные контейнеры должны быть хорошо защищены для предотвращения несанкционированного доступа.

Важно отметить, что уровень угрозы агротерроризма со временем будет возрастать, поскольку растущая геополитическая напряженность между странами, а также последствия изменения климата угрожают производству продовольствия и продовольственной безопасности. Согласно информации, полученной из Глобальной базы данных о терроризме (Global Terrorism Database), количество террористических атак на системы снабжения продовольствием или водой будет расти (рисунок). Но вследствие того, что агротерроризм большинство исследователей рассматривает как разновидность биологического терроризма, меры защиты в основном охватывают противодействие биологическим патогенам. А для создания комплексной стратегии противодействия агротерроризму необходимо учитывать все возможные виды террористических атак.

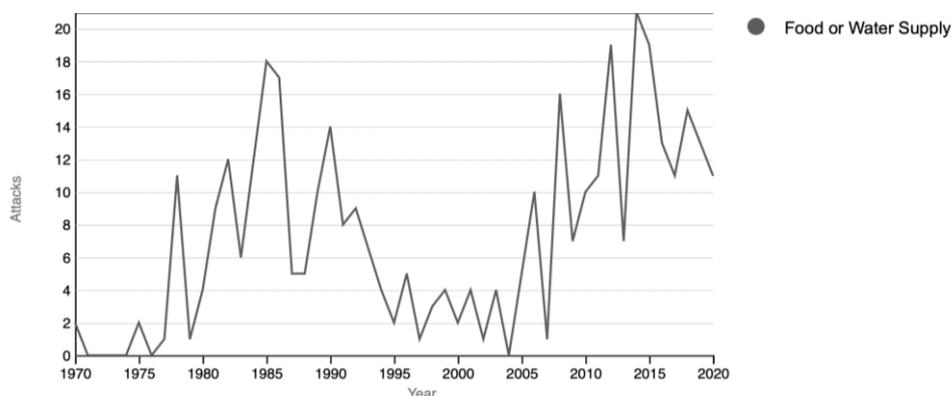

Рисунок. Количество террористических атак на системы снабжения продовольствием или водой по годам

Особое внимание необходимо уделять актам пиротерроризма, потенциально опасным химическим, ядерным, радиологическим, а также кибер-агротеррористическим атакам на

сельскохозяйственные объекты, частота и серьезность которых, как ожидается, возрастут в будущем [4].

Литература

1. **Алексеева, А.П.** О понятии и классификации видов экологического терроризма / А. П. Алексеева, А. П. Анисимов // Вопросы российского и международного права. – 2017. – Т. 7, № 2А. – С. 199–211. – EDN ZAEYID.
2. **Caldas, M.** Agro-terrorism? The causes and consequences of the appearance of witch's broom disease in cocoa plantations of southern Bahia, Brazil // Geoforum. – 2013. – № 47. – P. 147–157.
3. **Cupp, O. S., Walker, D. E., & Hillison, J.** Agroterrorism in the U.S.: Key Security Challenge for the 21st Century // *Biosecurity and Bioterrorism: Biodefense Strategy, Practice, and Science*. – 2004. - № 2(2). – С. 97–105.
4. **Global Terrorism Database.** – URL: <https://www.start.umd.edu/gtd/> (дата обращения: 20.03.2024).
5. **Ducker, J.** What is Agro-Terrorism? – 2022. – URL: <https://www.azolifesciences.com/article/What-is-Agro-Terrorism.aspx> (дата обращения: 27.03.2024).

УДК 657.372.3

Д-р экон. наук **О.П. ЧЕКМАРЕВ**
(ФГБОУ ВО СПбГАУ)
Канд. экон. наук **А.Л. ИЛЬВЕС**
Канд. экон. наук **П.А. КОНЕВ**
(ЛГУ им. А.С. Пушкина)

РАСЧЕТ АМОРТИЗАЦИИ МАШИННО-ТРАКТОРНЫХ АГРЕГАТОВ ПРИ ОБОСНОВАНИИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ КАРТ ВЫРАЩИВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КУЛЬТУР

Устойчивый рост агропромышленного комплекса страны связан с необходимостью учета широкой гаммы факторов [1, 2], среди которых особенно выделяются вопросы использования земельных ресурсов [3], эффективного использования человеческого капитала [4, 5]. Важнейшим фактором устойчивого развития сельскохозяйственных предприятий является рациональное планирование производственной деятельности. В рамках растениеводства базой для планирования является формирование и экономическое обоснование технологических карт выращивания сельскохозяйственных культур.

При формировании и экономическом обосновании таких карт возникают методологические проблемы учета в себестоимости (прямых издержках производства) амортизационных отчислений, связанных с использованием на полях техники и агрегатов. В совокупности с прочими видами расходов (на фонд оплаты труда, расходные и горюче-смазочные материалы и пр.) эти издержки в сопоставлении с потенциальными доходами от реализации позволяют оценить валовую прибыль предприятия и обосновать операционную эффективность выращивания соответствующей культуры.

В данной статье предлагается общая методика определения размера амортизационных отчислений по отдельному полю севооборота, занятому определённой сельскохозяйственной культурой, с учетом возможных ее модификаций исходя из различий в имеющейся первичной информации для анализа и особенностей использования машинно-тракторных агрегатов. Так как задача планирования расходов в рамках технологической карты направлена на оценку результатов хозяйственной деятельности с учетом налоговых отчислений, то расчет амортизации в данной работе будет рассматриваться с позиций правил налогового, а не бухгалтерского учета.

Общая схема этапов расчета амортизационных отчислений в рамках предлагаемой методики представлена на рис. 1.

Рис. 1. Общая схема последовательности расчёта амортизации основных средств по полю севооборота

Первый этап определения амортизационных отчислений состоит в формировании перечня используемых согласно технологической карте техники машин и орудий, необходимых для всего производственного цикла выращивания сельхозкультуры на соответствующем поле. Формируется таблица, включающая в себя наименования и марки средств труда, их количество и суммарное рабочее время использования каждого такого средства для осуществления всех технологических операций за производственный цикл.

На втором этапе все средства труда разделяются на амортизируемое и не амортизируемое имущество. Согласно п. 1 ст. 256 Налогового кодекса РФ (НК РФ), в общем случае амортизируемым имуществом признается имущество со сроком полезного использования более 12 месяцев и первоначальной стоимостью более 100 000 рублей. Специфические исключения имущества из амортизируемого приведены в других пунктах ст. 256 НК РФ. Таким образом, сельхозтехника и орудия труда, не удовлетворяющие указанным общим критериям, учитываются в расходах организации как материальные расходы (пп. 3 п. 1 статьи 254 НК РФ). При необходимости списания стоимости такого имущества в течение более одного отчетного периода налогоплательщик вправе самостоятельно определить порядок признания материальных расходов в виде стоимости такого имущества с учетом срока его использования или иных экономически обоснованных показателей при сохранении общего правила, по которому стоимость не амортизируемого имущества включается в состав материальных расходов в полной сумме по мере ввода его в эксплуатацию. Таким образом,

не амортизируемого имущества можно полностью перенести на стоимость продукции в полном объеме в рамках одного отчетного периода, если это имущество в течение этого периода было введено в эксплуатацию. Это повысит себестоимость продукции в первом отчетном периоде (для большинства полевых культур – в первый год), но снизит расходы в последующие периоды использования этого имущества).

Третий этап состоит в том, что по имуществу, отнесенному к амортизируемому, определяется первоначальная стоимость (далее первоначальная стоимость основных средств или ПС ОС). Согласно п. 1 ст. 257 НК, ПС ОС в общем случае равна сумме расходов на их покупку или создание, а также доставку и доведение до пригодного для эксплуатации этого средства состояния (например, предпродажная подготовка, сборка и пр.). В зависимости от наличия техники и доступности информации при определении ПС можно либо воспользоваться прайс-листами производителей или дилеров машин и орудий и добавить к цене реализации сопутствующие расходы, либо взять информацию в бухгалтерских или экономических службах организации (при наличии в хозяйстве необходимой техники закупленной ранее).

Четвертый этап заключается в определении по каждому виду ОС срока полезного использования (СПИ). Согласно п. 3 ст. 258 НК РФ, все основные средства разделены на 10 амортизационных групп, для каждой из которых установлен свой диапазон СПИ от наименьшего (в первой группе) до максимального (в более высоких). Срок полезного использования определяется налогоплательщиком самостоятельно на дату ввода в эксплуатацию данного объекта амортизируемого имущества, но он не может превышать максимального срока использования, определённого соответствующей группой. Отнесение основных средств к той или иной амортизационной группе базируется на требованиях Постановления Правительства РФ от 01.01.2002 № 1 «О Классификации основных средств, включаемых в амортизационные группы» в соответствии с классификацией, введенной Приказом Росстандарта от 12.12.2014 N 2018-ст «Общероссийский классификатор основных фондов».

На пятом этапе определяется метод расчета амортизации. В соответствии со статьёй 259 НК РФ можно использовать два метода: линейный и нелинейный. Менять метод начисления амортизации не чаще одного раза в 5 лет. Метод должен быть зафиксирован в учетной политике предприятия. Хотя налоговый кодекс требует расчета амортизационных отчислений в ежемесячном выражении, для получения итоговых амортизационных расходов в рамках данной работы мы будем исходить из годового объема амортизации, так как в большинстве растениеводческих хозяйств производственный цикл выращивания происходит один раз в год. Однако при выращивании зелены в рамках зеленого конвейера в регионах с возможностью получения нескольких урожаев в год, тепличных хозяйствах и аналогичных случаях целесообразно использовать ежемесячные амортизационные отчисления.

При линейном методе амортизационные расходы списываются равномерно равными долями в течении всего срока полезного использования. Обязательно использование линейного метода в отношении зданий, сооружений, передаточных устройств, нематериальных активов, входящих в восьмую-десятую амортизационные группы.

При нелинейном методе расчет и применение норм амортизации ведется с применением положений ст. 259.2, 259.3 НК РФ. При этом применяются повышенные нормы амортизации и повышающие коэффициенты, которые позволяют увеличить норму амортизации и нарастить расходы, учитываемые в целях налогообложения в первые годы использования ОС.

На шестом этапе при линейном методе амортизации (который используется наиболее часто) рассчитывается норма амортизации по каждому объекту ОС по формуле.

$$K=100\%/n,$$

где K – норма амортизации в процентах от первоначальной стоимости имущества в год;

n – срок полезного использования (СПИ) в годах, определённый на предыдущем этапе.

При нелинейном способе амортизации для каждой амортизационной группы вычисляется суммарный баланс (суммарная стоимость всех объектов амортизируемого имущества, отнесенных к данной амортизационной группе), норма амортизации определяется по всему балансу. Нормы нелинейной амортизации определяются НК РФ для каждой амортизационной группы (п. 5 ст. 293.2). Например, для первой группы норма амортизации при использовании нелинейного метода на сегодняшний день будет составлять 14,3% в месяц. При этом налогоплательщики вправе применять к основной норме амортизации специальный коэффициент, но не выше 2 в отношении работы ОС в условиях агрессивной среды и повышенной сменности. Для сельского хозяйства интересны и возможности применения данного коэффициента и в отношении ОС сельскохозяйственных организаций промышленного типа (птицефабрики, животноводческие комплексы, зверосовхозы, тепличные комбинаты) (п. 2 ст. 259.3).

Далее, на седьмом этапе, производится расчет годовых амортизационных отчислений. Для этого при линейном методе расчета норма амортизации в долях от единицы умножается на первоначальную стоимость объекта ОС. При нелинейном способе (в связи с использованием суммарного баланса), для выведения суммы амортизационных отчислений за год по отдельному виду ОС (машина, трактор, орудие) требуется выделить его долю в общих годовых амортизационных отчислениях, получаемую, например, исходя из доли первоначальной стоимости объекта ОС в совокупной стоимости всех объектов ОС входящих в соответствующую амортизационную группу.

На восьмом этапе определяется коэффициент использования ОС на поле, для которого формируется экономическое обоснование технологической карты выращивания сельскохозяйственной культуры. Коэффициент показывает долю времени работы ОС на поле по отношению к совокупному годовому фонду времени использования этого ОС в хозяйстве. В зависимости от условий ведения хозяйства здесь возможны 3 варианта расчета данного коэффициента:

1. Если данное основное средство в течении года (или иного периода при расчете специфических технологических карт с более короткими производственными циклами) используется только на данном поле и только на данной культуре, то коэффициент использования ОС принимается равным единице. Так, например, можно переложить всю годовую амортизацию на единственное в хозяйстве поле картофеля, на котором используется картофелеуборочный комбайн.

2. Если имеются данные о годовой наработке сельхозмашин в рамках действующего хозяйства, где рассчитывается технологическая карта, то коэффициент использования ОС на поле может быть получен как частное от деления годовой загрузки сельхозмашины или орудия по данному полю к годовой нагрузке данного ОС в среднем по хозяйству.

3. В случае отсутствия данных по хозяйству вместо них можно применить в формуле, описанной по второму пункту усредненные данные о годовой нагрузке соответствующих сельскохозяйственных машин (орудий), взятые из справочных источников (например) [5].

В рамках девятого этапа по каждому виду амортизируемого имущества (ОС) определяется сумма амортизационных отчислений, учитываемых в расчете расходов по соответствующему полю, путем перемножения коэффициента использования ОС на поле на сумму годовой амортизации по данному ОС.

На последнем этапе формируется таблица, в которой суммируются амортизационные отчисления по каждому виду ОС, используемых в рамках технологической карты при планировании выращивания сельскохозяйственных культур на соответствующем поле. Эти данные в дальнейшем используются для расчета прямых затрат по производству продукции растениеводства.

Таким образом, использование приведенной в данной работе методики позволяет с некоторыми условностями оценить размер и вклад амортизационных расходов в

формирование себестоимости продукции растениеводства при экономическом обосновании технологических карт. При этом в работе приведены разные подходы к расчеты амортизационных отчислений, что позволяет применять и модифицировать предложенную методику исходя из конкретных условий хозяйственной деятельности и доступности первичной информации.

Л и т е р а т у р а

1. **Стратегические задачи устойчивого роста производства продукции АПК** / Г. Н. Никонова, А. Н. Исаенко, В. И. Голохвастов, Д. А. Дубравина // Комплексное развитие сельских территорий Сибирского федерального округа : материалы международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения академика РАН П.М. Першукевича, р.п. Краснообск, 21 сентября 2023 года. – Новосибирск: Издательский центр Новосибирского государственного аграрного университета Золотой колос, 2023. – С. 111–115. – EDN FDVGSS.
2. **Малыш, М.Н. Суховольская, М.Н.** Оценка эффективности инвестиционных проектов в АПК. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный аграрный университет, 2002. – 185 с. – EDN SCJEAB.
3. **Суховольская Н.Б.** Оценка эффективности использования земельных ресурсов при внедрении инновационных технологий / Н. Б. Суховольская, Д. А. Дубравина, С. А. Оленичева // Перспективы внедрения инновационных технологий в АПК : Сборник статей II Российской (Национальной) научно-практической конференции, Барнаул, 20 декабря 2019 года. – Барнаул: Алтайский государственный аграрный университет, 2019. – С. 218–219. – EDN IEPMJVB.
4. **Чекмарев О.П.** Блажен, кто трудится. Факторы удовлетворенности от работы / О. П. Чекмарев // Креативная экономика. – 2008. – № 5(17). – С. 60–64. – EDN JKKZZF.
5. **Чекмарев О.П.** Мотивация повышения производительности труда наемных работников: факторы дефицита кадров, размера и дифференциации оплаты труда // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. – 2015. – № 38. – С. 184–190. – EDN UXKOYX.
6. **Нормативно-справочные материалы по планированию механизированных работ в сельскохозяйственном производстве: сборник.** – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2008. 316 с.

УДК 631.145

А.Г. ЧЕРНЯК

(ООО «Тетраполис»)

Д-р экон. наук **Л.Б. ВИННИЧЕК**

(ФГБОУ ВО СПбГАУ)

ПРИМЕНЕНИЕ СИСТЕМЫ СБАЛАНСОВАННЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ АПК

Производство: сельскохозяйственной продукции в России последние годы постоянно растут. Это позволяет менеджменту предприятий АПК перейти от использования кризисного управления к построению прогнозов развития и стратегии предприятия и отрасли. Именно такой переход позволит отрасли выполнить требования Доктрины Продовольственной безопасности РФ и увеличить экспорт за счет использования передового опыта и совмещения действий Министерства сельского хозяйства и региональной политики РФ по приоритетам субсидирования с действиями предприятий отрасли. С этой целью эффективно использовать **сбалансированную систему показателей (ССП)**.

Идея зарождения сбалансированной системы показателей возникла в 1990 г., когда одна из крупнейших в мире аудиторских фирм KPMG предложила провести исследование по теме «Показатели деятельности организации будущего», которое возглавил Д. Нортон, директор Института Нортон, а научным консультантом стал Р. Каплан [1].

Система сбалансированных показателей является инструментом стратегического и оперативного планирования и управления, который может быть применен в целях управления, а для этого предлагаться использовать ее и на более ранней стадии – прогнозирование. Преимущество системы сбалансированных показателей состоит в том, что организация, внедрившая эту систему, получает в результате «систему координат» действий в соответствии со стратегией на любых уровнях управления и связывает различные функциональные области – экономические, финансовые, потребительские, производственные, инновационные, социальные. Система показателей, организованная вокруг четырех различных точек зрения, напрямую связана с организационной стратегией посредством ее измерения и многомерного подхода.

ССП – это инструмент для руководителей, оказывающий сильное влияние на конкурентоспособность. Это не очередной классический метод стратегического планирования, а инструмент, помогающий реализовать стратегию, который предполагает наличие надежного стратегического плана с количественными элементами. При применении системы показателей баланса важно, чтобы организации стремились к балансу. Необходимо найти баланс между краткосрочными и долгосрочными показателями, финансовыми и нефинансовыми показателями, показателями прошлого и будущего, внешними и внутренними компонентами эффективности. Будучи новой системой управления, система показателей баланса обеспечивает уточнение видения и стратегии, связывание стратегических целей и показателей. Можно сказать, что информационные технологии стали жизненно важным ресурсом как для реализации конкурентных стратегий, так и для управления бизнес-процессами, что SSP может широко использовать.

Создание системы сбалансированных показателей для предприятия сельского хозяйства на примере молочного скотоводства включает в себя оценку различных аспектов производства, финансов и устойчивости. Целью такой системы является обеспечение эффективного функционирования предприятия, повышение производительности и конкурентоспособности. Классическая SSP задает только направление для выборов показателей. Выбор показателей зависит от менеджмента предприятия. В таблице показан возможный перечень показателей в зависимости от выбранных стратегий, который не является конечным.

Таблица. SSP для молочного скотоводства

	Стратегические цели	Ключевой показатель
Экономико-финансовые показатели	Улучшить рентабельность капитала	Рентабельность капитала (инвестиций)
	Повысить рентабельность производства	Рентабельность производства
	Повысить продуктивность	Показатели продуктивности
	Увеличить прибыль	Показатели рентабельности
Потребительские показатели	Улучшить состояние здоровья стада	Уровень заболеваемости и выбытия стада
	Увеличить объемы молока требуемого качества	Объем молока высшего качества Объемы молока с требуемыми показателями жира, белка, соматических клеток
	Уменьшить сроки доставки продукции	Срок доставки
	Улучшить узнаваемость продукции	Охват рынка
Производственные показатели	Увеличить объемы надоя молока	Годовые объемы надоя
	Повысить качество кормов	характеристики корма
	Повысить показатели продуктивности стада	Средний удой на корову
	Повысить срок жизни коровы в стаде	Средний срок жизни коровы
	Повысить эффективность кормления	Расход корма на литр молока
	Улучшить использования здания	Процент использования

		животноводческого комплекса
	Сократить количество сотрудников	Количество коров на одного работника
	Уменьшить расхода топлива	Расход топлива на корову
	Повысить урожайность кормовых культур	Урожайность с гектара земли
Инновационные и социальные показатели	Увеличить использование систем автоматизации и информационных систем	Стоимость систем автоматизации и информационных систем
	Участвовать в государственных программах субсидирования	Объем субсидий
	Обеспечить рост заработных плат	Средняя заработная плата
	Обеспечить создания долгосрочного сотрудничества в коллективе	Средний срок работы на предприятие
	Повысить уровень квалификации персонала	Объем затрат на обучение персонала и аттестацию
	Повысить технологичность комплекса	Процент соответствия лучшему комплексу региона или выбранного стандарта

В отличие от классической ССП, в данной таблице расширен подбор показателей и стратегий в потребительской группе, где уделено место состоянию стада как важному элементу потребительских характеристик конечного продукта и составляющих производственной и экономической модели предприятия.

В ряде работ объем субсидий являться внешним фактором, однако данный показатель на текущий момент в силу большого количества инновационно-социальных программ полностью зависит от решений и результатов предприятия и сопоставим по размеру с прибылью предприятия, а иногда и выше. Так, на примере предприятий молочного скотоводства Ленинградской области за 2022 г. самое активное предприятие получило различных субсидий на 202 млн рублей. Для сравнения ее показатель – объем субсидий на корову равен 39 тыс. руб. В среднем другие предприятия получают в диапазоне от 17 до 39 тыс. рублей, что говорит о том, что активное участие в этих программах приносит не только повышения эффективности предприятий в будущем, но и прямые доходы в указанном периоде и показывает инновационную составляющую предприятия.

Выбор стратегий и показателей (в отличие от классической ССП) может основываться и на анализе статистики самого предприятия или (что еще лучше) статистики региона. Что позволит на основе такого анализа получить систему наиболее значимых и независимых показателей в целом. Это обеспечит максимальный эффект в дальнейшем от использования этой системы как для прогноза деятельности предприятия, так и для ее управления. Тем самым будет задействована информационная база предприятия и статистика региона, что позволит основываться на опыте передовых предприятий.

Так, на примере предприятия ООО «СХП Копорья» Ленинградская область, используя статистику за 6 лет была построена регрессионная модель рентабельности на одну корову в год (Y_1) для среднесрочного прогноза от следующих экономических показателей:

1. Выручка от продажи молока на одну корову в год (X_1).
2. Выручка от продаж нетелей и кров на одну корову в год (X_2).
3. Объем полученных субсидий на одну корову в год (X_3).
4. Затраты предприятия на одну корову в год (X_4).

Анализ показал высокую корреляционную зависимость параметров между собой и недостоверность, а значит не значимость показателя выручки от продаж коров и нетелей. исключив этот параметр получено регрессионное линейное уравнение:

$$Y_1 = 1,405 + 0,0047 * X_1 + 0,0028 * X_3 + 0,006 * X_4$$

С высоким влиянием данных факторов на результат R – коэффициент детерминации, близок к 1, значимость F – 0,004 значительно меньше 0,05 – уравнение достоверно, все факторы R меньше 0,05, значит имеют достоверность больше 95%.

Следующим шагом возможно взаимодействие долгосрочной ССП с постановкой системы КРІ для дальнейшей работы менеджеров по исполнению прогнозов и планов [2]. Дерево КРІ – это модель управления, используемая и разрабатываемая в организациях, нашла широкое распространения как на предприятиях других отраслей, так и государственных организациях. Таким образом, используя ССП показателей и предложенные изменения и опираясь на статистику региона, менеджмент предприятия АПК сможет не только сформировать стратегический план предприятия, но и систему управления этими показателями и поощрения по результатам их выполнения.

Литература

1. Каплан Р., Нортон Д. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию. Москва: Олимп –Бизнес, 2006. – 320 с.
2. Gáspár S, Czikkely M, Thalmeiner G. Improvement of the BSC model with KPI-tree method through a dairy farm case study. Hungarian Agricultural Engineering. – 2020. – Pp 5–14.

УДК 338.43

Ст. преподаватель, **М.Е. БЕСПАЕВ**
(Университет «Туран-Астана»)

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ПРОИЗВОДСТВА МЯСА ПТИЦЫ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Производство мяса птицы играет важнейшую роль в продовольственной безопасности страны. [1, 2, 3] Так, потребление мясопродуктов казахстанцами в 2022 г. в среднем на душу населения составило 78,2 кг, из них на мясо скота и птицы пришлось 43,7 кг на душу населения за год. Каждый казахстанец в среднем употребил в пищу 23,8 кг говядины, 5,4 кг баранины, 3,3 кг свинины, конины – 6,2 кг, куриного мяса – 5 кг, что в общей структуре потребления на душу населения мяса скота и птицы составило 11,4% [4].

В Республике Казахстан за последние годы в производстве мяса птицы наблюдается положительная динамика. Анализ статистических данных за 2021 по 2023 г. показывает, что производство мяса скота и птицы выросло на 5,8%, при этом по видам производимого мяса наибольшего прироста достигло производство мяса птицы – 20,5% (табл. 1) [5].

Таблица 1. Производство мяса скота и птицы в Республике Казахстан за период с 2021 по 2023 г. [5]

Показатели	2021 г.		2022 г.		2023 г.		Факт 2023 г. к 2021 г., %
	Факт	Уд. вес, %	Факт	Уд. вес, %	Факт	Уд. вес, %	
Забито в хозяйстве или реализовано на убой скота и птицы (в убойном весе), тонн	1231107,5	100,0	1240627,3	100,0	1302569,7	100,0	105,8
в т.ч. крупный рогатый скот	540215,7	43,9	533313,3	43,0	544304,4	41,8	100,8
овцы	155403,5	12,6	155670,5	12,5	158326,5	12,2	101,9
козы	20106,8	1,6	19692,0	1,6	19573,8	1,5	97,3

свиньи	83744,9	6,8	78266,5	6,3	76221,0	5,9	91,0
лошади	151199,4	12,3	156863,6	12,6	167620,2	12,9	110,9
птица	272605,5	22,1	288673,1	23,3	328566,5	25,2	120,5
верблюды	7678,9	0,6	8071,4	0,7	7957,3	0,6	103,6
маралы	7,7	0,001	3,6	0,0003		0,0	0,0
прочие животные	145,1	0,012	73,3	0,0059		0,0	0,0

В общей структуре производства мяса наибольшую долю занимает производство мяса крупного рогатого скота, которое за анализируемый период колеблется в пределах от 31% до 44%. Производство мяса птицы колеблется в пределах от 22% до 25%.

В отрасли птицеводства Республики Казахстан мясо птицы в основном производится из мяса курицы. Так, по данным Бюро национальной статистики, на 01.01.2022 численность племенных кур в общей структуре птиц всех видов составило 99,7%, уток – 0,2%, гусей – 0,1%.

Анализ показателя формирования ресурсов мяса птицы показывает, что мясо птицы в РК в основном образуется за счет собственного производства. Так, за период с 2021 по 2023 гг. наибольшее её производство наблюдается в 2023 г., которое составило 68,3% из общей структуры мяса птицы. Остальная часть формируется за счет импорта, наибольшая доля которого приходится на 2021 г., составившая 38,2% из общей структуры всего мяса птицы (табл. 2) [5].

Таблица 2. Баланс ресурсов и использования мяса птицы с 2021 по 2023 г. [5]

Мясо птицы, тонн	2021 г.		2022 г.		2023 г.		Факт 2023 г. к 2021 г., %
	Факт	Уд. вес, %	Факт	Уд. вес, %	Факт	Уд. вес, %	
Ресурсы	441 185,5	100,0	445 602,3	100,0	481 030,8	100,0	109,0
Производство	272 605,5	61,8	288 673,1	64,8	328 566,5	68,3	120,5
Импорт	168 580,0	38,2	156 929,2	35,2	152 464,3	31,7	90,4
Использование	441 185,5	100,0	445 602,3	100,0	481 030,8	100,0	109,0
Экспорт	24 699,4	5,6	14 716,1	3,3	31 490,4	6,5	127,5
Реализация на внутреннем рынке	416 486,1	94,4	430 886,2	96,7	449 540,4	93,5	107,9

Проанализировав показатели использования мяса птицы, можно отметить, что в РК мясо птицы в основном используется для реализации на внутреннем рынке. Так, за период с 2021 по 2023 г. наибольшее количество реализованного мяса птицы на внутреннем рынке приходится на 2022 г. и составляет 96,7% из общей структуры использования мяса птицы. Остальная часть реализовывается на экспорт, которая является небольшой. Наибольший пик экспорта за анализируемый период времени наблюдается в 2023 г. – 6,5% из общей структуры использования мяса птицы. Таким образом, в Республике Казахстан импорт мяса птицы преобладает над экспортом. За период с 2021 по 2023 г. импорт мяса птицы в Республике Казахстан колеблется в пределах от 31% до 39%, экспорт – от 3% до 7%. За анализируемый период импорт мяса птицы в РК сократился на 9,6%, при этом экспорт увеличился на 27,5%.

В птицеводстве Республики Казахстан по направлению продуктивности племенных кур мясное направление уступает яичному (табл. 3) [5].

Таблица 3. Анализ численности кур мясного направления продуктивности в Республике Казахстан по состоянию на 01.01.2022 [5]

№, п/п	Наименование области	Всего, голов	Численность племенных кур яичного и мясного направлений, голов		Численность кур мясных кроссов к всего голов, %
			куры яичных кроссов	куры мясных кроссов	
1	Акмолинская	3 026 939	2 866 991	159 948	5,3
2	Алматинская	3 074 024	1 930 272	1 143 752	37,2
3	Восточно-Казахстанская	173 822	-	173 822	100,0
4	Карагандинская	187 903	126 432	61 471	32,7
5	Туркестанская	322 695	322 695	н/д	н/д
6	г. Шымкент	684 205	575 660	108 545	15,9
Всего по Республике		7 469 588	5 822 050	1 647 538	22,1

Как видно из табл. 3, по состоянию на 01.01.2022 г. в Республике Казахстан общая численность кур всего составила 7,5 млн голов, из них кур яичных кроссов – 77,9 % и кур мясных кроссов – 22,1%. В разрезе регионов Республики Казахстан птицефабрика мясного направления специализации преобладает в Восточно-Казахстанской области. Так, удельный вес численности кур мясных в птицеводстве Восточно-Казахстанской области составляет 100%. Наименьшая специализация птицеводства в мясном направлении продуктивности кур наблюдается в Акмолинской области, там численность кур мясных кроссов составляет 5,3%. Из шести регионов Республики Казахстан, в которых развито птицеводство, в мясном направлении продуктивности кур не специализируется вообще Туркестанская область. В данной области в отрасли птицеводства численность кур яичных кроссов к общей численности кур составила 100%.

Реализация произведенного мяса птицы в Республике Казахстан в основном происходит через сеть общественного питания и торговую сеть. Так, доля реализации на убой всех видов скота и птицы в живом весе за 2023 г. составила 85,5%. Наименьшую долю данного показателя занимает реализация на экспорт – 1,1% (рисунок) [5].

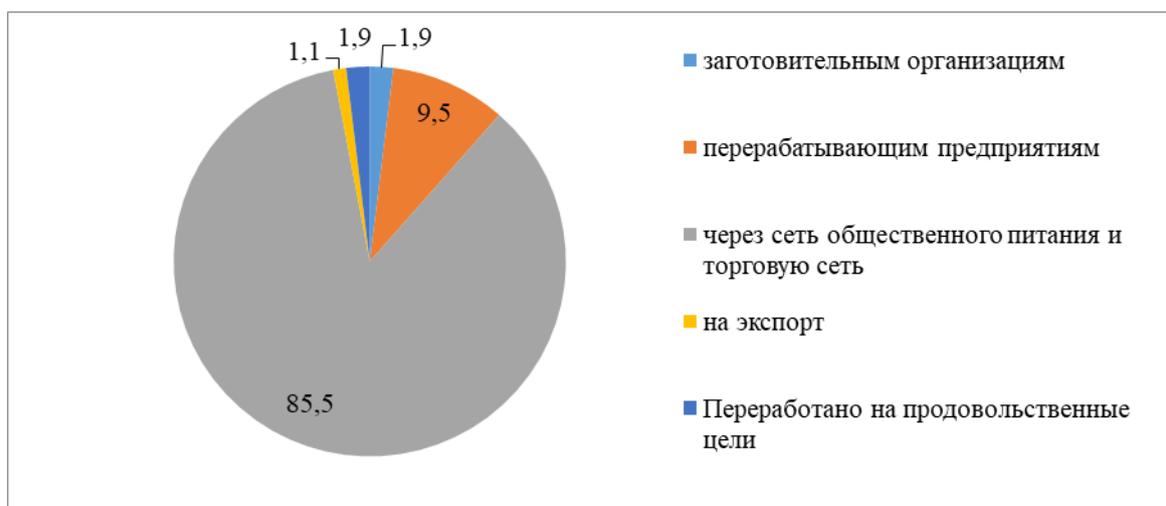

Рисунок. Структура реализации на убой всех видов скота и птицы в живом весе в Республике Казахстан за 2023 г. [5]

Аналогичные тенденции развития происходят других странах Евразийского экономического союза [6], в том числе в Республике Беларусь [7], а также в Российской Федерации [8] и в Республике Башкортостан [9].

Таким образом, анализ состояния производства мяса птицы в Республике Казахстан за последние годы показывает положительную динамику в её развитии. Наибольшая доля в производстве мяса птицы составляет производство куриного мяса. В Республике Казахстан производство мяса птицы в большей степени происходит за счет собственного производства, продукция которого в основном реализуется на внутреннем рынке через сеть общественного питания и торговую сеть. При этом, следует отметить, что импорт мяса птицы превышает экспорт, что является одной из проблем в развитии отрасли птицеводства Республики Казахстан.

Литература

1. **Кузнецова, А.Р., Омарханова, Ж.М.** Инвестиции в основной капитал сельского хозяйства Республики Казахстан. В сборнике: Современные проблемы финансового регулирования и учета в агропромышленном комплексе: сборник статей по материалам III Всероссийской (национальной) научно-практической конференции с международным участием. Под общей редакцией С.Ф. Сухановой. – 2019. – С. 189–196.
2. **Жолдоякова, Г.Е.** Баланс производства основных видов продовольственной продукции в Республике Казахстан / Г. Е. Жолдоякова, Ж. М. Омарханова // Уфимский гуманитарный научный форум : Сборник статей V Международного научного форума, Уфа, 14 апреля – 31 2023 года / Под редакцией А.Н. Дегтярева. – Уфа: Академия наук Республики Башкортостан, 2023. – С. 62–68. – EDN EKRNOP.
3. **Беспяев, М.Е.** Проблемы развития животноводства в Северо-Казахстанской области Республики Казахстан. В сборнике: Аграрная наука – сельскому хозяйству: сборник материалов: в 2 кн. / XIX Международная научно-практическая конференция, Барнаул, 8-9 февраля 2024 г. – Барнаул: РИО Алтайского ГАУ, 2024.
4. **Рекордно упало потребление мяса и мясопродуктов в Казахстане** // URL: <https://inbusiness.kz/ru/news/rekordno-upalo-potreblenie-myasa-i-myasoproduktov-v-kazahstane#:~:text=%D0%92%20%D1%82%D0%BE%20%D0%B6%D0%B5%20%D0%B2%D1%80%D0%B5%D0%BC%D1%8F%20%D0%BA%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D1%85%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D1%86%D1%8B,%D0%BD%D0%B0%20%D0%B4%D1%83%D1%88%D1%83%20%D0%BD%D0%B0%D1%81%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F%20%D0%B7%D0>
5. **Официальный сайт Бюро национальной статистики Республики Казахстан.** // URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/business-statistics/stat-forrest-village-hunt-fish/>.
6. **Кузнецова, А.Р.** Стратегические направления обеспечения продовольственной безопасности государств – членов Евразийского экономического союза // Переработка и управление качеством сельскохозяйственной продукции: сборник статей VI Международной научно-практической конференции, Минск, 30–31 марта 2023 года. – Минск: БГАТУ, 2023. – С. 30–32. – EDN QVPPAM.
7. **Кузнецова А.Р.** Уровень продовольственного самообеспечения населения Республики Беларусь: тенденции и перспективы / А. Р. Кузнецова // Современное состояние, традиции и инновационные технологии в развитии АПК : материалы международной научно-практической конференции в рамках XXXIII Международной специализированной выставки «Агрокомплекс-2023», Уфа, 22–24 марта 2023 года. Том Часть 2. – Уфа: Башкирский государственный аграрный университет, 2023. – С. 354–366. – EDN YHШВ.
8. **Key factors in the development of the poultry industry in the Russian Federation** / A. R. Kuznetsova, V. A. Kovshov, D. V. Gorbunov, Z. R. Zagirova // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, Krasnoyarsk, 20–22 июня 2019 года / Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering Associations. Vol. 315. – Krasnoyarsk: Institute of Physics and IOP Publishing Limited, 2019. – P. 22096. – DOI 10.1088/1755-1315/315/2/022096. – EDN TRUBEU.
9. **Kuznetsova A.** Economics and Management of Agricultural Production in the Republic of Bashkortostan in the Context of the COVID Pandemic / A. Kuznetsova // Hradec Economic Days: proceedings of the international scientific conference, Hradec Králové, Czech Republic, 25–26 марта 2021 года. Vol. 11(1). – Hradec Králové, Czech Republic: University of Hradec Králové, 2021. – Pp. 507–514. – EDN VVWENT.

ДИНАМИКА НОРМ ПОТРЕБЛЕНИЯ ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В XXI ВЕКЕ

Потребность человека в продуктах питания является для него насущной необходимостью. Количество и качество состава тех продуктов, которые потребляют люди, в том числе и широта ассортимента различных видов продуктов питания, показывают нам качество жизни населения регионов и страны в целом.

На рубеже XX – XXI в. человечество стало задумываться не только над тем, как оно живет, но и над тем, сколько продуктов питания доступно человечеству в целом, на сколько лет их хватит. Во многом это обусловлено тем, что население планеты увеличивается в геометрической прогрессии, а количество земель пригодных для сельскохозяйственных нужд, уменьшается в арифметической прогрессии, соответственно, может наступить момент, когда планета будет не в состоянии прокормить всех, кто её населяет. А также могли возникнуть ситуации, при которых количество продуктов питания может превышать потребность в них в некоторых государствах, а в других, напротив, быть недостаточным. Соответственно, каждое государство должно было предпринять некие меры для обеспечения своего населения продовольственной безопасностью.

Рациональные нормы потребления пищевых продуктов в РФ впервые были разработаны в 2010 г. при подготовке Доктрины продовольственной безопасности России. Они были рассчитаны на основании норм физиологических потребностей в энергии и пищевых веществах для различных групп населения РФ, который был утвержден ещё в 2008 г.

Те нормы, которые вошли в Приказ Министерства здравоохранения в 2016 г., были скорректированы и частично пересмотрены с учетом статистических данных о потребляемых россиянами продуктах в последние годы. Это нормы «среднего человека» по расчетам половозрастных групп населения. Общая энергетическая ценность этого рациона с 2010 г. не изменилась и составляет 2,3–2,4 тыс. ккал в сутки. Этого достаточно для мужчины в возрасте 30–40 лет, незанятого физическим трудом, или для женщины того же возраста при средних физических нагрузках. Ещё одно новшество – численные значения норм. В нормах 2010 г. указывались два значения – верхнее и нижнее, в новых рекомендациях указаны точные нормы.

Приказ Министерства здравоохранения был сформирован в соответствии с «дорожной картой», составленной по содействию импортозамещению в сельском хозяйстве на 2014–2015 гг..

Изучим изменения потребления продуктов питания жителей РФ в рамках XXI в., разбив данные на 5-летние периоды, и отдельно выделим нормы потребления, которые были установлены ещё в 2016 г. [1] (таблица).

На протяжении всей первой четверти XXI в. можно наблюдать изменения по каждой из основных позиций, заявленных как основные продукты питания человека в РФ [4].

На изменения по каждой из позиций могут влиять как объективные причины, вызванные поднятием уровня благосостояния жителей страны, так и субъективные, отражающие национальные предпочтения, сформировавшие общие особенности потребления продуктов питания.

Таблица. Потребление продуктов питания на душу населения в год, 2000–2023 гг., кг*

Продукция	Нормы потребления [1]	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2023 г.
Мясо и мясные продукты	73	59	62	84	89	76	78
Молоко и молочные продукты	325	295	262	247	250	234	241
Яйца, шт.	260	224	259	292	315	285	288
Рыба и рыбные продукты	22	9,5	18,6	16	16	16	19,2
Сахар и кондитерские изделия	24	34,9	39,1	41,4	44	39	39
Масло растительное	12	8,7	14,7	17	14,7	14	13,8
Овощи и бахчевые	140	93	128	149	107	108	104
Фрукты и ягоды	100	25	47	65	69	69	63
Картофель	90	174	183	183	162	89	84
Хлеб и хлебные продукты	96	110	96	87	80	116	113

* - данные Федеральной Службы Государственной статистики

Рассмотрим данные по каждой из укрупненных групп продуктов питания.

Мясо и мясные продукты в целом потребляются жителями страны умеренно, увеличение за изучаемый период составило 19 кг, что соответствует 32,2%, превышение нормы потребления составляет 6,8%, хотя в начале XXI в. можно было отметить недостаток продукции на одного человека в год.

Молоко и молочные продукты потребляются жителями страны в недостаточном количестве, на 84 кг меньше нормы, причём, как это и не странно, с начала века до последнего года, участвующего в исследовании, происходит всё большее уменьшение потребления, или 54 кг, что может приводить к различного рода проблемам со здоровьем, а также недостаточному качеству жизни.

Потребление яиц в стране на душу населения достаточное, то есть на 28 штук больше нормы в 2023 г., причём в 2010 г. наметилось даже превышение норм потребления на 32 штуки.

Нормы по потреблению рыбы и рыбных продуктов не достигнуты в XXI в. на 14,6%, хотя прослеживается четкая тенденция к увеличению потребления.

Сахар и кондитерские изделия потребляются жителями страны с превышением нормы на 15 кг, что составляет 62,5%, что также, как и недостаток молока и молочных продуктов, может привести к ухудшению состояния здоровья граждан страны.

Потребления растительного масла колеблется и в разные годы исследования то превышает нормы потребления, то их не достигает. Желательно выровнять потребление и приблизить его к норме.

Потребление овощей и бахчевых только в 2010 г. приблизилось к норме и даже превысило её на 9 кг.

Потребление фруктов и ягод по сравнению с 2000 г. увеличилось в 2,52 раза, но тем не менее на 37% не достигает нормативных показателей.

Потребление картофеля в стране за 2023 г. снизилось в 2 раза, такое снижение привело к тому, что данные на 2023 г. не достигают нормативный показатель на 6 кг.

Потребление хлеба и хлебных продуктов по сравнению с 2000 г. практически не изменилось, хотя в некоторые годы было значительно меньше, превышение потребления относительно нормативных показатели достигает 17,7%.

Изученные данные позволяют судить о традиционных продуктах питания населения страны, в которые, к сожалению, не входят некоторые позиции списка, которые дают положительный эффект для здоровья и продолжительности жизни населения страны.

Основываясь на наших исследованиях, можно рассчитать производственный потенциал сельскохозяйственного предприятия в соответствии с его специализацией, а также проводить исследования и одномерные прогнозы по отдельным группам продуктов питания [3].

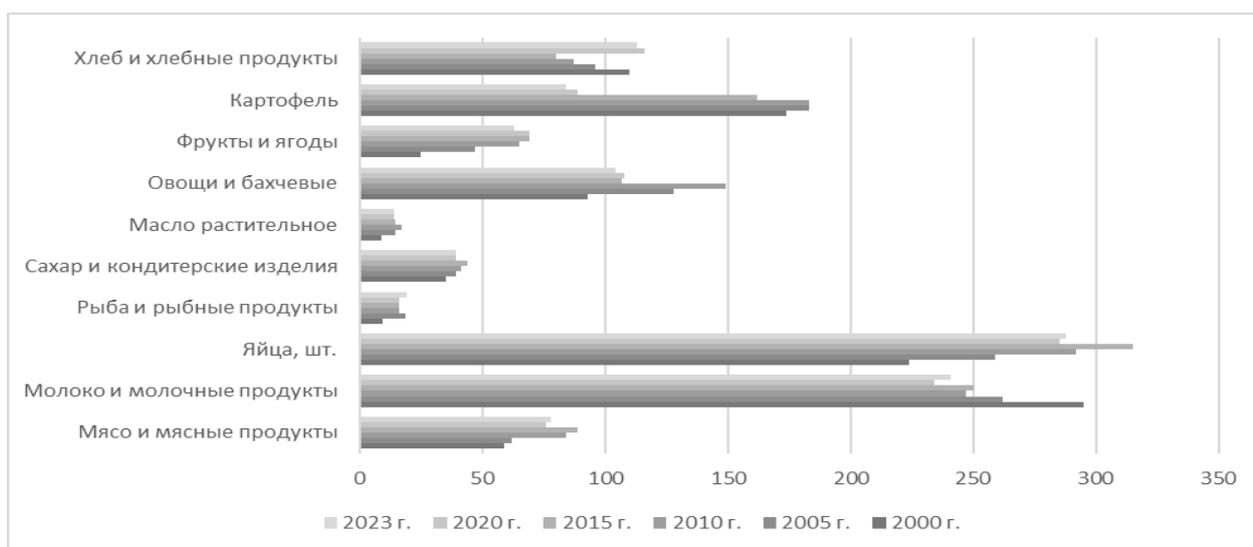

Рисунок. Динамика потребления продуктов питания на душу населения в год, 2000–2023 гг., кг

На основе полученных нами результатов (рисунок) и динамического ряда по изменению численности населения страны можно проводить прогнозы перспективных показателей по основным категориям продуктов питания и планировать некоторые показатели по валовой продукции сельскохозяйственных предприятий по отдельным регионам и по всей стране в целом [2, 5].

Л и т е р а т у р а

1. **Приказ Министерства здравоохранения РФ от 19 августа 2016 г. № 614** «Об утверждении Рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания». URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=451458>
2. **Золотарева, Ю.П.** Стратегическое планирование и программирование регионального и муниципального развития сельских территорий / Ю. П. Золотарева, О. В. Галанина // Известия Международной академии аграрного образования. – 2021. – Вып. № 56. – С. 69–71.
3. **Колесникова, О.В., Амагаева, Ю.Г.** Апробация комплекса моделей сквозного прогнозирования производственного потенциала сельскохозяйственного предприятия // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. – 2016. – № 42. – С. 263–269.
4. **Пирожкова, Ю.Г.** Система недетерминированных моделей сквозного прогнозирования развития производства в аграрном секторе экономики региона (на примере Республики Бурятия): дис. канд. экон. наук. – СПб.: СПбГАУ, 2007.
5. **Якушева, И.Н.** Управление логистической системой предприятия / И. Н. Якушева // Известия Международной академии аграрного образования. – 2021. – № 56. – С. 111–115.

РАЗВИТИЕ РЫНКА ОРГАНИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

Одним из важнейших аспектов устойчивости национальной экономики выступает обеспечение продовольственной безопасности государства. В условиях санкционной политики западного мира данная задача приобретает особую значимость. Кроме того, улучшение качества жизни населения и обеспечение экологической безопасности входит в число основных целей национальной политики государства. В данном случае именно концепция органического сельского хозяйства полностью учитывает не только задачи устойчивого развития аграрного сектора, но и вопросы достижения экологической и продовольственной безопасности государства, вопросы улучшения питания, повышения качества жизни населения и сохранения здоровья нации. Таким образом, речь идет о формировании эффективного механизма государственного регулирования развития рынка органической продукции в соответствии с национальными интересами.

Прежде всего сделаем акцент на том, что обеспечение населения страны продуктами высокого качества в требуемом объеме возможно только при динамичном развитии аграрного сектора, при формировании полноценного импортозамещающего производства сельскохозяйственной продукции. Отметим, что импортозамещение с точки зрения обеспечения продовольственной безопасности базируется на 4 основных составляющих:

1. Развитие внутреннего производства сельскохозяйственной продукции.
2. Выполнение условия самообеспеченности населения продовольствием.
3. Обеспечение комплексной государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей.
4. Снижение доли импорта продовольственной продукции.

Результатом реализуемой в России политики импортозамещения является наращивание производства продуктов питания и расширение ассортиментного предложения. Эксперты отмечают, что «по итогам 2022 года Россия улучшила свои позиции в рейтинге крупнейших мировых экспортеров продовольствия, заняв 9 место, что на две позиции выше предыдущего года, нарастив объем экспорта товаров до 591,5 млрд долларов США» [1].

Последствия пандемии коронавирусной инфекции COVID-19, а также изменение менталитета поколения, выращенного в условиях активной пропаганды фастфудов, обеспечили переоценку ценности потребления в пользу качественных продуктов питания. Современное общество значительно изменило свой взгляд на состав и качество потребляемых продуктов питания, ориентируясь на «здоровый образ жизни». Происходит переориентация спроса населения на экологически чистые и органические продукты питания. Следовательно, на сегодняшний день актуальна реализация концепции развития органического сельского хозяйства.

Целесообразно отметить, что органическое производство сельскохозяйственной продукции должно осуществляться с учетом соблюдения принципов «зеленой» экономики. Данные принципы носят отраслевой характер. Для отраслей растениеводства выделяют следующие принципы:

- сертификация земель, предназначенных под органическое производство сельскохозяйственных культур;
- полный отказ от химической обработки земель и посевов;
- осуществление фитосанитарного мониторинга земель, отведенных под органическое земледелие;
- повышение плодородия почв с использованием органических удобрений;

– сохранение и использование регионального биопотенциала, что позволяет сохранить уникальность сформировавшейся экосистемы.

Также выделим ключевые принципы, обязательные для исполнения в органическом животноводстве:

– подбор животных с высоким уровнем адаптивности к условиям органического производства (высокий уровень иммунитета);

– использование исключительно естественного осеменения при репродукции животных;

– соблюдение требований органического производства на протяжении всего цикла «рождение – выращивание – забой», исключая стрессовые ситуации;

– формирование кормовой базы на основе органического земледелия [2, 3].

Несмотря на актуальность развития рынка органической продукции, а также перспективы его развития, обозначенные в «Стратегии развития производства органической продукции в Российской Федерации до 2030 года», считаем целесообразным выделить ряд факторов, сдерживающих темпы развития рынка «органики». В первую очередь выделим высокий уровень требований к технологии производства и качеству конечной продукции, (часть из них обозначена выше). Кроме того, существенное влияние оказывают низкая физическая и экономическая доступность органической продукции, а также низкий уровень доходов населения.

В связи с необходимостью формирования импортозамещающего производства сельскохозяйственной продукции отвечающего требованиям современного общества, в 2023 г. в России была принята к исполнению «Стратегия развития производства органической продукции в Российской Федерации до 2030 года». Выделим ключевые задачи, решаемые в результате развития рынка органической продукции (рисунок).

В 2021 г. в России прошли процедуру сертификации 173 товаропроизводителя, из них непосредственно занимаются органическим производством 146 сельхозпроизводителей с общим объемом органического землепользования 655,5 тыс. га.

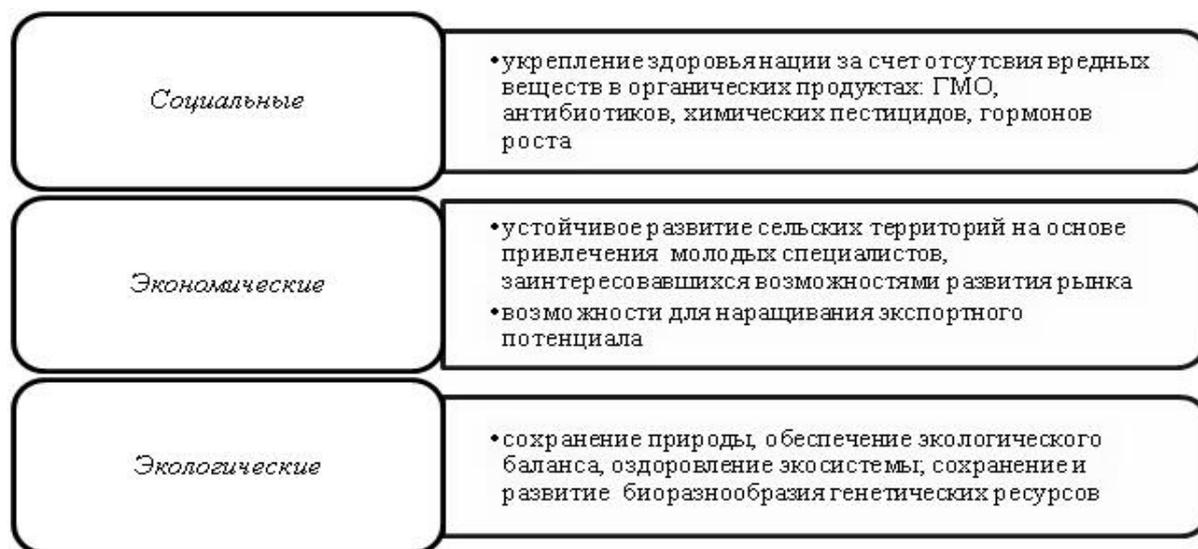

Рисунок. Ключевые задачи развития рынка органической продукции [3, 4]

В указанной выше Стратегии обозначены перспективы развития рынка органической продукции до 2030 г., представленные их в таблице. Планируется наращивание производства и потребления органической продукции почти в 13 раз и 6 раз.

Таблица. Состояние и перспективы развития рынка органической продукции в России

Показатели	2021 г.	2030 г. (прогноз)
Производство органической продукции, млрд. руб.	9,1	114,5
Производство органической продукции на душу населения, руб./год	147	1040
Потребление органической продукции, млрд. руб.	24,4*	149,8
Среднедушевое потребление органической продукции, руб./год	166,85*	1025
Экспорт органической продукции, млрд. руб.	3,7	27,8

* потребление оценено с учетом импорта органической продукции

Реализация данной задачи требует комплексного подхода к построению механизма государственного регулирования рынка органической продукции. Выделим основные блоки данного механизма:

1. Совершенствование сертификации органических земель и производств.
2. Формирование системы консультирования и распространения информации об инновациях в органическом сельском хозяйстве.
3. Создание пула наставников в органическом сельском хозяйстве.
4. Оказание инвестиционной поддержки товаропроизводителей «органики» в части субсидирования страхования урожая.
5. Формирование у населения культуры потребления органической продукции, активная пропаганда здорового питания.
6. Реализация грантов на развитие органического сельского хозяйства.
7. Обеспечение госзаказа на органические продукты питания, с целью покрытия потребности в данных продуктах для обеспечения питания в социально значимых объектах (детских садах, школах, больницах).

Таким образом, в свете общемирового тренда формирования «зеленой» экономики, наличия общегосударственных задач обеспечения продовольственной безопасности на основе создания отечественного импортозамещающего конкурентного сельскохозяйственного производства, а также задачи экологизации данного производства, влияния постпандемийного изменения взглядов населения на качество потребляемых продуктов питания есть необходимость развития внутреннего рынка органической продукции. Построение механизма развития рынка органической продукции должно иметь комплексный и системный характер, что позволит реализовать национальные интересы обеспечения продовольственной и экологической безопасности государства, а также обеспечить высокий уровень эффективности данного механизма в долгосрочной перспективе.

Л и т е р а т у р а

1. Михаил Мишустин провёл стратегическую сессию по продовольственной безопасности. – // URL: <http://government.ru/news/50103/> (дата обращения: 14.03.2024).
2. **Органическое сельское хозяйство: инновационные технологии, опыт, перспективы: научный аналитический обзор** – М.: ФГБНУ Росинформагротех, 2019. – 92 с.
3. **Овсянко, Л.А.** Развитие «зеленого» и органического производства в молочном скотоводстве / Л. А. Овсянко, Н. И. Пыжикова, М. А. Федорова // Вестник университета. – 2023. - № 6. – С. 77–86. – DOI 10.26425/1816-4277-2023-6-77-86. – EDN KREXBG.
4. **Горшков, В.В.** Перспективы развития органического животноводства стран Большого Алтая на основе биотехнологий / В. В. Горшков, В. А. Кундиус // Grand Altai Research & Education. – 2020. – № 1(12). – С. 44–53. – DOI 10.25712/ASTU.2410-485X.2020.01.005. – EDN KAQEPS.

ОЦЕНКА РАЗВИТИЯ АПК РЕГИОНА: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Сегодня успешному функционированию агропромышленного комплекса в стране уделяется достаточно большое внимание. Агропромышленный комплекс обеспечивает достаточно большую часть занятости населения региона продуктами питания и сырьем для переработки и представляет собой межотраслевую систему, которая объединяет несколько секторов экономики в один функционирующий механизм. Все отрасли АПК связаны с производством и переработкой продукции аграрного сектора.

Важную роль в процессе обеспечения продовольствием и усиления производства продукции АПК играют региональные агропродовольственные подсистемы. Объектом оценки функционирования АПК был выбран регион, входящий в состав Дальневосточного федерального округа. С 2018 г. Республика Бурятия относится к территории с резким континентальным климатом, где ведение сельскохозяйственной деятельности предопределяется экстремальными природными условиями [1].

Традиционной отраслью аграрного сектора в регионе является животноводство, о чем свидетельствует значительный перевес его доли в структуре производства сельского хозяйства (рис. 1). На протяжении периода исследования в структуре не наблюдается значительных изменений.

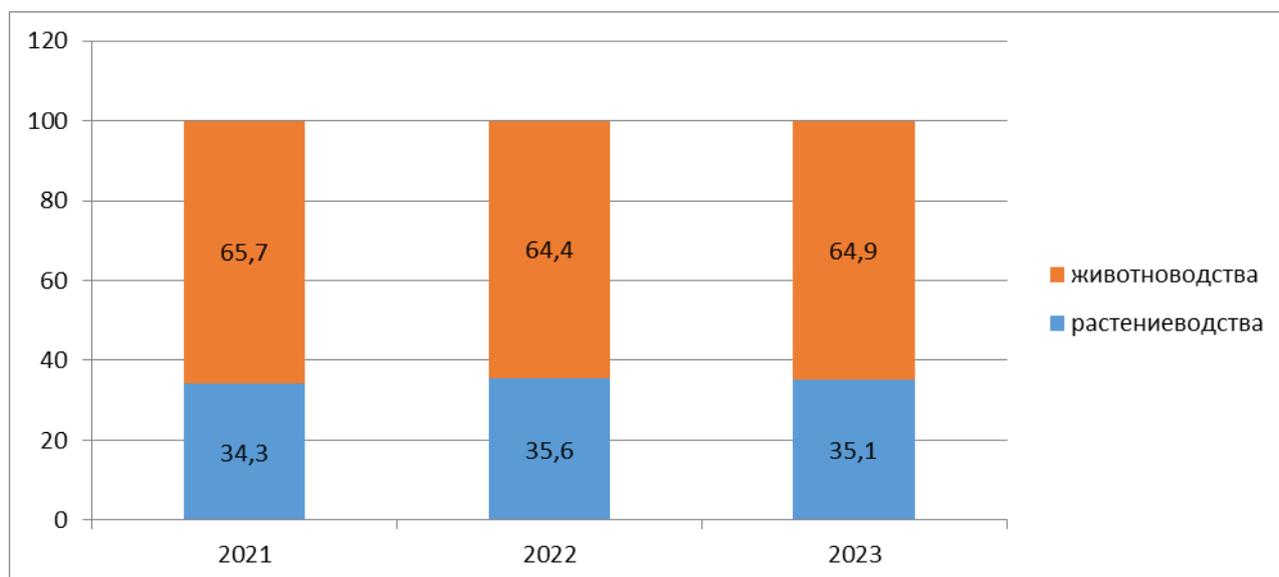

Рис. 1. Структура производства сельскохозяйственной продукции Республики Бурятия, % (на начало года) [2]

Для полной оценки развития АПК региона необходимо изучить динамику структуры производства продукции различными категориями хозяйств, что даст возможность получить более полную информацию относительно исследуемой проблемы. В республике в структуре производства хозяйства населения имеет наибольший удельный вес в производстве сельскохозяйственной продукции (53%), на втором месте располагаются сельскохозяйственные организации (35%) и на третьем – крестьянские и фермерские хозяйства (10%) [2]. Здесь стоит отметить, что присутствует положительная динамика в структуре организаций на протяжении последних трех лет, что свидетельствует о повышении объемов производства именно сельхозорганизациями. При этом производство продукции крестьянскими (фермерскими) хозяйствами в 2022 г. по отношению к 2020 г.

увеличилось с 9,1 % в 2020 г. до 11% в 2022 г. Это характеризует тренд на оказание довольно ощутимой господдержки для малых форм хозяйствования со стороны государства, что стимулирует формирование новых предприятий в данной отрасли.

Достаточно важным аспектом в развитии агропромышленного комплекса выступает показатели урожайности сельскохозяйственных культур и их валовой сбор. В Бурятии основу растениеводства составляют картофель, зерновые культуры, овощи, плодово-ягодные культуры (рис. 2).

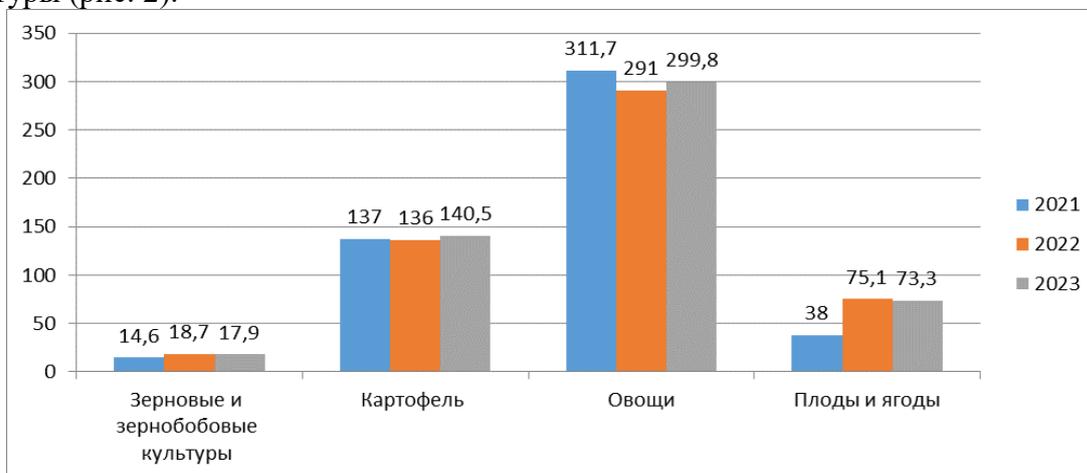

Рис. 2. Урожайность сельскохозяйственных культур в Республике Бурятия, ц/га убранной площади (на начало года) [2]

Урожайность по всем сельхозкультурам за период исследования можно назвать неоднозначной. По картофелю можно увидеть довольно стабильные значения показателя. В то время как по овощам наблюдается заметное сокращение урожайности. По плодам и ягодам урожайность выросла на 92,9% – почти в два раза.

Республика Бурятия является регионом с животноводческой направленностью. В регионе развито мясное и молочное скотоводство. Сегодня в рамках Государственной программы по развитию сельского хозяйства достаточно большое внимание уделяется племенному животноводству, что отражается на значениях показателей развития этой подотрасли (рис. 3).

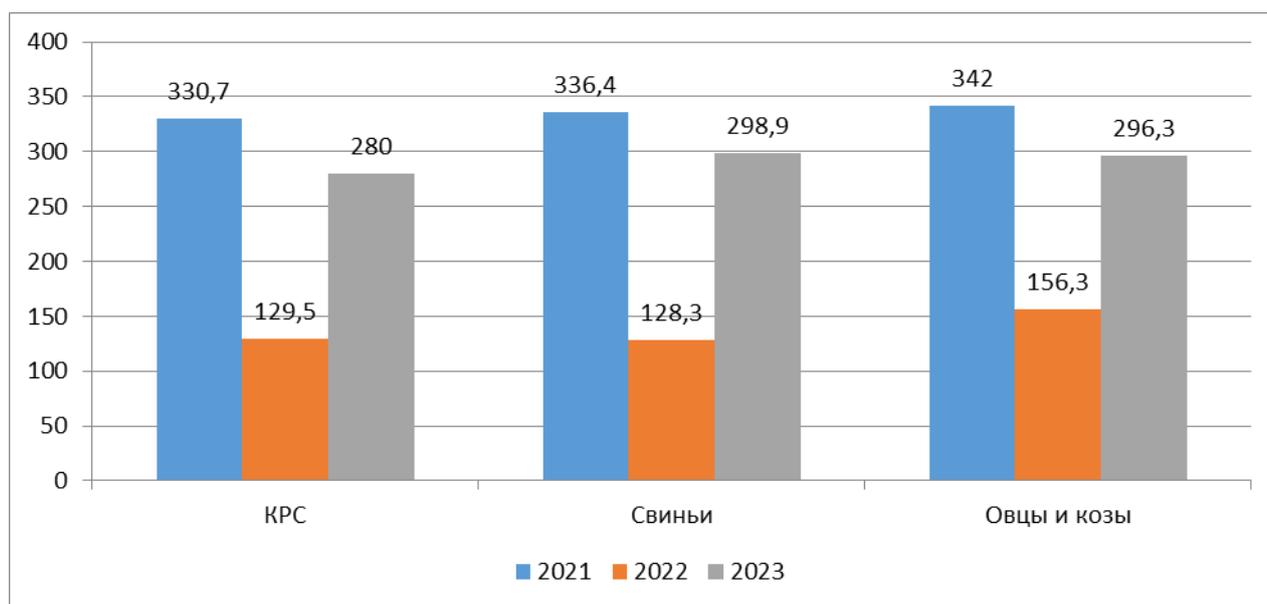

Рис. 3. поголовье скота в хозяйствах всех категорий Республики Бурятия, тыс. гол. (на начало года) [2]

Согласно официальной статистике, очень динамичное развитие показателей можно увидеть за период исследования. Так, в 2020 г. по всем видам животных наблюдается снижение поголовья. А уже в 2022 г. значения показателей пришли к допандемийному показателю. В целом 2021 г. выдался достаточно сложным с позиции ведения предпринимательской деятельности и осуществления торговых операций. Такая тенденция в 2021 г. объяснима общей ситуацией в стране, в том числе и в регионе.

В животноводстве качественным показателем считается продуктивность, показатели которой представлены в таблице.

Таблица. Продуктивность скота и птицы в сельхозорганизациях

Республики Бурятия, кг [2] Показатели	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2022 г. к 2020 г	
				абсолют.	относит.
Надой молока на одну корову	3810	4114	3471	-339	91,1
Средний годовой настриг шерсти с одной овцы (в физическом весе)	1,8	1,9	2,0	0,2	111,1
Продукция выращивания (приплод, прирост, привес) скота в расчете на одну голову крупного рогатого скота	107	123	107	0	100

Данные таблицы указывают на то, что надой молока на одну корову снизились почти на 9%, годовой настриг шерсти с одной овцы в 2022 г. увеличился по сравнению к 2020 г. на 0,2 кг, или на 11,1%. Показатели по выращиванию продукции скота в расчете на одну голову стабильны. Лишь в 2021 г. можно увидеть скачок по данному значению на 16 кг по сравнению с 2020 г.

В агропромышленный комплекс региона (помимо сельскохозяйственных предприятий) входят предприятия перерабатывающей промышленности. Сюда в первую очередь относится переработка пищевых продуктов и напитков. В переработке пищевых продуктов наибольшую долю занимают те, что перерабатывают мясо и молоко. На рис. 4 представлены показатели по объему отгруженной продукции предприятий в сфере производства пищевых продуктов и напитков.

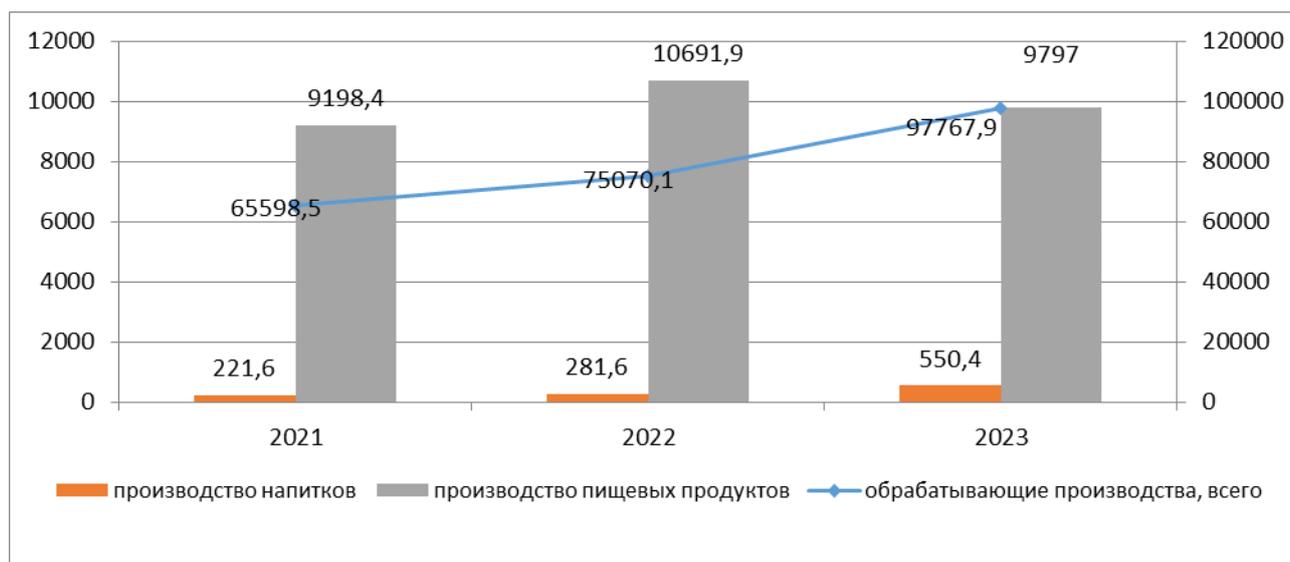

Рис. 4. Объем отгруженных товаров собственного производства, млн. руб. (на начало года) [2]

Из приведенных данных видно, что агропромышленный комплекс во всей перерабатывающей промышленности региона занимает – невысокую долю, а производство

напитков еще меньше. Однако на протяжении рассматриваемых лет динамика имеет положительный тренд.

В республике основные параметры работы перерабатывающих предприятий аграрной сферы имеют значительные улучшения, согласно официальным данным. Исключение составляет численности работников. Сальдированный финансовый результат в 2022 г. по сравнению с 2020 г. увеличился почти в 7 раз. Индекс производства продукции переработки также увеличился на 1,6%, рентабельность проданных товаров возросла в 2022 г. по сравнению с 2020 г. на 6,3% [3].

В целом по развитию АПК в Республике Бурятия можно выделить довольно насыщенный рост показателей, о чем свидетельствуют результаты исследования. Но вместе с тем в агропромышленном секторе региона наблюдается некоторая отсталость развития отрасли животноводства. В первую очередь это касается производства молока. Все силы в республике с появлением господдержки аграрного сектора были брошены на закрытие проблемных участков. Активно стали развивать племенное скотоводство, наращивать объемы производства зерна, что дало очень неплохие плоды. Однако сегодня очень остро стоит вопрос о значительном спаде производства молока, которое на начало 2023 г. составило порядка 40% по сравнению с 2015 г. Для изменения сложившейся ситуации со стороны органов государственного управления было принято решение всесторонне, содействовать для изменения ситуации в лучшую сторону.

Непростые природно-климатические условия, высокий уровень конкуренции со стороны ввозимых товаров из соседних регионов наряду с невысокой конкурентоспособностью местной сельхозпродукцией, а также изношенность материально-технической базы в определенной степени тормозят развитие регионального АПК [4]. Сегодня агропромышленному комплексу, несомненно, необходимо иметь помощь в виде различных материальных и нематериальных инструментов. Но, как показывает опыт, финансовые вливания немного эффективнее, чем нефинансовые. Также для повышения эффективности и качества развития АПК необходимо грамотно и гармонично выстраивать систему управления на всех уровнях власти. Для этого следует проанализировать процессы и механизмы реализации аграрной политики в регионе.

Одним из направлений, которое позволит региональному АПК выйти на более высокий уровень развития, является внедрение инновационных процессов и повышение инновационной активности отрасли в целом. Сегодня в России успешно реализуется проект «Сельское хозяйство 4.0», что позволяет многим аграриям перепрофилировать производственные процессы на более технологичные. В совокупности при использовании всех предлагаемых инструментов можно получить еще более высокие результаты развития АПК в регионе.

Литература

1. **Найданова, Э.Б.** Проблема продовольственного обеспечения региона с экстремальными климатическими условиями / Экономика Дальнего Востока: новые возможности в меняющемся мире: материалы круглых столов науч.-практ. конф. – Хабаровск. – 2022. – С. 200–203.
2. **Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство** / Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://03.rosstat.gov.ru/cx> (дата обращения 29.03.2024).
3. **Слепнева, Л.Р., Каурова, О.А., Халтаева, С.Р.** Ресурсный потенциал регионального АПК: закономерности и тенденции развития, эффективность использования: монография. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2022. – 208 с.
4. **Корабельников, И.С.** Состояние и приоритеты пространственного развития экономики сельского хозяйства региона // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2022. – №3. – С. 127–135.

ИНФОРМАЦИОННАЯ СИСТЕМА ОЦЕНКИ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛИ МОЛОЧНОГО СКОТОВОДСТВА

Цифровые технологии играют ключевую роль во всех сферах жизни современного общества. Современный мир и цифровая экономика тесно взаимосвязаны друг с другом. Цифровая экономика включает в себя множество разделов, таких как интернет-торговля, электронные платежи, облачные вычисления, большие данные, искусственный интеллект, интернет вещей и многие другие [1].

В последнее время много внимания уделяется цифровизации сельского хозяйства. Цифровизация позволяет оптимизировать и автоматизировать процессы, повысить производительность и улучшить качество продукции, например: повысить урожайность, но при этом минимизировать затраты; помогает следить за состоянием животных на фермах; отслеживает развитие растений в теплицах и многое другое.

Правительством России для развития цифрового сельского хозяйства разработан проект «Цифровое сельское хозяйство» на период 2019–2024 гг.[2]. В проекте выделено несколько направлений:

- «Умная ферма» – проект, позволяющий автоматизировать процессы производства на фермах. Многие повторяющиеся процессы на фермах можно автоматизировать, таким образом повысить доходность и качество продукции.

- «Умное поле» – интеллектуальная система, позволяющая проводить сбор и анализ данных почвы, посевов, ресурсов. С использованием «умных» устройств стало возможным внедрение «точного земледелия» – управления продуктивностью посевов с учётом изменений в среде обитания растений. В конечном итоге это дает возможность решить 2 главных задачи сельхозпроизводителей – повышение урожайности и сокращение издержек.

- «Умная теплица» – интеллектуальная технология выращивания продукции в закрытых условиях. При помощи встроенных датчиков, которые отслеживают развитие растений и их окружающую среду, собираются и анализируются данные. На основе полученных данных происходит управление теплицей [3–8].

Все интеллектуальные технологии, которые используют в сельском хозяйстве, позволяют собирать и анализировать данные.

Специализированные комплексы программно-аппаратных средств, предназначенные для сбора, хранения, обработки, передачи и использования информации в рамках определенных задач и правил, определяют как информационные системы. Такие системы обеспечивают эффективное функционирование организаций различных масштабов. Информационные системы в сельском хозяйстве играют ключевую роль при оптимизации процессов управления, которые влияют на повышение эффективности производства и улучшение качества продукции.

В основе информационной системы заложена база данных, которая обеспечивает эффективное хранение, обработку и доступ к данным. Авторами на основе форм бухгалтерской (финансовой) отчетности сельскохозяйственных организаций Красноярского края, специализирующихся на молочном скотоводстве [9–10], была разработана база данных.

Разработка базы данных учета хозяйственно ценных показателей состояния молочной отрасли продиктована необходимостью накопления, сохранения характеристик поголовья и его продуктивности. В настоящее время для накопления и хранения информации используют бумажные журналы, а также ведут таблицы в приложениях MicrosoftWord и MicrosoftExcel.

Отрасль молочного скотоводства является одной из важнейших отраслей сельского хозяйства для многих регионов и страны в целом. В соответствии с Доктриной

продовольственной безопасности планируемый уровень самообеспеченности молоком и молочными продуктами все еще не обеспечен [11–13]. В связи с чем отрасль заслуживает более пристального внимания в целях анализа для нивелирования негативных тенденций и выработки эффективной стратегии дальнейшего развития. При этом необходимо учитывать, что отрасли присущи следующие специфические особенности: основные средства производства – это молочные коровы; недостатки в кормлении и содержании животных оказывают влияние на их продуктивность; в цепочке «производство-обработка-хранение-реализация» нарушение хотя бы в одном звене приводит к снижению качества продукции.

Состояние отрасли молочного скотоводства характеризуется большим разнообразием показателей, которые должны отслеживаться, обобщаться, систематизироваться и анализироваться при помощи соответствующих баз данных со встроенными расчетно-аналитическими модулями. Так, скотоводство является молочным, если удельный вес коров в структуре стада превышает 65% [11]. Поэтому для выявления направленности скотоводства нужно иметь базу данных со встроенным инструментом для определения данного показателя. Развитие молочного скотоводства характеризуется как количественными натуральными (поголовье, приплод, производство молока) и стоимостными (затраты на содержание, производство, реализацию и т. п.) показателями, так и качественными (продуктивность, товарность, рентабельность, окупаемость).

Для систематизации получаемой информации и удобства ее обработки спроектирована база данных, содержащая пять таблиц (рисунок):

1. Зона – деление России на зоны, для сбора информации по всей России.
2. Регион – деление зоны на регионы.
3. Организация – список организаций, находящихся в рассматриваемом регионе.
4. Молоко – данные за год по молоку в организации.
5. Коровы – данные за год по стаду коров в организации.

В качестве СУБД была выбрана SQLite. Эта система управления базами данных, которая представляет собой компактную и эффективную реализацию SQL. Данная СУБД является открытым исходным кодом и может использоваться в различных приложениях, включая мобильные приложения, веб-приложения и настольные приложения.

Для удобства работы с базой данных создано клиентское приложение. Приложение написано на языке программирования Python. Данный язык был выбран, так как имеет простой синтаксис, который позволяет разработчикам писать код быстро и эффективно. Python используется для создания различных типов приложений, включая веб-приложения, научные расчеты, машинное обучение и многое другое.

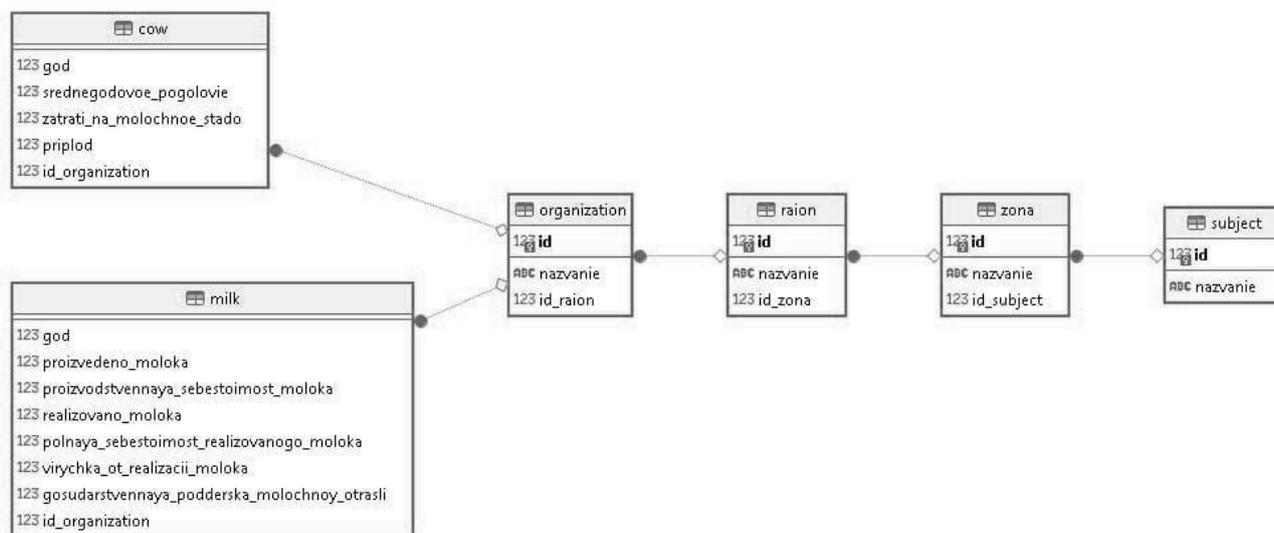

Рисунок. Схема базы данных

При открытии приложения в главном окне видны все поля, но имеется возможность выбора полей для просмотра. Для перехода по таблицам, выполнения запросов и просмотра отчетов предусмотрено меню.

Организован ряд запросов, например:

1. По заданному диапазону показателя «Среднегодовой удой на 1 корову». Нужно найти количество сельскохозяйственных организаций региона, имеющих среднегодовой удой, например, выше среднего уровня.

2. По заданному диапазону показателя «Поголовье молочного стада на 100 га». Нужно найти количество сельскохозяйственных организаций региона, в которых поголовье молочного стада менее фиксированного числа гол. на 100 га с.-х. угодий.

3. По заданному диапазону показателя «Производственная себестоимость 1 ц молока». Нужно найти среднее значение производственной себестоимости 1 ц молока при среднегодовых удоях свыше определенного показателя.

Пользователь может самостоятельно вводить и удалять информацию в базе данных.

Созданная база данных позволяет накапливать и структурировать информацию. С помощью созданных запросов и отчетов можно легко и быстро её анализировать. В дальнейшем планируется создать аналитический блок, который позволит с помощью математических и статистических методов и моделей осуществлять группировку данных по определенным показателям.

Современные информационные технологии предоставляют широкие возможности для создания информационных систем, разнообразных электронных каталогов, компьютерных баз данных и их использования при оценке развития отраслей сельского хозяйства.

Разработанная база данных предназначена для информационной поддержки деятельности пользователей, которыми могут являться специалисты АПК: зоотехники, ветеринары, экономисты, а также научные сотрудники и преподаватели, при выполнении следующих операций:

–заполнения, сохранения, анализа характеристик поголовья;

–формирования отчетности по необходимым характеристикам для пользователя.

Приложение позволяет взаимодействовать с информацией посредством ее добавления, изменения, удаления, обеспечить автоматизацию заполнения, хранения, обновления данных производственного процесса в скотоводстве, осуществлять поиск, сортировку, фильтрацию и просмотр информации по заданным параметрам.

Разрабатываемое приложение сможет заменить всю бумажную документацию и ускорить время обработки информации, а также оптимизирует производственный процесс.

Литература

1. **Якимова, Т.Б.** Развитие цифровой экономики в России: возможности и ограничения / Т. Б. Якимова, М. В. Устинова, О. В. Егорова // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2021. – № 3-2. – С. 254–259. URL: <https://vael.ru/ru/article/view?id=1637> (дата обращения: 24.03.2024).
2. **Минсельхоз России Ведомственный проект «Цифровое сельское хозяйство»**, 2019 г. – URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/900/900863fae06c026826a9ee43e124d058.pdf>.
3. **Архипов, А.Г.** Цифровая трансформация сельского хозяйства России // А. Г. Архипов, С. Н. Косогор [и др.] – офиц. Изд. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2019. – 80 с. – URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/28f/28f56de9c3d40234dbdcbfac94787558.pdf>.
4. **Пантелеева, Т.А.** Интеграция инструментов искусственного интеллекта в систему стратегического менеджмента агробизнеса / Т. А. Пантелеева // Продовольственная политика и безопасность. – 2021. – Том 8. – № 2. – С. 145–166. – DOI: 10.18334/ppib.8.2.111548.
5. **Езангина, И.А.** Роль цифровых технологий в развитии современного агропромышленного комплекса России / И. А. Езангина, А. Кульмедов // Актуальные вопросы современной экономики. – 2021. – № 3. – С. 142–151. [Электронный ресурс]. URL: <http://xn--80aimgp.xn--80ae9b7b.xn--p1ai/Files/ArticleFiles/38e0a126-64d1-4c1b-8787-074f4d636865.pdf>

6. **Годин, В.В.** Сельское хозяйство в цифровую эпоху: вызовы и решения. // В. В. Годин, М. Н. Белоусова, В. А. Белоусов, А. Е. Терехова. – *E-Management*, 2020. – 3(1). – С. 4–15. URL: <https://doi.org/10.26425/2658-3445-2020-1-4-15>.
7. **Брит, А.А.** Проект базы данных для мониторинга сорных растений / А. А. Брит, В. В. Калитина // В сборнике: Теория и практика современной аграрной науки: Сборник VI национальной (всероссийской) научной конференции с международным участием. – Новосибирск, 2023. – С. 25–28.
8. **Амбросенко, Н.Д.** Модель информационной системы оценки структуры молочного стада крупного рогатого скота / Н. Д. Амбросенко, С. Н. Титовский, В. В. Калитина, Н. В. Титовская // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. – 2023. – Т. 12. – № 3(63). – С. 50–56. – EDN: EYEBQM.
9. **Агропромышленный комплекс Красноярского края в 2022 году.** – Красноярск, 2023. – 206 с.
10. **Бухгалтерская (финансовая отчетность) сельскохозяйственных товаропроизводителей Красноярского края за 2022 г.**
11. **Макарец, Л.И.** Экономика производства сельскохозяйственной продукции: учебное пособие // Л. И. Макарец, М. Н. Макарец. – СПб: Лань, 2002. – 224 с.
12. **Справочник молочной отрасли.** URL: <https://data.milknews.ru/regions/russia>.
13. **Указ Президента РФ от 21.01.2020 № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации».** URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343386/.

УДК 657.6

Канд. экон. наук **Н.С. ЩЕРБИНА**
(ФГБОУ ВО СПбГАУ)

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО РЫНКА АУДИТОРСКИХ УСЛУГ

Развитие рынка аудиторских услуг в современном мире неразрывно связано с изменениями как в бухгалтерском учете, так и в экономической системе не только конкретной страны, но и мира в целом. Тенденции глобализации экономики в предыдущие десятилетия привели к формированию крупных транснациональных компаний (в том числе в области аудиторской деятельности) за счет развития сетей аудиторских организаций.

Подобная финансовая глобализация способствует быстрому внедрению наиболее актуальных результатов информационной деятельности, распространению программного обеспечения и перспективных технологий. Также в качестве положительных сторон процесса финансовой глобализации выделяют возможности привлечения иностранных инвестиций, углубление специализации, а также международного разделения труда, эффективное распределение ресурсов, положительный эффект масштаба от производства, обострение международной конкуренции и др. [1].

Однако нестабильность мировой финансовой и политической системы привела к разрушению многих внешнеэкономических связей, что требует разработки новых подходов и поиска иных путей развития российского рынка аудиторских услуг. Для более полной и продуктивной оценки перспектив развития необходимо определить текущее состояние системы, проанализировать условия существования и достигнутые результаты деятельности.

Распоряжением Правительства Российской Федерации № 3709-р от 31.12.2020 была утверждена Концепция развития аудиторской деятельности в Российской Федерации до 2024 г., в которой главной целью было определено формирование и поддержание доверия делового сообщества и общества в целом к результатам оказания аудиторских услуг [2].

Данное направление в целеполагании выбрано неслучайно, так как быстро меняющиеся экономические условия, консолидация саморегулирования в аудиторской

деятельности привели к существенному снижению количества аудиторских организаций и аудиторов в РФ за последние 10 лет (см. табл. 1).

Таким образом, за 10 лет общее число аудиторов и аудиторских организаций, имеющих право на осуществление аудиторской деятельности, сократилось более чем в два раза, в том числе аудиторских организаций – на 64%, а индивидуальных аудиторов – на 70%. Общая численность аудиторов, снизилась более чем на 10 тысяч чел. или на 40%.

По данным на 23 апреля 2024 г. в единых реестрах единственной в РФ саморегулируемой организации аудиторов «Ассоциация «Содружество» числится 2202 членов – аудиторских организации, 15 545 членов – аудиторов и индивидуальных аудиторов, в том числе 169 индивидуальных аудиторов.

Таблица 1. Количество аудиторских организаций и аудиторов в Российской Федерации в 2012 – 2022 гг.

Показатели	01.01.12	01.01.14	01.01.17	01.01.20	01.01.22	31.12.22	31.12.22 к 01.01.2012	
							(+/-)	в %
Имеют право на осуществление аудиторской деятельности – всего, тыс.	6,2	5,5	5,0	4,5	3,9	2,7	-3,5	43,5
в том числе: аудиторские организации	5,2	4,7	4,4	3,9	3,4	2,4	-2,8	46,1
из них: организации, в штате которых имеется аудитор с единым аттестатом	н.д. ¹	н.д. ¹	2,0	1,8	1,8	1,3	-0,7 (к 01.01.2017)	65,0 (к 01.01.2017)
индивидуальные аудиторы	1,0	0,8	0,6	0,6	0,5	0,3	-0,7	30,0
Аудиторы – всего, тыс.	26,8	22,2	19,6	18,8	17,0	16,4	-10,4	61,2
из них: сдавшие квалификационный экзамен на получение единого аттестата	1,1	3,4	3,6	4,7	4,6	4,3	+3,2	390,9

¹ н. д. - нет данных

² Таблица составлена по данным с сайта Министерства финансов Российской Федерации: Аудиторская деятельность – Статистика – https://minfin.gov.ru/ru/performance/audit/audit_stat/mainindex

Следовательно, тенденция на сокращение предложения аудиторских услуг в настоящее время сохраняется. Частично это может быть объяснено тенденцией укрупнения бизнеса (см. табл. 2) и обычной практикой смены кадров, но нельзя отрицать и другие негативные моменты, которые приводят к снижению интереса у клиентов к услугам аудиторских организаций и индивидуальных аудиторов.

Если обратить внимание на проблемы, вызванные влиянием факторов, обусловленных деятельностью аудируемых лиц, то можно выделить следующие:

– снижение общего уровня платежеспособности потенциальных клиентов в условиях возможной экономической нестабильности в долгосрочном периоде;

– сокращение числа клиентов в сфере аудиторской деятельности в связи с разрывом части экономических отношений;

– смена ориентиров у заказчиков при планировании аудиторских и консалтинговых услуг (повышенный интерес к оптимизации налогообложения, росту капитализации бизнеса с целью повышения привлекательности для банков и инвесторов, оценке рисков субсидиарной ответственности и т. д.);

– недостаточный уровень востребованности качественных аудиторских и консалтинговых услуг со стороны бизнеса, вызванный как проблемами в организации продуктивного взаимодействия между бизнесом, государственными органами и аудиторским сообществом, так и ограниченностью набора услуг, предлагаемых большинством аудиторских организаций. Кроме того, этому способствует и низкий уровень информирования о возможностях аудиторских организаций в части оказания консалтинговых услуг, особенно в регионах.

Таблица 2. Распределение аудиторских организаций по масштабам деятельности (в %) в 2012-2022 г.

Показатели	Малые ¹			Средние ²			Крупные ³		
	2016	2022	2022 в % к 2016	2016	2022	2022 в % к 2016	2016	2022	2022 в % к 2016
Доля в общем количестве аудиторских организаций	90,8	88,1	97,0	7,9	10,1	127,9	1,3	1,8	138,5
Доля в общем объеме оказанных услуг	23,0	18,4	80,0	11,7	11,3	96,6	65,1	70,3	107,9
Доля в объеме оказанных услуг по проведению аудита	23,4	20,2	86,3	11,5	12,1	105,2	65,1	67,7	103,9
Доля в объеме оказанных услуг по проведению обязательного аудита	23,8	22,7	95,4	11,7	13,1	111,9	64,6	64,2	99,4
Доля в объеме оказанных услуг по проведению инициативного аудита	19,7	10,2	51,8	10,2	7,9	77,5	70,1	81,9	116,8

¹ Малые аудиторские организации – аудиторские организации с численностью до 15

² Средние аудиторские организации – аудиторские организации с численностью от 15 до 50

³ Крупные аудиторские организации – аудиторские организации с численностью более 50

⁴ Таблица составлена по данным с сайта Министерства финансов Российской Федерации: Аудиторская деятельность – Статистика – https://minfin.gov.ru/ru/performance/audit/audit_stat/mainindex

Если обратиться к факторам, обусловленным деятельностью саморегулируемой организации и самих аудиторских организаций и аудиторов, то в качестве основных проблем развития российского рынка аудиторских услуг можно выделить следующие (см. рисунок)

В то же время обеспечение стабильности развития института аудита в последние годы, достигнутое в том числе и за счет реализации разработанной в 2020 г. Концепции, позволило начать работу по решению отмеченных проблем.

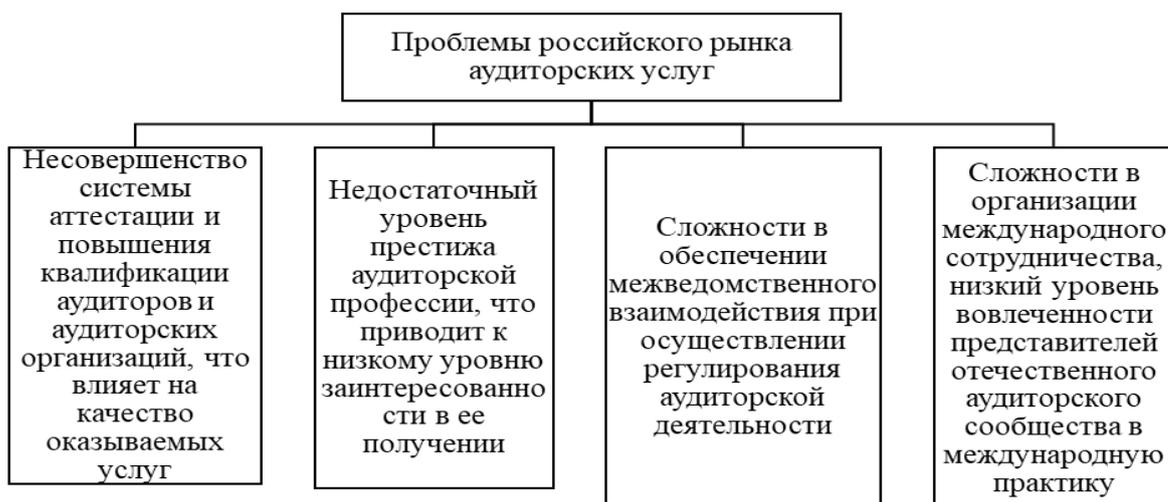

Рисунок. Основные проблемы развития рынка аудиторских услуг

Так, в Отчете об исполнении Концепции, опубликованном на сайте Министерства финансовой РФ в марте 2023 г., отражены результаты исполнения Плана мероприятий по реализации Концепции, утвержденного приказом Министерства финансов Российской Федерации №68 от 12.02.2021 (см. табл. 3) [3]/

Таблица 3. Исполнение Плана мероприятий по реализации Концепции развития аудиторской деятельности в Российской Федерации до 2024 года¹

№ п/п	Направление развития аудиторской деятельности	Количество мероприятий				% выполнения плана с учетом частичной реализации
		запланированных	частично реализованных	реализованных	не реализованных	
1.	Развитие рынка аудиторских услуг	12	2	8	2	83,3
2.	Совершенствование системы регулирования аудиторской деятельности	7	-	6	1	85,7
3.	Консолидация аудиторской профессии	4	1	3	-	100,0
4.	Повышение квалификации аудиторов	6	-	5	1	83,3
5.	Совершенствование системы мониторинга аудиторской деятельности и контроля (надзора) за ней, а также практики применения мер ответственности за несоблюдение правил аудиторской деятельности	11	1	8	2	81,8
6.	Повышение вовлеченности представителей отечественного аудиторского сообщества в международное сотрудничество	6	-	5	1	83,3
	ИТОГО:	46	4	35	7	84,8

¹Таблица составлена по данным с сайта Министерства финансов РФ: Аудиторская деятельность – Законодательство. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=306545-tchyot_ob_ispolnenii_kontseptsii_razvitiya_auditorskoj_deyatelnosti_v_rossiiskoi_federatsii_do_2024_goda

При этом частичная реализация отмечена в отношении тех мероприятий, по которым результат имеет отложенный характер или не может быть установлено строгих критериев выполнения, т. к. для оценки необходимо применение следующих социологических методов исследования:

- совершенствование практики оказания аудиторских услуг;
- улучшение взаимодействия аудиторского сообщества с сообществом пользователей аудиторских услуг и иными лицами, заинтересованными в этих услугах;
- повышение престижности аудиторской профессии;
- повышение значимости репутационных факторов при оценке работы аудиторских организаций, аудиторов.

Отсутствие результата по 7 оставшимся мероприятиям обусловлено как объективными причинами (отсутствие необходимости внесения изменений при дополнительном рассмотрении, ожидание вступления в силу принятых изменений и т. д.), так и необходимостью дополнительного обсуждения с аудиторским сообществом с целью выработки наиболее правильного подхода к решению проблемы.

В частности, будет продолжена работа по мероприятию «Совершенствование механизмов обеспечения имущественной ответственности аудиторских организаций, аудиторов перед заказчиками аудиторских услуг и иными заинтересованными лицами», т. к. данный процесс напрямую скажется как на качестве предоставляемых аудиторских услуг, так и на уровне доверия делового сообщества и общества в целом к результатам их оказания.

Также в качестве основных направлений при оценке перспектив развития рынка российский аудиторских услуг можно выделить следующие:

- 1) формирование рынка аудиторских услуг Евразийского экономического союза, в том числе приведение в соответствие законодательства РФ об аудиторской деятельности;
- 2) совершенствование экономической модели деятельности аудиторских организаций за счет расширения круга предоставляемых услуг и определения новых направлений аудита;
- 3) изменение системы закупок аудиторских услуг, в том числе общественно значимых организаций, за счет оптимизации требований, предъявляемых к осуществлению аудиторской деятельности.

В любом случае развитие рынка аудиторских услуг неразрывно связано с потребностями не только государственных органов в плане контроля за деятельностью экономических субъектов, но и с запросами самих организаций – обязательных и потенциальных клиентов аудиторских организаций и индивидуальных аудиторов. Тренд на укрупнение бизнеса в аудиторской деятельности как раз и обусловлен необходимостью формирования достаточного блока ресурсов (материальных, технических, информационных, интеллектуальных и т. д.) для оказания как комплексных, так и узких индивидуальных услуг под конкретные потребности клиента [4]. Например, в 2023–2024 г. (помимо услуг по подготовке к налоговому контролю) большой популярностью пользовались услуги в сфере антикризисного консалтинга.

В настоящее время ведется разработка новой Концепции развития бухгалтерского учета и аудиторской деятельности в РФ, которая позволит не только решить текущие проблемы, но и обозначит перспективы для дальнейшей эффективной работы аудиторских организаций и индивидуальных аудиторов.

Л и т е р а т у р а

1. **Зиборева, О.Ю., Распутина, А.В.** Тенденции развития международной аудиторской деятельности в эпоху глобализации экономики // Известия Байкальского государственного университета. – 2018. – Т. 28. – № 3. – С. 442–451.
2. **Концепция развития аудиторской деятельности в Российской Федерации до 2024 года.** Утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 31.12.2020 № 3709-р. –

URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=132327-kontseptsiya_razvitiya_auditorskoi_deyatelnosti_v_rossiiskoi_federatsii_do_2024_goda (дата обращения: 20.03.2024).

3. **Отчет об исполнении Концепции развития аудиторской деятельности в Российской Федерации до 2024 года.** – URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=306545-otchyot_ob_ispolnenii_kontseptsii_razvitiya_auditorskoi_deyatelnosti_v_rossiiskoi_federatsii_do_2024_goda (дата обращения: 20.03.2024).
4. **Берсенева, Н.С.** Роль учетно-аналитического обеспечения в системе управления АПК // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. – 2013. – № 31. – С. 96–99. – EDN SBYQPZ.

УДК 338.2

Канд. экон. наук **А.П. ЛАВРОВА**
(ФГБОУ ВО СПбГАУ)

КЛЮЧЕВЫЕ ВИДЫ РИСКОВ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Развитие событий в российской экономике характеризуется существенной неопределенностью, которая связана как с внутренними структурными преобразованиями, так и с внешними событиями. Продолжительность сложившейся ситуации зависит от того, насколько быстро компании смогут перестроить логистические и производственные цепочки, освоить новые рынки сбыта, найти надежных поставщиков, развивать компенсирующие технологии и т. д. Со стороны внешних условий значимое влияние будут оказывать состояние мировой экономики и геополитическая обстановка.

Деятельность в аграрной сфере относится к одной из важных и неотъемлемых отраслей экономики, обеспечивающая население продуктами питания и промышленность сырьем. Однако в сельском хозяйстве, как и в любом другом виде производства, нельзя не учитывать факт существования различных видов рисков, которые в совокупности образуют достаточно серьезную проблему в процессе производства (рисунок).

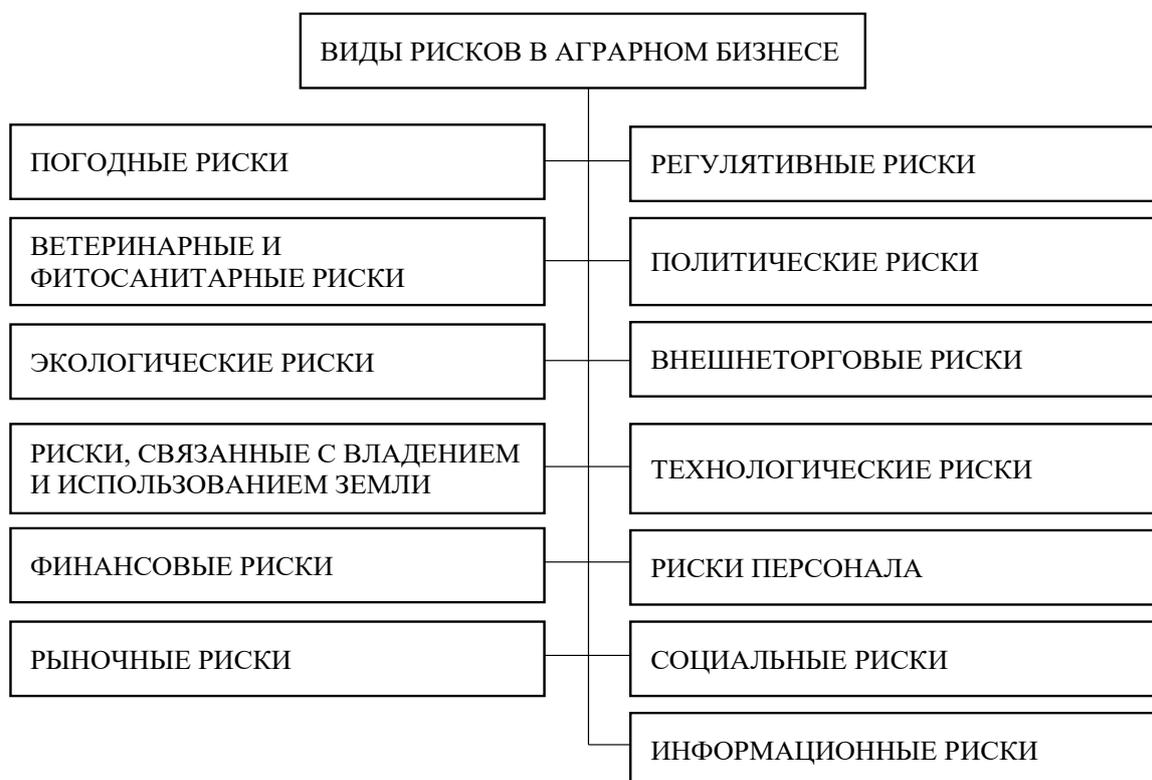

Рисунок. Ключевые виды рисков в аграрном секторе экономики

Рассмотрим некоторые виды рисков, с которыми сталкиваются владельцы и участники аграрного бизнеса.

1. Погодные риски. Неблагоприятные природные явления и стихийные бедствия, такие как засухи, наводнения, заморозки или град, могут негативно повлиять на урожайность, качество продукции и тем самым привести к дополнительным расходам на восстановление и значительным потерям доходов.

2. Риски в области здоровья животных и растений (ветеринарные и фитосанитарные риски). Аграрная сфера также сталкивается с риском распространения болезней и вредителей, которые могут нанести серьезный ущерб здоровью животных и сельскохозяйственным культурам. Недостаточное внимание к этим аспектам может привести к значительным убыткам и даже к потере поголовья скота и птицы или урожая.

3. Экологические риски. Возрастающее осознание важности экологической устойчивости приводит к повышению данного вида риска. Ограничение использования химических удобрений и пестицидов, строгие требования по соблюдению экологических норм в процессе производства могут увеличить затраты и влиять на эффективность.

4. Риски, связанные с владением и использованием земли. Это может включать изменение земельного законодательства, правовую неопределенность, непредвиденные проблемы с качеством почв.

5. Финансовые риски. Часто для развития сельскохозяйственных предприятий требуются значительные инвестиции, например, в покупку оборудования и техники, в закупку семян, удобрений, средств защиты растений, горюче-смазочных материалов, кормов и т. д. Результаты в виде урожая и прибыли можно получить только спустя месяцы или даже годы. Такая зависимость от длительных циклов производства и больших финансовых вложений может внести дополнительные риски для бизнеса, особенно при нестабильности рыночной ситуации. Изменения монетарной и фискальной политики (повышение ключевой ставки Банка России и процентов по кредитам коммерческих банков, колебания курсов ценных бумаг, рост темпа инфляции, снижение государственных расходов, рост налоговых ставок) также могут привести к неплатежеспособности предприятий изъятием части финансовых ресурсов, замораживанием счетов, отсрочкой платежей и т. п.

6. Рыночные риски. Цены на сельскохозяйственную продукцию постоянно колеблются под влиянием множества факторов: из-за изменения спроса и предложения, курса валют, государственной политики, наличия монополистов, конкуренции со стороны других производителей, повышения затрат на поставку или хранение продукции и т. п. Сельскохозяйственные предприятия вынуждены бороться не только с производителями внутри страны, но и с зарубежными поставщиками, чьи товары могут быть дешевле из-за особенностей производства, субсидирования или низкой стоимости рабочей силы. Нестабильность цен приводит к непредсказуемым ситуациям в экономике предприятий и может вызвать существенные финансовые потери и затруднения в продаже произведенной продукции. Здесь можно выделить и так называемые реализационные риски, которые связаны с проблемой сбыта продукции. В условиях, когда нет специализированных магазинов и торговые сети предъявляют определенные требования к поставщику товара, сельскохозяйственным товаропроизводителям сложно найти каналы реализации продукции.

7. Регулятивные риски. Аграрный сектор подвержен многочисленным правилам и нормативным актам как на местном, так и на международном уровне. Изменения в законодательстве (например, ужесточения налогового бремени и снижение уровня государственной поддержки), могут повлечь за собой трансформации условий ведения бизнеса и потребовать дополнительных финансовых ресурсов для его соответствия.

8. Политические риски. Такие виды рисков возникают в связи изменением политической ситуации в стране и в мире. Геополитические напряжения, дипломатические конфликты приводят к ситуации неопределенности и тем самым вызывают серьезную озабоченность бизнеса.

9. Внешнеторговые риски. К ним следует отнести внешнеторговые ограничения и угрозы, связанные с санкциями на экспорт российских товаров и импорт зарубежной продукции (машин и оборудования, технологий, семян, лекарств и средств обработки растений и т. д.), с изменением курса валют и мировых цен на сельскохозяйственную продукцию, а также со степенью вовлеченности страны в интеграционные процессы и внешнеторговые отношения.

10. Технологические риски. Они вызваны отставанием отечественной производственной базы от развитых стран по уровню технологического развития. Заключаются, с одной стороны, в моральном устаревании технологий или в недостаточном уровне внедрения прогрессивных технологий производства продукции в практической деятельности (из-за низкой информированностью или доступностью), а с другой – в их низкой эффективности из-за недостаточного опыта ведения высокотехнологичного сельского хозяйства.

11. Риски персонала связаны с отсутствием в сельской местности высококвалифицированной рабочей силы, возможностью привлечения и обучения молодых специалистов.

12. Социальные (миграционные) риски взаимосвязаны с кадровыми рисками и заключаются в оттоке из сельской местности в города квалифицированных специалистов и населения в целом. Обусловлены снижением привлекательности сельского образа жизни.

13. Информационные риски. На данный вид рисков влияют следующие факторы: низкий уровень оснащения современной техникой, поломка устройств, обеспечивающих доступ к информации, ошибочные или неправильные действия персонала при сборе, обработке или хранении информации, проникновение в информационную систему вредоносной программы и т. д. Особенно актуален в период цифровизации сельского хозяйства: с развитием цифровых технологий и автоматизации аграрный сектор становится все более уязвимым для кибератак и киберугроз, что может нанести серьезный ущерб экономике предприятий и повлиять на их производственные процессы и конкурентоспособность.

В целом аграрный бизнес сопряжен с множеством рисков, которые могут негативно сказаться на его финансовой стабильности и устойчивости. В условиях рыночной экономики риск становится естественным атрибутом производства, неизбежным фактором, который должен учитываться при планировании производства [1, 2, 3].

Самыми существенными методами воздействия на сельскохозяйственные риски являются внедрение современных технологий, диверсификация производства, страхование и разработка эффективной стратегии управления рисками, что требует системного подхода [4, 5, 6].

С целью минимизации рисков правительство страны разрабатывает различные программы поддержки отрасли сельского хозяйства, например компенсирующие и стимулирующие субсидии для возмещения затрат, льготное кредитование, гранты, лизинг, мультирисковая программа агрострахования и программа страхования от убытков в результате чрезвычайных ситуаций и т. п.

Л и т е р а т у р а

1. **Моторин, О.А.** К вопросу о классификации рисков в сельском хозяйстве / О.А. Моторин // Управление рисками в АПК. – 2021. – Вып. 42. – С. 19–27.
2. **Ярошенко, Г.В.** Современные вызовы и угрозы продовольственной безопасности Российской Федерации / Г.В. Ярошенко, В. А. Цымбал, А. А. Богодистов. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovreniennyye-vyzovy-i-ugrozy-prodovolstvennoy-bezopasnosti-rossiyskoy-federatsn> (дата обращения: 16.06.2020).
3. **Потапова, А.А.** Риски в аграрном производстве и пути их минимизации / А. А. Потапова // Управление рисками в АПК. – 2016. – № 4. – С. 115–125.
4. **Распоряжение** Правительства РФ от 04.07.2023 № 1788-р «Об утверждении Стратегии развития производства органической продукции в Российской Федерации до 2030 года».

5. Лаврова, А.П. Роль управления рисками при принятии управленческих решений / А. П. Лаврова // Проблемы научной мысли. – 2018. – Т. 3, № 1.
6. Попова, А.Л. Влияние пандемии COVID-19 на миграционные процессы на сельских территориях Северо-Запада России / А. Л. Попова // Проблемы управления социально-экономическим развитием регионов России в новых реалиях: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Орёл, 30–31 мая 2023 года. – Орёл: Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева, 2023. – С. 125–132.

УДК 631.145

Соискатель **Т.И. МИХАЙЛОВСКАЯ**
(ФГБОУ ВО СПБГАУ)

ЭФФЕКТ САНКЦИОННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА АГРАРНЫЙ СЕКТОР РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Важной целью каждой страны является продовольственная безопасность. основополагающим фактором, влияющим на данный показатель, является аграрный сектор и его экономика.

В 2024 г. будет доминировать политическая повестка, отодвигая вопросы продовольственной безопасности на второй план. Однако, цены на продовольствие снижаются, уменьшая риски, связанные с продовольственной безопасностью (рис. 1).

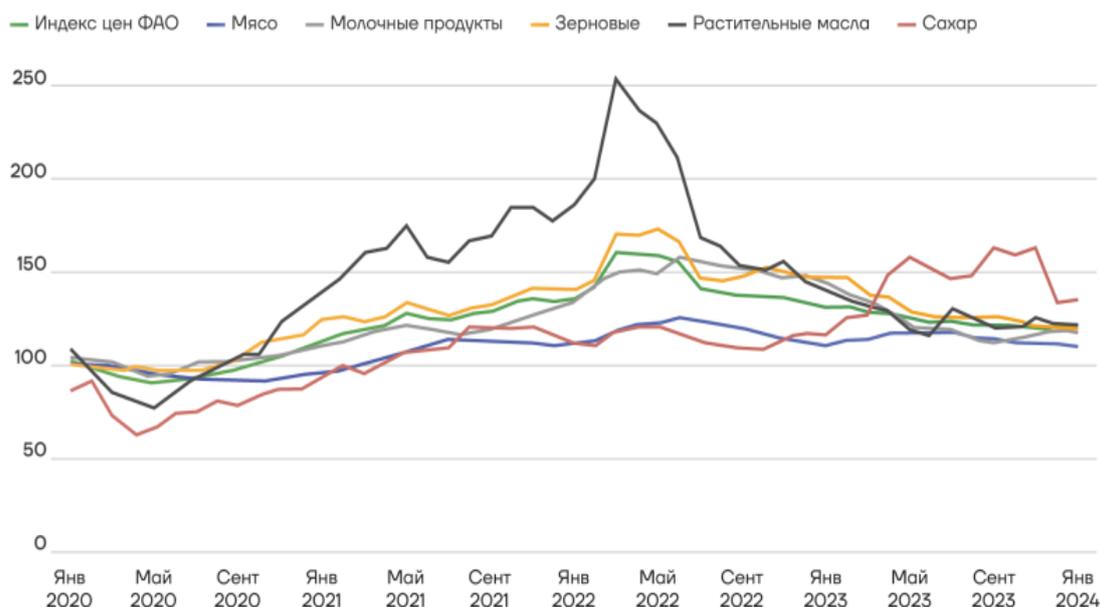

Рис. 1. Индекс цен ФАО на продовольственные товары

Базовый уровень мировых цен на продовольственные товары, отслеживаемый Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных Наций (ФАО), снизился в декабре 2023 г. по сравнению с ноябрем. Средний уровень составил 118,5 пункта, что на 1,5% ниже, чем в ноябре, и на 10% ниже, чем в декабре 2022 г. В целом за 2023 г. индекс цен на продовольствие ФАО был на 13,7% ниже среднего значения 2022 г. Также в декабре 2023 г. произошло резкое падение цен на сахар [1].

Санкции привели к значительным изменениям в аграрном секторе России как внутри страны, так и на внешних рынках. В результате нарушения ранее установленных торговых отношений с западными странами российские аграрные производители столкнулись с проблемой доступа к современным технологиям, а также снижением объемов экспорта сельскохозяйственной продукции. Это привело к увеличению издержек производства и снижению конкурентоспособности российских товаров на мировом рынке.

В то же время санкции способствовали расширению внутренних рынков для российских аграрных производителей, что в ряде случаев привело к увеличению спроса на отечественную продукцию, в особенности на продукцию животноводства.

С целью оценки текущего состояния агропромышленного комплекса в России на рис. 2 изображена динамика индекса производства сельскохозяйственной продукции по различным категориям товаров в сопоставимых ценах. Такой метод исследования обоснован наличием статистических данных и позволяет сделать наиболее обоснованные выводы относительно развития агропромышленного комплекса в России.

Рис. 2. Индекс производства продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств по Российской Федерации в сопоставимых ценах, в % [3]

Как мы видим, продукция животноводства демонстрирует ежегодный прирост, в отличие от продукции растениеводства. Стоимость на сельхозпродукцию растет не так сильно, как растут затраты. При этом животноводы чувствуют себя чуть лучше, поскольку цены на корма низкие. А растениеводы – хуже по той же причине, потому что цены на зерновые невысокие [4].

Несмотря на сложившиеся тенденции, выручка от экспорта продукции российского АПК в 2023 г. впервые превысила 45 млрд долларов. Экспорт зерна достиг 66 млн тонн, включая 51 млн тонн пшеницы, поставки за рубеж зернобобовых выросли за год более чем вдвое — примерно до 3,5 млн тонн, по данным Минсельхоза России.

«Географическая структура российского экспорта сельскохозяйственной продукции на протяжении последних лет остается стабильной», – говорит начальник отдела мониторинга внешней среды ФГБУ «Центр агроаналитики» Минсельхоза России Даниил Козлов. Ключевые направления поставок: государства – члены ЕАЭС, а также Турция, Иран, Бразилия, Китай, Египет, Индия.

Так, объем двусторонней торговли продовольствием со странами Персидского залива за последние 5 лет вырос в 1,7 раза, превысив в прошлом году 1,6 млрд долларов (по данным Минсельхоза). Нарастили импорт продукции российского АПК в 2023 году Объединенные Арабские Эмираты, в частности, поставки пшеницы из РФ выросли в 2,7 раза, до 180 млн долларов, подсолнечного масла – в 2,2 раза, до 6,7 млн. долларов.

«Для реализации подобных инвестпроектов нужны бюджетные и долгосрочные финансовые вложения», – говорит генеральный директор компании «Агриконсалт» Андрей Голохвастов, если раньше в определенных лимитах можно было рассчитывать на льготные кредиты под 5% годовых, а недостающие средства предприятия добирали у банков в виде обычных коммерческих кредитов под вполне приемлемый процент или за счет лизинга, то сегодня при ключевой ставке ЦБ 16% годовых такие комбинации не работают. Банки сейчас дают в долг не дешевле, чем под 19–20% годовых, и то очень осторожно — под «железобетонные залого». При длительных сроках окупаемости, характерных для подавляющего большинства сельскохозяйственных проектов, проценты разрушают всю их экономику».

Ставка по льготным кредитам также выросла. «Приоритетные субъекты будут получать льготный кредит по ставке до 6,8% годовых, что будет максимальной ставкой для них, для всех остальных – до 10%», – цитировали ранее СМИ заместителя министра сельского хозяйства Елену Фастову.

Финансирования по госпрограммам на всех желающих не хватает, отмечают в отрасли. Последние несколько лет оно ежегодно находится на уровне 450–500 млрд руб. В текущем году, по данным Минсельхоза, заявлено 488 млрд руб. Определенная финансовая поддержка сельхозпроизводителям оказывается на уровне регионов. Однако в ближайшее время АПК, по словам Андрея Голохвастова, будет сильно нуждаться в наращивании финансовой государственной помощи [2].

В 2024 г. работа над развитием отечественного агропромышленного комплекса будет продолжена. Председатель Правительства Михаил Мишустин подписал постановление, которое расширяет направления поддержки российских аграриев.

В список затрат сельскохозяйственных потребительских кооперативов были добавлены закупки посадочного материала для ягодных культур, молодняка крупного рогатого скота и покупка ягод у граждан, занимающихся личными подсобными хозяйствами.

Для кооперативов, действующих в регионах Сибирского федерального округа, размер возмещения затрат на технику и оборудование будет увеличен с 50 до 60%, с общим объемом выплат не более 10 млн рублей.

Теперь в список сельскохозяйственных потребительских кооперативов будут включены потребительские общества, чей доход на 70% формируется от заготовки, хранения, переработки и продажи сельхозпродукции. Это решение способствует расширению числа предприятий, получающих государственную поддержку. Также установлен минимальный размер гранта «Агростартап» – не менее 1,5 млн рублей. Этот грант предназначен для реализации проектов по созданию или развитию фермерских хозяйств, что дает возможность сельхозпроизводителям внедрить более крупные проекты в свой бизнес.

Развитие конкурентных преимуществ в аграрном секторе возможно при создании необходимых экономических условий и механизмов хозяйствования для субъектов агробизнеса.

Для достижения этой цели необходимо решать следующие задачи:

- совершенствовать материально-технической базы аграрного сектора путем развития и модернизации отечественного машиностроения.
- решать проблемы, связанные с землевладением и землепользованием с учетом реальных потребностей сельского хозяйства и жителей сельских территорий.
- обеспечить доступность и адресность государственной поддержки для всех сельскохозяйственных товаропроизводителей, независимо от их формы собственности и хозяйствования;
- развивать сельскую местность и сокращать разрыв в уровне и качестве жизни между городским и сельским населением.

Необходимо помнить, что конкурентоспособность субъектов агробизнеса напрямую зависит от агропромышленного комплекса, который является не только гарантией продовольственной безопасности региона, округа или страны, но и инструментом развития территории, обеспечивающим целостность, благополучие и конкурентоспособность государства.

Литература

1. **Продовольственная безопасность 2024: снижение цен и новые риски.** – URL: <https://roscongress.org/materials/prodovolstvennaya-bezopasnost-2024-snizhenie-tsen-i-novye-riski/> (Дата обращения: 31.03.2024).
2. **Как российскому агропрому сохранить лидерство на внешних рынках 2024.** – URL: <https://www.rbc.ru/industries/news/65f300d59a79471bccacd178> (Дата обращения: 31.03.2024).
3. **Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ.** – URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy. (Дата обращения: 31.03.2024).
4. **Независимая газета.** – URL: https://www.ng.ru/economics/2024-03-10/1_4_8965_agro.html (Дата обращения: 31.03.2024).
5. **Постановление от 22 декабря 2023 года №2249 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 г. № 717».**

ПОЛИТИКА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

Потребительское кредитование в Российской Федерации является одним из ключевых инструментов финансовой системы, способствующим развитию личного потребления, стимулированию экономического роста и улучшению благосостояния населения. Рынок потребительского кредитования в России активно развивается, однако имеет свои особенности и вызовы.

По данным Центрального банка России, к концу 2023 г. общий объем кредитов, выданных населению под потребительские нужды, составил порядка 10,5 триллиона рублей, что свидетельствует о значительном росте спроса на потребительское кредитование. При этом, по последним данным Центробанка, доля просроченной задолженности по потребительским кредитам в конце 2023 года составила 8,3%, что обозначает необходимость банков в усилении мер по кредитному мониторингу и взысканию долгов.

Специалисты рассматривают современную государственную политику потребительского кредитования на основе продукториентированной модели. Основой этой модели выступает набор банковских продуктов. У каждого из продуктов существуют свои условия кредитования. Новые продукты для привлечения новых клиентов – это основная цель деятельности данной модели [1, с. 143].

Второй наиболее развитой в России является риск-ориентированная модель. Можно сказать, что данная модель выступает неотъемлемой частью при применении любой другой. Основа рискориентированной модели состоит в том, что кредитуются лишь проверенные заемщики, то есть модель закреплена высокой надежностью заемщиков.

В зависимости от оценки кредитной истории заемщика и его кредитоспособности устанавливаются условия кредитования. Также жесткая минимизация рисков банка является основной целью применения данной модели. Хуже всего в России развита социально ориентированная модель. Это происходит вследствие специфики российского рынка и особенностей законодательства. Строго целевое кредитование – это основа данной модели. В настоящее время в России слабо развита клиентоориентированная модель. В российские банки только начинает приходить ее применение. Это обусловлено снижением эффективности продукториентированной модели.

А.А. Ложкин анализирует в своей научной публикации политику потребительского кредитования в России [2, с. 108]. Автор указал на тенденции увеличения потребительского кредитования в России, уровень просроченной и безнадёжной к взысканию задолженности повышается. В банках внедряются новые технологии, которые позволяют более точно оценить платёжеспособность заёмщика и тем самым снизить уровень кредитного риска.

По данным Департамента банковского регулирования и аналитики Банка России, выявленные тенденции визуализированы рис. 1 [3].

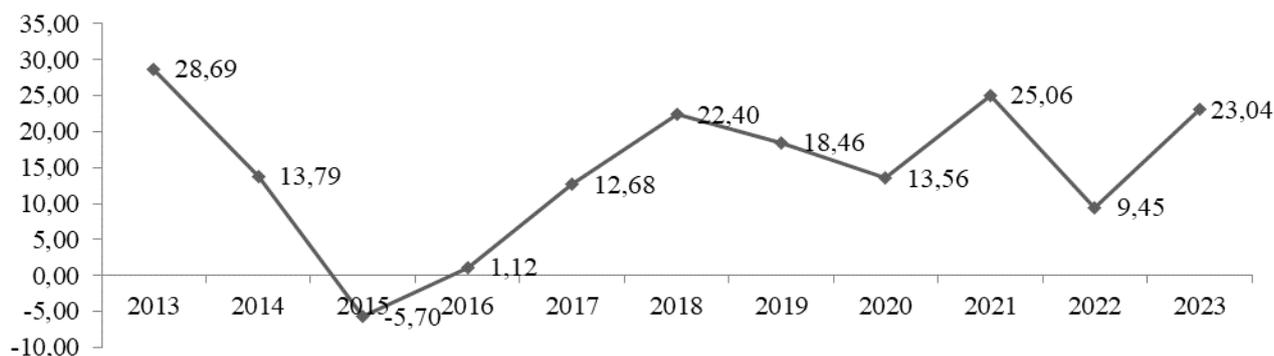

Рис. 1. Темпы роста объемов потребительского кредитования, % [3]

Снижение объемов потребительского кредитования характерно для периода с 2013 по 2016 г. Проблемными для рынка стали 2019 и 2020 гг., а в 2022 г. на рынок негативно повлияли внешние факторы.

В абсолютных величинах динамика потребительского кредитования на основе данных статистики представлена в таблице.

Таблица. Объемы потребительского кредитования, млрд. руб. [3]

Период	1.01.13	1.01.14	1.01.15	1.01.16	1.01.17	1.01.18	1.01.19	1.01.20	1.01.21	1.01.22	1.01.23	1.01.24
Объемы кредитования	7737	9957	11330	10684	10804	12174	14901	17651	20044	25068	27438	33759
Темпы роста объемов потребительского кредитования, %	-	28,69	13,79	-5,70	1,12	12,68	22,40	18,46	13,56	25,06	9,45	23,04

Аналитики Центробанка отмечают, что в 2023 г. выросла задолженность заемщиков, имеющих 3 кредита и более. На 1 июля 2023 г. их доля составила 47% (годом ранее – 41%) (рис. 2).

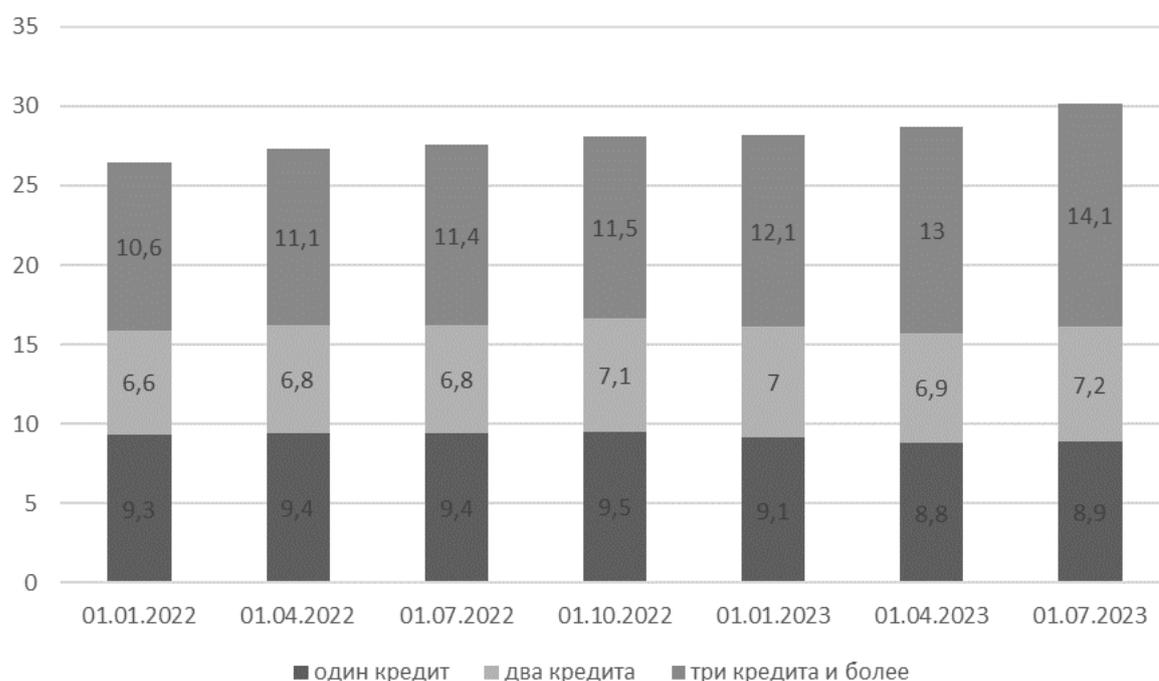

Рис. 2. Распределение задолженности по количеству кредитов у заемщика (трлн руб.) [3]

За 2023 г. количество заемщиков, имеющих 3 кредита и более, увеличилось на 2,2 млн человек и достигло 11,2 млн чел. (рис. 3).

При этом только один кредит последние 1,5 года стабильно имеют около 21 млн заемщиков.

Число заемщиков увеличилось во всех сегментах потребительского кредитования: за год количество заемщиков, имеющих кредит наличными, выросло на 1,6 млн человек, владеющих кредитными картами, – на 3 млн человек.

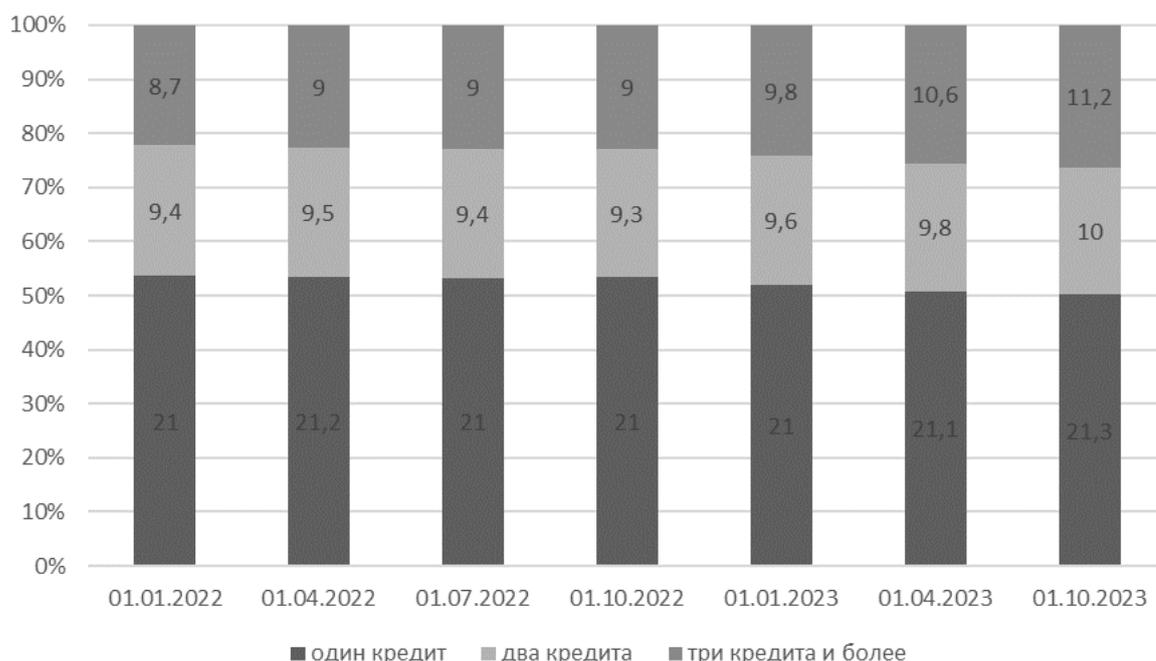

Рис. 3. Характеристика заемщиков на рынке потребительского кредитования, млн чел. [3]

Количество заемщиков, имеющих действующий кредит наличными или кредитную карту, на 1 июля 2023 г. составляет 23 млн человек в каждом из сегментов (рис. 4).

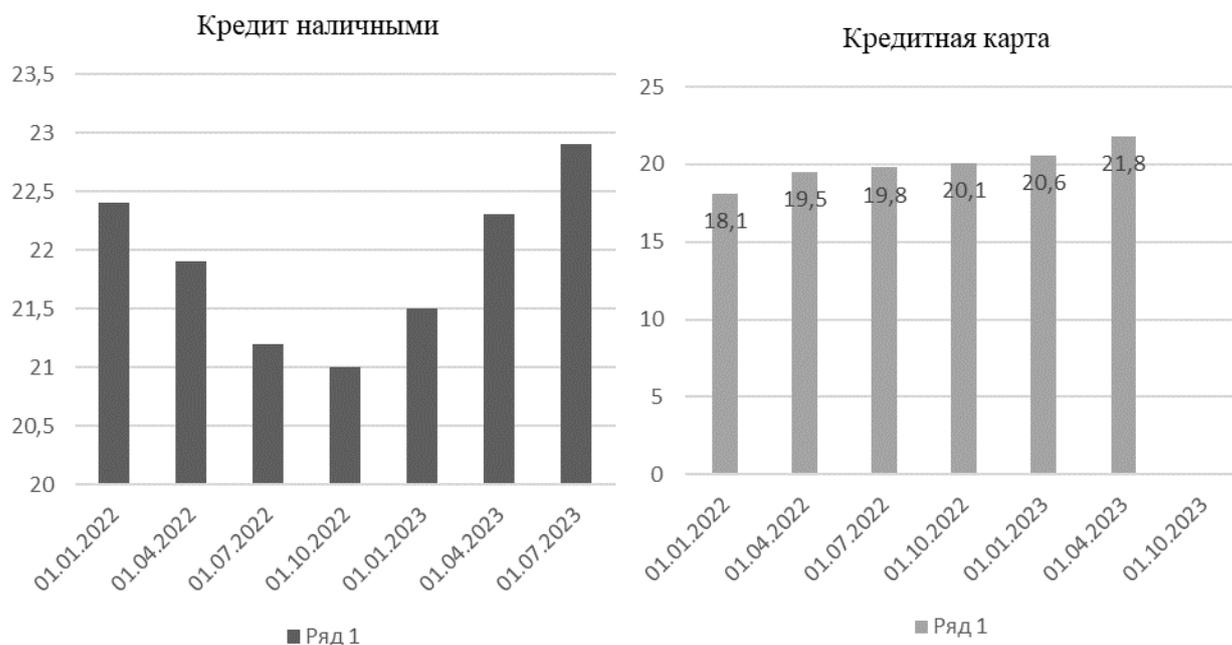

Рис. 4. Распределение заемщиков по типам необеспеченных кредитов (млн чел.) [3]

Рынок потребительского кредитования в России делится на следующие категории:

- займ от микрофинансовых организаций (МФО), которые выдают срочные онлайн-займы;
- POS-кредиты в точках продаж;
- целевые ссуды на покупку товаров и услуг: техники, электроники, инструментов, мебели, путевок, медицинских услуг;
- образовательные кредиты. Выдаются в рамках государственных программ на оплату услуг образовательных учреждений. Это единственный случай, когда заемщиком может стать несовершеннолетний;

- автокредит. Деньги выдаются на покупку авто из магазина, салона, у физического лица. Этот подвид потребительского кредита можно выделить в отдельный сегмент;
- классический нецелевой кредит. Заемщик получает наличные и расходует их как угодно;
- классический целевой кредит (на ремонт и т. п.).

Возрастная структура видов потребительского кредитования существенно зависит от типа кредитного продукта. Более 50% потребительских кредитов, предоставленных в II квартале 2023 г., приходится на заемщиков моложе 40 лет (рис. 5).

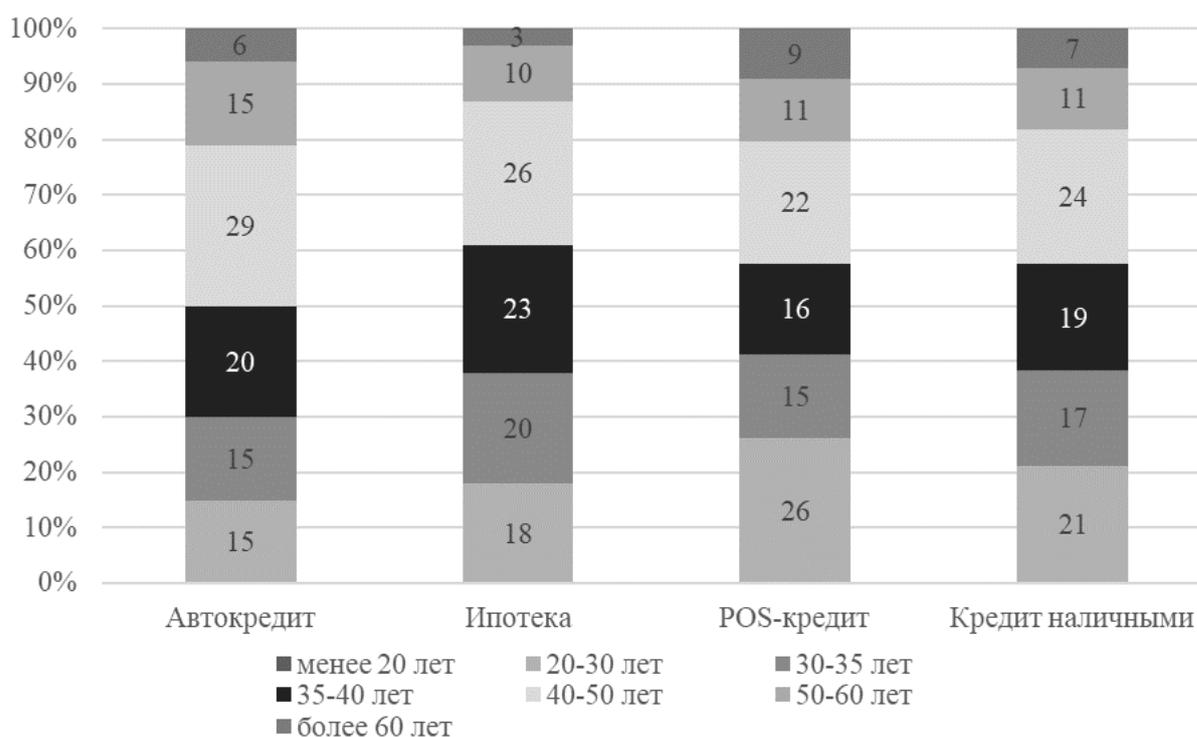

Рис. 5. Распределение выданных кредитных продуктов в II квартале 2023 года по группам возрастов заемщиков, (%) [3]

Заемщики, обратившиеся в банк за необеспеченным кредитом в первом полугодии 2023 г., уже имели в среднем по 1,8 действующего кредита (годом ранее – 1,5 кредита), средняя задолженность заемщика, получившего потребительский кредит, превышает 900 тыс. рублей. На рис. 6 представлена средняя задолженность на заемщика, получившего необеспеченный потребительский кредит.

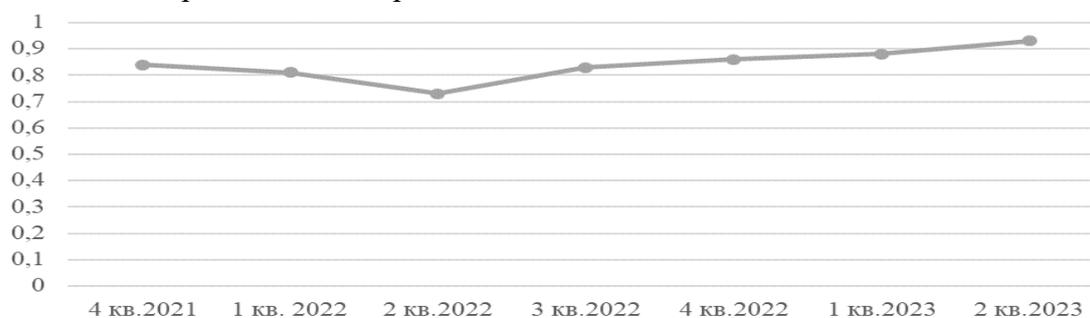

Рис. 6. Средняя задолженность на заемщика, получившего необеспеченный потребительский кредит (млн руб.) [3]

Данные рис. 6 отражают рост средней задолженности заемщика в 2023 г. На 1 июля 2023 г. количество заемщиков, имеющих кредит наличными, составило 23 млн человек. При

этом у 75% заемщиков остаток задолженности – менее 1 млн рублей. Более половины (61%) кредитов наличными были выданы на срок от 4 до 5 лет (рис. 7).

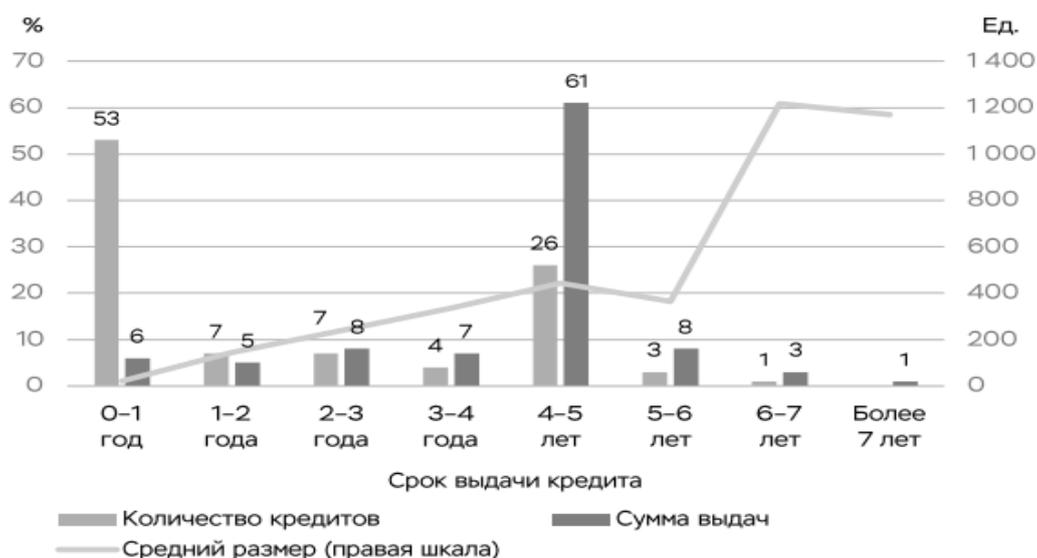

Рис. 7. Распределение необеспеченных потребительских кредитов, выданных банками в II квартале 2023 г., по сроку [3]

Заемщики стали чаще оформлять займы в разных МФО (их доля выросла с 16,7 до 19,4%) Динамика может быть связана с введенными с начала 2023 г. макропруденциальными лимитами (МПЛ), которые ограничивают возможность предоставления займов закредитованным заемщикам. Это обеспечивает перераспределение рисков между МФО, у которых значения МПЛ близки к критической величине.

Проникновение кредитования растет преимущественно за счет молодых возрастных групп: доля граждан в возрасте до 30 лет, имеющих банковский кредит, выросла за последние полгода более чем на 3 п. п. Средняя задолженность по банковским кредитам увеличивается только у граждан в возрасте до 40 лет.

Рассматривая тенденции потребительского кредитования на 2023–2024 гг., следует отметить, что доминировали несколько тенденций. Например, в современных условиях потребители все больше тяготеют к альтернативным провайдерам и онлайн-платформам, движимые потребностью в кредитах в условиях экономического спада.

Литература

1. **Гришина, М.Г.** Модели и стратегии потребительского кредитования: условия эффективного применения в России / М. Г. Гришина, А. В. Коваленко, И. И. Саенко // *Modern Economy Success*. – 2023. – № 3. – С. 143-148.
2. **Ложкин, А. А.** Основные факторы влияния на развитие потребительского кредитования в России / А. А. Ложкин // *Наука, технологии, общество: Экологический инжиниринг в интересах устойчивого развития территорий* : сборник научных статей. – Красноярск: Красноярский краевой Дом науки и техники Российского Союза научных и инженерных общественных объединений, 2023. – С. 108–113.
3. **Департамент банковского регулирования и аналитики Банка России.** – URL: https://cbr.ru/banking_sector/statistics/

ФАКТОРЫ, ОПОСРЕДУЮЩИЕ ЦИФРОВИЗАЦИЮ ОРГАНИЧЕСКОГО РАСТЕНИЕВОДСТВА

Цифровизация играет важную роль в развитии органического растениеводства. Она способствует снижению вреда для окружающей среды, улучшению качества продукции, позволяет снизить расходы и повысить эффективность производства [1]. Поэтому важно определить факторы, оказывающие влияние на цифровизацию органического растениеводства.

Фактор – это причина, движущая сила какого-либо процесса, явления, определяющая его характер или отдельные черты [2]. Цифровизация – это внедрение цифровых технологий в разные сферы жизни для повышения её качества и развития экономики. Она помогает выполнять рутинные задачи и принимать решения без участия человека [3].

Получается, факторы стимулируют применение цифровых технологий в органическое растениеводство, что позволяет аграрию получить более высокие урожаи, снизить затраты на воду и удобрения. А это в свою очередь приводит к качеству продукции и получению прибыли.

К факторам, способствующим применению цифровизации в органическое растениеводство, можно отнести роль государства и снижение затрат при производстве органической продукции.

Государственный сектор уделяет большое внимание развитию сельского хозяйства: цифровая трансформация этой отрасли интегрирована с направлениями национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [4], что подтверждает распоряжение Правительства РФ «Об утверждении Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года» [5]. Для развития органического растениеводства подготовлено распоряжение Правительства РФ «Об утверждении Стратегии развития производства органической продукции в РФ до 2030 г.» [6].

Правительство РФ ведет работу по цифровой трансформации агропромышленного и рыбохозяйственного комплекса до 2030 г. Планируется к указанному сроку внедрить технологии искусственного интеллекта (ИИ), которые позволят повысить урожайность и сократить избыточный документооборот при получении господдержки. Для реализации мероприятий по цифровой трансформации сельского хозяйства Правительство РФ выделило в 2024 г. более 3 млрд рублей [7]. Помимо технологий искусственного интеллекта, Правительство РФ будет поддерживать перспективные направления, такие как системы автоматического орошения, беспилотные технологии для обработки полей, сбор спутниковых данных по состоянию почвы или запасам водных биологических ресурсов.

Именно от эффективности государственной поддержки зависит внедрение цифровизации в органическое растениеводство.

Применение цифровых технологий в органическое растениеводство дает возможность повысить урожайность культур, эффективно использовать оборудование, лучше планировать деятельность, внедрять устойчивые методы производства, снижать вредные выбросы в атмосферу и сокращать расходы, в том числе снижать затраты при производстве продукции.

Аналитики называют несколько ключевых агротех-трендов в 2023-2030 гг., которые представлены в табл. 1 [8, 9].

Таблица. Технологии для цифровизации органического растениеводства

Технологии	Характеристика
Датчики и интернет вещей	Установка датчиков в почве позволяет собирать данные о таких параметрах, как влажность почвы, температура, освещение, уровень урожайности и другие. Эти данные могут быть переданы через сеть IoT для мониторинга и анализа, что помогает принимать более осознанные решения
Автоматизация и робототехника	Применение автономных систем и робототехники позволяет автоматизировать сельскохозяйственные процессы. Например, автономные тракторы, дроны и роботы могут выполнять задачи по посеву, поливу, уборке урожая. Это повышает эффективность и точность выполнения работ, а также снижает затраты на трудовые ресурсы
Облачные вычисления и аналитика данных	Использование облачных платформ позволяет собирать, хранить и анализировать большие объемы данных, собранных из различных источников. Аналитика данных помогает фермерам выявлять тенденции, прогнозировать погоду, оптимизировать использование ресурсов, принимать решения по управлению производством и повышать эффективность хозяйства
Искусственный интеллект (ИИ) и машинное обучение	ИИ и машинное обучение используются для разработки моделей и алгоритмов, которые могут анализировать данные, распознавать образы, определять заболевания растений, прогнозировать урожайность, оптимизировать планы посадки и многое другое. Это помогает фермерам принимать обоснованные решения и улучшать производительность
Мобильные приложения и платформы	Мобильные приложения и платформы цифрового сельского хозяйства предоставляют доступ к информации о сельскохозяйственных операциях, погоде, рынках, инструкциям и другим полезным ресурсам

Подводя итог, отметим, что указанные факторы (роль государства в развитии и продвижении цифровизации в органическое растениеводство и снижение затрат при производстве органической продукции растениеводства) подталкивают аграриев использовать цифровизацию (искусственный интеллект, интернет вещей, GPS, датчики температуры и влажности, а также другие цифровые технологии) в органическом растениеводстве. Это способствует развитию органического растениеводства в РФ.

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 23-28-00082

Литература

1. **Моисеенко, М.А.** Перспективы и тенденции развития органического сельского хозяйства в России / М. А. Моисеенко // От модернизации к опережающему развитию: обеспечение конкурентоспособности и научного лидерства АПК, Екатеринбург, 24–25 марта 2022 года. – Екатеринбург: Уральский государственный аграрный университет, 2022. – С. 106–108.
2. **Большой энциклопедический словарь.** – URL: <https://gufo.me/dict/bes/%D0%A4%D0%90%D0%9A%D0%A2%D0%9E%D0%A0>.
3. **Что такое цифровизация.** – URL: <https://invlab.ru/tehnologii/kakie-sfery-zatronet-cifrovizaciya/>.
4. **Паспорт национального проекта Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»** (утв. протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. N 7). – URL: <https://base.garant.ru/72296050/>.

5. **Распоряжение Правительства РФ от 08.09.2022 N 2567-р** (ред. от 23.11.2023) «Об утверждении Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_426435/.
6. **Распоряжение Правительства РФ от 04.07.2023 N 1788-р** «Об утверждении Стратегии развития производства органической продукции в Российской Федерации до 2030 года». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_452275/.
7. **Финансирование цифровой трансформации АПК в 2024 году превысит 3 млрд рублей.** – URL: <https://xn--e1alid.xn--p1ai/journal/publication/3311>.
8. **ИТ в агропромышленном комплексе в мире.** – URL: https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%98%D0%A2_%D0%B2_%D0%B0%D0%B3%D1%80%D0%BE%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%BC%D1%8B%D1%88%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%BC_%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%BF%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B5_%D0%B2_%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%B5.
9. **Цифровизация сельского хозяйства.** – URL: <https://agrosturman.ru/blog/tpost/zs3kbc9a51-tsifrovizatsiya-selskogo-hozyaistva>.

УДК: 636.3(470.47)

Канд. экон. наук, доцент **Р.Д. МАНДЖИЕВА**
(ФГБОУ ВО СПБГАУ)

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ

Анализ исследования деятельности свыше 20 сельскохозяйственных потребительских кооперативов Республики Калмыкия дал следующие показатели по их активности. По состоянию на 1 января 2023 г. наблюдалось улучшение материально-технического состояния сельскохозяйственных потребительских кооперативов республики. Основные средства за период с 2020 г. выросли в 4,45 раза. Примерно на такую же величину (4,67 раз) увеличились запасы в денежном выражении.

В табл. 1 мы представляем показатели по финансово-экономическому положению обследованных потребительских кооперативов.

Таблица 1. Основные показатели сельскохозяйственных потребительских кооперативов, на конец года

Показатели	Единица измерения	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Основные средства	тыс. руб.	24870	44906	110728
Финансовые вложения	тыс. руб.	10	10514	12984
Запасы	тыс. руб.	10506	28287	49148

За исследуемый период наблюдалась тенденция увеличения оборотных активов потребительских кооперативов в 3,08 раза: с 66,4 млн руб. до 204,7 млн руб. Дебиторская задолженность увеличилась на 170 процентов: с 9,7 млн руб. до 16,5 млн руб.

Укажем, что главными источниками финансирования исследуемых потребительских кооперативов являлись кредиты и займы, а также финансовые субсидии в рамках государственной программы поддержки агропромышленного комплекса. Так, кредиторская задолженность потребительских кооперативов выросла с 2020 г. с 0,82 млн руб. до 22,6 млн руб.

Отсюда следует, что развитие сельскохозяйственной кооперации на территории Калмыкии по сравнению с субъектами Южного федерального округа заметно отстает от уровня Краснодарского края, Ростовской, Астраханской, Волгоградской областей.

Можно заключить, что в кооперативном движении на примере данного региона наблюдается ряд проблем, связанных с результатами финансовой и экономической деятельности кооперативов, возникших из-за повышенных издержек производства и увеличения кредиторской задолженности. Результаты исследования показали о том, что от общего числа кооперативов около 7–10% являются убыточными.

Для уменьшения уровней убыточных параметров и увеличения количества доходов основных показателей следует спроектировать мероприятия по совершенствованию организационно-экономического механизма кооперации. Поэтому надо применить в практической деятельности научно-обоснованные и засвидетельствованные способы и приёмы по регулированию отношений между элементами кооператива для роста эффективности деятельности сельскохозяйственных потребительских кооперативов [1].

Механизм функционирования сельскохозяйственной кооперации следует представлять как систему, имеющую свои специфические особенности. Эта система представляет собой комплекс составляющих элементов, которые обуславливают эффективную деятельность кооперативов. Элементы данного механизма применяются при условии выполнения поставленных целей и задач, определенных кооперативных формирований, и учитывают специфические особенности и характерные черты конкретных кооперативов.

Отсюда возникает необходимость разработать систему взаимоотношений между членами кооператива с помощью механизма организационно-экономических отношений, который показан на рисунке.

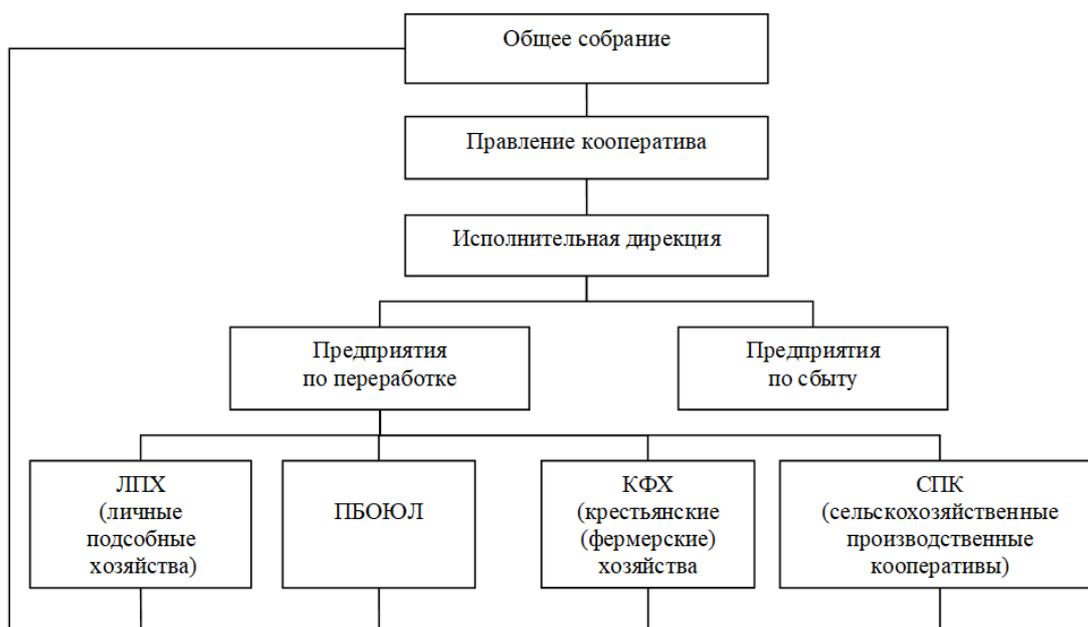

Рисунок. Структура кооператива по переработке продукции

Организационно-экономический механизм следует показать как структуру кооператива, осуществляющего основные функции управленческой деятельности. В их число входят следующие основные функции управления: планирование, финансирование, учёт, мотивация, координация, контроль. С помощью этих функций складываются организационные и экономические отношения в сфере производственной деятельности кооперативов [2].

Отметим, что в сфере социальной среды кооперативы принимают активное участие и имеют весомую роль, выполняя основополагающую функцию в реализации социальных программ.

В табл. 2 мы представляем рекомендуемую модель такого организационно-экономического механизма.

Таблица 2. **Модель ОЭМ (организационно-экономического механизма) экономических взаимоотношений в перерабатывающем кооперативе**

Составляющие ОЭМ	Структура	Обоснование
1. Организационная структура управления	Учредители	Учредительные документы
2. Система управления	Организационное устройство	Законодательные акты
3. Основные функции управления	Планирование, финансирование, учёт, контроль	Документы финансовой отчётности
4. Развитие кооперативного движения	Система распределения прибыли	Нормативно-правовые акты
5. Маркетинг	Механизм ценовой политики	Договоры

Данная модель характеризует организационные отношения, которые складываются между субъектом и объектом управленческой деятельности кооператива. Также модель показывает процесс деятельности от вступления в производственный цикл (начального размера внесения паевого взноса) до выхода их кооператива.

Результатом деятельности является получение пая в виде дивидендов [3].

В условиях острой конкурентной борьбы за рынки сбыта и источники сырья необходимо учитывать средства, применяемые субъектами рыночного взаимодействия, особенно при анализе, оценке, планировании. Необходимо принимать во внимание важные принципы управленческой деятельности. Эти принципы выражают выполнение всех основных положений, правил, норм, требований по построению отношений между кооперативом и его членами. Представленная модель имеет практическую значимость в сфере агробизнеса и построена на основе основных требований рыночных отношений.

Проведенные исследования кооперативной деятельности выявили, что правомерное использование элементов организационно-экономического механизма позволяет увеличить экономическую эффективность работы кооператива на 10–15%. Это отражает повышение личной заинтересованности пайщиков в совместной работе за счет роста их собственных доходов и преодоления проблем, препятствий и некоторых организационных и правовых разногласий.

Литература

1. **Сельскохозяйственные потребительские и кредитные кооперативы.** – URL: <http://www.garant.ru/product/ipo/prime/doc/71709>.
2. **Экономическая эффективность кооперации и агропромышленной интеграции.** – URL: <http://oplib.ru/random/view/622647>.
3. **Манджиева, Р.Д., Богзыков, Ю.С.** Организационно-экономический механизм кооперации в мясном скотоводстве // Известия СПбГАУ. – 2018. – Выпуск № 3 (52), – С. 183–189.

РЫНОК ЦФА, ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПО КОТОРЫМ ПРИВЯЗАНЫ К РЕАЛЬНЫМ АКТИВАМ В 2023 ГОДУ

Прошедший 2023 г. показал, что рынок цифровых финансовых активов (ЦФА), нормативное и инфраструктурное обеспечение которого было сформировано в нашей стране лишь недавно, демонстрирует активный рост. Количество операторов информационных систем, в которых осуществлялось обращение ЦФА, увеличилось с 3-х до 10, состоялось более 250 выпусков ЦФА на сумму не менее 58,3 млрд руб. [1].

В то же время потенциал данного рынка на сегодняшний день реализован далеко не полностью. Нереализованными остались возможности создания ЦФА, содержащих требования передачи эмиссионных ценных бумаг, возможности осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, а также права участия в капитале непубличного акционерного общества. Невысокими оставались возможности осуществления вторичных операций, связанных с ЦФА. На 31 декабря 2023 г. в РФ был зарегистрирован всего один оператор обмена ЦФА [2], ни одного номинального держателя ЦФА, а выпуск гибридных цифровых прав, включающих ЦФА одновременно с другими видами цифровых прав, исчислялся единицами.

В контексте развития отраслей реального производства, таких, как производство сельскохозяйственной продукции и др., интерес представляют именно гибридные цифровые права, а также ЦФА, закрепляющие права денежных требований, – в качестве одной из форм привлечения капитала (именно такие ЦФА наиболее распространены на рынке в настоящее время). Кроме того, ЦФА, закрепляющие права денежных требований, обязательства по которым привязаны к стоимости базовых активов, каковыми могут быть, в частности, цена земель сельскохозяйственного назначения или объём сельскохозяйственного производства. Именно данная категория активов является предметом настоящего исследования.

Активы данной категории можно подразделить на те, по которым обязательства полностью зависят от стоимости базового актива, и те, для которых установлено обязательство в виде выплаты номинальной стоимости ЦФА в фиксированном размере в сочетании с дополнительным доходом, размер которого привязан к стоимости реальных активов.

В таблице представлены сведения о 14 выпусках ЦФА подобного рода, осуществлённых в 2023 г. При этом несколько выпусков активов подобного рода осуществлялось и ранее. Не вошли в таблицу выпуски ЦФА, стоимость денежных обязательств по которым определялась стоимостью каких-либо реальных активов, принадлежащих эмитенту, однако доход инвестора не зависел от динамики такой цены, поскольку стоимость обязательств складывалась из фиксированной номинальной стоимости ЦФА и процентного дохода.

Всего в 2023 г. состоялось 14 выпусков ЦФА подобного рода. Из них обязательства по девяти ЦФА были связаны со стоимостью драгоценных металлов или драгоценных камней; по четырём ЦФА – со стоимостью жилых помещений; по одному ЦФА – со стоимостью сдачи в субаренду серверной ячейки.

По 11 ЦФА размер денежного обязательства зависел от стоимости актива, а по трём – от дохода эмитента. При этом в последнем случае стоимостью базового актива определялась именно сумма дополнительного дохода по ЦФА, в то время как номинальная стоимость определялась в фиксированном размере.

Таблица. ЦФА, обязательства по которым привязаны к реальным базовым активам в 2023 г.

Дата выпуска	Эмитент	Базовый актив	Номинальная стоимость	Дополнительный доход	Максимальный объем выпуска ЦФА	Период обращения ЦФА
11.05.2023	ООО «Самолет Плюс ЦФА»	стоимость жилого помещения	не имеют фиксированной номинальной стоимости	-	10,4	2,5 года
14.06.2023	АО Альфабанк	рыночная стоимость 10 грамм аффинированного золота	54153 руб. (фиксированная) (стоимость покупки)	-	92	1 год
24.07.2023	ООО «Самолет Плюс ЦФА»	стоимость жилого помещения	не имеют фиксированной номинальной стоимости	-	2,2	2,5 года
01.08.2023	ПАО Сбербанк	цена продажи 1 (одного) грамма золота	не имеют фиксированной номинальной стоимости. На момент выпуска: около 6000 руб.	-	150000	бессрочный
04.08.2023	АО «ДЖИ-ГРУПП»	стоимость жилого помещения	99 300 руб. (фиксированная)	10% от номинальной стоимости + превышение 1/3 общей суммы средних цен 1 м ² реализованных жилых помещений в жилом доме за каждый месяц, входящий в период, равный 3-ем полным календарным месяцам, в которых были заключены сделки над номинальной стоимостью и процентным доходом	510	1 год
17.10.2023	ООО «Т-Мобайл»	доход от скупки золота, серебра и продажи золотых и серебряных монет	3500 руб. (фиксированная)	доход от скупки золота, серебра и продажи золотых и серебряных монет	1000	1 год
30.10.2023	АО «Экспобанк»	индекс инвестиционных бриллиантов от 2 до 9,9 карата	не имеют фиксированной номинальной стоимости. На момент выпуска: 1975 руб.	-	1000	3 года

Продолжение таблицы

28.11.2023	ООО «Битривер Рус»	сдача в субаренду ячейки с размещённым на ней вычислительным устройством	42 000 руб. (фиксированная)	превышение суммы дохода, полученного эмитентом от сдачи ячейки в субаренду над ценой размещения ЦФА	235	3 месяца
22.12.2023	ООО «ДжиПиЭф Инвестментс»	рыночная стоимость 1 грамма рутения	не имеют фиксированной номинальной стоимости. На момент выпуска: 1353,33 руб.	-	750	1 год
22.12.2023	ООО «ДжиПиЭф Инвестментс»	рыночная стоимость 1 грамма иридия	не имеют фиксированной номинальной стоимости. На момент выпуска: 15036,95 руб.	-	55	1 год
25.12.2023	ПАО «Сбербанк»	Индекс Цифрового Квадратного Метра	не имеют фиксированной номинальной стоимости. На момент выпуска: 2851 руб.	-	8729	3 года
27.12.2023	ООО «ДжиПиЭф Инвестментс»	рыночная стоимость 1 грамма платины	не имеют фиксированной номинальной стоимости. На момент выпуска: 2953,28 руб.	-	240	1 год
27.12.2023	ООО «ДжиПиЭф Инвестментс»	рыночная стоимость 1 грамма палладия	не имеют фиксированной номинальной стоимости. На момент выпуска: 3569,77 руб.	-	210	1 год
27.12.2023	АО «Экспобанк»	индекс инвестиционных бриллиантов от 2 до 9,9 карата	не имеют фиксированной номинальной стоимости. На момент выпуска: 1975 руб.	-	563	3 года

Источник: составлено автором на основании решений о выпусках ЦФА в 2023 г.

Максимальный объём выпуска ЦФА, очевидно, находится в обратной зависимости от их номинальной или оценочной стоимости. Данная тенденция прослеживается и для ЦФА, удостоверяющим денежные обязательства в фиксированном размере. При этом обращают на себя внимание активы, эмитированные ООО «Самолёт Плюс ЦФА», объём выпуска которых измеряется дробными числами. Данный инструмент демонстрирует одно из преимуществ ЦФА как уникального вида финансовых инструментов – возможность дробления.

Большинство выпусков ЦФА, стоимость денежных обязательств по которым была привязана к реальным активам, были выпущены на срок 1 год или более. При этом среди иных видов ЦФА гораздо более распространены активы со сроками исполнения менее года. Исключением являются ЦФА, выпущенные ООО «Битривер Рус», со сроком исполнения денежных обязательств 3 месяца.

Другим уникальным для рынка ЦФА примером являются активы, выпущенные ПАО Сбербанк, стоимость обязательств по которым соответствует стоимости одного грамма золота. Формально данные ЦФА не имеют срока исполнения, однако эмитент имеет право в одностороннем порядке принять решение о погашении всех выпущенных активов, воспользоваться которым он может не ранее 18 июля 2028 г.

Таким образом, можно утверждать о том, что рынок ЦФА, стоимость которых зависит от стоимости реальных активов в 2023 г., получил своё развитие, а уже выпущенные инструменты могут служить образцами для формирования новых инструментов, которые в дальнейшем смогут выпускать различные эмитенты, в том числе связанные с производственной деятельностью в сфере сельскохозяйственного производства.

Л и т е р а т у р а

1. **Цифровые финансовые активы в России** // Cbonds.ru – провайдер данных по финансовым рынкам. Облигации, акции, индексы. – URL: <https://cbonds.ru/dfa>. (дата обращения: 31.03.2024).
2. **Эльяшев, Д.В.** Развитие институциональной инфраструктуры рынка цифровых финансовых активов / Д. В. Эльяшев // Учет и статистика. – 2023. – Т. 20, № 4. – С. 102-114. – DOI 10.54220/4365.2023.85.18.009. – EDN RKJDJY.

УДК 339.564

Канд. экон. наук, доц. **К.В. ЧЕПЕЛЕВА**
(ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ)

Д-р экон. наук, проф. **С.А. ШЕЛКОВНИКОВ**
(ФГБОУ ВО Новосибирский ГАУ)

ОСОБЕННОСТИ РЫНКА РАСТИТЕЛЬНЫХ МАСЕЛ КИТАЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКСПОРТА СИБИРСКОЙ МАСЛОЖИРОВОЙ ПРОДУКЦИИ

Масложировая отрасль является лидирующей подотраслью агроэкспорта России в которой наблюдается ежегодное наращивание стоимостного и физического объемов экспорта продукции АПК на зарубежные рынки. Китай является ключевым торгово-экономическим партнером России, ежегодно растёт товарооборот между странами. Несмотря на то, что на правительственном уровне Китая в основном поддерживается сырьевой формат импорта продукции АПК с целью ее переработки внутри страны ввиду сокращающейся доли обрабатывающей промышленности в структуре ВВП отмечается растущий спрос на готовую продукцию, в том числе масложировую, который подтверждается существенной ее долей в структуре импортных поставок из России. Для регионов Сибири, в частности, субъектов Сибирского федерального округа (СФО) Китай тоже является главным внешнеторговым партнером и основным покупателем масложировой продукции.

За 2023 г. из России на внешние рынки было реализовано более 10,5 млн тонн масложировой продукции, что почти на 30% больше аналогичного периода прошлого года [1]. В структуре отгрузок существенную долю занимают растительные масла – 60%, на втором месте шроты – 37%, прочая масложировая продукция – 3% [1]. В структуре растительных масел основная доля приходится на подсолнечное – 63,5%, далее рапсовое – 24%, прочие – 12,5% [1]. По прогнозам экспертов отрасли, в 2024 г. российский экспорт растительных масел в физическом выражении может составить почти 7,4 млн тонн [1]. Этому будут способствовать высокие урожаи масличных культур, государственная поддержка выращивания масличных культур в отдельных субъектах в рамках реализуемых региональных проектов «Экспорт продукции АПК», защитные государственные меры по загрузке перерабатывающих мощностей в России.

Сибирь обеспечивает 35% всего экспорта семян рапса из РФ и 31% экспорта масличного льна [2]. За анализируемый период с 2019 г. по 2021 г. товарная номенклатура масложировой продукции регионов СФО включала следующие масличные культуры и продукты их переработки: семена рапса, льна, подсолнечника, семена и плоды прочих масличных культур, соевые бобы, масла рапсовое, соевое, подсолнечное, маргарин, жмыхи и другие твердые отходы [3]. Для округа Китай является основным покупателем масложировой продукции (его доля в 2019 г. – 69,4%, в 2020 г. – 83%, 2021 г. – 63% от общего объема экспортной выручки) [3].

По данным Федеральной таможенной службы, в перечне российских производителей, переработчиков и экспортёров, утвержденных Главным таможенным управлением Китая (GACC) для поставок масложировой продукции, присутствуют предприятия, функционирующие на территориях СФО: экспортеры рапса (8 субъектов, 1738 предприятий, или 66% от общего из числа в РФ), экспортеры сои (8 субъектов, 640 предприятий, или 28% от общего из числа в РФ), преимущественно из Алтайского края [3].

По данным системы «CIFER», в категории «пищевые растительные масла» зарегистрированы всего 305 предприятий РФ, поставляющие пищевые масла на рынок Китая, из них 102 предприятия, или 33% от общего их числа, находятся на территории СФО [4]. Преимущественно это предприятия Алтайского края (57), Новосибирской (24) и Омской областей (8) [4]. В результате, работа действующих экспортеров масложирового подкомплекса АПК Сибири организована исключительно на сырьевых экспортных рынках (2378 предприятий экспортируют масличное сырье, 102, или 4,3% от общего их числа, экспортируют растительные масла).

В рамках исследования проведен анализ конъюнктуры рынка растительных масел в Китае.

В последние годы уровень потребления растительного масла в России практически не растет, в расчете на душу населения это говорит о близости рынка к насыщению. Прирост идет в основном вследствие подключения нетрадиционных видов масел к рациону россиян, а также благодаря расширению продуктовых линеек [5].

В Китае потребление растительных масел более существенно и в 2022 г. составляет 27,6 кг в год на человека, что превышает российское потребление почти в два раза (рис.1).

Рис. 1. Потребление всех видов растительных масел в России и Китае (кг на душу населения в год)

Если для российского рынка традиционным считается подсолнечное масло, то рынок растительных масел Китая характеризуется тройкой лидеров продаж – это масла соевое (43,3–43,8%), рапсовое (20,2–22,8%), пальмовое (14–16,3%). Остальные виды масел имеют удельный вес менее 10%, в том числе подсолнечное, которое активно импортируется на рынок Китая, в том числе из России и имеет за анализируемый период вес от 2,6–5,5% в общей структуре всех потребляемых масел (рис. 2).

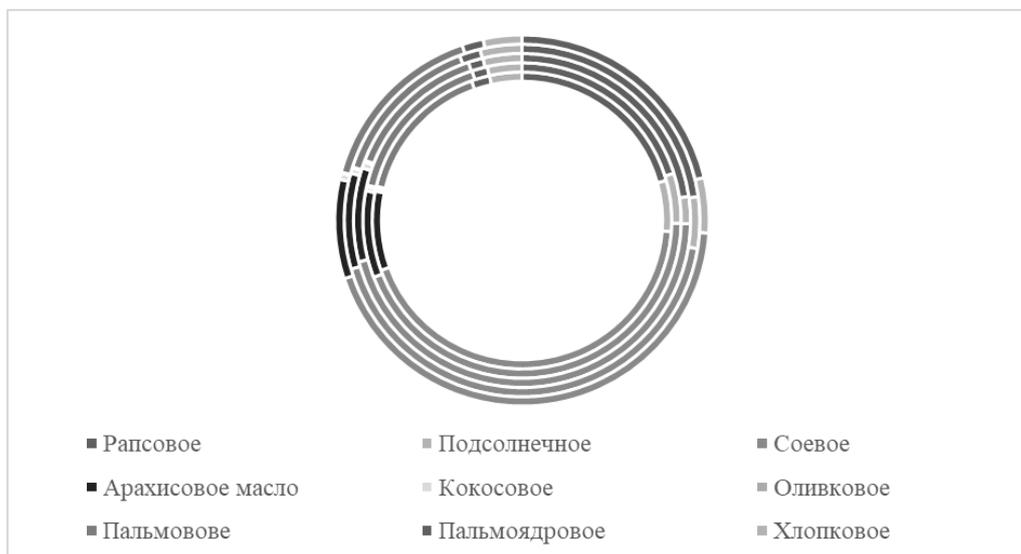

Рис. 2. Структура потребления растительных масел в Китае за 2019–2023 гг., % (внутренний круг 2019 г., крайний внешний круг 2023 г.) [6]

Спрос на рынке растительных масел Китая в основном удовлетворяется за счет продукции собственного производства: соевое масло – 94%, рапсовое масло – 68%, подсолнечное масло – 25%. Для полного закрытия потребности населения страны в растительных маслах недостающие объемы импортируются.

Насыщенность отдельных сегментов рынка растительных масел Китая представлены в табл. 1–3.

Таблица 1. Насыщенность рынка соевого масла в Китае, тыс. тонн

Показатель	2019/2020	2020/2021	2021/2022	2022/2023	2023/2024	Изм-я	Прогноз 2024/2025
Начальные запасы	637	877	1122	353	920	283	773
Производство	16397	16666	15752	17024	17562	1165	16143
Импорт	998	1221	291	409	400	-598	1065
Экспорт	155	42	112	116	200	45	92
Внутреннее потребление	17000	17600	16700	16750	17700	700	17040
Конечные запасы	877	1122	353	920	982	105	849
Насыщенность рынка	18754	19844	17406	18590	19664	910	18738

*Рассчитано авторами на основе данных Oilscope [6]

Соевое масло занимает основную долю в структуре потребления пищевых масел в Китае, спрос на него растет наиболее высокими темпами (табл. 1).

Таблица 2. Насыщенность рынка рапсового масла в Китае, тыс. тонн

Показатель	2019/2020	2020/2021	2021/2022	2022/2023	2023/2024	Изм-я	Прогноз 2024/2025
Начальные запасы	1358	1233	1736	841	1228	-130	1410
Производство	6039	6240	6435	7293	7293	1254	5948
Импорт	1940	2365	973	1998	1700	-240	1965
Экспорт	4	2	3	4	3	-1	3
Внутреннее потребление	8100	8100	8300	8900	8600	500	8040
Конечные запасы	1233	1736	841	1228	1618	385	1279
Насыщенность рынка	10566	11572	9982	11356	11836	1270	10598

*Рассчитано авторами на основе данных Oilscope [6]

Рапсовое масло занимает второе место в структуре потребления пищевых масел в Китае после соевого. Спрос на него относительно стабилен, максимальное его значение было зафиксировано 8,9 млн тонн в сезоне 2022/2023, самое низкое 8,1 млн тонн в сезонах 2019/2020, 2020/2021 (табл. 2).

За 2023 г. Россия экспортировала 1,7 млн тонн рапсового масла, что на 72% больше аналогичного периода 2022 г., при этом экспортная выручка увеличилась на 20% [1]. Основным покупателем российского рапсового масла является Китай. В 2023 г. физический объем поставок в эту страну вырос в 2,2 раза и составил 1,46 млн тонн, а стоимостной – на 53% [1].

По прогнозам экспертов отрасли, в сезоне 2023/2024 производство рапсового масла будет близко к рекорду сезона 2022/2023 и ожидается на уровне 1,4 млн тонн [1]. Учитывая тот факт, что в России потребление рапсового масла составляет не более 50 тыс. тонн в год, весь остальной объем планируется отправить на внешние рынки, в частности, в Китай [1].

Таблица 3. Насыщенность рынка подсолнечного масла в Китае, тыс. тонн

Показатель	2019/2020	2020/2021	2021/2022	2022/2023	2023/2024	Изм-я	Прогноз 2024/2025
Начальные запасы	0	0	0	0	0	0	0
Производство	430	430	448	287	394	-36	882
Импорт	1749	1640	513	1555	1550	-199	2996
Экспорт	3	3	6	3	3	0	7
Внутреннее потребление	2176	2067	955	1839	1941	-235	3870
Конечные запасы	0	0	0	0	0	0	0
Насыщенность рынка	2176	2067	955	1839	1941	-235	3870

*Рассчитано авторами на основе данных Oilscope [6]

В результате около 34,4 млн тонн растительных масел (соевое, рапсовое, подсолнечное) – объем, характеризующий уровень насыщенности рынка Китая в сезоне 2023/2024, что в целом свидетельствует о расширении рынка одних сегментов более быстрыми темпами, других – более медленными. В краткосрочной перспективе в сезоне

2024/2025 насыщенность рынка может составить 33,2 млн тонн, с учетом импортируемой масложировой продукцией. В сезоне 2024/2025 потенциал импорта обозначенных видов растительных масел на рынок Китая можно оценить в 11,5 млн тонн, или треть потребностей. Российский экспорт растительных масел в состоянии закрывать импортные потребности Китая в подсолнечном, рапсовом и соевом маслах, в том числе при участии регионов Сибири.

При этом важно отметить, что при выходе на рынок растительных масел Китая, в том числе экспортерам из Сибирского федерального округа, которые уже имеют опыт работы на данном рынке преимущественно с масложировой продукцией низкого технологического передела (масличное сырье), следует учитывать некоторые особенности [7–11].

По оценкам экспертов отрасли, в целях повышения эффективности деятельности экспортно-ориентированных предприятий при работе на внешних рынках с продукцией АПК различного технологического передела следует учитывать следующие факторы:

- в определённых рыночных условиях, поставлять продукцию низкого технологического передела выгоднее, однако не в долгосрочной перспективе;
- сильное влияние на цену продукции низкого технологического передела, как правило, оказывает динамика курса национальной валюты. В связи с этим, при определённых условиях (государственное регулирование, включая введение пошлин, временные запреты на вывоз и др.) рынок можно потерять и данную нишу может занять любая другая страна производитель;
- в практике экспортеров наилучшими считается соотношение 50/50% экспортной выручки между продукцией низкого (сырье) и среднего, высокого технологического передела (с высокой добавленной стоимостью, брендовой);
- продукция среднего и высокого технологического передела с устойчивым присутствием на рынке менее волатильна к его конъюнктуре по сравнению с продукцией низкого передела, а также более маржинальна и прогнозируема с точки зрения объемов продаж [1].

Китайский рынок имеет свою специфику, которую отмечают отраслевые эксперты из России, имеющие практический опыт работы на данном рынке с продукцией АПК. Основные из них следующие:

- сторонние дистрибьютеры в стране присутствия как основной канал продаж продукции, не всегда в состоянии обеспечить охват огромного рынка и попадание в «ядро» целевой аудитории. Однако поиск наиболее эффективного канала, включая стороннего дистрибьютора, всегда актуален для организации экспортной деятельности и в целях изучения целевого рынка;
- целесообразным может стать решение о регистрации юридического лица в Китае, учитывая потенциал не только экспортных операций, но и импортных. Для выбора места регистрации юридического лица необходимо принимать во внимание наличие поставщиков оборудования и комплектующих для производства, крупных интернет-площадок, офисов сетевых компаний, бондовых зон, логистической инфраструктуры и др.;
- на территории страны для регистрации предприятий с иностранными инвестициями существуют специальные зоны с льготным режимом, отличающиеся льготами для определенных видов производственной деятельности, качеством инфраструктуры, близостью к транспортным коридорам и др.;
- регистрация юридического лица в стране способствует снижению транзакционных издержек, связанных с конвертацией валют. В условиях замещения западных технологий в России и закупа компонентной базы, упаковки, оборудования и др. становится актуальным оплачивать «импорт экспортом» и беспрепятственно покупать всё необходимое для осуществления производственной деятельности;
- при условии создания совместных предприятий и регистрации юридического лица в стране становится возможным сценарий консолидаций партий различными

производителями. Создание предприятия с консолидирующей функцией позволяет усилить позиции на рынке за счет объединения поставок и обеспечит статус крупного игрока, представляющего интересы отрасли и влияющего на цену;

– интеграция в цепи поставок продукции и консолидация партий в рамках юридического лица позволяют увеличить маржинальность поставок за счет управления дистрибуцией и ценой на продукцию, а также возможность продавать продукцию через площадки электронной торговли;

– в случае регистрации юридического лица появляется возможность получать напрямую обратную связь от потребителя, в отличие от работы с каналом сторонний дистрибьютор;

– популяризация национальной продукции под единым зонтичным брендом на территории страны присутствия является одним из факторов успеха на рынке и повышения ее узнаваемости среди потребителей;

– использование железной дороги, в том числе «Агроэкспресс», для организации поставок продукции АПК из России в Китай конкурентоспособно по цене и предсказуемо с позиции сроков, поэтому имеет свои преимущества по сравнению с другими способами доставки. При этом любая логистика может окупиться в случае поставок продукции с добавленной стоимостью, которая дает возможность управлять ценой.

Вся продукция масложировой отрасли субъектов Сибирского федерального округа низкого технологического передела (преимущественно маслосемена) может и должна быть переработана, как минимум в готовую продукцию среднего передела (растительные масла) преимущественно на территориях округа. Основным индикатором развития экспорта масложировой отрасли в субъектах СФО должно стать сокращение поставок масличного сырья и растущие объемы экспорта масложировой продукции с высокой добавленной стоимостью.

Китай является приоритетным целевым рынком сбыта российской масложировой продукции, в том числе для регионов Сибири. Эффективное использование каналов продаж в Китае требует специализированных подходов к работе с партнерами и механизмов поддержки экспортеров. Знание рисков работы с продукцией низкого технологического передела на зарубежных рынках, специфики рынка Китая, особенностей дистрибуции и ценообразования, конъюнктуры рынка и культуры потребления растительных масел позволит экспортерам сформировать эффективные стратегии освоения целевого рынка.

Насыщенность рынка продукцией является одним из важнейших индикаторов конъюнктуры рынка. Приведенные расчеты демонстрируют различия в динамике развития отдельных сегментов рынка растительных масел Китая. Россия, включая регионы СФО, в состоянии закрывать импортные потребности отдельных сегментов рынка растительных масел Китая. Резервы по увеличению посевных площадей масличных культур, более активное развитие переработки масличного сырья и ее государственная поддержка в субъектах СФО позволяют регионам Сибири наращивать экспортные поставки востребованной масложировой продукции в Китай в долгосрочной перспективе.

Литература

1. **Федеральный центр развития экспорта продукции АПК Минсельхоза России.** – URL: <https://aemcx.ru> (дата обращения 25.03.24).
2. **Экспортный потенциал Сибири.** – URL: <https://cpkr.ru/konsalting/marketing/eksportnyy-potentsial-sibiri/> (дата обращения: 25.03.24)
3. **Федеральная таможенная служба.** – URL: <https://customs.gov.ru> (дата обращения: 25.03.24).
4. **Регистрационная информация зарубежных производителей импортируемых продуктов питания.** – URL: singlewindow.cn (дата обращения: 25.03.24).
5. **Оценка состояния и перспективы развития масложировой отрасли Красноярского края** / Ю. В. Панченко, В. А. Шипко, К. В. Чепелева, Л. А. Овсянко // Национальные

- экосистемы: сборник научных трудов по итогам проведения I-III Международных научно-практических конференций, Курган, 25 ноября 2019 года – 16 декабря 2022 года. – Курган: Курганский государственный университет, 2023. – С. 163–169.
6. **Балансы мировых рынков.** – URL: <https://oleoscope.com/prices/world-market-balances/> (дата обращения: 29.03.24).
 7. **Чепелева, К. В.** Формирование стратегий развития агроэкспорта в регионах Сибирского федерального округа / К. В. Чепелева, Н. И. Пыжикова, С. А. Шелковников // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2023. № 3(97). С. 169–183.
 8. **Ryzhikova, N. I.** The model of the distribution of oilseed processing products to foreign markets / N. I. Ryzhikova, K. V. Chepeleva, P. G. Shvalov // E3S Web of Conferences, Yekaterinburg, 19–20 февраля 2020 года. – Yekaterinburg, 2020. – P. 05009.
 9. **Чепелева, К.В.** Развитие экспортной деятельности Красноярского края на рынке растительных масел Китая / К. В. Чепелева, Н. А. Пыжикова, А. В. Коломейцев // Наука и бизнес: пути развития. – 2019. – № 12(102). – С. 288–292.
 10. **Чепелева, К.В.** Повышение эффективности экспорта масложировой продукции регионов Сибири / К. В. Чепелева // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2024. – № 2. – С. 33–40.
 11. **Экспорт масложировой продукции регионов Сибири: проблемы и перспективы** / К. В. Чепелева // Приоритетные направления развития регионального экспорта продукции АПК: Материалы международной научно-практической конференции, Красноярск, 16–17 ноября 2023 года. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2024. – С. 183–190.

УДК 336.76

Канд. экон. наук, доцент **Н.Н. ШЕСТАКОВА**
(ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ)

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ЦЕН НА ФОНДОВОМ РЫНКЕ КАК ЭЛЕМЕНТ ИНВЕСТИЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ

В современных условиях многие интересуются инвестированием и возможностями на нем заработать капиталы. Но не всякий заинтересованный инвестор самостоятельно понимает, как выстроить свою инвестиционную стратегию и каким образом изменятся цены на активы, чтобы можно было получить доход, а не потерять вложенные средства.

В мире финансов существует два подхода к прогнозированию цен активов на фондовом рынке, которые считаются основными, – это фундаментальный и технический анализы. Существуют и другие способы, но это основные и множество других видов являются либо развитием идей технического и фундаментального анализа, либо производным видом.

Новичку и даже более или менее опытному человеку в мире инвестиций стоит отличать эти подходы друг от друга, а также решить для себя, что он будет использовать в качестве основного метода прогнозирования, чтобы выстраивать ожидания от инвестиций, потому что перед тем, как сделать инвестицию, нужно четко понимать, сколько дохода можно получить от неё. И тут на выручку приходят фундаментальный анализ и технический, хотя преобладающая часть современных инвесторов применяют методологию «случайного (интуитивного) выбора» и живут спокойно.

В мире, где есть выбор между дивидендными и обычными акциями, возникает вопрос, какие именно следует купить, сколько доходности можно получить.

Некоторые аналитики придерживаются мнения, с точки зрения наличия постоянного денежного потока, что дивидендные акции лучше, который поступает на счёт, его можно сразу тратить или реинвестировать. И такой человек прав. Возможно, он живёт или хочет жить на дивидендный поток. Таких людей называют дивидендными рантье.

Но если было бы так просто, то привилегированные (дивидендные) и непривилегированные (обычные) акции у одного и того же эмитента имели бы разную цену, и большую часть капитала инвесторы направляли бы на дивидендные «истории». Однако

такого не происходит, поскольку мир финансов сложнее, и под поверхностью инвестиционного решения больше сложностей, чем кажется на первый взгляд. Поэтому мнение, что непривилегированные акции лучше дивидендных, тоже имеет право на существование.

Чтобы сделать выбор, нужно определиться со сроком инвестирования, суммой инвестиции, рынком, эмитентами и оценить различия между акциями.

Преимущества наличия дивидендов:

1. Дивиденды могут быть источником пассивного дохода, который не зависит от колебаний рынка. Дивиденды сглаживают потери от снижения цены акций в кризис.

2. Дивидендные акции принадлежат компаниям с устойчивым бизнесом, высокой прибыльностью и низким долгом, хотя есть МТС, который платит дивиденды в долг. Такие эмитенты менее подвержены банкротству или сокращению дивидендов. Они часто имеют высокую репутацию и лояльность клиентов, что способствует их долгосрочному росту.

3. Инвесторы могут реинвестировать доход в те же или другие акции, которые принесут большую доходность. Можно использовать доход для потребления, сбережения или благотворительности.

4. В некоторых странах дивиденды облагаются налогом по ставке ниже, чем доход от продажи акций. Это снижает налоговую нагрузку на инвесторов и увеличивает чистый доход. В России шкала НДФЛ почти плоская.

Минусы дивидендных акций:

1. У дивидендных компаний меньший потенциал роста. Они обычно меньше вкладывают в развитие бизнеса, поскольку отдают часть прибыли акционерам. Это ограничивает их способность конкурировать, адаптироваться и расширяться. Дивидендные акции могут расти медленнее, чем обычные.

2. Дивидендные акции зачастую имеют высокую цену по отношению к своей прибыли (P/E ratio) или справедливой стоимости (P/B ratio). Инвесторы платят больше за каждую единицу дохода или актива компании. Высокая цена также снижает доходность по дивидендам (dividend yield) – основной показатель привлекательности дивидендных акций.

3. Хотя дивидендные компании стабильно платят, но может случиться, что компания откажется от выплаты дивидендов в назначенный срок. Дивиденды могут быть снижены или отменены в зависимости от финансового положения компании, её стратегии, рыночных условий или налогового законодательства. Это приводит к неожиданным потерям для инвесторов.

Фундаментальный анализ заключается в том, что инвестору нужно собрать максимально актуальную и подробную финансовую информацию о компании, акции которой котируются на рынке (здесь и дальше говорим в контексте рынка капитала) и проанализировать эти источники. Для этого понадобится финансовая отчетность эмитента минимум за последние пару лет, отчетность конкурентов, макростатистика и умение рассчитывать мультипликаторы.

Основываясь на недавнем прошлом бизнеса и отрасли в целом и на текущем положении дел в экономике, инвесторы выстраивают свои ожидания по будущему эмитента.

В рамках фундаментального анализа наиболее актуальными из названных выше являются два основных метода расчета справедливой цены. Первый связан с денежными потоками, он сложнее. Другой – с мультипликаторами, он попроще.

Прежде чем обсудить конкретные мультипликаторы, стоит отметить, что денежный и сравнительный подход работают по-разному в зависимости от типа акций компании. Это либо акции стоимости, либо акции роста.

Акции роста – это ценные бумаги бизнеса, который растет более опережающими темпами, чем конкуренты. Это не всегда новый бизнес, такой прорыв скорее всего связан с новым продуктом или технологией.

Акции стоимости – это ценные бумаги бизнеса, который достиг определенных масштабов, занял свою нишу и растет средними темпами по рынку. Во многом такие компании являются противоположностями компаниям роста.

Что касается сравнительного метода вычисления справедливой цены компании, то этот метод проще, потому что для него достаточно иметь последнюю актуальную финансовую отчетность изучаемой компании и ее конкурентов.

Значения из финансовой отчетности нужны для того, чтобы рассчитывать мультипликаторы, которые будут сравниваться. После сравнения можно будет сделать вывод о том, какая компания является дешевой, а какая переоцененная.

В сравнительном анализе выделяют следующие мультипликаторы:

- P/E (цена акции/ прибыль на акцию);
- P/S (капитализация компании/ годовая выручка);
- P/BV (капитализация/ капитал);
- ROE (чистая прибыль/ капитал x 100%).

Мультипликаторов гораздо больше, но эти являются наиболее популярными, в целом их бывает достаточно для вычисления справедливой цены компании. Важно понимать, что сравнивать угольную шахту с банком по мультипликаторам бессмысленно. Сравнительный анализ проводится только по конкретной отрасли, нише или сектору.

Итогом проделанного фундаментального анализа станет полученная справедливая цена актива, которая будет либо выше, либо ниже (редко равна) текущих рыночных значений. В основу фундаментального анализа закладывается очень много допущений о том, что рынок и инвесторы рациональны, хотя это далеко не так.

Если расчет показал справедливую стоимость выше или ниже рынка, это говорит в первую очередь только о том, какой итог получился у такого расчета и каким прогнозистом является лицо, его производившее. А текущая цена актива – это объективная оценка мистера рынка.

Это не говорит о том, что фундаментальный анализ бесполезный. Если собирать долгосрочный портфель, то вероятность того, что недооценённые компании будет показывать динамику лучше, чем переоцененные, гораздо выше, чем обратное.

Справедливая стоимость актива, рассчитанная на основе фундаментального анализа, зависит от перспектив развития компании, ее потенциальных доходов и убытков. Выделяют 3 основных способа определения справедливой стоимости акций: оценка компаний путем сравнения финансовых мультипликаторов, метод дисконтирования денежных потоков и дивидендный метод.

Чтобы рассчитать такую стоимость, нужно использовать цифры из актуальной отчетности и выбрать способ расчета. В первую очередь важно вспомнить про метод дисконтирования. В рамках этого метода цена – это величина, которая отражает весь будущий доход или всю будущую полезность, которую может принести некоторый актив.

Целью использования этого метода является поиск недооцененных компаний, чтобы осуществить инвестирование раньше всех, пока не поднялся спрос. При этом под справедливой стоимостью акций понимается совокупность реальной стоимости чистых активов предприятия и способности бизнеса генерировать доход. Главное отличие справедливой стоимости от рыночной цены акции заключается в том, что последняя подвержена существенным колебаниям, на которые влияют новостной фон в течение дня, политическая повестка и многие другие факторы. Кроме того, рыночная цена реальна здесь и сейчас, а справедливая существует в произведенном расчете и воображении инвестора.

Справедливая цена акций может помочь инвесторам определить, переоценены ли акции компании или недооценены. Если реальная стоимость ниже текущей рыночной цены, значит, акции переоценены и приобретать их не стоит, наоборот, если справедливая стоимость выше рыночной, то бумага недооценена и ее можно купить.

Технический анализ заполнил отделы экономики в книжных магазинах, курсы по которому бесплатно и платно стараются вручить начинающим инвесторам шарлатаны. Это

технический анализ, который предсказывает будущее по прошлому по логике «прошлое повторяется». Этот анализ даёт название фигурам на графике. Его именуют астрологией от мира финансов.

Сначала следует выяснить, почему, по мнению многих, он не работает, а также следует рассмотреть информацию о тех, кто на нём зарабатывает. Кстати, не все элементы технического анализа бесполезны. Его видов много, но самые популярные чаще всего являются банальной лотереей по утверждению профессионалов.

Частные инвесторы с крупным капиталом и даже финансовые институты могут использовать уровни поддержки и сопротивления, чтобы определить точку входа, но это не определяющий фактор. Ну и куда же без стоп-лоссов? Это тоже полезная вещь. Но тогда почему технический анализ не работает?

С точки зрения экономической теории, в противовес технике встаёт гипотеза эффективного рынка. Она гласит, что в стоимость актива включена вся предыдущая информация. Нельзя за счёт анализа изменения цен актива в прошлом предсказать будущее. Если бы существовала зависимость, берущая начало в прошлом, и она повторялась бы каждый раз в схожих условиях на регулярной основе, её бы заметили и взяли на вооружение сразу все.

С точки зрения реальности и практики, люди, которые торгуют при помощи методов технического анализа, теряют депозит в среднем за пару недель. После первого месяца такой торговли инвесторов становится в разы меньше. Примерно через год в трейдинге остаются единицы.

На техническом анализе зарабатывают, но не те, кто принимает торговые решения по нему. Технический анализ служит отличной почвой для торговли книгами, курсами и прочим инфоцыганством. Покупателю предлагают методичку «как из 100 рублей сделать миллион долларов», и жизнь превратится в игру «нажми кнопку, чтобы победить».

Также на нём зарабатывают брокеры. Они получают деньги в виде комиссии со сделок. Чем чаще торгуют клиенты, тем больше комиссии.

Институциональные инвесторы разместились в той или иной позиции и находятся в ней 10 лет – на таком клиенте можно разориться. А при трейдинге стратегией скальпирования в день можно делать сотни сделок, и по копейке обогащать брокера.

Вероломно пользуются техническим анализом финансовые институты. Скорее всего, свою сделку по покупке или продаже актива частные инвесторы совершают с ними. Для них технический анализ — методичка, как получать деньги с «трейдеров».

Также это помогает выбрать момент, который является лучшим для набора крупных позиций в свой портфель, и лучший момент для сокращения этой позиции, придерживаясь правила «купил подешевле, продал подороже».

Только такой крупный капитал по-настоящему двигает рынки. Его можно сравнивать с цунами в момент торговли. Объёмы, которыми торгуют частные инвесторы, складываются в хорошие волны для сёрфинга. На них можно заработать копейку в момент, когда крупный капитал не начал движение.

Литература

1. **Котов А.С.** Влияние ликвидности российского фондового рынка на эффективность методов технического анализа / А. С. Котов // XXXIV Международные Плехановские чтения – 2021. – С. 61–65.
2. **Лаврик Д.А.** Современные подходы к оценке инвестиционных активов на этапе инвестиционного планирования / Д. А. Лаврик // Финансовая экономика. – 2022. – № 11. – С. 308-312.
3. **Хисматуллина А.М.** Оценка уровня инвестиционной привлекательности акций предприятий на фондовом рынке / А. М. Хисматуллина, В.Э. Ишбулатова // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2022. – № 12-2 (94). – С. 231–235.

АДАПТАЦИЯ РОБОТИЗИРОВАННЫХ СРЕДСТВ В БИЗНЕС-ПРОЦЕССАХ. ТЕХНОЛОГИИ RPA

Роботизированная автоматизация процессов (RPA) захлестнула бизнес приливной волной улучшений, будь то эффективность, окупаемость инвестиций или производительность. Инструменты RPA стали самым важным предложением любой компании, предоставляющей услуги бизнес-анализа.

Самый высокий процент внедрения RPA сегодня наблюдается в производственном секторе – 35%. За ним следуют технологии (31%) и здравоохранение (10%). Всего же объём рынка RPA-технологий на сегодняшний день оценивается в 13 млн долл. Среднегодовые темпы роста объёма инвестиций составляют 33%, и если темпы роста останутся прежними, то к 2032 г. объём рынка увеличится до 100 млн долл.

В сельском хозяйстве ситуация иная. Согласно докладу «Цифровая экономика – 2022», подготовленному «Высшей школой экономики» (НИУ ВШЭ), в 2020 г. лишь 4,1% общего числа организаций в АПК использовали в работе промышленных роботов и автоматизированные линии. Эксперты Россельхозбанка отмечают, что перспективными отраслями для перехода на роботизированную модель производства в первую очередь являются сегмент глубокой переработки мяса, молочное скотоводство и производство таких маржинальных молочных продуктов, как сыры, сливочное масло и йогурты. В растениеводстве первыми полностью роботизированными предприятиями могут стать вертикальные фермы, производящие салаты для гиперлокализованной поставки в крупные города [4].

В первую очередь RPA – это технология, позволяющая бизнесу автоматизировать повторяющиеся и рутинные задачи. Именно поэтому сфера финансов и банковское дело стали настоящим драйвером развития роботизации: интенсивный документооборот, утверждения, перекрестные проверки, мониторинг и межведомственная координация — роботизированная автоматизация процессов помогла значительно оптимизировать названные процессы, обеспечив следующие преимущества в качестве бонуса:

- улучшенную организацию данных о клиентах, облегчающая их хранение и извлечение;
- сокращение количества ручных ошибок, возникающих при вводе данных;
- повышение операционной эффективности.

Есть несколько сценариев использования, которые делают инструменты RPA основными в финансовом и банковском секторе:

- Проверка кредитоспособности: компании делегируют работу по проверке кредитоспособности ботам, уполномоченным подсчитывать кредитную линию клиента по параметрам выдачи кредита.
- Ввод данных: информация о клиентах хранится в централизованном репозитории, что облегчает автоматический ввод данных при необходимости.
- Процессы KYC-верификации: боты значительно оптимизируют процессы «Знай своего клиента», автоматизируя повторяющиеся части.
- Верификация приложений: банки ускоряют завершение процессов, автоматизируя проверку заявок с помощью RPA.
- Customer Connect: боты выполняют такие задачи, как открытие банковского счета или создание каналов самопомощи клиентов.

Следующим по значимости с точки зрения внедрения RPA можно считать ритейл. Розничная торговля является чрезвычайно клиентоориентированной отраслью и чувствительна к колебаниям спроса. Предприятиям розничной торговли необходимо быть в курсе рыночных данных и поведения потребителей — инструменты автоматизации

процессов способствуют этому [3].

Преимущества:

- Снижение рисков доставки.
- Улучшенная способность удовлетворять потребительский спрос.
- Улучшенный брендинг и рекламные кампании.
- Донесение ценности до клиентов с помощью интеллектуальной аналитики.
- Улучшенная поддержка клиентов.
- Улучшенная категоризация продуктов для улучшения работы в Интернете.

Примеры использования:

• Управление запасами. Одной из самых сложных частей поддержания розничного бизнеса является баланс запасов со спросом и предложением. Используя RPA, компании достигают желаемой автоматизации в бизнесе, чтобы запасы автоматически обновлялись при каждой продаже или возврате [1].

• Обработка счетов-фактур. Эта повторяющаяся задача идеально подходит для бота, чтобы управлять автоматически в фоновом режиме, пока ваши продавцы обслуживают клиентов.

• Аналитика продаж. Ключевым параметром, помогающим розничному бизнесу извлечь выгоду из тенденции, является тщательное изучение аналитики продаж с использованием роботизированной автоматизации процессов.

Логистика — это сложная отрасль, которая занимается не только доставкой, но и трансграничным соблюдением нормативных требований, таможней, топливом и многим другим [2]. RPA дает логистическому бизнесу огромный набор преимуществ:

- Задача обработки заказов в больших объемах может быть легко автоматизирована.
- RPA может помочь автоматизировать создание счетов-фактур и информирование о них.
- Для клиентов RPA предоставляет возможность отслеживать свои отправления в режиме реального времени.

Примеры использования:

• Планирование отгрузок. Инструменты RPA имеют доступ к собранным данным, что позволяет им отслеживать доступные транспортные средства, анализировать служебные записки и письма всех отправок и автоматически планировать их.

• Уведомления о доставке. RPA-системы все чаще используются для отправки обновлений об отправлениях и других уведомлений о статусе непосредственно клиентам по предпочитаемым ими каналам.

Внедрение роботизированной автоматизации процессов в ИТ-индустрии может показаться избыточным, однако ее полезность для такого бизнеса вполне логична, учитывая следующие преимущества:

- Значительное увеличение производительности за счет использования роботов, которые продолжают процессы в круглосуточном режиме.
- Ускорение ИТ-процессов, таких как проверка кода и отладка.
- Достижение 100% точности.

Примеры использования:

• Дублирование задач. Дублирование процессов требует согласованности. Поскольку роботы работают на алгоритмах, результаты, которые они выдают, стабильны. ИТ-компании используют RPA для дублирования задач разработки без вариаций и отклонений.

• Системная безопасность. Для защиты сеансов с контролем доступа ИТ-компании используют автоматизацию для автоматического выхода из кодирования или доступа к сеансам, повышая безопасность всей среды [6].

И, наконец, производство. Обрабатывающая промышленность — это отрасль, в которой RPA используется в максимальной степени. Автоматизация бизнес-процессов на производстве оказывает значительное положительное влияние не только роботизацией производственных участков [5]:

- Улучшения в операциях бэк-офиса, таких как создание заказов на поставку, взаимодействие между клиентом и поставщиком и многое другое.
- Снижение риска нехватки рабочей силы за счет автоматизации производственных процессов.
- Сокращение потерь сырья и ресурсов за счет автоматизированного мониторинга ресурсов.
- Улучшение мониторинга состояния оборудования с помощью Интернета вещей.

Примеры использования:

- Спецификация: это самый важный документ для производственного предприятия, который определяет выставление счетов за материалы. RPA-инструменты автоматизируют процесс и исключают ручные ошибки в счетах.
- Администрирование и отчетность: для правильной оценки производительности производственного предприятия важно получать своевременные и точные отчеты. Сегодня компании используют роботов автоматизации для мониторинга объекта и автоматического создания отчетов на компьютерах, помогая оптимизировать весь процесс и сократить ручное вмешательство.

В заключение следует отметить, что основной проблемой роботизированной автоматизации процессов является высокая стоимость первоначальных вложений. Процесс адаптации программного обеспечения, его аппаратной реализации, реорганизации бизнеса и обучения персонала может занять достаточно длительный промежуток времени. В строительстве, к примеру, адаптация может составить 8 и более лет.

Но прогресс движется только в одном направлении — вперед, и наибольшие конкурентные преимущества получают только те предприятия, которые первыми начинают внедрять самые передовые, самые совершенные и выгодные технологии. И в этом плане альтернативы RPA нет.

Литература

1. **Амагаева, Ю.Г.** Разработка методов анализа данных сельскохозяйственных предприятий в условиях цифровизации АПК / Ю. Г. Амагаева // Всероссийская (национальная) научно-практическая конференция к 100-летию факультета экономики и управления в АПК: материалы национальной научно-практической конференции, Санкт-Петербург - Пушкин, 24 июня 2022 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный аграрный университет, 2022. – С. 6-8. – EDN GZDPYU.
2. **Колесникова, О.В.** Внедрение блокчейн-решений для повышения эффективности управления логистическими процессами предприятия / О. В. Колесникова // Известия Международной академии аграрного образования. – 2023. – № 68. – С. 128-132. – EDN JEZEVG.
3. **Колесникова, О.В.** Внедрение инновационных технологий в целях повышения качества в организации / О. В. Колесникова // Известия Международной академии аграрного образования. – 2022. – № 63. – С. 115-120. – EDN VAPOCK.
4. **Максимова, Е.** Роботы в аграрной отрасли. Уровень использования новых технологий на российских сельхозпредприятиях остается невысоким. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.agroinvestor.ru/technologies/article/> — Агроинвестор. — 2022.
5. **Шестоперов, С.А.** Адаптация методов технического анализа к оценке финансового состояния в ERP-системах управления предприятием / С. А. Шестоперов, О. В. Колесникова // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. – 2014. – № 35. – С. 192-196. – EDN SGOLTV.
6. **Якушева, И.Н.** Использование информационных технологий в управлении конкурентоспособностью / И. Н. Якушева, Д. А. Гончарук // Известия Международной академии аграрного образования. – 2020. – № 51. – С. 88-93. – EDN KOBCJH.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА МОЛОКА В УСЛОВИЯХ СНИЖЕНИЯ ПОТРЕБЛЕНИЯ МОЛОЧНОЙ ПРОДУКЦИИ

Являясь социально значимым продуктом, молоко входит в состав потребительской корзины, в связи с этим исследование изменений в развитии рынка молочной продукции, его структуры является весьма актуальным.

В течение последних 5 лет на фоне продолжающегося весьма значимого прироста предложения товарного молока молочной отрасли удалось переломить негативную тенденцию падения цен на сырьевом рынке.

В 2022 г. в Волгоградской области продолжился значительный рост производства молока. За период 2005-2022 гг. прирост в хозяйствах всех категорий составил 134,6 тыс. тонн. При этом по официальным данным за этот же период общее снижение поголовья коров в секторе сельскохозяйственных организаций, являющемся основным производителем товарного молока, составило 73,4 тыс. голов.

Однако следует отметить, что в отрасли ежегодно растет молочная продуктивность коров, при этом компенсируя снижение поголовья. За последние 5 лет рост продуктивности в сельскохозяйственных организациях составил 44,5 % или 2789 кг/голову.

Рост производства товарного молока формирует ресурсную базу для производства молокоемких категорий продукции – сыров, сухого молока, сливочного масла. По итогам 2022 г. отмечено расширение производства молочной продукции по отдельным категориям: на 5,2% увеличилось производство сыров и сырных продуктов, на 13,4% – сливочного масла, по сравнению с показателями 2021 г. Из года в год в регионе снижается производство питьевого молока – в 2021 г. на 4,4% по отношению к предыдущему году, за период 2021-2022 гг. – на 14,3% (рис.1).

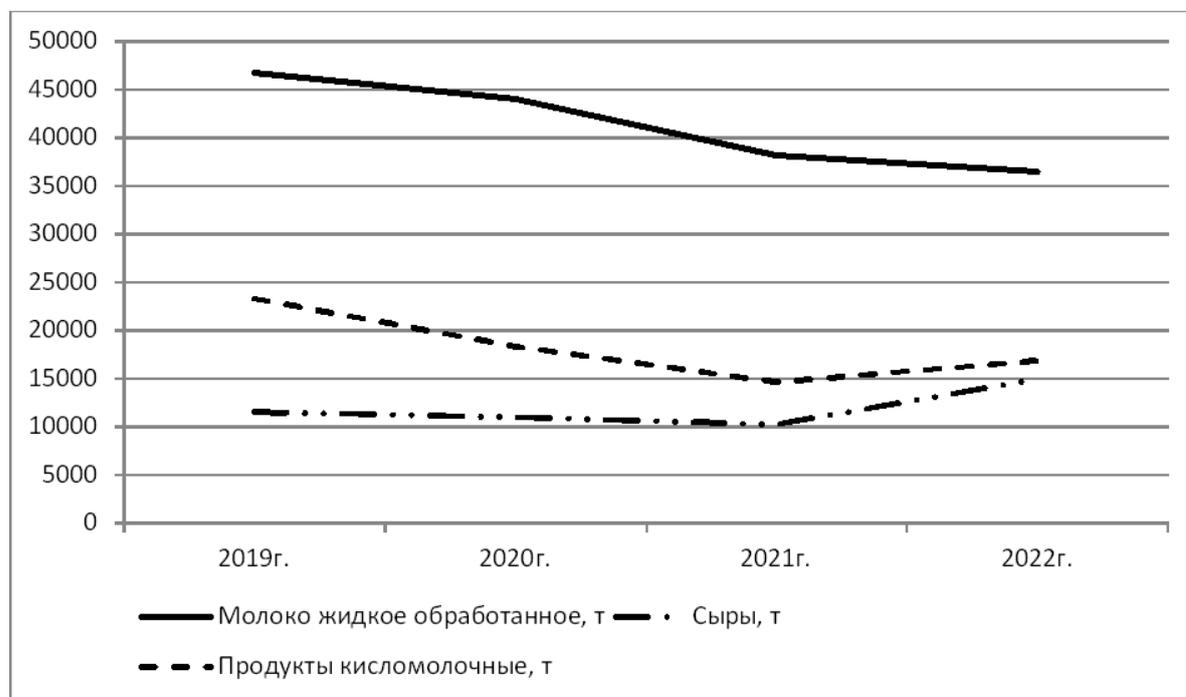

Рис. 1. Предложение отдельных категорий молочной продукции в Волгоградской области

Следует отметить динамику увеличения запасов молочной продукции на складах молокоперерабатывающих предприятий к концу 2021 г. Большая доля запасов на начало и

конец периода была отмечена в 2005 г. и 2015 г. – более 6%, в то время как в 2021 г. удельный вес запасов на начало года составил 3%, что на 8,3% выше показателя 2020 г. Сформировавшиеся крупные объемы запасов масла к концу 2022 г. и практически не меняющаяся ситуация по ним в начале 2023 г. скорректировали динамику производства во втором полугодии в сторону снижения.

Потребителями молока в регионе являются практически все жители как сельской местности, так и крупных городов [1]. При этом Россия в целом, и Волгоградская область в том числе, значительно отстает по уровню потребления молока и молочной продукции от некоторых развитых стран.

В 2022г. потребление молочных продуктов в расчете на душу населения в Волгоградской области составило 63% от рекомендуемой нормы, и по сравнению с 2021г. сократилось на 1% (рис. 2).

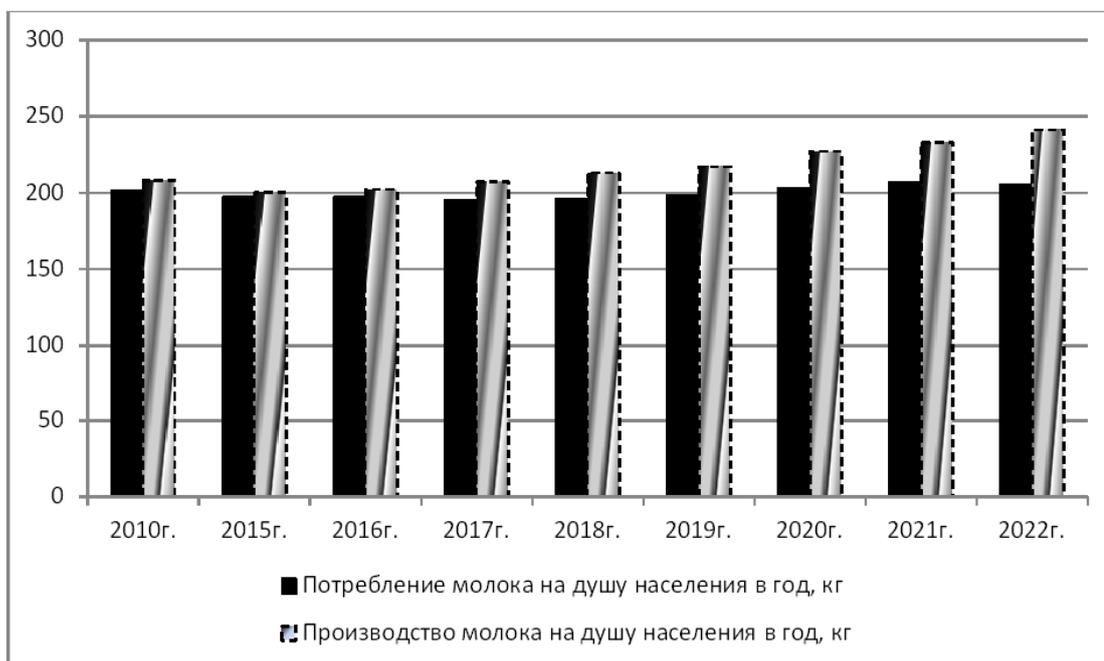

Рис. 2. Динамика изменения уровней производства и потребления молочных продуктов в Волгоградской области, кг на душу населения

В последние несколько лет отмечается рост экспорта молочной продукции (рис. 3). Наиболее заметно отгрузки на внешние рынки выросли по таким категориям, как сухая сыворотка, сухое обезжиренное молоко.

Тренд растущего экспорта в 2020-2021 гг. прервался в 2022 г. под влиянием значительного снижения конкурентоспособности молочной продукции отечественного производства ввиду осложнения политической обстановки и девальвации рубля. Снижение экспортных поставок в 2022 г. было отмечено практически по всем категориям молочной продукции, исключение составили сухое и сгущенное молоко, сырные продукты, содержащие заменители молочного жира.

В 2022 г. регион поставлял молочную продукцию более чем 5 странам мира. Экспорт молока и молочных продуктов диверсифицирован по каналам поставок, при этом существенную долю занимает экспорт в Узбекистан, Китай, Казахстан, Беларусь, Азербайджан. Ассортимент продукции, поставляемой на экспорт, представлен сыром, кисломолочной продукцией, молоком, маслом, сывороткой сухой.

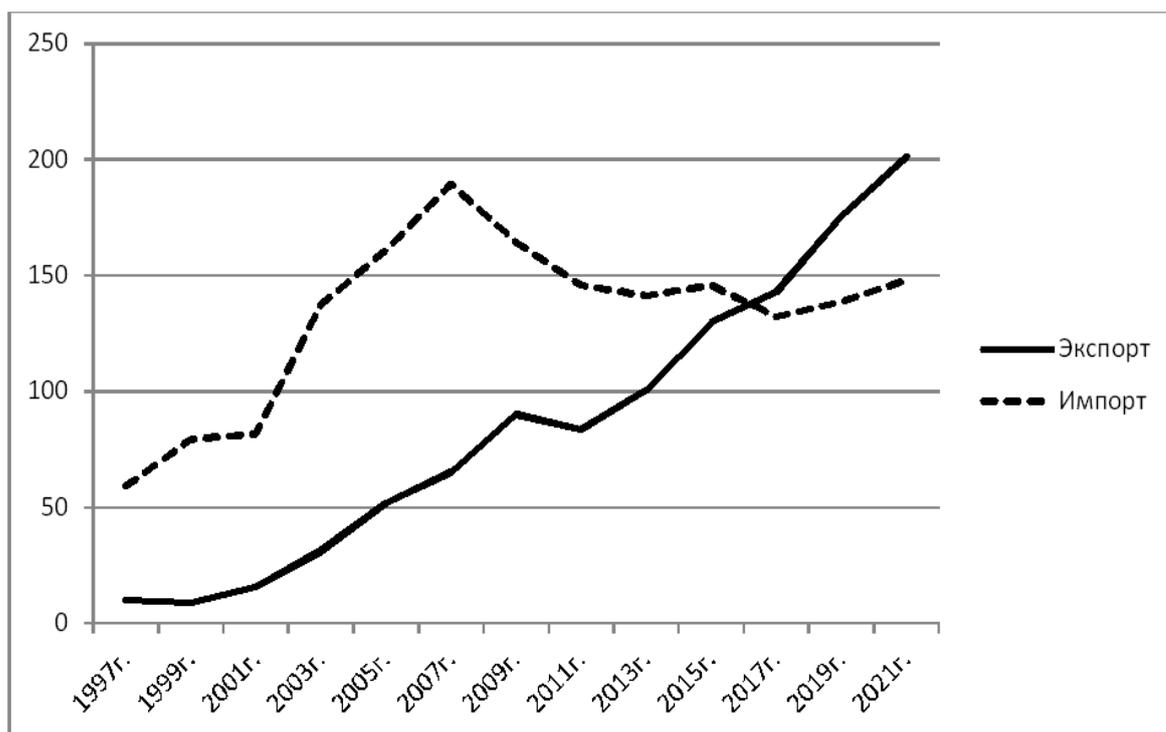

Рис. 3. Тренды экспорта и импорта молочной продукции в Волгоградской области, тыс. т

Региональный молочный рынок активно расширяет ассортимент предоставляемой молочной продукции. Эксперты прогнозируют постепенное снижение потребления традиционных молочных продуктов (сметана, ряженка, простокваша) в пользу обогащенных современных продуктов (биокефир, биомолоко, биойогурт). Запасы «сырных продуктов» растут быстрее, чем запасы сыров, что обусловлено увеличением производства более доступного по цене продукта с ЗМЖ в ожидании более интенсивного спроса.

Конъюнктура рынка обуславливает рост производства commodities и адаптацию производителей традиционных категорий продукции к спросу [3].

Перспективны также любые десертные молочные продукты, которые люди потребляют не для утоления голода, а для удовольствия [2]. И это прежде всего связано с увеличением дохода населения. Общий объем этих продуктов будет расти не только за счет увеличения количества новых потребителей, но и за счет роста частоты потребления постоянными покупателями этой категории продуктов.

Следует отметить, что молочное животноводство – одна из самых трудоемких отраслей сельского хозяйства, где успех формируется в течение долгого времени. Этому способствует государственная поддержка, которая совершенствуется исходя из потребностей времени. В 2022 г. общий объем государственной поддержки молочной отрасли Волгоградской области достиг уровня 591 млн руб.

Литература

1. **Оценка формирования и механизмы функционирования молочного подкомплекса** / М. Ф. Бычков, И. А. Пономарченко, О. С. Олейник // Вестник Саратовского госагроуниверситета им. Н.И. Вавилова. – 2012. – № 3. – С. 67-69. – EDN OWKGQL.
2. **Пономарченко, И. А.** Анализ и перспективы экономического развития молочного подкомплекса в условиях ВТО (на примере Волгоградской области) / И. А. Пономарченко // Экономический анализ: теория и практика. – 2013. – № 22 (325). – С. 28-33. – EDN QBEGTX.
3. **Тарабрина, А. К.** Особенности и тенденции развития конъюнктуры агропродовольственного рынка России / А. К. Тарабрина // Известия ТСХА. – 2022. – Выпуск 2. – С. 158-177. – DOI: 10.26897/0021-342X-2022-2-158-177. – EDN DFWMVD.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ

Агропромышленный комплекс является приоритетным сектором экономики России и большинства ее регионов, поскольку от его развития в значительной мере зависят продовольственная безопасность и повышение благосостояния населения, что особенно актуально в условиях обострения международной обстановки и ввода рядом западных стран многочисленных экономических санкций. АПК представляет собой сложную производственно-экономическую систему, состоящую из группы технологически и экономически взаимосвязанных отраслей народного хозяйства, ядром которой является сельское хозяйство. Взгляды ученых на состав АПК существенно различаются как по выделению числа сфер деятельности, так и по отнесению к ним отдельных отраслей. На уровне отдельных субъектов РФ определяющим состав комплекса является подведомственность предприятий и организаций органу региональной государственной исполнительной власти.

В Республике Мордовия управляющим органом АПК является Министерство сельского хозяйства и продовольствия, а подведомственными организациями – сельскохозяйственные товаропроизводители (48 крупных и средних сельскохозяйственных организаций, 1112 крестьянских (фермерских) хозяйств, и 164 тыс. личных подсобных хозяйств); 67 заготовительных и перерабатывающих предприятий, 20 обслуживающих организаций. АПК является одним из основных динамично развивающихся секторов экономики, о чем свидетельствует динамика валового регионального продукта, объем которого в основных ценах в 2022 г. составил 342,6 млрд руб. и по сравнению с 2018 г. увеличился на 39,5%. Прирост валовой добавленной стоимости в основных ценах в сельском хозяйстве за этот период составил 78,1% (в 2022 г. 56,7 млрд руб.), а удельный вес отрасли вырос с 13,0% в 2018 г. до 16,6% в 2022 г. Эта доля реально значительно выше, если учесть валовую добавленную стоимость отраслей, перерабатывающих сельскохозяйственное сырье (молочную, мясную, сахарную, мукомольно-крупяную, комбикормовую, пивоваренную, плодоовощную (консервную) и др. продукцию). Об этом свидетельствует объем товарной продукции 134,6 млрд. руб., произведенный предприятиями пищевой и перерабатывающей промышленностью в 2022 г., против 74,6 млрд руб. в 2018 г. (на 80,4 % больше) [1].

Эффективность развития АПК регионов страны была оценена Институтом комплексных стратегических исследований (ИКСИ) на основе агрегирования 5 групп показателей – производство продукции, финансирование, агрострахование, привлекательность отрасли с точки зрения занятости и ведения бизнеса, а также внешняя торговля (экспортная деятельность). В рамках рейтинга каждый регион оценивался по 100-балльной шкале. Субъект РФ с самым высоким уровнем эффективности работы в области АПК получал 100 баллов, с наименьшим – 0. Для расчета баллов сначала нормировались значения статистических показателей в каждой группе. Для этого использовалась формула:

$$X_{\text{new}} = (X_i - X_{\text{min}}) : (X_{\text{max}} - X_{\text{min}}) \times 100,$$

где X_i – значение показателя i -го региона,

X_{min} – наименьшее значение показателя в выборке,

X_{max} – наибольшее значение показателя в выборке, X_{new} – итоговый нормированный показатель.

Лидерами рейтинга в 2020 г. оказались Краснодарский край (100 баллов), Москва (89,06 баллов) и Воронежская область (84,00 баллов). Республика Мордовия заняла из 85 22-е место (53,28 баллов). Аутсайдерами стали Еврейская АО (0 баллов), Забайкальский край (16,30 баллов), Чукотский АО (17,69 баллов) [2].

В Мордовии определены стратегические направления развития агропромышленного комплекса до 2030 г., главной целью которого является создание устойчивого и экспортно-ориентированного кластера; ее достижение зависит от повышения эффективности и производительности АПК, улучшения инвестиционного климата, роста экспорта продукции комплекса. Стратегическими направлениями являются: 1) развитие текущей базы, выражающееся в поддержке компаний-лидеров; 2) диверсификация портфеля продуктов, включая развитие производства новых и инновационных продуктов; 3) развитие органического сельского хозяйства и производства органической продукции [3].

Как видим, решение амбициозных задач развития АПК республики напрямую связано с ростом эффективности его деятельности. Сложность оценки эффективности регионального АПК связана с многоаспектностью и многоплановостью этого понятия, поскольку существуют сложности как в однозначном толковании на разных уровнях агропромышленного производства (от отдельного товаропроизводителя до макроуровня, специализации, природно-экономической зоны и др.), так и в существенных различиях в системе показателей по отраслям, а также в доступности всех необходимых данных статистики. Поэтому рассмотрим эффективность функционирования основной сферы регионального АПК – сельского хозяйства, основные показатели которого приведены в табл.1. По данным Мордовиястата все категории хозяйств республики произвели в 2022 г. продукции сельского хозяйства на 109,3 млрд руб. в фактически действующих ценах, что на 71,6% больше 2018 г. Удельный вес сельскохозяйственных организаций в этом объеме составил 83,3% (против 74,2 в 2018 г.), КФХ – 3,9% (3,8% в 2018 г.), ЛПХ – 12,8% (22% в 2018 г.). Роль сельскохозяйственных организаций возрастает, как и (более чем в 3 раза) полученная ими прибыль.

Классическое понимание эффективности аграрного производства связано, как правило, с оценкой эффективности использования основных производственных факторов: земли, капитала, труда. В расчете на 100 га сельхозугодий в отрасли произведено продукции на 6603,1 тыс. руб. (на 71,7 % больше 2018 г.), в том числе сельскохозяйственными организациями – на 8618,0 тыс. руб., КФХ – на 4314,6 тыс. руб., ЛПХ – на 2693,2 тыс. руб. Как видим, продуктивность сельхозугодий в сельскохозяйственных организациях почти в 2 раза выше, чем в КФХ, и в 3,2 раза выше, чем в хозяйствах населения. Это объясняется как масштабами производства, так и уровнем технической оснащенности. Следует отметить, что малые формы хозяйствования меньше используют интенсивные технологии, средства химической защиты, поэтому с успехом могут реализовывать в республике 3 стратегическое направление – развитие органического сельского хозяйства и производства органической продукции.

Таблица 1. Динамика показателей эффективности сельского хозяйства Республики Мордовия

Показатели	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Продукция сельского хозяйства в фактически действовавших ценах, млрд руб.	63,7	72,0	77,6	91,7	109,3
Прибыль сельскохозяйственных организаций в фактически действовавших ценах, млн руб.	5 433,9	4 566,4	9 257,6	16 117,9	17 034,4
Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг) сельскохозяйственными организациями, %	19,2	18,1	20,4	27,7	25,6
Среднегодовая численность занятых в сельском хозяйстве, человек	73 387	75 728	68 867	66 973	67 956
Инвестиции в основной капитал в сельское хозяйство, млн руб.	7 351,0	11 217,9	8 643,0	8 885,8	9 858,1
Объем государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей, млн руб.	3 089,0	2 422,2	2 310,9	2 259,4	2 025,0
в том числе: из федерального бюджета	2 004,2	1 805,8	1 829,7	1 886,6	1 822,1
из республиканского бюджета	1 084,8	616,4	481,2	372,8	202,9

Произведено продукции сельского хозяйства в расчете на:					
100 га сельскохозяйственных угодий, тыс. руб.	3845,3	4346,4	4687,9	5538,8	6603,0
1 среднегодового работника, тыс. руб.	867,5	975,3	1127,0	1369,2	1608,5
1 руб. государственной поддержки, руб.	20,6	30,5	33,6	40,6	54,0

Среднегодовая численность занятых в сельском хозяйстве за анализируемый период сократилась на 5,4 тыс. человек или на 7,4 %. Численность работников крупных и средних сельскохозяйственных организаций в 2022 г. составляла 12,5 тыс. человек или 18,4 % общего количества работников отрасли. Их производительность труда составила 7 284,6 тыс. руб. против 1608,5 тыс. руб. в среднем по сельскому хозяйству, т. е. была в 4,5 раза выше.

Еще одним важным показателем эффективности является результативность государственной поддержки отрасли. Динамика объемов государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей имеет тенденцию к сокращению: в 2022 г. по данным Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Мордовия она составила 2 025,0 млн руб., что на 34,4% меньше, чем в 2018 г. Эта тенденция характерна как для поступлений из федерального бюджета -9,1%, так и регионального бюджета – 81,3 %. В расчете на 1 руб. господдержки в 2022 г. приходится 54 руб. произведенной продукции сельского хозяйства против 20, 6 руб. в 2018 г., т. е. в 2,6 раза больше, что свидетельствует о положительных долговременных последствиях вложенных государственных средств.

Следует отметить, что более 90 % государственной поддержки приходится на крупные и средние сельскохозяйственные организации, которых в республике на 2022 г. насчитывалось 47 (57 в 2018 г.), из которых 89,1 % были прибыльными с уровнем рентабельности в среднем 25,6 %. Среднемесячная оплата труда работников составила 46 120,7 руб., что выше на 16,7 % средней среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций республики.

Инвестиции в основной капитал в сельское хозяйство за анализируемый период растут на 34,1 % с 7 351 млн руб. в 2018 г. до 9 858,1 млн руб. в 2022 г. В числе прочих осуществляется реализация 21 крупного инвестиционного проекта общей стоимостью 23,7 млрд руб. с планируемым количеством новых 1200 рабочих мест. Это позволит увеличить производство высококачественной продукции и повысить эффективность АПК Мордовии.

В настоящее время аграрная сфера экономики полностью обеспечивает потребительский спрос населения республики на мясо, молочные продукты, яйцо и овощи, а также реализует свою продукцию в других регионах страны, по отдельным видам доля вывоза составляет от 40 до 80 % от общих объемов производства. Объем экспорта продукции АПК в 2022 г. составил 29,9 млн долларов США. Следует отметить, что по производству на одного жителя яйца Мордовия занимает 1 место в России и в ПФО, по производству молока – 2 место в России и 1 место в ПФО, по производству мяса скота и птицы – 4 место в России и 1 в ПФО.

Таким образом, можно констатировать динамичное развитие агропромышленного комплекса Республики Мордовия, но есть необходимость научного и практического поиска путей дальнейшего роста экономической эффективности агропромышленного производства как в крупных сельскохозяйственных организаций и их интегрированных объединениях, так и в малых формах хозяйствования, поскольку во многих муниципальных образованиях крупных и даже средних предприятий нет, что создает проблемы с занятостью сельских жителей и устойчивым развитием сельских территорий. Существует сегодня и может нарастать с годами проблема кадрового обеспечения агропромышленного производства, если будет сохраняться низкая перспективность профессий аграрного профиля и сельского образа жизни.

1. **Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Мордовия.** – URL: <https://13.rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 15.03.2024).
2. **Рейтинг эффективности функционирования АПК в регионах РФ.** – URL: https://icss.ru/research_docs/20200820_agro_rating.pdf?ysclid=lua1n3zvxh154227621 (дата обращения: 20.03.2024).
3. **Указ Главы Республики Мордовия от 23 декабря 2021 года № 408-УГ «Об утверждении стратегических направлений развития Республики Мордовия до 2030 года»** – URL: <https://docs.cntd.ru/document/578029615?ysclid=lu9ib2pceq783095317> (дата обращения 25.03.2024).

УДК 330:339

Аспирант **Ю.Ю. БЛИНОВА**
(СПбГАУ)

РЫНОК МОЛОКА В СИСТЕМЕ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ РЫНКОВ РЕГИОНА

Обеспечение продовольственной безопасности социально-экономической системы страны является комплексной государственной проблемой, достижение которой существенно зависит от состояния агропродовольственных рынков. Сущность агропродовольственных рынков можно рассматривать с двух позиций. С одной стороны, под агропродовольственным рынком следует понимать сложную систему экономических отношений между производителями продовольственной продукции и потребителями, характеризующуюся многообразием продовольствия как результата производства сельскохозяйственных предприятий, потребляемого в готовом (сыром) виде так и полученного в результате переработки сельскохозяйственного сырья. С другой стороны, агропродовольственные рынки можно рассматривать в узком смысле, с позиции территориальной организации продаж продовольствия. С позиции нашего представления агропродовольственные рынки – это сложная система рынков отдельных видов сельскохозяйственной продукции, каждый из которых занимает определенный сегмент в территориальной организации региона и выполняет исключительную функцию в обеспечении продовольственной безопасности страны. Такими рынками являются рынки молока, зерна, овощей и т. д. Развитие каждого из этих рынков в региональном аспекте зависит от специализации, особенностей пространственной организации территорий, от близости потребителей продукции, возможностей переработки, экспортоориентированной политики, традиций в использовании технологий производства отдельных видов продукции и от других условий.

Рынок молока занимает особое место в системе агропродовольственных рынков региона, которое определяется тем, что объектом купли – продажи выступает уникальный продукт по своим потребительским свойствам и значимости в структуре потребительской корзины. Именно поэтому в Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации определен уровень самообеспечения страны молоком и молокопродуктами (в пересчете на молоко) - не менее 90 % и достижение этого показателя является основой обеспечения продовольственной независимости. Однако в 2022-2023 годы в России не достигнуто пороговое значение самообеспечения по молоку и молокопродуктам. Такая ситуация объясняется объективными причинами. Объемы производства молока непосредственно связаны с состоянием отрасли молочного скотоводства, которая претерпела существенные изменения в пореформенный период. Начало рыночных отношений в стране сопровождалось нарушением пропорций между отраслями растениеводства и животноводства в пользу растениеводства. Это вполне объяснимо с точки зрения особенностей функционирования этих отраслей и их продуктов. Молочное скотоводство – трудоемкая и фондоемкая отрасль, требующая больших финансовых вложений. В период становления рыночных отношений у предприятий этой

отрасли резко сократился потенциал развития, для них невозможным стало развитие отраслей животноводства вообще и молочного скотоводства в частности. В то же время вновь создаваемые предприятия также были нацелены на получение быстрого результата и чаще всего развивали растениеводческие подотрасли. В этот период произошло резкое сокращение поголовья крупного рогатого скота, а в структуре производства сельскохозяйственной продукции большинства регионов 80% составляла продукция растениеводства.

Однако рынок молока в системе других агропродовольственных рынков выполняет исключительные функции, связанные с формированием предложения сырого молока и молочных продуктов, то есть должен удовлетворять потребности людей в молоке и отрасли перерабатывающей продукции в незаменимом сырье. Возникли существенные диспропорции спроса и предложения на этом рынке в пользу недостающего предложения. В условиях открытости границ это привело к тому, что этот рынок был восполнен импортом, что резко снизило экономическую безопасность страны в части самообеспечения молоком и молочными продуктами. В указанный период и на других агропродовольственных рынках превалировала импортная продукция, но в силу их особенностей за более чем 30-летний период удалось значительно увеличить отечественное производство продуктов, в отличие от рынка молока, где отечественное предложение этого продукта не соответствует существующему спросу на него.

Развитие рынка молока также затруднено в сравнении с другими агропродовольственными рынками в связи с тем, что молоко – скоропортящийся продукт, имеющий короткие сроки реализации, а значит необходима развитая инфраструктура, посредством которой осуществляется быстрая доставка молока потребителям при соответствующих условиях хранения.

Как уже было отмечено нами, отрасль молочного скотоводства, формирующая предложение молока на рынке, отличается высокой фондоемкостью и трудозатратами, а обеспечение населения продовольствием является задачей государства. Таким образом, анализ особенностей рынка молока свидетельствует о том, что производство этого важного продукта требует государственной поддержки. Учитывая высокую капиталоемкость отрасли, но важность ее развития для экономики сельского хозяйства страны и региона, государство обеспечило эффективную систему государственной поддержки отрасли. В части субсидирования продукции молочного скотоводства оно осуществляется по трем направлениям. В настоящее время сложилась следующая структура государственной поддержки по видам: поддержка племенного животноводства; приобретение племенного молодняка сельскохозяйственных животных (кроме приобретенного по импорту); повышение продуктивности в молочном скотоводстве, а рынок молока является высокорегулируемым со стороны государства как на региональном, так и национальном уровнях.

Литература

1. Указ Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации».
2. Банникова, Е.В., Хамзина, О.И., Хамзин, И.И. Методика комплексного анализа влияния способов регулирования на состояние рынка молока Ульяновской области // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – № 1 (18). 2014.
3. Бережная Е.А. Рынок молока и молочной продукции // Международный научный журнал «Вестник науки». – №1 (34). – Т. 3. 2021.

НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬХОЗПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ В 2024 ГОДУ

Сельское хозяйство как потенциальный драйвер развития экономики наряду с другими приоритетными отраслями – промышленностью, здравоохранением, транспортом и строительством имеет существенный экономический потенциал.

Доля АПК во многих экономиках сокращается – усложнение экономик, индустриализация, реаллокация человеческого капитала. Российское сельское хозяйство определяет структурные эффекты – с одной стороны, спрос на химическое производство и сельскохозяйственное машиностроение, а также потенциальный спрос на новые технологии, с другой стороны, предложение для пищевой промышленности, общественного питания, туризма, энергетики, фармацевтики.

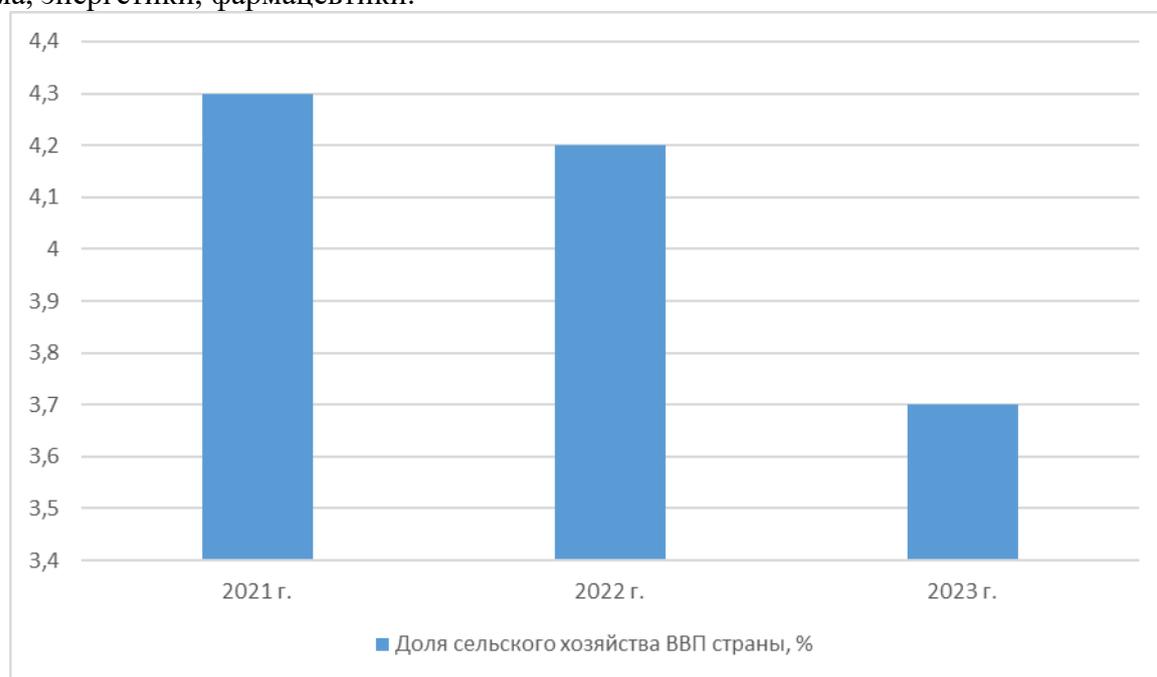

Рис. 1. Доля сельского хозяйства в ВВП страны, %

Объем ВВП России за 2023 г., по первой оценке, составил в текущих ценах 171041,0 млрд рублей; из них 5742,4 млрд рублей составляет сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство, это 3,7% от общего объема ВВП [1].

В современных рыночных условиях сельское хозяйство особенно остро нуждается в заемных ресурсах, обеспечивающих непрерывность кругооборота капитала и расширение масштабов предпринимательской деятельности [5]. С февраля 2024 года Министерство сельского хозяйства финансирует сельхозтоваропроизводителей через льготное кредитование, привязанное к ключевой ставке Банка России. Данный механизм кредитования прорабатывался Министерством в 2023 г., в связи с существенным ростом ключевой ставки. Механизм льготного кредитования был согласован с соответствующими ведомствами и одобрен правительством. Льготное кредитование является основным механизмом финансирования аграрного сектора. В бюджете на 2024 г. почти половина средств из объема господдержки в 529 млрд руб. предусмотрена именно на эту меру. Одним из обязательных условий станет страхование не менее 50% посевов, также данное условие

коснется тех аграриев, которые пролонгируют займы в связи с чрезвычайными ситуациями в регионе.

Поддержка малого и среднего предпринимательства в 2024 г. увеличиться на 2 млрд рублей, по сравнению с 2023 г. и составит 15 млрд рублей. Она включает, среди прочего, гранты, субсидии, компенсацию затрат, льготное кредитование и лизинг [2].

Произошли изменения и сельскохозяйственных потребительских кооперативов. К ним будут относиться потребительские общества, где минимум 70 % выручки формируется за счет заготовки, хранения, переработки и сбыта сельхозпродукции. Для тех потребительских кооперативов, которые созданы относительно недавно, предусматривается дополнительный грант в размере до 10 млн рублей, а также доступны субсидии на возмещение затрат.

Специфика сельскохозяйственного производства состоит в том, что оно напрямую зависит от климатических факторов (засух, наводнений, ураганов и др.), состояния почв, вовлеченности в производство растений и животных. В результате вероятность окупаемости капитала и получения прибыли в этой сфере связана с большими рисками. Страхование имущества сельхозпредприятий – один из наиболее верных способов минимизировать эти риски. Непредвиденных финансовых убытков можно избежать или значительно их снизить благодаря комплексным программам страхования предприятий сельского хозяйства. Страхование является инструментом долгосрочного планирования финансовой устойчивости сельскохозяйственного товаропроизводителя [4].

Мультирисковая программа агрострахования и программа страхования от убытков в результате чрезвычайных ситуаций продолжает действовать и в 2024 году. Агрострахование позволяет получить страховую выплату при потере урожая из-за рисков, которые были внесены в страховой полис. Также на территории России действует программа страхования от убытков в связи с ЧС, данная программа распространяется на случай, если в регионе, где погибли сельскохозяйственные животные, погиб урожай была объявлена чрезвычайная ситуация. Тем не менее необходимо отметить, что по состоянию на 21 марта 2024 г. в страховании урожая приняли участие 3 региона и принято на субсидирование 57 договоров страхования, что на 6,6% ниже, чем за аналогичный период 2023 года. Сокращение коснулось не только сельскохозяйственных культур, но и животноводства. Страхование аквакультур осталось на уровне прошлого года. По состоянию на 2024 год агрострахование осуществляют 12 страховых организаций.

С 2024 года регионам дается право выбора направлений для возмещения затрат сельхозпроизводителей. С 1 января 2024 г., в один блок объединены компенсирующая и стимулирующая субсидии. Приоритетные направления господдержки определило Министерство сельского хозяйства РФ. В этот перечень добавились субсидии на приобретение посадочного материала ягодных культур, молодняка крупного рогатого скота и ягод у граждан, ведущих личные подсобные хозяйства. В каждом регионе РФ должны быть определены направления поддержки – 5 направлений по умолчанию и 3 выбираются дополнительно.

Изменения в единой субсидии:

- расширены направления поддержки малых форм хозяйствования;
- адаптированы субсидии на семена, произведенные в рамках ФНТП (Федеральная научно-техническая программа развития сельского хозяйства);
- предусмотрены изменения результатов использования субсидий по приоритетным направлениям.

Федеральный бюджет предусматривает на финансирование объединенной субсидии 49,4 млрд руб. Так, на поддержку производителей молока планируется выделить 14,3 млрд руб., на племенное животноводство – 7,6 млрд руб., на поддержку многолетних насаждений – 5,8 млрд руб.

Для развития малых форм хозяйствований — крестьянских (фермерских) хозяйств и малых сельхозорганизаций (до 100 работников) предусмотрено 5,6 млрд руб.

Действует государственная программа по развитию сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия – грант «Агростартап». В 2024 г. установлен минимальный размер гранта, который составляет 1,5 млн рублей. В зависимости от направления программы предприниматель может получить до 7 млн рублей. Новшеством 2024 г. стала возможность получить грант на покупку саженцев и ягодных культур.

Действующий грант на развитие семейных ферм в 2024 году был разделен на две формы: грант на капитальные затраты и грант на реализацию комплексных проектов. В первом варианте можно получить до 30 млн рублей с покрытием расходов до 60%. Распространяется грант на строительство, приобретение и реконструкцию помещений по производству и переработке хозяйственной продукции, а также на комплексный проект по обеспечению объектов оборудованием и техникой. Второй вариант реализуется до 20 млн рублей и покрывает 60% затрат. Данная субсидия распространяется на приобретение отдельных единиц техники, оборудования или только сельскохозяйственных животных и птицы. Создание рабочих мест и осуществление деятельности в течение 5 лет при этом не является обязательным условием.

Сельскохозяйственные производители молока с 2024 г. могут воспользоваться субсидией на оборудование для молочных ферм; для экспортеров увеличили компенсацию затрат на транспортировку продукции. Хозяйства могут подать заявку на субсидию в размере 50% при условии, что поголовье составит 200-400 голов. Также на субсидию могут рассчитывать и те хозяйства, у которых поголовье увеличилось до 1 тыс. голов и более.

Что касается экспортеров молочной продукции, размер субсидии с 2024 г. увеличится с 25 до 100%. Приоритетная продукция, на которую распространяется субсидия: молоко, сливки, сыворотка, масло и сыры. Согласно статистическим данным, производство основных видов молочной продукции также увеличилось: питьевого молока на 5,8 % до 5839,3 тыс. т; сыров и сырных продуктов – на 35,8 % до 912,4 тыс. т; сливочного масла – на 25,4 % до 327,3 тыс. т. [3] По прогнозам к 2030 г. новые меры государственной поддержки повысят самообеспеченность российского молочного рынка продукцией составит около 90%.

Литература

1. **Федеральная служба государственной статистики:** официальный сайт. – Москва - URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения 28.03.2024).
2. **Министерство сельского хозяйства РФ:** официальный сайт. – Москва - URL: <https://mcx.gov.ru/> (дата обращения 28.03.2024).
3. **Овсянко, Л. А.** Государственная поддержка как основа государственного регулирования молочной отрасли / Л. А. Овсянко, И. А. Домнин // Теория и практика современной аграрной науки : Сборник VII национальной (всероссийской) научной конференции с международным участием, Новосибирск, 26 февраля 2024 г. – Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2024. – С. 1348-1351. – EDN GVPXAZ.
4. **Шестакова, М. В.** Рынок сельскохозяйственного страхования в России и за рубежом / М. В. Шестакова // Вестник КрасГАУ. – 2014. – № 4(91). – С. 27-30. – EDN SFDSIR.
5. **Шестакова, Н. Н.** Направления развития банковского кредитования сельского хозяйства / Н. Н. Шестакова, А. А. Жак // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития : материалы международной научно-практической конференции, Красноярск, 18–20 апреля 2017 г. / Красноярский государственный аграрный университет. Часть II. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2017. – С. 309-312. – EDN ZBYFRR.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЫНКА ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ РЕГИОНА

Агропромышленный комплекс Республики Мордовия является одним из ведущих секторов республиканской экономики. Для развития сельского хозяйства как основной составляющей АПК республика располагает благоприятным климатом, хорошим географическим положением, довольно развитой инфраструктурой и значительным научным потенциалом. В Мордовском государственном университете им. Н.П. Огарёва работает достаточное количество высококвалифицированных преподавателей, которые готовят кадры для работы в сельском хозяйстве. Доля преподавателей с учеными степенями и званиями составляет 83 % (рис. 1).

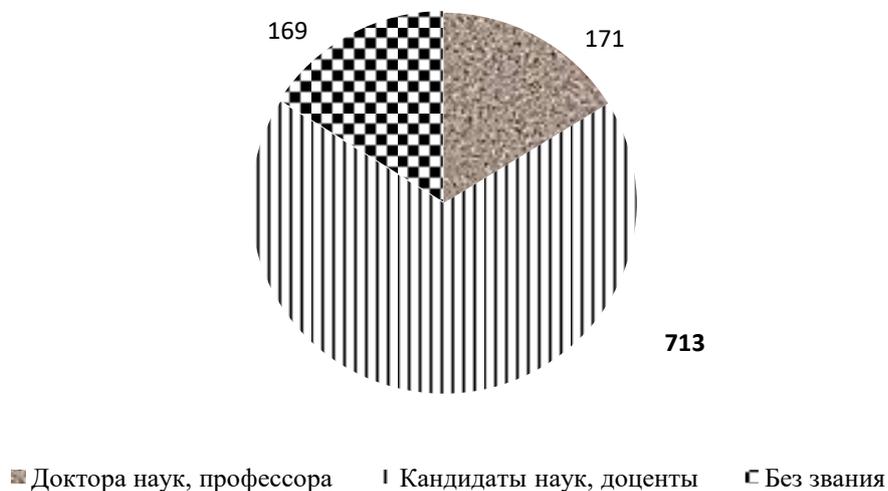

Рис. 1. Структура научно-педагогических кадров (ученые степени и звания) ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва», в чел. [1].

В состав производителей сельскохозяйственной продукции в Мордовии входят как крупные агрохолдинги, так и крестьянские (фермерские) хозяйства. По данным Министерства сельского хозяйства и продовольствия РМ, ведущей отраслью республиканского сельского хозяйства является животноводство. Основные направления подотрасли – молочно-мясное скотоводство, птицеводство и свиноводство. На животноводство приходится 57,7 % всей валовой продукции. Растениеводство представлено выращиванием зерновых и зернобобовых культур, сахарной свеклы, картофеля. По оценкам 2020 г., доля сельского хозяйства в ВРП региона 15 % и 1,25 % всего сельскохозяйственного производства Российской Федерации [2].

Однако постоянно усложняющиеся и изменяющиеся внешние условия, трудная социально-экономическая обстановка усиливают имеющиеся в отрасли проблемы, связанные с трудовыми ресурсами. Занимаясь анализом рынка труда в отрасли, автор может констатировать, что происходит изменение как количественного, так и качественного состава трудового потенциала. Можно выделить ряд проблем, с которыми сталкивается региональное сельское хозяйство:

– демографическая ситуация. В регионе неуклонно падает численность населения, происходит его «старение», смертность превышает рождаемость, доля трудоспособного

населения снижается (и по прогнозам Министерства экономики, торговли и предпринимательства Республики Мордовия, этот процесс будет продолжаться);

– миграция трудовых ресурсов. Значительное число трудоспособного населения работает вахтовым методом. Молодежь не видит шансов реализовать себя в аграрном секторе республики (не только в профессиональном, но и в личностном плане). Низкая оплата труда в отрасли и отсутствие перспектив приобрести жилье становятся решающими при выборе молодыми людьми места работы. Уровень социальных услуг на селе не отвечает требованиям комфортности и современности. Молодые люди не видят в регионе возможностей для собственного роста, планирования своей жизни на будущее (в том числе для создания семьи) и уезжают в соседние регионы или в Москву;

– острая нехватка квалифицированных кадров. Прежде всего это касается рабочих специальностей (трактористов, комбайнеров и т.д.) – в сельских районах Мордовии растет нехватка квалифицированной рабочей силы;

– отсутствие системного кратко-, средне- и долгосрочного планирования обеспечения трудовыми ресурсами текущих и новых производственных проектов и программ. Отсюда следует отставание подготовки кадров по требуемым профессиям (прежде всего по рабочим специальностям).

Кроме всего перечисленного, ситуацию в отрасли усугубляют проблемы, связанные с цифровой трансформацией.

Анализируя ситуацию, связанную с демографией, спрогнозировали возможную численность населения республики, которая может сложиться к 2027 г., если протекающие в регионе социально-экономические процессы не изменятся (табл. 1).

Таблица 1. Прогноз численности населения Республики Мордовия до 2027 г. [3, с. 54]

Показатель	2022 г.	2023	2024 г.	2025 г.	2026 г.	2027 г.
Численность населения (на 1 января года), тыс. человек	781,4	771,4	764,4	756,2	749,4	742,4
Численность населения моложе трудоспособного возраста (на 1 января года), тыс. человек	126,6	119,3	110,8	108,1	104,9	102,3
Численность населения трудоспособного возраста (на 1 января года), тыс. человек <i>(в показатель включена численность трудоспособного населения в трудоспособном возрасте и численность неработающих пенсионеров в трудоспособном возрасте)</i>	438,1	435,4	434,2	433,3	431,7	426,5
Численность населения старше трудоспособного возраста (на 1 января года), тыс. человек	221,1	220,5	219,4	214,8	212,8	213,6

Из прогноза видно, что численность населения будет сокращаться и к 2027 году составит 95 % от количества жителей республики в 2022 г. Подобная тенденция наблюдается и для численности населения трудоспособного возраста (97,4%).

Что касается численности занятых в сельском, лесном хозяйстве, рыболовстве и рыбоводстве, то по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Мордовия, в 2023 г. она составила

70,3 тыс. человек (или 16,14% от общей численности населения республики трудоспособного возраста) [3].

Проблемы, вызывающие миграцию трудовых ресурсов республики (чаще всего это вахтовый метод), были проанализированы сотрудниками кафедры социологии и социальной работы и НИИ регионологии МГУ им. Н.П. Огарева. Ими было проведено социологическое исследование – серия полуструктурированных интервью среди жителей Республики Мордовия, работающих вахтовым методом за пределами региона. Работниками ВУЗа было опрошено 24 респондента. Среди них 10 – жители сельских районов республики. Проведенные опросы выявили основные факторы, подталкивающие жителей трудиться вахтовым методом:

- низкая или нестабильная зарплата,
- безработица,
- отсутствие гарантий занятости,
- отсутствие карьерных перспектив на месте жительства.

Особенно остро это касается сельских жителей.

В то же время обозначились и факторы, которые притягивают к этому виду работы:

- потребность в достойной зарплате,
- необходимость поддерживать семью (свою и своих детей),
- улучшать свои жилищные условия и т. д.

Нехватка трудовых ресурсов, а особенно квалифицированных кадров, является еще одной проблемой, оказывающей влияние на формирование рынка трудовых ресурсов Республики Мордовия.

По данным Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Мордовия в 2023 г. в сфере сельского хозяйства было незаполнено 1210 вакансий, что на 37 вакансий больше, чем было в 2022 г. Причем, количество требуемых работников по уровню образования следующие:

1. Высшее образование – 94 вакансии (на 47 вакансий меньше, чем в 2022 г.);
2. Среднее профессиональное образование – 379 вакансий (на 106 меньше, по сравнению с 2022 г.);
3. Среднее образование – 737 вакансий (на 190 мест больше требований 2022 г.).

Районы республики, имеющие наибольшее количество свободных рабочих мест в отрасли: г. Саранск (113 вакансий), Атяшевский (71), Лямбирский (128), Торбеевский (138) и Чамзинский (138) районы.

Многие работники в анализируемой сфере деятельности указывают одной из причин миграции из Мордовии низкий уровень заработной платы в отрасли. Однако необходимо отметить, что ее размер постоянно увеличивается, приближаясь к размеру средней заработной платы как по республике, так и к средней по отрасли в Российской Федерации (табл. 2).

Прогнозные значения уровня заработной платы работников сельского хозяйства (74,3 тыс. рублей к 2026 г.) позволяют надеяться на приток в отрасль квалифицированных специалистов, навыки которых позволят значительно повысить производительность труда, увеличить объем выпускаемой продукции и результативно осуществить цифровизацию всего агропромышленного комплекса. Из табл. 2 видно, что уровень заработной платы работников сельского хозяйства региона, начиная с 2021 г. был выше среднереспубликанского, а в 2022 г. выше среднероссийского более чем на 3 %. Конечно, на разных предприятиях агропромышленного комплекса республики заработная плата может отличаться значительно.

Таблица 2. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций Республики Мордовия по виду экономической деятельности «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» [3].

Показатель	Год				
	2019	2020	2021	2022	2023
1. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, всего, руб. – РМ	28108,3	30930,4	36631,9	43363,0	51922,6
2. Индекс роста среднемесячной номинальной начисленной заработной платы, % к предыдущему году	112,35	110,04	118,43	118,37	119,7
3. Отношение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников сельского хозяйства к среднереспубликанскому уровню, %	97,5	99,4	106,2	109,7	112,3
- к среднему в РФ уровню, %	98,99	99,59	87,22	103,26	98,6
- к прожиточному минимуму в РМ	308,65	331,55	377,03	366,5	424,9

Экономическая ситуация, санкции, касающиеся большинства отраслей экономики, требуют повышения эффективности аграрной отрасли, значительного увеличения производимой продукции. Глава Республики Мордовия в своем Послании Государственному собранию одним из направлений развития АПК обозначил наращивание объемов импортозамещения всей продукции сельского хозяйства.

Для решения поставленных перед АПК региона задач в Мордовии реализуются инвестиционные проекты, предусматривающие создание порядка 2 тысяч дополнительных рабочих мест.

Нехватка «рабочих рук» повышает конкуренцию за трудовые ресурсы и требует формирования кадровой стратегии сельскохозяйственной отрасли, которая должна ставить своей целью развитие человека и развитие условий для жизни и работы на селе [4].

В заключение приходится констатировать тот факт, что Республика Мордовия испытывает дефицит квалифицированных кадров, что сказывается на эффективности деятельности как отдельных предприятий АПК, так и всего региона. В результате проведенного исследования можно сделать вывод об отсутствии внятного, четкого заказа на обучение и подготовку высококвалифицированных специалистов, способных решить проблемы, стоящие перед сельскохозяйственной сферой экономики Мордовии. На сегодня подготовка таких специалистов ведется без учета требований рынка труда и современных запросов населения.

Многие эксперты (ученые и практики) говорят о том, что в республике необходима разработка кадровой стратегии. Подчеркивается необходимость целостного подхода к формированию её стратегии, делается упор на постоянный мониторинг потребности в кадрах, изучение соответствия компетенций потребностям развития предприятий региона, настройки образовательных программ и т. д. Перед Мордовией стоит задача разработки стратегии развития региона с расчетом всех факторов, определяющих развитие человека и республики. Необходимо разработать «человекоцентричную» модель, в которой не республика развивает человека, наоборот, человек – республику.

Понимание сути идентификации территории и постановка ключевых задач стратегического развития в целом для республики и для каждой ее составной административной единицы будут определять ключевые показатели и потребности – и для развития этих территорий, и для обеспечения людей нужными знаниями, умениями, навыками, компетенциями.

Л и т е р а т у р а

1. **Отчет о результатах самообследования за 2022 год.** – URL: <https://mrsu.ru/upload/iblock/908/ede4xf6c06gv0zu102uov0kunalkk152/Otchet-o->

samoobsledovani-MGU-im.-N.P.-Ogaryeva-za-2022.pdf (дата обращения 17.03.2024).

2. **Постановление Правительства Республики Мордовия** «Об утверждении Государственной программы Республики Мордовия развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» № 794 от 29 декабря 2023 г. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/407046690> (дата обращения 17.03.2024).
3. **Мордовия:** стат. ежегодник // Мордовиястат. – Саранск, 2023. – 381 с.
4. **Захарова Г.П. и др.** Состояние и направления улучшения использования трудовых ресурсов сельского хозяйства региона // Вестник Казанского ГАУ. – 2020. – № 1(69). – С. 112-118. – DOI 10.12737/2073-0462-2022-138-143.

УДК 338.4

Ст. преподаватель **Д. А. ДУБРАВИНА**
(ФГБОУ ВО СПБГАУ)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ МОЛОЧНО-ТОВАРНОГО РЫНКА В СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

Молочнопродуктовый подкомплекс АПК является одним из основных секторов аграрного производства, оказывающих влияние на уровень продовольственного обеспечения страны, и, как структурная единица, соответствует классификации ФАО товарно-продуктовых подгрупп, принятой в международной практике – «молоко и молокопродукты в пересчете на молоко» [1]. Молочнопродуктовый подкомплекс АПК представляет собой организационно, технологически и экономически взаимосвязанную систему различных сфер АПК, деятельность которых должна быть нацелена на единый конечный результат. Молоко и молочная продукция являются конечным продуктом специализированных подотраслей, таких как цельномолочная, маслодельная, сыродельная и молочноконсервная. Формирование и развитие молочнопродуктового подкомплекса являются результатом общественного разделения труда, углубления специализации и концентрации производства.

Основные функции молочнопродуктового подкомплекса заключаются в формировании рынка сырого молока и молочной продукции; создании условий для увеличения производства молока; инновационной модернизации процессов производства и переработки молока и повышении конкурентоспособности молочной продукции; сокращении потерь при производстве, транспортировке, переработке и реализации продукции; рациональном использовании ресурсного потенциала производителей и переработчиков молока и сокращении отходов; обеспечении экологической чистоты и безопасности производства.

Молочный рынок представляет собой динамически развивающуюся экономическую систему, функционирующую под влиянием множества факторов. В настоящее время рынок молока и молочных продуктов является одним из крупнейших рынков продовольственных товаров. В общем объеме конечной продукции продовольственного комплекса России его доля в различных регионах составляет от 20 до 30%. В 2022 г. по производству сырого молока Россия заняла 5 место в мире с показателем 32 150 тыс. т, после Европейского союза (143 900 тыс. т), США (102 967 тыс. т), Индии (97 000 тыс. т) и Китая (39 200 тыс. т)

По словам А. Белова, генерального директора Национального союза производителей молока, молочная продукция в прогнозах прироста мировой торговли может занять первое место - она должна увеличиться примерно на 24% к 2030 г. относительно значений 2020-2021 гг. Общая прибавка потребления оценивается в 180 млн т. «То есть потенциал мирового рынка совершенно фантастический. И с точки зрения географических сегментов, на которых будет расти спрос, — это прежде всего дружественные России рынки Юго-Восточной Азии, Ближнего Востока, Северной Африки и Африки в целом», — перечислил он. Развитию российского экспорта молочной продукции, по словам Белова, кроме роста мирового спроса будут способствовать приближение к самообеспеченности внутреннего рынка, высокий

потенциал увеличения производства, выгодное географическое положение России, а также государственная поддержка проектов, ориентированных на экспорт [2].

Министр сельского хозяйства РФ Д. Патрушев в ходе XV съезда Национального союза производителей молока сообщил, что производство молока в России по итогам 2023 года составило 33,5 млн т — почти на 0,5 млн т больше, чем в 2022 г. Он напомнил, что Доктрина продовольственной безопасности предполагает уровень самообеспеченности молочной продукцией в 90%, сейчас достигнут показатель в 85%. При этом министр обратил внимание, что при расчете индекса важно учитывать то, что основной объем импорта приходится на Беларусь: в 2023 году ввоз оттуда превысил 5,5 млн т в пересчете на сырое молоко. «Вместе с белорусскими товарами в рамках нашего Союзного государства у нас обеспеченность рынка уже стремится к 100%», — оценил Патрушев.

Производством молока заняты как сельскохозяйственные организации, так и крестьянские (фермерские) хозяйства и хозяйства населения. Они формируют рынок сырого натурального молока.

Таблица 1. Производство молока и поголовье коров в Северо-Западном федеральном округе и Ленинградской области по категориям хозяйств [3]

	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2022 г. к 2020 г., %
Производство молока в хозяйствах всех категорий, всего тыс. т				
Северо-Западный федеральный округ	2 000,8	2 011,7	2 064,9	103,2
Ленинградская область	658,3	658,0	679,1	103,1
в т. ч. товарное				
Северо-Западный федеральный округ	1831,3	1830,7	1901,4	103,8
Ленинградская область	629,2	611,8	647,3	102,8
Производство товарного молока по категориям, тыс. т				
в СХО				
Северо-Западный федеральный округ	1670,5	1667,3	1750,7	104,8
Ленинградская область	604,5	586,6	621,5	102,8
в К(Ф)Х и ИП				
Северо-Западный федеральный округ	76,5	76,4	75,8	99,0
Ленинградская область	15,8	16,0	16,4	103,7
в ЛПХ				
Северо-Западный федеральный округ	84,3	87,0	74,9	88,8
Ленинградская область	8,9	9,2	9,4	105,6
Поголовье коров на конец года в хозяйствах всех категорий, всего, тыс. гол.				
Северо-Западный федеральный округ	323,4	316,6	314,6	97,2
Ленинградская область	77,0	74,5	75,3	97,7
в СХО, К(Ф)Х и ИП				
Северо-Западный федеральный округ	288,9	284,9	283,8	98,2
Ленинградская область	74,4	72,1	73,0	98,1
Молочная продуктивность коров, всего, кг/год				
Северо-Западный федеральный округ	7189	7356	7604	105,7
Ленинградская область	8853	8964	9212	104,0
в СХО				
Северо-Западный федеральный округ	7880	8066	8324	105,6
Ленинградская область	9045	9162	9435	104,3
К(Ф)Х и ИП				
Северо-Западный федеральный округ	4472	4497	4600	102,8
Ленинградская область	6015	5746	5803	96,4
ЛПХ				
Северо-Западный федеральный округ	4537	4626	4739	104,4
Ленинградская область	7091	7800	7932	111,8

Из табл. 1 видно, что производство сырого молока за анализируемый период стабильно растет в хозяйствах всех категорий Северо-Западного федерального округа, в т. ч.

и в Ленинградской области. При этом в 2022 г. сократилось производство товарного молока в ЛПХ на 11,2% в целом по Северо-Западному федеральному округу. Структура производства молока (т. е. доли по категориям хозяйств) остается практически неизменной: сельскохозяйственные организации (СХО) произвели 1750,7 тыс. т, это 94,0% от общего объема; крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели (КФХ и ИП) дали 75,8 тыс. т; это 4,0%; хозяйства населения, личные подсобные хозяйства (ЛПХ) надоили 74,9 тыс. т, их доля составляет 3,9%.

При этом СХО показали небольшое, но увеличение в тоннаже и структуре, объем и доля К(Ф)Х и ЛПХ немного сократились. В целом картина производства молока по категориям хозяйств за анализируемый период стабильна.

Начиная с 2018 г. в России наблюдается тенденция снижения поголовья – в 2022 г. по сравнению с 2021 г. поголовье скота сократилось на 65 тыс. голов.

Поголовье коров в хозяйствах всех категорий за 2020-2022 гг. в Северо-Западном федеральном округе и Ленинградской области сократилось на 2,8% и 1,9% соответственно. Происходит ежегодное сокращение на 6,8-8,8 тыс. голов КРС в целом по региону и на 1,7-2,5 тыс. голов по Ленинградской области. Снижение поголовья пока преодолеть не удастся. Это системная проблема, имеющая много глубоких причин, в числе которых: постоянное удорожание кормов; дискриминация в энерготарифах в сельском хозяйстве; проблемы инвестиционной привлекательности и многое другое.

По словам председателя Молочного союза России Л. Маницкой, «целый комплекс мер борьбы со снижением поголовья должен быть на уровне Министерства. Но его нет, и поголовье ежегодно снижается. Еще раз подчеркнем: проблема поголовья – это проблема системная, и решение тоже должно быть системным» [4].

Снижение поголовья компенсируется ростом продуктивности животных. Удои, по официальной статистике, растут во всех категориях хозяйств. В Северо-Западном федеральном округе от одной головы надоили: в 2020 г. – 7,2 тыс. кг, в 2022 году – 7,6 тыс. кг, в Ленинградской области в 2020 г. – 8,8 тыс. кг, в 2022 г. – 9,2 тыс. кг.

В рейтинге регионов по продуктивности в хозяйствах всех категорий Северо-Западный федеральный округ занимает 1 место с надоями 7,6 тыс. кг на 1 корову в год. Ленинградская область является одним из регионов-лидеров по продуктивности, тех, кто перешагнул отметку в 9 тыс. кг от коровы в год. Лучшими предприятиями региона по надою молока в среднем на одну фуражную корову в 2023 г. являются: ЗАО «ПЗ «Рабитицы» - 15 328 кг, АО «ПЗ «Гомонтово» - 15 200 кг, АО «ПЗ Гражданский» - 14 185 кг. Данные показатели свидетельствуют, что Россия располагает большими резервами увеличения производства молока за счет повышения продуктивности коров до уровня, достигнутого в Ленинградской области. Это позволит почти полностью удовлетворить потребности населения страны в молоке и молочных продуктах [5].

Важнейшими задачами молочного скотоводства являются: изменение породного состава стада в сторону коров повышенной продуктивности; увеличение срока продуктивного использования коров; улучшение кормовой базы и организация приготовления сбалансированных кормовых смесей с учетом физиологических потребностей животных; автоматизация процессов содержания, доения, кормления животных, регулирование микроклимата в животноводческих помещениях; охрана окружающей среды от отходов животноводства.

В настоящее время большая часть потребляемых населением РФ молочных продуктов производится в результате промышленной переработки сырого молока, которая осуществляется как производителями молока, так и организациями молокоперерабатывающей промышленности. Современная молокоперерабатывающая промышленность представляет собой одну из самых крупных отраслей пищевой промышленности, на вооружении которой находятся десятки тысяч единиц современного технологического и энергетического оборудования, тысячи поточных линий, множество средств механизации и автоматизации технологических процессов.

Молокоперерабатывающая промышленность является одной из стратегических отраслей экономики России, которая обеспечивает устойчивое снабжение населения необходимыми по количеству и качеству молочными продуктами. По основному виду выпускаемой продукции молокоперерабатывающую промышленность можно разделить на несколько направлений: цельномолочное, маслодельное, сыродельное, молочноконсервное и производство мороженого. Молочная продукция – произведенная на перерабатывающих предприятиях: готовые к потреблению молоко, йогурт, кефир, сметана, творог и т. д. Эта продукция представляет рынок готовой молочной продукции.

Организации по переработке молока производят продукцию пищевого, технического и медицинского назначения. Основным сырьем для производства всех основных видов продукции, вырабатываемой организациями молочной промышленности, является сырое молоко. При переработке молока кроме вырабатываемой основной продукции (масло, сыры, творог и т. д.), получают различное вторичное сырье – обезжиренное молоко, молочную сыворотку и т. д. Обезжиренное молоко и сыворотку перерабатывают в различные пищевые, технические продукты и животные корма.

Таблица 2. Производство и переработка основных видов молочной продукции в Северо-Западном федеральном округе и Ленинградской области, т [3]

	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2022 г. к 2020 г., %
Переработано питьевого молока				
СЗФО	512 582	486 958	489 153	95,4
Ленинградская область	205 305	198 150	214 396	104,4
Сыры и сырные продукты				
в физическом весе				
СЗФО	26 834	26 095	30 604	114,1
Ленинградская область	426	1 359	1 988	4,7
В пересчете на молоко				
СЗФО	197 811	224 230	222 782	112,6
Ленинградская область	3 782	11 963	15 505	409,9
Сливочное масло				
в физическом весе				
СЗФО	20 325	18 734	23 204	114,1
Ленинградская область	78	58	1 327	17 раз
В пересчете на молоко				
СЗФО	410 565	378 420	468 717	114,1
Ленинградская область	1 567	1 181	26 804	17 раз

В сравнении с 2020 г. производство сыра и сырных продуктов и сливочного масла выросло соответственно в 4 и 17 раз. В Ленинградской области в 2022 г. было переработано 214 396 т молока, что выше на 4,4% (9 091 т) 2020 г. В целом по Северо-Западному федеральному округу в 2022 г. объем переработанного молока снизился на 4,6 % или 23 429 т.

Потребление молока на душу населения растет и приближается к рекомендуемой норме. Так, в 2022 г. это показатель составлял 276 кг/год по Северо-Западному федеральному округу, что на 5 кг/год больше показателя 2020 г.

Молоко и молочные продукты занимают одно из ведущих мест в пищевом рационе граждан нашей страны и крайне важны для сбалансированного питания человека. Доля молочной продукции в структуре продовольственной корзины (стоимостная оценка) в

различных регионах составляет от 20% до 30%. Однако в последние годы потребление молочной продукции в России снижается. Если в 1990 г. средний уровень потребления молочной продукции составлял 387 кг/чел./год, то к 2020 г. этот показатель снизился до 240 кг/чел./год при минимальной рекомендованной медицинской норме в 325 кг на человека в год. В 2022 г. потребление молочной продукции на душу населения в России выросло до 249 кг в год. Это стало максимумом за последние 28 лет и практически соответствует уровню 1995 г. Рост к 2022 г., когда потребление составляло 241 кг на человека в год, составил около 3% [6].

Молочнопродуктовый подкомплекс в единой системе продовольственного обеспечения нельзя рассматривать как саморегулирующуюся экономическую систему. Во всех индустриально развитых странах он регулируется государством в большей степени, чем другие продуктовые подкомплексы. Отсутствие существенной государственной поддержки [7] и регулирования молочнопродуктового подкомплекса может привести к нарушению организационно-экономических взаимоотношений в системе производства и сбыта молочной продукции.

Молочное животноводство [8] – это капиталоемкий бизнес с длительным производственным циклом, с долгими сроками окупаемости, с плавающей доходностью. Животноводству нужна стабильность, повышение инвестиционной привлекательности, усиленная государственная поддержка, своя племенная база.

Л.Н. Маницкая: «Работать в молочной отрасли никогда не было легко, но в любых условиях нужно продолжать общее дело: нам нужно развитие села, нам нужны рабочие места и рынки сбыта. И, наконец, нам нужна стабильность в производстве молока, в его переработке и потреблении» [4].

Л и т е р а т у р а

1. **Агропродовольственный рынок региона: теория и практика** : монография / П. Ф. Парамонов, Е. А. Егоров, Е. И. Артемова [и др.] ; под общей ред. П. Ф. Парамонова. – Краснодар : КубГАУ, 2016. – 429 с.
2. **Обзор российского и мирового рынков молока и молочной продукции по состоянию на 30.01.2024 г.** // URL: http://www.kaicc.ru/sites/default/files/moloko_rf_i_mir_30.01.2024.pdf.
3. **Справочник молочной отрасли** // URL : <https://data.milknews.ru/regions/szfo>.
4. **Молочный сектор АПК России в 2022–2023 году: итоги и перспективы** // URL: <https://meat-milk.ru/molochnyj-sektor-apk-rossii-v-2022-2023-godu-itogi-i-perspektivy/>.
5. **Широков, С.Н.** Развитие молочного скотоводства в России на современном этапе / С. Н. Широков, С. М. Качалов, Т. П. Кутузова // Научное обеспечение развития АПК в условиях импортозамещения : сборник научных трудов международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава «Научное обеспечение развития сельского хозяйства и снижение технологических рисков в продовольственной сфере»: в 2-частях, Санкт-Петербург, 26–28 января 2017 г. Том Часть 2. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный аграрный университет, 2017. – С. 121-124. – EDN YKJJDJ.
6. **Потребление молочной продукции в РФ поставило почти 30-летний рекорд** // URL : <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2024/02/19/1020948-potreblenie-molochnoi-produktsii-v-rf-postavilo-pochti-30-letnii-rekord>.
7. **Стратегические задачи устойчивого роста производства продукции АПК** / Г. Н. Никонова, А. Н. Исаенко, В. И. Голохвастов, Д. А. Дубравина // Комплексное развитие сельских территорий Сибирского федерального округа : материалы международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения академика РАН П.М. Першукевича, р.п. Краснообск, 21 сентября 2023 г. – Новосибирск: Издательский центр Новосибирского государственного аграрного университета "Золотой колос", 2023. – С. 111-115. – EDN FVDGSS.
8. **Суховольская, Н.Б.** Задачи и принципы управления устойчивым развитием животноводческих предприятий / Н. Б. Суховольская // Современные направления теории и практики экономического анализа, бухгалтерского учёта, финансового менеджмента : сборник материалов международной научной конференции, Новосибирск, 05–06 декабря 2017 г. / Под редакцией Е.Н. Лищук, Е.И. Леоненко, Е.С. Ерёменко, В.А. Суровцевой, М.К.

АНАЛИЗ УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

На сегодняшний день основной целью социального государства является развитие через активное повышение уровня жизни населения. Вопросы повышения качества жизни населения являются одними из наиболее актуальных в современной России.

Уровень жизни населения отражает уровень потребления благ и услуг, а также степень удовлетворения потребностей граждан. Эта категория охватывает все сферы деятельности человека и определяет представление о благосостоянии общества. Эффективность социально-экономической политики государства оценивается по уровню жизни населения, который становится главным критерием этой оценки.

Краснодарский край является одним из наиболее развитых регионов Южного федерального округа. Выгодное географическое положение, значительный ресурсный и подготовленный кадровый потенциал оказывают влияние на всю экономику края. Разнообразный ландшафт региона, прекрасно развитая транспортная инфраструктура и удачное расположение рядом с Азовским и Черным морями благоприятствуют развитию промышленности, сельского хозяйства и рекреационного комплекса.

Преимущества этого региона по сравнению с другими обусловлены не только природными и климатическими условиями, но и потенциальной привлекательностью как объекта для инвестиций. Приоритетными сферами для инвестирования являются транспорт и складирование, сельское и лесное хозяйство, охота, рыболовство и аквакультура, производство, электроэнергетика, газоснабжение, кондиционирование воздуха.

По объему жилья, вводимого в эксплуатацию, регион многие годы подряд занимает одно из лидирующих мест в России (на данный момент - второе место после Московской области - 7,6 млн м⁴ общей площади жилых помещений). На его территории развита транспортная инфраструктура, включающая железнодорожные пути, автомобильные дороги, аэропорты, морские и речные порты, а также магистральные трубопроводы.

Кубань - знаменитый культурный центр России. Здесь активно функционирует разветвленная сеть культурных учреждений: учебные заведения в сфере культуры и искусства, библиотеки, парки, театры, музеи, кинотеатры. На конец 2022 г. количество общедоступных библиотек в регионе достигло 1049, обслуживаемых 1,6 млн читателей. Также в крае действует 1082 культурно-развлекательных организаций, 60 музеев, а также 1406 учреждений для отдыха и оздоровления детей и взрослых.

Несмотря на сильное воздействие пандемии COVID-19 на сферу культуры и искусства, отрасль успешно справилась с вызовами, перейдя на новый уровень цифрового вещания.

Край занимает площадь около 75,5 тыс. кв. км. По данным переписи населения общая численность населения на 01.01.2023 составляла 5819,3 тыс. человек, плотность населения - 77 человек на 1 кв. км.

Оценка демографической ситуации в крае позволила разработать предложения по увеличению воспроизводства населения. Статистические данные, характеризующие состояние воспроизводства населения, показали непрерывное снижение общей фертильности

и суммарного коэффициента рождаемости. Это происходит вследствие снижения доли репродуктивного возраста женщин и «старения» населения.

Кубань продолжает удерживать ведущую позицию по внутренней миграции граждан из других регионов России, включая Дальний Восток. Сейчас на Кубани наблюдается демографический рост, который вызван увеличением числа мигрантов, которые ищут лучшей жизни для себя и своих семей. Благодаря значительному миграционному приросту численность населения практически не уменьшается по сравнению с предыдущим годом. Можно сделать вывод, что увеличение численности населения региона происходит вследствие положительного миграционного прироста за счет внутренней и внешней форм миграции [7].

Основным компонентом экономической составляющей любой хозяйственной системы является трудовой потенциал. На Кубани увеличивается количество трудоспособного населения, что связано с ростом трудовой миграции и увеличения пенсионного возраста. Динамика уровня безработицы в Краснодарском крае представлена в табл. 1.

Таблица 1. Динамика уровня безработицы в Краснодарском крае

Год	Значение показателя в процентах
2018	5,1
2019	4,8
2020	5,7
2021	5,0
2022	3,8

Из таблицы видно, что уровень безработицы по сравнению с 2018 и 2021 г. оставался почти на том же уровне, а в 2022 г. значительно снизился.

Анализ уровня жизни населения, включая доходы и расходы, позволяет получить полную картину о качестве жизни и благосостоянии граждан, определить дальнейшие шаги со стороны управленческих органов по его повышению. Структура доходов остается довольно стабильной на протяжении нескольких лет. Социальные пособия увеличиваются, что свидетельствует об активной работе управленческих органов в области социальной политики. Это проявляется также и в индексации выплат и пособий. Наблюдается тенденция к сокращению экономического неравенства между различными слоями населения. Однако в настоящее время Краснодарский край остается одним из регионов, где распределение доходов все еще остается неоднородным и неравномерным.

Решение жилищной проблемы остается одной из ключевых задач в жилищной политике Краснодарского края. Качественное жилье, отвечающее потребностям людей, имеет важное значение для социально-экономических показателей уровня жизни населения.

К концу 2022 г. общая площадь жилого фонда Краснодарского края увеличилась до 176,2 млн м⁴, что на 7,2% больше, чем в предыдущем году. Большинство жилых помещений (96,7%) находится в частной собственности граждан и компаний, в то время как муниципальное и государственное жилье составляет 2,0% и 1,0% соответственно.

Показатель доступности жилья для населения увеличился на 4,8% по сравнению с 2021 г. и в среднем составляет 30,3 млн м⁴ жилой площади на одного человека. Уровень благоустройства жилья определяется присутствием в нем основного инженерного оборудования, а наличие всех необходимых коммуникаций в жилых помещениях отражает уровень комфорта и благополучия жителей.

Краснодарский край занимает лидирующие позиции в Южном и Северо-Кавказском федеральных округах по количеству учебных заведений и научных учреждений,

занимающихся подготовкой высококвалифицированных специалистов. На 2023 г. в Краснодарском крае функционировало 13 университетов и 20 отделений, которые являются центром притяжения молодежи региона и студентов из других регионов. Краснодарский край обладает значительным потенциалом в области высшего образования и успешно его реализует.

Уровень жизни населения Краснодарского края находится на высоком уровне во многих отраслях. Также стоит отметить, что органы законодательной и исполнительной власти принимают активное участие в повышении благосостояния населения и региона в целом.

Литература

1. **Шильцова, Т.А.** Оценка демографических показателей, характеризующих воспроизводство населения Краснодарского края / Т. А. Шильцова, В. В. Пильщикова, Ю. А. Васильев // Новые технологии. – 2020. – № 2. – С. 116-124. – DOI 10.24411/2072-0920-2020-10212. – EDN NLQMKN.
2. **О жилищных условиях населения Краснодарского края в 2020 году.** Росстат, Управление ФСГС по Краснодарскому краю и Республике Адыгея, 2021 г.
3. **Качество и уровень жизни в Краснодарском крае.** Д.Н. Семенцова, Международный научный журнал «Инновационная наука» № 7, 2016 г.
4. **Краснодарский край в цифрах.** Управление ФСГС по Краснодарскому краю и Республике Адыгея, 2022 г (Статистический сборник).
5. **Анализ доходов и расходов населения Краснодарского края.** А.М. Ляховецкий М.Р. Ворокова, М.Д. Самутина «Международный журнал», 2020 г.
6. **Макурина, А.А., Костянян, А.А.** Трудовой потенциал Краснодарского края. // Журнал Экономика и бизнес. – 2023.
7. **Сапунова, Т.А.** Исследование демографических проблем Краснодарского края: региональный аспект. // Журнал Экономические науки. – 2022 г.

УДК 33.336.6

К-т экон. наук, доцент **С.А. ОЛЕНИЧЕВА**
(ФГБОУ ВО СПБГАУ)

ВЛИЯНИЕ ФИНАНСОВОЙ СТРАТЕГИИ НА ФИНАНСОВУЮ УСТОЙЧИВОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ

В конкурентной среде достижение финансовой устойчивости является основой успешного развития предприятия, а также одной из ключевых характеристик его деятельности, которая и определяет конкурентоспособность предприятия.

Финансовая устойчивость обеспечивает постоянную способность предприятия эффективно использовать имеющиеся финансовые ресурсы для непрерывного процесса производства и реализации продукции.

Финансовая стратегия необходима для достижения финансовых целей предприятия и позволяет поддерживать финансовую устойчивость на высоком уровне.

Елсакова Е.А. считает: «Так как финансовая стратегия охватывает все аспекты деятельности предприятия, то она решает и задачу обеспечения финансовой устойчивости предприятия в условиях рынка» (1).

Финансовая стратегия развития предприятия вырабатывается на основе анализа финансового состояния, эффективности управления предприятием, прогнозов состояния рынков выпускаемой продукции, оценки потенциальных рисков, а также анализа его сильных и слабых сторон.

Важным условием существования организации является умение разработать и реализовать финансовую стратегию, способную эффективно использовать имеющиеся в наличии финансовые ресурсы, а следовательно, поддерживать финансовую устойчивость предприятия на должном уровне.

Воранченко Т.В. считает: «Для увеличения финансовой устойчивости, ликвидности и способности предприятия к оплате его обязательств рекомендуется использовать стратегию концентрированного роста, которая предполагает увеличение спроса на выпускаемую продукцию через активную рекламную кампанию и расширение производственных мощностей, при этом ассортимент товаров остается схожим» (2). Она полагает: «Необходимо разработать стратегию, учитывая следующие основные принципы, которые способствуют более эффективному управлению финансовой устойчивостью:

1. Комплексного подхода при управлении финансовой устойчивостью и интегрированности этой системы с общей системой управления предприятием.

2. Подход, основанный на стратегии, заключается в том, что управление финансовой устойчивостью должно сосредоточиться на достижении стратегических целей развития предприятия, то есть на выполнении перспективных мероприятий и общих результатов, определенных в установленной стратегии компании. Это особенно важно в вопросах обеспечения и улучшения финансового состояния предприятия.

3. Гибкость управления предполагает возможность краткосрочных отклонений от утвержденной стратегии в ответ на изменяющуюся конъюнктуру рынка и внешней среды.

4. Системного подхода, т. е. представления активов и пассивов предприятия в виде производственных, обслуживающих, коммерческих и информационно-управленческих систем со своими входами и выходами.

5. Динамический подход в управлении финансовой устойчивостью означает учет временного фактора, оценку прошлых результатов выполненных проектов, а также прогнозирование будущих тенденций в динамике рынка, уровня инфляции и других показателей внешней среды» (2).

Для примера рассмотрим НПУИК «Концерн «Детскосельский»

Предприятие НПУИК «Концерн «Детскосельский» является крупным сельскохозяйственным производством, входящим в число 300 лучших агрохозяйств в России, и является одним из лидеров по производству молока в Северо-Западном регионе страны.

Таблица 1. Размеры сельскохозяйственного предприятия

Показатели	2020 год	2021 год	2022 год	2022 к 2020 году	
Валовая продукция, всего, тыс. руб.	19499,0	22432,0	28813,0	9314,0	147,7
- в том числе в растениеводстве	9515,0	13316,0	17821,0	8306,0	187,3
- в животноводстве	9703,0	8934,0	10992,0	1289,0	113,3
Валовой сбор зерна, ц.	25040,0	26613,0	34102,0	9062,0	136,2
Поголовье животных, физ. гол.	441,0	489,0	489,0	48,0	110,9
Общая земельная площадь, га	4247,0	4247,0	4247,0	0	100
- в том числе с/х угодий	4187,0	4187,0	4187,0	0	100
Среднегодовая численность работников, чел.	685,0	690,0	699,0	14,0	102
- в том числе занятых в с/х производстве	650,0	650,0	650,0	0	100
Среднегодовая стоимость основных производственных средств, руб.	1 131 300	1 346 476	956 816	-174 484	84,57
Наличие техники, всего, шт.	36,0	39,0	39,0	3,0	108,3

Предприятие работает и развивается стабильно на протяжении исследуемого периода.

Таблица 2. Эффективность и уровень интенсификации сельскохозяйственного производства

Показатели	2020 год	2021 год	2022 год	2022 к 2020 году	
Приходится на 100 га с/х угодий: - основных средств с/х назначения, тыс. руб.	270,20	321,60	228,50	-41,68	84,60
-производственных затрат, тыс. руб.	123,39	200,07	238,77,	115,38	193,5
-затрат труда, тыс. чел. -час.	3,70	4,40	4,10	1,60	110,80
-товарной продукции, тыс. руб.	5904,50	4121,05	4564,82	-1339,6	77,30
-тракторов, шт.	0,43	0,43	0,43	0	100
-поголовья скота, физ. гол.	10,53	11,70	11,70	1,17	111,10
Урожайность с/х культур, ц/га:- озимые зерновые	17,30	22,80	20,00	2,70	115,60
-яровые зерновые	14,40	11,50	17,00	2,60	118,00

По табл. 2 хорошо просматривается повышение эффективности и уровня ведения сельскохозяйственного производства, что подтверждается ростом большинства рассчитываемых показателей.

По данным табл. 3 можно сделать вывод, что финансовое состояние предприятия нормальное.

Таблица 3. Относительные показатели финансовой устойчивости НПУИК «Концерн «Детскосельский» за 2020-2022 г.

Показатели	Нормативное и рекомендуемые значения	2020 год	2021 год	2022 год	Отклонение (±)	
					2021/2020	2022/2021
Коэффициент автономии	> 0,5	0,63	0,40	0,59	-0,23	0,19
Коэффициент финансовой зависимости	≤ 0,5	0,37	0,59	0,40	0,22	-0,19
Коэффициент соотношения заемных и собственных средств	≤ 1	0,59	1,48	0,69	0,89	-0,79
Коэффициент маневренности собственных оборотных средств	≥ 0,5	0,77	1,75	1,23	0,98	-0,52
Коэффициент обеспеченности оборотными средствами	≥ 0,1	0,48	0,43	0,68	-0,05	0,25

Для подтверждения выше сказанного, рассчитаем первую модель Р.Лиса.

Таблица 4. Рассчитанные показатели модели Р. Лиса по предприятию НПУИК «Концерн «Детскосельский» за 2020-2022 года

№	Формула	Расчет			Абсолютное отклонение	
		2020 год	2021 год	2022 год	2021/2020	2022/2021
K ₁	Оборотный капитал/ Активы	0,48	0,7	0,73	0,22	0,03
K ₂	Прибыль до налогообложения / Активы	0,0017	0,01	0,21	0,0083	0,2
K ₃	Нераспределенная прибыль / Активы	0,001	0,0007	0,17	-0,0003	0,1693
K ₄	Собственный капитал / (Краткосрочные+ Долгосрочные обязательства)	1,7	0,68	1,45	-1,02	0,77
Z		0,032	0,045	0,07	0,013	0,025

Делаем вывод, что коэффициент Z в 2022 г. по сравнению с предыдущими годами составил больше 0,07, значит вероятность банкротства мала.

На предприятии НПУИК «Концерн «Детскосельский» используется ценовая стратегия.

В НПУИК «Концерн «Детскосельский» применяется концепция ценообразования «средние расходы плюс прибыль». Предприятие ориентировано на стратегию «проникновение на рынок».

Предприятие одной из основных целей своей деятельности определяет увеличение доли рынка г. Санкт-Петербурга. Также приоритетным является завоевание репутации. Для достижения целей предприятие периодически применяет стратегию понижения цен ниже уровня цен конкурентов.

Такая ценовая политика реализуется за счет:

- качественного обслуживания;
- высокого качества продукции;
- более низких цен.

В настоящее время такая ценовая стратегия приносит хорошие результаты. Предприятию не нужно останавливаться на достигнутом, для улучшения результатов необходимо рассчитывать показатели эффективности применяемой стратегии.

В целом, для усовершенствования работы НПУИК «Концерн «Детскосельский» нужно искать пути по повышению экономической эффективности его деятельности.

Основными резервами улучшения финансовой деятельности предприятия могут быть:

- увеличение полноты выявления денежных доходов;
- максимальное снижение себестоимости продукции;
- правильное распределение и использование прибыли;
- определение потребности в оборотных средствах;
- рациональное использование капитала предприятия;
- работа с персоналом;
- внедрение новых технологий.

НПУИК «Концерн «Детскосельский» следует при проведении финансовой политики реализовать следующие мероприятия:

- увеличить количество заказчиков путем расширенной рекламной политики;
- широко использовать сеть Интернет для повышения продаж;
- регулярно контролировать состояние расчетов по задолженностям;
- постоянно работать с дебиторами;
- по возможности направить средства на занятие новой ниши;
- расширить ассортимент товара;
- увеличить долю, занимаемую предприятием на рынке, в целях повышения конкурентоспособности;
- использовать системы скидок или акций.

При анализе финансового состояния следует особое внимание обратить на соотношение кредиторской и дебиторской задолженности.

Для повышения финансовой устойчивости предприятию следует осуществить некоторые управленческие решения:

- формировать оптимальный объем запасов;
- произвести сбыт излишков запасов по себестоимости;
- управлять структурой капитала, что подразумевает под собой устранение диспропорций в динамике отдельных активов и пассивов.

Литература

1. **Елсакова Е.А.** Финансовая стратегия как элемент обеспечения финансовой устойчивости // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 2.
2. **Воранченко Т.В.** Прогнозирование и анализ движения денежных потоков // Экономический анализ: теория и практика. – 2018. – 467 с.

УЧЕТ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ АКТИВОВ В РОССИЙСКОЙ И МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАКТИКЕ

Если рассматривать учет в целом в Российской практике, то в данный момент проходит процесс реформирования, основная цель которого является сближение требований учета РФ с основными положениями международных стандартов финансовой отчетности. Этот процесс включает постепенную замену Положений по бухгалтерскому учету Федеральными стандартами бухгалтерского учета, которые приближены к МСФО, но тем не менее проблема соответствия российского учета требованиям МСФО сохраняется [1].

В 2022 г. был принят ФСБУ 14/2022 «Нематериальные активы», утвержден приказом Минфина России от 30.05.2022 № 86н. Данный стандарт обязателен для применения к ведению бухгалтерской (финансовой) отчетности за 2024 г. Одновременно должны учитываться изменения в правилах учета капитальных вложений в нематериальные активы, внесенные в ФСБУ 26/2020 «Капитальные вложения» приказом Минфина от 30.05.2022 № 87н.

В международной практике основные положения по учету нематериальных активов представлены в МСФО IAS 38 «Нематериальные активы», а в Российской практике до 2022 г. действовало Положение «Учет нематериальных активов» ПБУ 14/2007, а с 2022 г. – ФСБУ 14/2022 «Нематериальные активы».

В настоящее время многие предприятия используют нематериальные активы. Соответственно, возникает необходимость их достоверного учета и отражения в отчетности. В связи с переходным периодом в нормативном регулировании НМА актуальными являются вопросы понятия и учета нематериальных активов.

В IV части Гражданского кодекса РФ, ст. 1225, сказано, что к нематериальным активам относятся «объекты интеллектуальной собственности, которые представляют собой результат интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана». Государство обеспечивает правовую охрану исключительного права на некоторые объекты интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации [2].

В ранее действовавшем ПБУ 14/2007 «Учет нематериальных активов» и в действующем в настоящее время ФСБУ 14/2022 не дается определение нематериального актива, но перечислены условия, при выполнении которых объект может приниматься к бухгалтерскому учету в качестве такого актива:

- а) объект не имеет материально-вещественной формы;
- б) предназначен для использования организацией в ходе обычной деятельности при производстве и (или) продаже ею продукции (товаров), при выполнении работ или оказании услуг, для предоставления за плату во временное пользование, для управленческих нужд;
- в) предназначен для использования организацией в течение периода более 12 месяцев или обычного операционного цикла, превышающего 12 месяцев;
- г) способен приносить организации экономические выгоды (доход) в будущем, на получение которых организация имеет право;
- д) может быть выделен (идентифицирован) из других активов или отделен от них» [3].

В МСФО, в отличие от российских нормативных актов, дано определение понятию «нематериальный актив». Согласно МСФО (IAS) 38 «Нематериальные активы», «нематериальные активы – это идентифицируемый немонетарный актив, не имеющий физической формы». Для того чтобы актив мог быть признан НМА, необходимо выполнение трех условий:

– «идентифицируемость – актив является отделяемым, то есть может быть отделен от предприятия, продан, передан, лицензирован, предоставлен в аренду или обменен, а также объект является результатом договорных или других юридических прав»;

– «наличие контроля – предприятие контролирует актив, если оно обладает правом на получение будущих экономических выгод, а также может ограничить доступ других лиц к этим выгодам»;

– «вероятность получения будущих экономических выгод – получение выручки от продажи продукции, работ, услуг, а также снижение затрат или другие выгоды, получаемые от использования предприятием нематериального актива» [4].

Как видно из представленных критерий, в МСФО 38 более четко, чем в ФСБУ 14/2022, приведены критерии идентификации нематериального актива

В СБУ 14/2022 указано, что нематериальными активами являются, например:

а) результаты интеллектуальной деятельности;

б) средства индивидуализации юридического лица, товаров, работ, услуг и предприятий (далее - средства индивидуализации);

в) разрешения (лицензии) на осуществление отдельных видов деятельности [3].

Кроме того, ФСБУ 14/2022 относит к нематериальным активам деловую репутацию компании, за исключением гудвилла, созданного силами самой компании.

Но при этом в ФСБУ 14/2022 расширен перечень активов, которые не учитывают как нематериальные активы. Так, в п. 8 сказано, что не рассматриваются как нематериальные следующие активы:

«а) финансовые вложения;

б) результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, приобретенные или созданные (находящиеся в процессе создания) для продажи в ходе обычной деятельности организации;

в) права пользования активом, возникающие из договора аренды;

г) долгосрочные активы к продаже;

д) поисковые активы;

е) средства индивидуализации (например, фирменные наименования, товарные знаки, знаки обслуживания), созданные собственными силами организации;

ж) интеллектуальные и деловые качества персонала организации, его квалификация и способность к труду;

з) информация о покупателях (заказчиках) и иных контрагентах организации, созданную собственными силами организации;

и) материальные носители (вещи), в которых выражены результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, в случае когда организацией принято решение об учете этих материальных носителей (вещей) отдельно от объекта нематериальных активов» [3].

Особую сложность вызывает п. е – средства индивидуализации (например фирменные наименования, товарные знаки, знаки обслуживания), созданные собственными силами организации. Согласно ранее действовавшему ПБУ 14/2007, п. 4, такие активы относились и учитывались как нематериальные [5]. Следовательно, возникает вопрос: почему именно средства индивидуализации, созданные собственными силами организации, не могут считаться нематериальным активом? В ФСБУ 14/2022 нет по этому поводу никаких пояснений, но так как ФСБУ основаны на МСФО, рассмотрим требования IAS 38. В п. 63 и 64 указано, что «торговые марки, титульные данные, издательские права, списки клиентов и аналогичные по существу статьи, созданные самим предприятием, не подлежат признанию в качестве нематериальных активов. Затраты на торговые марки, титульные данные, издательские права, списки клиентов и аналогичные по существу статьи, созданные самим предприятием, невозможно отличить от затрат на развитие бизнеса в целом». Следовательно, такие статьи не подлежат признанию в качестве нематериальных активов [4].

В связи с тем, что по требованиям ФСБУ и ПБУ перечень активов, относящихся к нематериальным активам, отличается у предприятий, возникает необходимость пересмотра и пересчета стоимости НМА при переходе на ФСБУ 14/2022.

Существует два метода перехода, они представлены на рис. 1.

Рис. 1. Методы перехода на ФСБУ 14/2022 [3]

При единовременной корректировке необходимо учитывать тип объекта. Порядок корректировки при данном способе представлен на рис. 2.

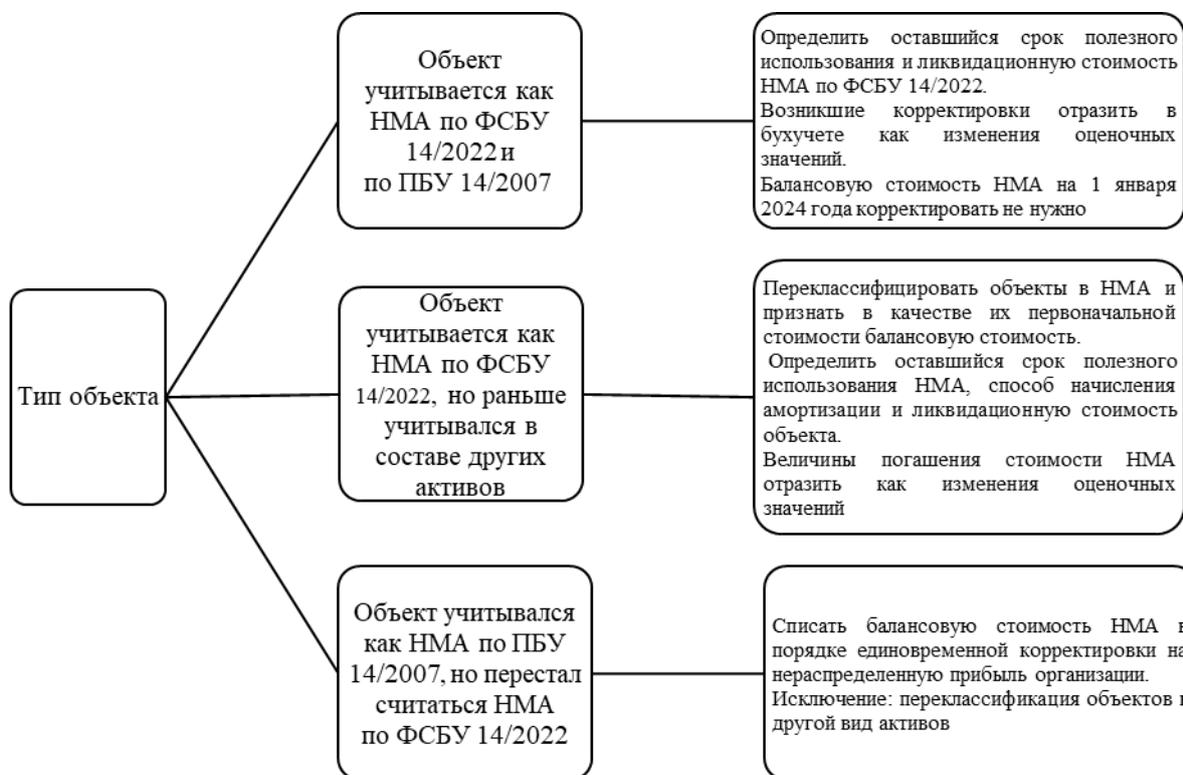

Рис. 2. Порядок корректировки

Существует также перспективный пересчет, но он предназначен только для компаний, которые ведут упрощенный бухгалтерский учет, то есть для малого бизнеса, некоммерческих организаций и участников проекта «Сколково».

Еще одно новшество, которое появилось с ведением ФСБУ 14/2022 – возможность ограничения стоимости нематериальных активов, что указано в п. 7 ФСБУ 14/2022: «Организация может принять решение не применять ФСБУ в отношении активов, характеризующихся признаками, установленными пунктом 4, но имеющих стоимость за единицу ниже лимита, установленного организацией. Указанный лимит устанавливается с учетом существенности информации о таких активах». Согласно ранее действующему ПБУ 14/2007 все нематериальные активы должны были быть включены в учет вне зависимости от их стоимости [5]. ФСБУ 14/2022 позволяет установить предельную стоимость НМА и не учитывать те активы, стоимость которых ниже этого предела.

Подводя итоги, можно сказать, что с введением в действие ФСБУ 14/2022 различия, нашедшие своё отражение в ПБУ, ФСБУ и МСФО, стали достаточно значимыми. Соответственно, у предприятий возникает необходимость пересмотра и пересчета стоимости НМА при переходе на ФСБУ 14/2022 одним из рассмотренных выше методов, что, в свою очередь, окажет влияние на стоимостную оценку НМА.

Литература

1. **Андреева, О.О.** Основные изменения в нормативном регулировании бухгалтерского учета: Материалы научной конференции профессорско-преподавательского состава и аспирантов «Научное обеспечение развития АПК в условиях реформирования». - СПб., 2013. 2 ч. - С. 9-13.
2. **Гражданский кодекс Российской Федерации**, часть 4 (ГК РФ ч.4).
3. **Федеральный стандарт бухгалтерского учета ФСБУ 14/2022 «Нематериальные активы»** Приказ Минфина России от 30.05.2022 № 86н (Зарегистрировано в Минюсте России 28.06.2022 № 69031).
4. **Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 38 «Нематериальные активы»** Приказ Минфина России от 28.12.2015 № 217н (ред. от 14.12.2020).
5. **Приказ Минфина России от 27.12.2007 N 153н** (ред. от 16.05.2016) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» (ПБУ 14/2007)» (Зарегистрировано в Минюсте России 23.01.2008 № 10975).

УДК 334

Аспирант **А.Т. ГЛУХОВ**
(ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»)

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

В настоящее время вопросы развития сельского хозяйства становятся особенно актуальными, так как эта отрасль является стратегической с точки зрения обеспечения безопасности государства. Именно поэтому ее развитию уделяется такое пристальное внимание.

Стратегическая важность развития аграрного сектора экономики требует выявления основных факторов, оказывающих решающее влияние на его развитие. К ним, по нашему мнению, относятся принцип организационной структуры, формирование собственника и трудовые ресурсы.

Принципом организации является принцип институционализма, чья история уходит еще в XIX век, но он актуален и сейчас и более распространен как неoinституционализм.

Институционалисты, выступая против субъективно-психологического подхода и идеи экономического агента как максимизатора полезности, предложили вместо этого рассмотреть человека как комплексной личности, действия которой определяются не только экономическими, но и социальными факторами. Особое внимание было уделено анализу человека как члена различных социальных групп, с акцентом на коллективные, а не индивидуальные действия. В оппозиции к равновесному анализу неоклассиков, институционалисты предложили изучение экономических явлений в их развитии и

исторической динамике, подчеркнув важность анализа конфликтов интересов внутри общества.

Неоинституционализм расширил границы анализа общественной жизни, применяя методологию микроэкономики для изучения широкого круга социальных взаимодействий, исходя из предположения о рациональности поведения человека, описываемого как «экономический человек». Этот подход, акцентирующий на обмене как на взаимовыгодной договорной операции, получил название контрактной парадигмы, в то время как его расширение на не-экономические сферы определяется как «экономический империализм».

Институты предполагается менять в соответствии с изменяющимися условиями, поскольку они являются способами реагирования на новые вызовы. Следовательно, эволюция институтов является ключом к пониманию развития общества в целом.

«Институты – это, по сути дела, распространенный образ мысли о том, что касается отдельных отношений между обществом и личностью и отдельных выполняемых ими функций. Будучи продуктом прошлых процессов, институты часто не соответствуют требованиям современности и выступают в роли консервативной силы. Они представляют собой фактор социальной инерции» [3].

Центральной задачей институциональных изменений является увеличение производственной эффективности путем формирования эффективного собственника. Этот процесс подразумевает развитие экономической системы с активной конкуренцией между различными формами собственности, равного обменом между промышленностью и аграрным сектором, созданием рыночной инфраструктуры и проведением эффективной социальной политики в отношении сельского населения.

Особым объектом собственности, присущим аграрному сектору экономики, является земля. Вследствие специфики земли, по нашему мнению, следует рассмотреть также и сущность земельной собственности. К настоящему моменту неопровержимым фактом является то, что отношения собственности представляют собой фундаментальную основу всей системы экономических отношений. В таком случае земельная собственность, механизм ее экономической и правовой реализации являются основой аграрных отношений. Земля является продуктом самой природы и представляет собой результат многовекового естественно-исторического развития природы. Вследствие особенности земли следует различать понятия объекта и субъекта собственности на землю, а также право собственности и отношения собственности. Субъекты права собственности на землю – это собственники конкретных земельных участков, наделенные земельными правами и несущие обязанности в соответствии с земельным законодательством.

В основе преобразований, направленных на формирование эффективного собственника, лежит эволюционный подход, что особенно значимо для развития аграрного сектора.

Основной целью таких трансформаций является повышение производительности путем создания условий для появления эффективных собственников, возникновение которых обусловлено развитием экономических отношений, конкуренцией, обеспечением справедливого обмена между аграрным и промышленным секторами, разработкой рыночной инфраструктуры и государственной поддержкой сельскохозяйственных производителей.

Начальная стадия трансформации была связана с пересмотром владения землей и изменением юридического статуса сельскохозяйственных предприятий при передаче имущества в руки новых владельцев. Однако эти шаги не решили проблему отчуждения работников от земли и производственных ресурсов из-за неравномерности принятия решений и ошибок, не обеспечив согласованности экономических интересов различных участников. Это привело к снижению эффективности труда и деградации использования земельных и имущественных ресурсов, обострив кризис в аграрном секторе.

Сформировалась экономика «выживания» на фоне серьезного кризиса, потери роли государства в управлении и регулировании аграрного сектора, ценовых дисбалансов и высоких процентных ставок. Это привело к уменьшению производства и инвестиций в

сельское хозяйство, увеличению доли теневого сектора, снижению доходности, усилению финансовой нестабильности предприятий и падению квалификации рабочей силы.

Далее были предприняты усилия по совершенствованию механизма собственности через уточнение имущественных прав для различных форм хозяйствования, приводя их уставы в соответствие с законодательством и нацеливаясь на повышение ответственности владельцев за работу предприятий. Однако на практике эти меры привели к углублению кризисных тенденций и к дальнейшему снижению финансовой стабильности предприятий, многие из которых (до 80% в 1995-1998 годах) оказались неспособны к платежам, а также к их разделению на более мелкие единицы. Вопросы, касающиеся монопольного положения перерабатывающих заводов и банкротства финансово неустойчивых ферм, потерявших возможность к восстановлению, остались без должного методического и юридического регулирования.

В ответ на проблему неплатежеспособности аграрных организаций были предприняты меры, включая реструктуризацию долгов, введение внешнего управления для восстановления платежеспособности, создание новых и филиальных предприятий, аренду ликвидных активов и присоединение неспособных к платежам компаний к финансово стабильным коммерческим структурам. Тем не менее эти меры реструктуризации не получили широкого распространения.

Дальнейшее законодательное регулирование и разработка финансовой, кредитной и социальной политики государством способствовали поддержке собственников и работников в аграрном секторе, признанном стратегически важным для развития страны.

Построение системы экономических отношений между субъектами агропромышленного комплекса строится на отношениях прав собственности, и в зависимости от действующей парадигмы теории собственности строятся отношения институциональных единиц сектора агропромышленного комплекса.

Так, теория прав собственности, возникшая в рамках маржиналистско-институционального направления, отличается двумя основными особенностями. С одной стороны, она исходит из англо-саксонской правовой традиции, открывшей возможности для разработки проблем собственности в рамках принципа «одно вещь – много собственников». С другой стороны, она в большей степени соответствует практическим возможностям и требованиям индустриального и постиндустриального уровней развития общества.

Третьим фактором развития аграрного сектора экономики является, по нашему мнению, человеческий капитал. Аграрная сфера представляет собой уникальную область, которая требует особой конфигурации человеческого капитала. Мы считаем, на основе мнения многих ученых, в сфере сельского хозяйства необходимо учитывать другие факторы: опыт работы в частных фермах, физическую стойкость, а также уровень здоровья и уровень культуры, традиций сельских районов.

Производительность труда в сельском хозяйстве определяется несколькими аспектами: 1) оптимальным уровнем вложений в медицину и образование специалистов аграрной отрасли; 2) запасом производственного потенциала человека и его эффективным применением; 3) развитием социальной инфраструктуры села; 4) созданием условий для повышения прибыли в данной сфере; 5) формированием производственной эффективности и производительности труда, которые зависят от соблюдения нормативов трудового законодательства.

Как мы можем видеть из практического опыта, создание личного подсобного хозяйства становится значимым индикатором при оценке потенциала работников в исследуемой сфере. Это способствует развитию навыков в области управления и организации труда, а также повышает эффективность осуществления сельскохозяйственных операций. Стойкость также имеет важное значение в аграрной сфере, где физическая активность составляет неотъемлемую часть трудового процесса. Выносливые труженики способны длительное время трудиться, переносить физические нагрузки и соответствовать требованиям сельскохозяйственной деятельности.

Следовательно, расширение перечня компонентов человеческого капитала включает в себя практический опыт в управлении личным подсобным хозяйством, состояние общего здоровья, а также все прочие аспекты жизнедеятельности в сельской местности. Эти аспекты будут способствовать более успешной деятельности сельскохозяйственных работников и содействовать прогрессу в исследуемой области.

Функция контролирующего органа в системе и развитии человеческого ресурса в сельскохозяйственной области очень важна. Человеческие возможности играют решающую роль в обеспечении продовольственной безопасности государства и стимулировании нововведений в экономике; сельскохозяйственный сектор необходимо всесторонне поддерживать и выделять дополнительную помощь.

Таким образом, взаимодействие основных факторов: институциональной организации, регулирования отношений собственности и развития человеческих ресурсов дает существенное развитие аграрного сектора экономики.

Л и т е р а т у р а

1. **Мандрыко, А. В.** Трансформация отношений собственности в сельском хозяйстве / А. В. Мандрыко. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2008. – № 1 (1). – С. 97–107.
2. **Международной научно-практической конференции**, Ростов-на-Дону, 12 апреля 2023 года. – Ростов-на-Дону: АзовПринт, 2023. – С. 128-131. – EDN LDUBAW. Мировые тренды экономического развития аграрного сектора: роль и место России : Материалы Международного Круглого стола, Ростов-на-Дону, 18 мая 2023 года. – Ростов-на-Дону - Таганрог: Южный федеральный университет, 2023. – 113 с. – ISBN 978-5-9275-4411-0. – DOI 10.34924/FRARC.2023.72.94.001. – EDN KCJLQI.
3. **Самошилова, Г.М.** Институционализм – история и современность // Вестник ОмГУ. – Серия: Экономика. – 2004. – №4
4. **Усенко, Л. Н.** Перспективы развития предпринимательской деятельности в России / Л. Н. Усенко // Технологии стратегического управления в современном мире: материалы Международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 12 апреля 2023 г. – Ростов-на-Дону: АзовПринт, 2023. – С. 128–131. – EDN LDUBAW.

УДК 347

Аспирант **В.А. ЕРОХИН**
(ФГБОУ ВО РГЭУ (РИНХ))

НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СФЕРЫ ЗАКУПОК В АПК

В современных условиях геополитического и геоэкономического противостояния в мире возрастает роль государственного регулирования экономики, особенно в аграрной сфере, обеспечивающей продовольственную безопасность страны как основу дальнейшего устойчивого социально-экономического прогресса.

Агропромышленный комплекс РФ, как и в целом экономика нашей страны, переживает в настоящее время непростой этап. Однако АПК России активно развивается, несмотря на усиливающееся санкционное давление и другие трудности. Во многом этому способствовали рекордные урожаи зерновых культур последних лет, значительные меры государственной поддержки отраслей, позволившие смягчить негативный эффект санкций и в целом условий макроэкономической нестабильности и турбулентности.

В последние 10-12 лет в отраслях аграрного производства России произошли значительные технические и технологические изменения, что, в том числе, способствовало стабильным урожаям - урожайность зерновых достигла уровня 34 ц/га, Российская Федерация стала ведущим экспортером зерна в мире.

В соответствии со стратегией развития АПК до 2030 г. [1] основу развития отрасли должно составить увеличение объемов экспорта сельскохозяйственной продукции и прежде всего зерна. Растущий в последние годы экспорт зерновых может стать решением проблемы

значительного сокращения поставок других экспортоориентированных отраслей российской экономики. Однако цены на зерно на мировых рынках демонстрируют тенденцию к снижению. Экспортную деятельность осложняют вызванные санкциями проблемы фрахта судов и страхования грузов, трудности расчетных операций с иностранными покупателями, сложности в организации логистики. Рост экспортных пошлин на зерно, квотирование вывоза продукции, низкая платежеспособность традиционных российских контрагентов (стран Ближнего Востока, Африки и Азии) в совокупности снижают доходность внешнеэкономической деятельности. Размер экспортных пошлин на зерно в России вызывает много дискуссий и споров среди экономистов и представителей сельского хозяйства. Одни считают, что это необходимый шаг для защиты отечественного рынка и поддержки отрасли, другие – что это ограничивает свободу торговли и может негативно сказаться на экспортных доходах страны. В любом случае, экспортные пошлины на зерно в России остаются важным инструментом государственного регулирования экономики и будут продолжать привлекать внимание и вызывать обсуждения в будущем. Важно найти баланс между защитой отечественного рынка и поддержкой экспорта, чтобы обеспечить стабильное развитие сельского хозяйства и экономики в целом.

Несмотря на все сложности, с которыми столкнулись российские компании в 2023 г., экспорт в текущих ценах продемонстрировал прирост на 12%. На зарубежные рынки направлено более 70 млн тонн отечественной сельхозпродукции и продовольствия.

В 2023 г. увеличились объемы экспорта зерна в такие дружественные страны, как Бразилия, Танзания, Йемен, Бангладеш, Тунис. Кроме того, увеличены отгрузки зерна в страны ЕАЭС - Киргизию, Казахстан, Белоруссию.

Ростовская область в очередной раз собрала рекордный урожай пшеницы, улучшив в 2023 г. результат по сравнению с предыдущим 2022 г. на 6,5%. В структуре экспорта российского зерна около 40% занимает зерно, выращенное в Ростовской области.

Агропромышленный комплекс занимает важное место не только в системе материального производства, но и в социально-экономическом развитии донского региона. Однако специалистам хорошо известно о низкой рентабельности сельскохозяйственного производства, невозможности получить доход, достаточный для возмещения издержек производства, сохранения земель и социального развития сельских территорий. Министр сельского хозяйства Ростовской области К. Рачаловский заявил, что рентабельность хозяйств в течение последних трех лет снизилась с 85,7% до примерно 35,5% [2].

Государство играет важную роль на рынке зерна, так как оно является одним из крупнейших производителей и экспортеров этого продукта. Благодаря своим ресурсам и инфраструктуре государство способно обеспечить стабильное производство и поставки зерна на внутренний и мировой рынки.

Вместе с тем государство также выполняет роль регулятора на рынке зерна. Это происходит через различные механизмы, такие как установление ценовых лимитов, субсидирование производства и экспорта, а также введение таможенных пошлин на импорт отдельных видов продовольствия.

На период 2023-2025 гг. государством предусмотрено дополнительное выделение на развитие АПК РФ 11,5 млрд руб. Сегодня государственная поддержка отрасли предусматривает более 50 различных мер. Прежде всего следует сказать, что в России действуют несколько основных государственных программ, которые охватывают не только непосредственно самих аграриев, но и промышленность, и сферу науки: «Программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия»; «Эффективное вовлечение в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развития мелиоративного комплекса»; «Комплексное развитие сельских территорий»; «Воспроизводство и использование природных ресурсов» и другие, прямо или опосредованно затрагивающие данную сферу.

Поддержка аграриев в условиях геоэкономического давления выступает значительным стимулом повышения эффективности сельского хозяйства, роста

современного агропроизводства и продовольственного рынка. Различные варианты государственной помощи доступны как опытным, так и начинающим сельхозпроизводителям.

Особенно важным направлением государственного регулирования нам представляется реализация инструментов воздействия в сфере закупок зерна, как важнейшего продукта обеспечения качественного и доступного питания российских граждан, как и ведущего компонента экспорта РФ. Государственное регулирование закупок зерна является важной составляющей экономической политики государства. Оно направлено на обеспечение стабильности цен на зерно, поддержку производителей и обеспечение населения качественным продовольствием в объемах, соответствующих медицинским и социальным нормам. «Создание относительно равных условий экономической доступности ключевых видов продовольствия для населения и сглаживание социальной дифференциации по доходам на уровне региона в среднесрочной перспективе должно стать приоритетом новой парадигмы продовольственной безопасности, отвечающей требованиям не только рационального использования внутренних ресурсов, но и повышения уровня жизни населения с низкими доходами» [3].

Государство устанавливает правила и нормы для проведения закупок зерна, контролирует их выполнение и принимает меры по предотвращению монополизации рынка и несправедливой конкуренции. В соответствии с Федеральным законом № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» государственные закупочные интервенции проводятся в целях стабилизации цен на рынке сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия и поддержания уровня доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей. Инструменты государственных закупочных интервенций реализуются в регионах с высокой зерновой специализацией и недостаточно развитой логистической инфраструктурой. В рамках данных мероприятий проводится оценка балансовых индикаторов рынка, основные параметры которых влияют не только на ценообразование, но и на дальнейшие темпы развития аграрного рынка. Объединенной зерновой компанией в рамках интервенций в период с 11.02.2023 по 24.03.2024 государственный фонд пополнен на 845,1 тыс. тонн зерна на 12 млрд рублей. С 27 марта 2024 г. закупочные интервенции возобновлены. Предполагается, что запасы зерна госфонда будут направлены на нужды мукомольной и хлебопекарной промышленности [4].

Правительство РФ планирует рассмотреть вопрос о выделении средств из резервного фонда для закупок в интервенционный фонд сельхозпродукции, при этом подчеркивается необходимость усиления контроля эффективности расходов средств бюджета на проведение зерновых интервенций, расширение экспортного потенциала.

В нынешнем сельскохозяйственном году (июнь 2023 – июнь 2024 г.) Россия намерена экспортировать 66 млн т зерна – в том числе 54 млн т пшеницы. Президент РФ в своем Послании Федеральному собранию 29 февраля 2024 г. особо отмечал: «Россия – лидер на глобальном рынке пшеницы. Мы входим в двадцатку стран-экспортеров питания. К 2030 году объем производства российского АПК должен вырасти не менее чем на четверть по сравнению с 2021 г., а экспорт – увеличиться в 1,5 раза» [5].

Считаем необходимым постановку и решение задач в области государственной поддержки семеноводства и селекции, обеспечения высокого процента внедрения научных разработок в области аграрных технологий, расширение опыта глубокой переработки зерна и уменьшение импортозависимости по данной категории продовольствия, что в совокупности позволит наиболее результативно использовать резервы роста продовольственной безопасности РФ.

Российские агрохолдинги активно занимаются закупками зерна, являясь одними из крупнейших игроков на рынке сельскохозяйственного сектора. Эти компании имеют значительный вес в экономике страны и играют важную роль в обеспечении продовольственной безопасности. Закупка зерна является одним из ключевых направлений деятельности российских агрохолдингов, которые стремятся обеспечить себя собственным

сырьем для производства кормов и продуктов питания. Благодаря использованию современных технологий и инновационных подходов российские агрохолдинги обеспечивают высокое качество закупаемого зерна, что позволяет им удерживать лидирующие позиции на рынке. Кроме того, эти компании активно развивают сотрудничество с местными фермерами и производителями, способствуя развитию сельского хозяйства в России.

Рынок зерна для нашей страны имеет стратегическое значение. Контроль цен на зерно необходим, с одной стороны, с точки зрения экономической доступности продовольствия для всех слоев населения, а с другой – в целях обеспечения конкурентоспособности российского зерна на мировом рынке. В 2024 г. динамика цен на российское зерно будет определяться объемами собранного урожая, растущим спросом (прежде всего, со стороны бедных и беднейших стран), геополитической ситуацией в причерноморском регионе, а также уровнем переходящих запасов зерна, сформировавшихся на данный момент в значительных объемах.

В заключение важно подчеркнуть острую необходимость государственной поддержки развития сельского хозяйства и смежных отраслей – участников зернового рынка для незамедлительного решения важнейших проблем, снижения влияния различных рисков, угроз и форс-мажорных обстоятельств. Государственное регулирование АПК в РФ экономическими методами направлено на формирование и укрепление продовольственной независимости страны, защиту от монополизации отдельных отраслей. Рационализация закупочной деятельности в АПК особенно актуальна в современных условиях санкционных ограничений, поскольку именно сейчас остро стоит задача обеспечения экономически обоснованной стоимости сельхозпродукции и ее максимальной пользы. Тщательная организация закупочного процесса именно в агропромышленном секторе играет решающую роль в эффективности всей производственной цепочки. Государственное регулирование закупок зерна способствует развитию сельского хозяйства и обеспечению продовольственной безопасности страны. Однако важно соблюдать баланс между интересами производителей и потребителей, чтобы не нарушить равновесие на рынке и не получить к негативных последствий для экономики. Поэтому государственное регулирование закупок зерна должно проводиться с учетом всех факторов и взаимодействии со всех заинтересованных сторон.

Литература

1. **Стратегия развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года.** – URL: <http://government.ru/docs/46497>.
2. **Ермаков, Г.** Минсельхоз признал, что на фоне рекордных урожаев хозяйства на Дону стали зарабатывать меньше. – URL: <https://161.ru/text/economics/2024/03/13/73328009/?ysclid=lu8pnkq3j567154643>.
3. **Клименко, А. И.** Прогнозирование продовольственной безопасности региона в контексте экономической доступности продуктов питания / А. И. Клименко, Л. Н. Усенко, М. А. Холодова // Мелиорация и гидротехника. – 2022. – Т. 12, № 1. – С. 264–283. – DOI 10.31774/2712-9357-2022-12-1-264-283. – EDN QIMVBL.
4. **Правительство РФ выделит Минсельхозу средства на увеличение госзакупок зерна.** – URL: <https://www.interfax.ru/business/950511>.
5. **Послание Президента Федеральному Собранию 29.02.2024.** – URL: www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/73585.

КЛЮЧЕВЫЕ ТОЧКИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ АГРОХОЛДИНГОВ ВО ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Вопрос о специфике внешнеэкономической деятельности агрохолдингов находит решение в исследовании основ и механизмов институциональных структур. Агрохолдинг, представляя собой значительную агропромышленную интеграцию, занимается решением обширного спектра задач.

Данная интеграция объединяет и оптимизирует работу сельскохозяйственных, промышленных и перерабатывающих подразделений для производства товаров из аграрного сырья и повышения экономической эффективности благодаря взаимной выгоде участников. Этот процесс приобрел значительную релевантность и практическое значение во второй половине XX века, когда появились разнообразные формы организационной интеграции. Можно выделить агропромышленные районные ассоциации, комбинаты, агрофирмы, базирующиеся главным образом на управленческом подходе к регулированию взаимосвязей между субъектами. Слияние аграрного и индустриального производства способствует созданию условий для эффективного использования трудовых ресурсов обеих сфер. Цели, задачи, формы и результаты интеграции могут значительно отличаться в зависимости от контекста интеграционного процесса и уровня его активности.

Многообразие интеграционных форм в российском АПК демонстрирует разносторонность подходов к организационно-экономическому устройству и может быть классифицировано по трем основным моделям. Первая группа включает структуры, основанные на договорных отношениях между независимыми субъектами, такими как союзы, партнерства, кооперативы, ассоциации. Вторая модель отражает сотрудничество между юридическими лицами через синдикаты, консорциумы, концерны, где ключевым элементом является производственно-экономическое взаимодействие. Третья модель представляет собой интеграцию через централизацию капиталов и потерю отдельными участниками юридической независимости и включает в себя формирование агрофирм, компаний, корпораций, холдингов, финансово-промышленных групп, акцентируя внимание на объединении ресурсов для достижения общих целей.

Интеграционные движения в агропромышленном комплексе стимулируются потребностью в создании единой технической, технологической, управленческой и экономической системы, обеспечивающей бесперебойность всех стадий от производства до конечного потребителя аграрной продукции. В контексте рыночной экономики, где конкурентные отношения набирают обороты, интеграция становится ключом к эффективному разрешению вопросов трудоустройства и социальной стабильности, улучшая возможности объединенных структур для адаптации и выживания. Формирование крупных агропромышленных объединений способствует снижению социальной напряженности за счет оптимизации работы убыточных предприятий и преобразования их в новые интегрированные управленческие структуры.

Значительные преимущества интегрированных агропромышленных формирований заключаются в возможности создания цельного производственного цикла, охватывающего все этапы, начиная от выращивания и до сбыта продукции, что способствует заметному уменьшению производственных расходов.

Интеграционные процессы в агропромышленном секторе, охватывающие производство и переработку продукции, приносят взаимную выгоду как фермерам, так и перерабатывающим предприятиям. Эта совместная деятельность порождает так называемый «синергический эффект» – явление, когда общий результат сотрудничества превосходит сумму вкладов отдельных участников. Под влиянием синергии в рамках агропромышленной интеграции происходит рост объемов производства продукции без увеличения используемых

ресурсов, снижение операционных расходов на выпуск продукции, улучшение качественных характеристик товаров и ускорение их доставки конечным потребителям. Все это приводит к росту общего дохода, прибыли и рентабельности производства.

В научной литературе принято различать две основные траектории интеграции: вертикальную и горизонтальную. Для аграрного сектора нашего государства характерно преобладание вертикально интегрированных структур.

Вертикальная интеграция обеспечивает сотрудничество между разными секторами, объединяя их в непрерывный процесс, который эффективно продвигает продукцию на всех этапах и охватывает всю цепочку – от сельскохозяйственных предприятий до заводов по переработке, складированию, распределению товаров, а также логистические и транспортные услуги.

Оптимальным вариантом организации горизонтальных интеграционных систем становятся научно-производственные альянсы, которые объединяют в своем составе как исследовательские учреждения, так и аграрные производственные предприятия.

Горизонтальная интеграция в аграрном секторе позволяет объединить усилия различных производителей, улучшая кооперацию и взаимодействие между сельскохозяйственными предприятиями и фермерами. Это обеспечивает гибкость в ценообразовании и расширяет влияние на рынке, одновременно предоставляя возможности для технико-технологического развития. Такие системы обычно формируются на короткий период для укрепления позиций в условиях острой конкуренции.

Горизонтальная интеграция оказывает двойное влияние на рыночную среду. С одной стороны, она улучшает распределение ресурсов, способствует уменьшению цен и сокращению издержек. Однако, с другой стороны, сокращение конкуренции и повышение уровня концентрации предложения на рынке могут негативно сказаться на эффективности распределения ресурсов и создать угрозу монополизации.

В России формирование холдинговых компаний в АПК имеет свои особенности. Холдинги, как сложные агропромышленные конструкции, изначально развивались на основе поглощения, при котором реструктуризация и реорганизация сельскохозяйственных предприятий происходили через кооперацию и присоединение менее успешных организаций к стабильно работающим. Одним из способов такого реформирования является поглощение неплатежеспособных предприятий с целью создания на их базе новых экономически активных субъектов.

Примеры российских агропромышленных холдингов, успешно преодолевших кризисные периоды и продолжающих активное развитие своего бизнеса, подтверждают жизнеспособность вертикальной интеграции. Эти холдинги, работающие в различных сегментах, например в зерновом, мясном, молочном и овощеконсервном производствах, демонстрируют высокую степень самостоятельности и устойчивости.

Практика показывает, что наибольший успех достигается теми агропромышленными объединениями, которые организуют вертикально интегрированные структуры, охватывающие весь производственный цикл — от производства до розничной торговли. Основным показателем их эффективности становится увеличение объемов производства специализированной продукции.

Диверсификация производства, ставшая возможной благодаря изменениям в рыночных отношениях, играет ключевую роль в обеспечении эффективности процесса воспроизводства в аграрной сфере. Планируя увеличить конкурентоспособность и расширить ассортимент предлагаемых товаров и услуг, сельскохозяйственные предприятия ставят перед собой задачу сбалансированного расширения направлений и специализации производства. Гибкая взаимосвязь между финансовым положением агропредприятий и их диверсификацией является ключевым фактором успешности интеграционных процессов, поскольку она способствует увеличению устойчивости и конкурентоспособности на рынке. Однако сельхозпроизводители сталкиваются с проблемой неэквивалентного обмена, ведущего к снижению доходов и затруднению даже простого воспроизводства, что

обусловлено диспаритетом цен на их продукцию в сравнении с финансовым благополучием перерабатывающих предприятий.

Интеграция на уровне агропромышленных предприятий имеет потенциал кардинально изменить экономическую ситуацию, переведя их из убыточных в категорию прибыльных. Ключевым направлением развития интеграционных процессов в аграрной сфере является создание вертикальных и горизонтальных агроформирований. Такие структуры позволяют реализовать полный цикл от производства до продажи сельскохозяйственной продукции, предоставляя шанс экономически неустойчивым предприятиям улучшить свое положение, адаптироваться к рыночным условиям и предложить свою продукцию на выгодных условиях.

Образование агрокомплексов как интегрированных единиц способствует упрощению управления экономикой, фокусированию внимания на ключевых направлениях развития и налаживанию эффективного диалога между государственными структурами и агропромышленным сектором. Крупные, стабильно функционирующие агропромышленные комплексы привлекают внимание инвесторов и способствуют выходу на международный рынок. Критически важным аспектом достижения уровня развития, соответствующего требованиям современной экономики, является формирование и совершенствование разнообразных организационных структур интеграции в АПК, а также внедрение передовых технологий, направленных на полное использование аграрного сырья.

Развитие агрохолдингов как структур с разветвленной интеграционной системой открывает перспективы для формирования обширных, многоуровневых и разнонаправленных связей, охватывающих как непосредственно сельскохозяйственные направления (растениеводство, животноводство, переработку), так и сопутствующие области (инвестиции, финансы, научно-техническое сотрудничество). В контексте нашего исследования агрохолдинги можно рассматривать как ключевые элементы в системе взаимодействия агропромышленного сектора с внешнеэкономической средой.

Литература

1. **Гринченко, М.Д.** Стратегические возможности цифровизации российских системообразующих агропромышленных холдингов мясного животноводства. Экономика промышленности. 2022;15(1):26–35. <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2022-1-26-35>
2. **Камилов, М.К., Камилова П.Д., Камилова З.М., Эминова Э.М.** Интеграция в агропромышленном комплексе и перспективы её развития в условиях импортозамещения // РППЭ. – 2017. – № 2 (76).
3. **Макаренко, Е.Н.** Анализ показателей развития сельскохозяйственных организаций по видам устойчивости на основе интегрального подхода / Е. Н. Макаренко, Л. Н. Усенко, В. А. Гузей // Учет и статистика. – 2023. – № 1(69). – С. 10–27. – DOI 10.54220/1994-0874.2023.50.69.002. – EDN JBQVNL.
4. **Носонов А.М.** Агрохолдинги как форма организационно-управленческих инноваций в агропромышленном комплексе // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. – 2019. – № 4 (65).

УДК 338.43

Аспирант **К.П. МАТВЕЕВ**
(ФГБОУ ВО РГЭУ (РИНХ))

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРИНЦИПОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РФ

Особую актуальность в условиях санкционного давления на российскую экономику приобрела задача обеспечения продовольственной безопасности, решение которой предполагает определение целевых параметров устойчивости развития каждого региона РФ. Для того чтобы в полной мере решить обозначенную задачу, целесообразно применение

принципов и основных положений теории устойчивого развития, а также использование особенностей географического распределения и функционирования отраслевых комплексов в качестве базиса формирования экономической безопасности страны. «Преодоление продовольственной зависимости в силу сложившихся политических реалий современности, развития мировой экономики является необходимым условием для обеспечения экономической безопасности страны, комфортного и качественного уровня жизни ее населения. Эта задача может быть решена только комплексно и системно. И самое главное, реализовать потенциал отечественного агропромышленного комплекса без поддержки со стороны государства невозможно. Это должно стать составной частью экономической политики государства» [3].

Принятие общей концепции устойчивого развития на макро- и микроуровне экономики предполагает последовательное соблюдение ряда руководящих принципов, закрепленных на государственном и международном уровне.

При построении стратегии региональной экономики в приоритете должно быть решение наиболее важных общеэкономических задач, таких как обеспечение продовольственной безопасности, с учетом местных особенностей средового влияния и современных вызовов экономического, экологического, социального и геополитического характера. Именно региональная отраслевая политика, с одной стороны, должна следовать фундаментальным стандартам устойчивого развития, а с другой – учитывать местные условия и способствовать реализации самой идеи концепции.

Для современного состояния региональной экономики высокой актуальностью обладает задача сохраняющего, неразрушающего типа экономического поведения, сохранения экосистем и уникальных ресурсов, решение которой позволяет выявить резервы устойчивости экономического развития региона, при этом применительно к отраслям агропромышленного комплекса развитие должно сопровождаться ростом ценности, получаемой потребителями, а также ростом продовольственной самообеспеченности региона.

В современных российских экономических условиях концепция перехода к устойчивому развитию на федеральном уровне опирается на следующие основные принципы:

1. Баланс экономического, социального и экологического компонентов развития без преимущественного прогрессирующего одного из них за счет компенсаторного функционирования других, «достижение такой степени развития, когда экономическая деятельность не наносит ущерба экологии [2]».

2. Обеспечение постоянного внимания к социальному аспекту устойчивого развития, расширение мер социальной поддержки, реализация федеральных и региональных программ в этой сфере.

3. Приоритизация интересов будущих поколений как принцип социальной ответственности государства и бизнеса.

Многие современные исследователи подчеркивают, что «необходимо сформировать новую концепцию устойчивого развития России, объединяющую такие ключевые задачи, как рост ВВП, увеличение реальных доходов населения и реализацию экологических программ... Необходима разработка новых, соответствующих современным геополитическим тенденциям, целей устойчивого развития, которые могут служить ориентиром для построения многополярного мира и будут адаптированы к реалиям нашей страны» [1].

Очевидно, что полный переход Российской Федерации к модели устойчивого развития станет возможным только тогда, когда будут созданы условия для устойчивого развития всех ее регионов. Именно в сфере АПК отчетливо заметны региональные особенности и проблемы, однако их решения должны соответствовать федеральным целям развития, с обязательным учетом местных условий.

На наш взгляд, устойчивое развитие региона – субъекта РФ предполагает социально-ориентированное, экономически эффективное и экологически безопасное прогрессирование в современных условиях геополитических рисков, нацеленное на реализацию потребностей нынешнего и будущего поколений.

Для Российской Федерации с ее огромной территорией характерно неравномерное размещение населения, природных ресурсов и производительных сил, что накладывает необходимость учета регионального аспекта в реализации концепции устойчивого развития. Географическое положение, природно-климатические условия, уровень социально-экономического развития определяют потенциалы развития регионов, по которым они существенно различаются [4].

Так, Ростовская область имеет огромный аграрный потенциал, производит практически все основные продукты питания, которые требуются для обеспечения продовольственной безопасности. В регионе есть практически все виды овощей и фруктов, масличные культуры, куриные яйца, рыба. Санкционное давление послужило импульсом для развития Ростовской области, при этом многие региональные компании, опирающиеся на мощнейший научно-технологический базис и потенциал донского региона, увеличили уровень своей конкурентоспособности.

Следовательно, при определении принципов идентификации, оказывающих значительное влияние факторов и разработке системы индикаторов, объективно отражающих уровень устойчивости развития отрасли в масштабах региона, необходимо учитывать специфические регионально-отраслевые особенности.

Нами проведено исследование в области определения принципов устойчивого развития на глобальном, национальном и региональном уровнях, что позволило автору выделить принципы развития отрасли региона, базирующиеся на концепции устойчивого развития:

1. Принцип комплексности и баланса всех направлений развития отрасли: экономических, социальных, экологических, обязательное соблюдение паритета в развитии всех подсистем с учетом современных геополитических тенденций.

2. Уважение и поддержка прав человека, обеспечение равенства доступа к ресурсам, функционирование общественных институтов, гарантия качества жизни и социальной справедливости, соблюдение этических норм в производстве и переработке сельскохозяйственной продукции.

3. Принцип измеримости отдельных компонентов устойчивого развития, предполагающий разработку метрик и индикаторов по каждому из аспектов, входящих в концепцию устойчивого развития.

4. Принцип достижения устойчивости динамики развития, что позволяет определить уровень целевых параметров.

5. Принцип приоритетности конечной цели, которая в приложении к устойчивому развитию сельского хозяйства заключается в обеспечении продовольственной безопасности региона и страны.

6. Принцип вовлеченности и открытости: привлечение всех заинтересованных в развитии отрасли и способных оказать на него влияние субъектов к процессу формирования программ устойчивого развития, оценке и контролю достижения целей (бизнес, государство и общество).

7. Принцип соизмеримости затрат, связанных с соблюдением стандартов устойчивого развития, с результатами, получаемыми компаниями, функционирующими в отрасли.

Следовательно, устойчивое развитие отдельной отрасли в масштабах региона мы можем трактовать как целенаправленное движение к динамической цели достижения максимальной эффективности в разрезе основных аспектов (экономического, социального, экологического) путем преобразования внутренней среды и установления продуктивного стабильного взаимодействия с внешней средой. Именно сбалансированность

экономического, социального развития, соблюдение норм экологической безопасности и адаптивность к воздействиям геополитических факторов и может в настоящее время обеспечить устойчивость развития отрасли АПК.

В результате осуществления преобразований, направленных на устойчивое развитие, текущие приоритеты и задачи отрасли могут меняться в силу внутренней активности среды и внешней турбулентности. Данные изменения происходят под давлением множества факторов, имеющих различные источники, сферы и масштабы воздействия, которые следует идентифицировать и скорректировать соответствующие метрики, отражающие их влияние.

Генеральную цель устойчивого развития можно определить как содействие устойчивому экономическому росту при одновременном решении социальных и экологических проблем. Для достижения этой цели необходимо принять комплекс мер, включающих в себя современные технологии ведения сельского хозяйства, рациональное использование земельных ресурсов, внедрение инноваций в производство и переработку сельскохозяйственной продукции, а также развитие инфраструктуры и повышение квалификации работников отрасли.

В России устойчивость рассматривается как центральная проблема экономического развития, как главное требование, предъявляемое к характеру развития сельскохозяйственных предприятий, и гарант продовольственной безопасности всей страны и отдельных регионов. При этом важно обозначить, что особенность перехода отечественных сельскохозяйственных предприятий к устойчивому социально-экономическому развитию состоит в том, что в настоящее время им предстоит одновременно решать две взаимосвязанные сложные задачи: максимально быстрое импортозамещение по необходимым населению продуктам питания и ускоренное внедрение инноваций. Обеспечение устойчивого развития агропромышленного комплекса потребует адаптации существующей научной базы и практики разработки и принятия управленческих решений со стороны органов федеральной и местной власти, представителей бизнеса и российского научного сообщества.

Литература

1. **Митяков, С.Н.** Новые цели устойчивого развития России / С. Н. Митяков // Развитие и безопасность. – 2023. – № 1(17). – С. 21–35. – DOI 10.46960/2713-2633_2023_1_21. – EDN YAZHLN.
2. **Перцева, Е.Ю.** Реализация концепции устойчивого развития компании на основе проектно-портфельной методологии : дис. канд. экон. наук : 08.00.05. – Москва, 2013. С. 20–21.
3. **Усенко, Л.Н.** Роль государственной поддержки в реализации потенциала российского АПК и обеспечении продовольственной безопасности / Л. Н. Усенко // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2017. – Т. 203, № 1. – С. 255-267. – EDN YLJNWP.
4. **Устойчивое развитие = Sustainable development in conditions of Slovakia and Russia : условия Словакии и России / М. Bosak, Z. Hajduova, P. Andrejovsky [и др.] ; Новосибирский государственный технический университет. – Новосибирск: Новосибирский государственный технический университет, 2017. – 295 с. : ил., табл. – (Монографии НГТУ). – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=575291> (дата обращения: 29.01.2024). – Библиогр. в кн. – ISBN 978-5-7782-3202-0. – Текст : электронный. С. 75.**

ЗАКУПОЧНАЯ ЛОГИСТИКА КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗАКУПОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Торговля вне зависимости от сферы деятельности основывается на закупочной деятельности, так как с нее начинается любая коммерческая работа. В целом под термином закупки понимают оптовый товарооборот, осуществляемый субъектами торговой деятельности с целью последующей перепродажи закупленных товаров.

В сельском хозяйстве закупки имеют огромное значение, в силу того что служат связывающим звеном между сельскохозяйственными организациями, фермерами и потребителями сельскохозяйственной продукции. Но для того чтобы разобраться в организации закупочной деятельности в агробизнесе, для начала следует изучить различные составляющие закупочной деятельности, одной из которых является закупочная логистика.

Логистика является неотъемлемой частью системы закупок, поэтому важно добиться эффективности в ее управлении.

Существует два подхода в управлении закупочной логистикой, которые различаются в зависимости от размеров бизнеса (таблица).

Таблица. Подходы в управлении закупочной логистикой

Децентрализованный подход	Централизованный поход
Применяется для субъектов, относящихся к МСБ	Применяется для субъектов, относящихся к крупному бизнесу, с наличием уполномоченного менеджера или ответственного отдела
Для каждого подразделения разрабатывается бюджет, потратить который работники могут свободно на любые товары, без согласования	Не выделяется определенный бюджет, работа осуществляется строго в соответствии с поданными заявками

Основные методы закупок основаны на следующих ситуациях:

1. Поставка одной партии сможет сразу закрыть все производственные потребности, а также может сопровождаться скидкой, что требует, как правило, заключения одного договора и ряда закрывающих документов (акт приема-передачи товаров, УПД либо товарная накладная, транспортная накладная), но важно заранее подготовить место для хранения.

2. Периодические закупки не требуют большого количества складских помещений, а также оплата осуществляется постепенно, по факту реализации, однако нельзя исключать ошибки при планировании объемом закупок.

3. снабжение по котировочным ведомостям позволяет избежать вышеописанных рисков, так как такие ведомости обновляются довольно часто, следовательно, легко отслеживать остатки и закрывать дефициты.

Основные этапы, сопровождающие осуществление закупок, одинаковы для всех сфер деятельности и применимы, в том числе для сферы сельского хозяйства.

Проанализируем текущее состояние закупочно-логистической деятельности в агробизнесе, так как эффективная практика закупок влияет на общую цепочку поставок, продовольственную безопасность и устойчивость сельскохозяйственной отрасли в целом.

Правильное функционирование закупочной системы способствует надежным и стабильным поставкам высококачественной продукции, поддерживает цены на продукцию

на удовлетворительном для сельхозтоваропроизводителей уровне, а также обеспечивает доступность безопасных продуктов питания потребителям [1].

Сельскохозяйственная продукция в нашей стране характеризуется стабильным спросом, так как в основе своей в эту группу входят жизнеобеспечивающие товары первой необходимости. Тем не менее агробизнес все-таки сталкивается с некоторыми проблемами при проведении закупок. Чаще всего к ним относят низкую закупочную стоимость, которая является сдерживающим фактором в поставках с коммерческими предприятиями. Если же говорить о госзакупках, то тут производители могут столкнуться и с другими сложностями, которые сдерживают сбыт.

Когда заключается контракт по итогам торгов, каждая из сторон связана жесткими условиями, изменить которые иногда не может даже заказчик.

Учитывая постоянный рост цен на сырье, корма, горючие и прочие товарно-материальные запасы, рационально было бы добавить пункт об индексации, в противном случае выполнение контракта не принесет прибыли поставщику, а только создаст убытки.

Поэтому в данном случае следует налаживать логистические отношения с заказчиком, выявлять его потребности, заранее прогнозировать последствия возможных изменений на рынке и продумывать порядок действий по минимизации влияния этих изменений.

Сложности возникают не только по стоимости доставки. Так, в 2020 году, когда из-за пандемии коронавирусной инфекции множество стран закрыли свои границы для путешественников и ввели ряд ограничений на ввоз различной продукции, это сильно повлияло на торговлю в сфере АПК.

Также в 2021-2022 г. вследствие обострения российско-украинского кризиса было введено огромное количество санкций против нашей страны, количество которых на данный момент превышает 14 тысяч. Это отразилось на логистике и срыве сроков, прописанных в контрактах.

В марте 2022 г. данная проблема стала очевидной и Правительство РФ внесло редакцию в Федеральный закон № 44-ФЗ, позволяющую редактировать условия заключенных контрактов, если поставщик докажет невозможность исполнения контракта на прописанных условиях вследствие введения иностранных санкций. Все затраты по поиску причинно-следственных связей между санкциями и ростом цен оплачивать будет, скорее всего, исполнитель контракта [2].

Если же закупки производятся на основе Федерального закона «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 18.07.2011 № 223-ФЗ, то ситуация немного проще, требуется всего лишь обоюдное согласие сторон по редакции каких-либо пунктов и составлению дополнительного соглашения, которое просто в дальнейшем прикладывается к договору [3].

Также дополнительные проблемы для организации системы закупок агробизнеса доставляют нечеткие или избыточные требования заказчика.

Заказчики сельскохозяйственной продукции при организации закупок часто испытывают определенные сложности, когда нужно описать необходимый объект, в силу отсутствия профессиональных компетенций, также возможна и противоположная ситуация: заказчики формируют такой список требований, которому могут не соответствовать даже опытные, крупные производители продукции.

Особенно это характерно для закупок в соответствии с Федеральным законом № 223-ФЗ, так как данный закон дает право заказчику самому устанавливать любые критерии оценки предложений:

- срок выполнения работ;
- квалификация работников;
- опыт сельхозпредприятия;
- наличие спецтехники;
- соответствие удобрений определенным стандартам и критериям;
- виды агрохимикатов и т.д.

Такие последствия могут повлечь за собой недостаточные или наоборот избыточные требования.

Во-первых, нечеткие требования открывают доступ для принятия участия в объявленной закупке любым поставщикам, которые потом не смогут предоставить достаточно качественную продукцию, ибо не обладают исчерпывающим опытом и квалификацией специалистов.

Во-вторых, излишние требования не всегда могут быть адекватны, и таким образом завышается порог для вступления поставщиков в процесс закупки, а добросовестные производители, которые вполне могут удовлетворить фактически всем требованиям и поставить качественный товар, отсеиваются.

Чтобы корректно составлять требования к продукции, целесообразно привлечь к работе бизнес-аналитиков, специалистов в логистике, в компетенции которых как раз и входит работа с заинтересованными сторонами, выявление их потребностей в определенном контексте, их аккумулялирование и формулирование конкретных рациональных требований.

Литература

1. **Закупочная логистика: принципы, особенности управления, методы** // СберКорус. – URL: <https://www.esphere.ru/blog/zakupochnaya-logistika> (дата обращения: 23.11.2023).
2. **Система государственных закупок: теоретический и практический аспекты: монография** / Л. И. Юзвович, Н. Ю. Исакова, Ю. В. Истомина и др.; под ред. Л. И. Юзвович, Н. Ю. Исаковой. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. – С. 212– 213.
3. **Гладилина, И. П.**, Методы исследований в закупках: учебное пособие / И. П. Гладилина, А. В. Завражин, И. В. Шубина, С. А. Сергеева. – Москва: КноРус, 2023. – 132 с. – ISBN 978-5-406-10049-3. – URL: <https://book.ru/book/946411> (дата обращения: 25.11.2023) – С. 425
4. **Этапы закупочной деятельности** // Центр электронных торгов URL: https://www.b2b-center.ru/wiki/%D0%AD%D1%82%D0%B0%D0%BF%D1%8B_%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D1%83%D0%BF%D0%BE%D1%87%D0%BD%D0%BE%D0%B9_%D0%B4%D0%B5%D1%8F%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/ (дата обращения: 22.11.2023).
5. **Планирование закупок** // Platforma. URL: <https://platforma.id/wiki/planirovanie-zakupok> (дата обращения: 22.11.2023).
6. **Налоговый кодекс Российской Федерации «Статья 284. Налоговые ставки, п.1.3»** от Ред. от 07.05.2013 г // Официальный интернет-портал правовой информации.
7. **Закупочная логистика: принципы, особенности управления, методы** // СберКорус. – URL: <https://www.esphere.ru/blog/zakupochnaya-logistika> (дата обращения: 23.11.2023).

УДК 330.3

Канд. экон. наук, доцент **Е.Н. СОЧНЕВА**
(ФГБУ ВО «КрасГАУ»)

ЦИФРОВЫЕ СТАРТАПЫ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

В современном мире технологии и инновации играют ключевую роль в развитии различных сфер жизни. Цифровые стартапы являются движущей силой этого развития, предлагая новые идеи, продукты и услуги, которые способствуют экономическому развитию и увеличению благосостояния в целом.

Существует много работ, посвящённых исследованию цифровых видов бизнеса, осуществляемых на разных платформах (например обзоры известных банков, аналитических платформ, систем бизнес-аналитики и т. д.). Несмотря на это, недостаточно рассмотрены вопросы ведения бизнеса на цифровых платформах в отраслевом разрезе. Каждая отрасль в рамках цифрового бизнеса будет развиваться по-своему, с учетом характерной для нее специфики.

В этой статье будут рассмотрены цифровые стартапы ведения бизнеса в отрасли сельского хозяйства. Постараемся адаптировать имеющийся опыт и предложить свои подходы к ведению бизнеса.

Цифровизация сельского хозяйства является важным шагом в развитии агропромышленного комплекса. Этот процесс включает в себя внедрение современных цифровых технологий, которые позволяют улучшить эффективность и качество производства, оптимизировать использование ресурсов и увеличить прибыльность сельского хозяйства.

Цифровая трансформация сельского хозяйства открывает новые возможности для развития агропромышленного комплекса. Она способствует повышению эффективности производства, улучшению качества продукции и увеличению прибыльности сельского хозяйства. Внедрение цифровых технологий в аграрный сектор является важным шагом в развитии сельского хозяйства и обеспечении продовольственной безопасности.

Первый тип стартапа. Платформа для обмена знаниями и опытом между специалистами: сервис, который позволяет профессионалам обмениваться своими знаниями и опытом, предоставляя возможность обучения и развития для других пользователей. Ее можно назвать профессионально тематической платформой для всех тех, кто занимается сельским хозяйством или имеет отношения к нему.

Кроме того, на данной платформе могут размещаться небольшие видео-контенты об опыте по выращиванию каких-либо культур, уходы за животными и т. п. Подобные контенты мы уже можем наблюдать в интернет – пространстве, например, Tik-Tok, где блогеры рассказывают в формате от 30 секунд до одной минуты какие-либо лайфаки по отдельным видам деятельности. Однако в этом пространстве приводятся ролики на любые темы, тогда как может существовать отдельное пространство по тематике сельского хозяйства. Например, блогер рассказывает, как он добивается высоких урожаев томатов на своем участке, при этом идет видео демонстрация, сопровождающаяся озвучиванием подобных советов. Сегодня есть возможность вести репортаж прямо с поля, фермы, из коровника и т. п. Создание таких тематических пространств на определённой платформе – это тоже отдельный бизнес, развитием и поддержкой которого необходимо отдельно заниматься. Доходные потоки здесь очевидны: они поступают от тех, кто хочет позиционировать себя на рынке как специалист по данному вопросу, но ему нужна раскрутка. Впоследствии такие пользователи могут создавать свои каналы и уходить, но это уже другой отдельный бизнес, также на цифровой платформе.

Еще одним источником дохода для владельца профессиональной тематической платформы являются оплата, поступающая от рекламодателей. Сегодня известно, что любой цифровой канал, имеющий постоянную аудиторию и подписчиков, может зарабатывать на рекламе. Тем более при создании профессионального тематического канала мы получаем целевую аудиторию, для которой реклама различных средств защиты растений от вредителей, сельскохозяйственного оборудования, инвентаря и подобных расходных материалов, необходимых для производства в сельском хозяйстве, является актуальной.

Второй тип стартапа. Платформа для аренды и обмена необходимыми ресурсами для сельскохозяйственного производства: онлайн-сервис, который позволяет пользователям арендовать или обмениваться своими вещами, такими как спецодежда, оборудование, удобрения, инструменты и т. д. Платформа должна предоставлять безопасное и удобное пространство для поиска и аренды ресурсных средств, а также обеспечивать защиту от мошенничества и безопасность сделок.

Третий тип стартапа. Онлайн-магазин для продажи сельскохозяйственных продуктов: платформа, которая будет объединять фермеров и покупателей, предлагая свежие и натуральные продукты от местных производителей. Магазин должен предлагать широкий ассортимент товаров, обеспечивать быструю доставку и предоставлять информацию о происхождении продуктов. Также такой магазин должен предлагать видео-трансляции предлагаемых продуктов.

Второй и третий тип идей для стартапа могут быть объединены в одном бизнесе.

Сегодня в условиях глобальной конкуренции нишевые маркетплейсы и интернет-магазины имеют ряд преимуществ. Исследование Тинькоффа, представленное на рис. 1, показало преимущества нишевых маркетплейсов, которые дают уверенность, что предложения двух предыдущих стартапов будут иметь эффект. Также в данном анализе Тинькоффа показано, что половина покупателей готовы переплатить, однако приобрести нужную им вещь на нишевом маркетплейсе.

Рис. 1. Причины выбора покупателями маркетплейсов. Составлено автором по данным Tinkoff [1]

Четвертый тип стартапа. Мобильное приложение для поиска туристических маршрутов в рамках агротуризма. Ресурс, позволяющий пользователям искать и бронировать туристические маршруты, отели, становится участниками каких-либо ярких событий и т. п. Приложение должно предлагать фильтры для поиска по местоположению, цене, типу мероприятия и другим параметрам, а также предоставлять информацию о местах проведения и отзывы о мероприятиях.

Пятый тип стартапа. Техничко-технологическое обслуживание внедренных цифровых систем. Этот стартап очень перспективен, так как сегодня 64% предприятий АПК планируют инвестиции в программную автоматизацию [3]. Например, компания PwC разработала концепцию точного земледелия, включающую применение разных цифровых решений для управления направлениями сельского хозяйства, в частности определением времени сбора урожая. По информации PwC, использование такой концепции помогает снизить расходы на 10 % и на столько же увеличивает урожайность. Однако для полномасштабного внедрения таких систем необходимы организации/люди, которые будут осуществлять техническое обслуживание [2].

Считается, что крупные компании, которые внедряют автоматизацию и трансфер технологии, самостоятельно обслуживают потом организации, их использующие. Но такой подход затруднителен при трансфере технологий между городами, регионами и даже странами. Поэтому одним из видов современного бизнеса может выступать обслуживание цифровых технологий, которое будет максимально приближено к площадкам их дислокации.

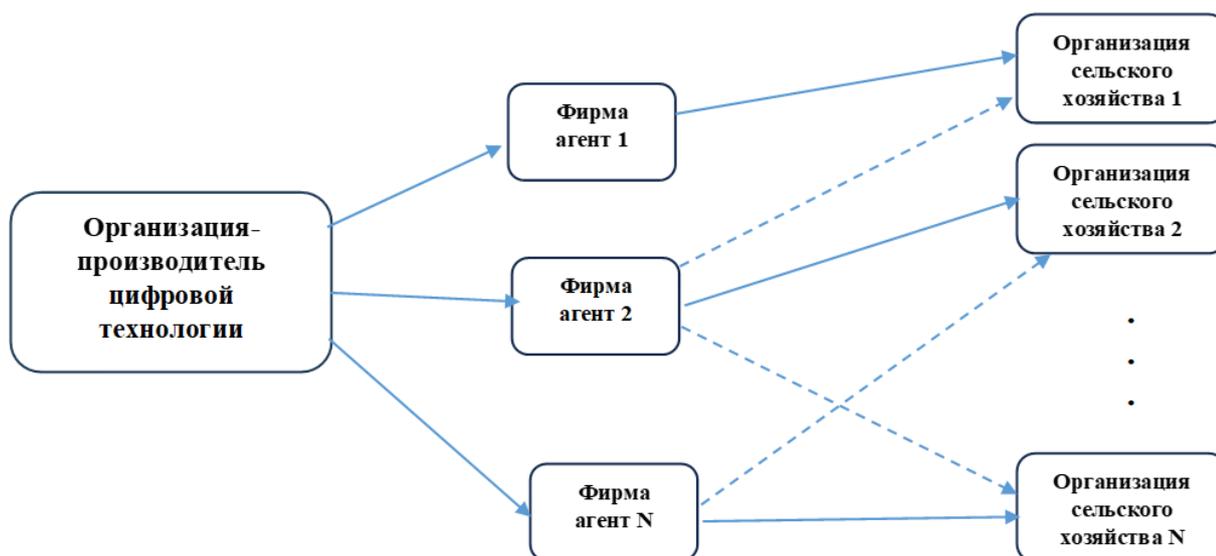

Рис. 2. Модель распространения цифровых технологий

На рис. 2 показана схема распространения технологий. Здесь существует генеральная организация, которая создает цифровые технологии. Обслуживание технологий непосредственно в самих организациях происходит посредством фирм-агентов, которые территориально приближены к производящим компаниям.

Шестой тип стартапа, который сейчас набирает обороты, – это микроблогинг. Обычно микроблогинг охватывает аудиторию численностью до 100 тыс. человек. Суть его сводится к тому, что блогер показывает свою повседневную жизнь, продвигая там некую генеральную линию своего бизнеса, чаще всего он просто старается быть интересным аудитории, чтобы набирать подписки. На взгляд автора, интереса заслуживает тематический блогинг, который будет ориентирован на целевую аудиторию. Сегодня такой опыт на пространствах сети уже имеется – например блогеры парка «Тайган». Они рассказывают о жизни зоопарка и показывают практический опыт ухода за различными животными.

Тематические блогерские обзоры по сельскому хозяйству нужны практикам - тем, кто этим занимается, и кто хочет видео – и аудио-демонстрацию осуществления каких-либо бизнес-процессов в сельском хозяйстве. Потребность в этом сегодня есть, так как это позволяет демонстрировать наглядно опыт практиков-специалистов, даже экспертов по конкретным вопросам.

Необходимость обслуживания распространяется на следующие цифровые системы:

1. Установка датчиков уровня топлива. Такие датчики могут быть установлены в топливных баках сельскохозяйственной техники. Они позволяют непрерывно мониторить уровень топлива и предоставлять информацию о его использовании.

2. Системы мониторинга и трекинга. Установка подобных систем позволяет отслеживать перемещение сельскохозяйственной техники и контролировать расход топлива. Эти системы могут использовать GPS-технологии для определения местоположения и прослеживания передвижения техники.

3. Использование топливных карт и RFID, которые могут быть применены для контроля движения топлива. Карты могут быть выданы операторам сельскохозяйственной техники и использоваться для отслеживания заливок и расхода топлива. RFID-метки могут быть установлены на топливные баки, и информация о заливках и расходе топлива может быть автоматически записана и отслеживаема.

4. Анализ данных и отчетность. Собранные данные о движении техники и расходе топлива могут быть проанализированы с помощью специализированного программного обеспечения. Контроль движения топлива в сельскохозяйственной технике позволяет

фермерам эффективнее использовать ресурсы, оптимизировать затраты и контролировать операционные расходы. Программа контроля может включать функции планирования и управления заданиями для сельскохозяйственной техники. Она позволяет назначать задания, оптимизировать маршруты и режимы работы, а также контролировать выполнение операций. Это помогает фермерам анализировать производительность, выявлять улучшения и принимать обоснованные решения для оптимизации процессов.

Обобщая, можно сказать, что организация, использующая результаты цифровизации, может значительно повысить эффективность хозяйственной деятельности, в частности, снизить затраты, увеличить урожайность и производительность.

В заключение хочется подчеркнуть, что мир цифрового бизнеса постоянно меняется и развивается. В условиях глобальной цифровизации стартапы могут предложить инновационные решения и стать ключевыми игроками на рынке. Данные идеи - это лишь малая часть того, что возможно в сфере цифровых стартапов. Важно помнить, что успех стартапа зависит от множества факторов, включая идею, команду, рынок и конкуренцию. Однако с правильным подходом и упорством любой из этих проектов может стать реальностью и внести свой вклад в развитие цифровой экономики.

Л и т е р а т у р а

1. **Исследование Tinkoff eCommerce и Data Insight:** объем рынка нишевых маркетплейсов в России составляет 600 млрд рублей. – URL: <https://www.tinkoff.ru/about/news/26012024-tinkoff-ecommerce-and-data-insight-research-market-for-niche-marketplaces-in-russia-reached-600-billion-rubles-in-2023/>.
2. **Цифровизация бизнес-процессов: что это, зачем и как внедрять.** – URL: <https://sberbs.ru/announcements/cifrovizaciya-biznes-processov-chto-eto-zachem-i-kak-vnedryat>.
3. **Цифровизация в агропромышленном комплексе России.** – URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/>

УДК 338.43

Канд. экон. наук **А.В. ПОГИБЕЛЕВ**
Студент **В.Е. БОБРЫШЕВА**
(ФГБОУ ВО КубГАУ)

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ДЛЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО МАРКЕТИНГА

Цифровизация процессов в сельскохозяйственной отрасли оказала значительное влияние на другие отрасли. Это можно объяснить рядом факторов, таких как недостаточное финансирование, слабая ИТ-инфраструктура, нехватка квалифицированной рабочей силы и отсутствие оригинальных и патентоспособных инноваций. Что касается цифрового сельского хозяйства, то в 2021 г. Россия заняла 15-е место по цифровой трансформации сельского хозяйства в мире. Этот рейтинг подчеркивает необходимость согласованных усилий по устранению выявленных барьеров, включая совершенствование механизмов финансирования, укрепление инфраструктуры, воспитание квалифицированной рабочей силы и развитие инновационных экосистем, способствующих оригинальным и патентоспособным достижениям в области сельскохозяйственных технологий. Такие инициативы имеют решающее значение для продвижения российского сельскохозяйственного сектора к большей цифровой зрелости и конкурентоспособности на мировой арене.

Оценка затрат, связанных с внедрением и распространением цифровых технологий в различных секторах, показывает заметную задержку в сельском хозяйстве исследуемого региона (см. рис. 1). В условиях недостаточного финансирования, слабой ИТ-инфраструктуры и нехватки квалифицированной рабочей силы, препятствующих прогрессу, необходимы согласованные усилия для ускорения интеграции цифровых решений в сельское хозяйство.

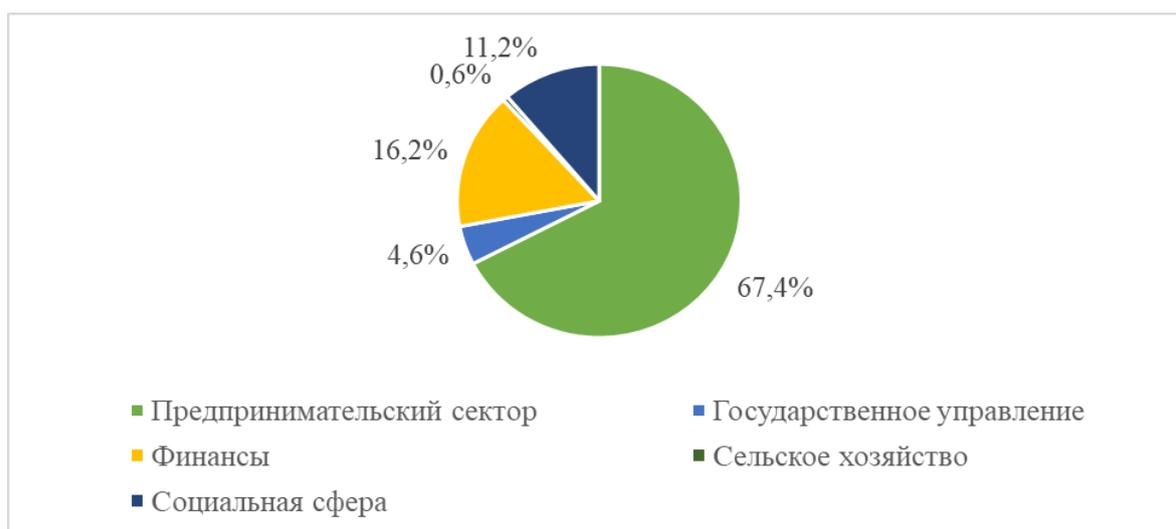

Рис. 1. Процентная разбивка внутренних расходов организаций в 2023 г. на создание, внедрение и использование цифровых технологий в различных секторах экономики

Сельскохозяйственный сектор России значительно отстает от европейских стран и Соединенных Штатов с точки зрения внедрения цифровых технологий. Примечательно, что Россия отстает от Германии более чем в 4 раза, в то время как от Франции в – 3. В Соединенных Штатах ежегодный уровень внедрения цифровых технологий составляет 54%, в то время как в России он по-прежнему ограничен максимум 9%. Потери урожая в России из-за отсутствия цифровых технологий составляют 36% от общего объема урожая, при этом только 14% сельскохозяйственных угодий получают выгоду от цифровых инноваций. Прогресс цифровых технологий в агропромышленном секторе зависит от уровня подготовки, предоставляемой специалистам в нишевых областях сельского хозяйства [2]. На поддержку этих инициатив выделяются значительные государственные средства, как показано на рис. 2.

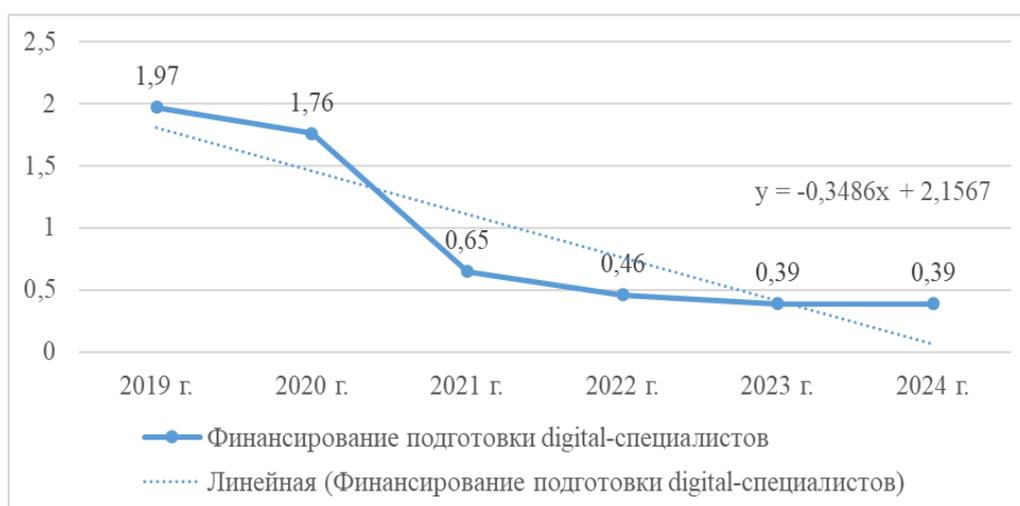

Рис. 2. Оценка финансирования цифровых специалистов в сфере АПК, млрд руб.

Траектория цифровизации агропромышленного комплекса в целом многообещающая, но все еще есть возможности для более быстрого внедрения, особенно среди малого и среднего бизнеса. Это связано с тем фактом, что до этого момента инвестиции в технологии были очень низкими [4]. Решение этих проблем требует согласованных усилий различных заинтересованных сторон, включая правительственные учреждения, отраслевые ассоциации, финансовые институты и поставщиков технологий. Целевая финансовая поддержка и стимулы необходимы для облегчения доступа МСП к финансированию для внедрения технологий и инициатив по модернизации. Это может включать предоставление

субсидированных кредитов, грантов или налоговых льгот, специально разработанных для поддержки усилий по цифровизации в агропромышленном секторе.

Точное определение кластеров применения технологий и областей наибольшей эффективности, как указано в табл. 1, имеет первостепенное значение для оптимизации процесса цифровой трансформации в агропромышленном комплексе. Определяя конкретные технологии и практики, которые приносят наибольшую отдачу, заинтересованные стороны могут расставлять приоритеты в распределении ресурсов и стратегических инвестициях для максимального воздействия и обеспечения устойчивого роста во всем секторе.

Таблица 1. Распределение электронных продаж организаций по видам технологий в % от общего числа организаций в 2023 году

Отрасль	Всего	Из них с использованием	
		специальных форм (веб-сайты, экстранет)	EDI-систем
Сельское хозяйство – всего	15,3	11,7	12,4
Растениеводство	8,6	5,2	5,8
Животноводство	6,7	4,9	6,1

Учитывая политику санкций, сырьевые секторы потеряли привлекательность среди отечественных инвесторов [3]. Агропромышленный комплекс становится наиболее подходящим сектором для привлечения капитала. Для достижения этой цели мы предлагаем расширить каналы электронной коммерции, включая разработку стратегий онлайн-маркетинга, таргетированных рекламных кампаний и использование элементов контекстной рекламы на таких платформах, как Яндекс и Вконтакте [3].

В настоящее время наблюдается заметный рост числа фермеров, переходящих на онлайн-платформы для покупки сельскохозяйственной продукции. Результаты исследований показывают, что средний веб-сайт, на котором представлено около 2 млн товаров, привлекает внимание более 1500 активных клиентов.

Tilda представляет собой высокоэффективное решение для создания по-настоящему уникального веб-сайта, который умело продвигает сельскохозяйственную продукцию, демонстрируя ее преимущества фермерам. И наоборот, существуют профессионально разработанные веб-сайты, созданные в сотрудничестве с программистами, использующими значительно более дорогие платформы [1]. Комплексная цифровизация процессов в агропромышленном комплексе позволяет фермам снижать риски и повышать потенциальную урожайность в преддверии каждого сезона, одновременно минимизируя операционные расходы за счет сокращения как непроизводственных, так и производственных потерь. Использование цифровых сельскохозяйственных сервисов и решений может повысить эффективность и сократить расходы до 30% за счет централизованного управления данными о фермах в режиме реального времени. Пилотные технологии Cognitive Agro обещают сократить потери урожая на 5% и ускорить сбор урожая на 25%. Ожидается, что совокупный эффект от внедрения всех агроэкологических технологий приведет к дальнейшему снижению прямых и косвенных затрат в среднем на 10%.

Л и т е р а т у р а

1. **Анализ внедрения цифрового маркетинга на предприятии АПК** / Е. С. Куликова, О. А. Рущицкая, О. Е. Рущицкая, Т. И. Кружкова // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2023. – № 2-1. – С. 64–70.
2. **Торохова, М.С.** Цифровизация и инновации в системе развития и управления агрохолдингов и кластеров, как наиболее перспективных интегрированных структур АПК / М. С. Торохова // Modern Economy Success. – 2023. – № 4. – С. 122–126.

3. **Искандарян, Г.О.** Управление персоналом: взаимосвязь заработной платы и производительности труда / Г. О. Искандарян, С. А. Кат, В. А. Иванова // Тенденции развития науки и образования. – 2019. – № 49-8. – С. 45-47.
4. **Тюпаков, К.Э.** Инновационное развитие сельского хозяйства России как фактор повышения его эффективности / К. Э. Тюпаков, В. А. Иванова, О. А. Протасов // Развитие сельских территорий: региональный аспект : Сборник статей по материалам XVII Международной научно-практической конференции, Краснодар, 11–12 мая 2023 года / Отв. за выпуск А.А. Адаменко. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2023. – С. 71-80.

УДК 338.48.

Канд. экон. наук доцент **И.И. ДАВЛЕТОВ**
Магистр **В.А. ЛЯМИНА**
(ФГБОУ ВО Пермский ГАТУ, г. Пермь, Россия)

ЗНАЧЕНИЕ АГРАРНОГО И ПРОМЫШЛЕННОГО ТУРИЗМА В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Туризм играет важную роль в распределении капитала экономики стран. Стоит отметить, что большая часть регионального бюджета курортных поселений состоит из поступлений от туристического потока клиентов. При рассмотрении таких регионов можно отметить, что их инфраструктура в большинстве своём состоит из непосредственно гостиниц, развлекательных центров, обустройства мест, считающихся достопримечательностями. Это касается как сельской, так и городской местности.

В настоящее время есть 2 основных вида туризма – это аграрный туризм, который имеет тенденции к росту, и промышленный туризм, который только начинает развиваться на территории Российской Федерации. Наиболее склонным к агротуризму является Юг России, он дает 5% от общего ежегодного туристического потока. В последнее время заметен рост интереса к данному направлению. Так, согласно статистическим данным доля агротуризма в ВВП РФ в 2022 г. составляет 5–7%. Это говорит о начальной стадии его развития. Эксперты отмечают положительную динамику в ближайшем будущем данного направления туризма. Сам по себе аграрный туризм включает в себя спектр услуг, направленных на погружение в жизнь населения с его историей и особенностями.

В южном направлении России направляется увеличенный туристический поток, что обусловлено санкционным давлением со стороны недружественных стран. В 2023 г. в Краснодарский край приехало в 1,5 раза больше агротуристов, чем в предыдущие годы, в фактических цифрах агропоток достиг 1 млн человек. Наиболее распространенным местом аграрного туризма является поселок Абрау-Дюрсо, следует отметить, что он не только известен природной красотой, но и может выступать в качестве примера промышленного туризма, поскольку именно в этом месте туристы могут купить экскурсионный тур на производство игристых и винных напитков. Аграрный туризм позволяет интегрировать экскурсионные туры, поскольку многие приезжают отдыхать на юг к акваториям Черного и Каспийского моря.

Влияние аграрного туризма на экономику России можно рассмотреть через призму следующих преимуществ:

1. Создание новых рабочих мест. Местные жители смогут увеличить собственные доходы за счет обеспечения приезжих граждан туристическими услугами, то есть постройки гостиниц, проведения экскурсионных туров, работы в объектах культурного наследия.
2. Развитие инфраструктуры. Благодаря поступлению туристического потока будут выделяться дополнительные ассигнования из бюджетных средств, что позволит обеспечить сельскую местность необходимыми благами для жизни населения и туристов.
3. Повышение спроса на сельскохозяйственную продукцию. При проведении экскурсионных туров многие туристы примут участие в дегустации продукции и купят её.

4. Продвижение культурного наследия. Это позволит сохранить традиции и достопримечательности регионов для будущих поколений [1].

Экономические условия, которые в настоящее время достаточно ограничены для туристического бизнеса в России, также дают возможность процветанию внутреннего туризма; как следствие, возможно увеличение спроса на туристические экскурсии внутри страны. Основное значение агротуризма для современной экономики можно рассмотреть через призму поступлений денежных средств в бюджет региона (табл. 1).

Таблица 1. Показатели аграрного туризма в РФ по состоянию на 2022 г. [2]

Региональное распределение	Доля от общего количества сельских туристов (%)	В абсолютном выражении (чел.)	Средний чек туриста за сутки (руб.)	Совокупный доход объектов аграрного туризма, среднее значение (млн руб.)
региональные центры	39	3 120 000	1500	4680
ближайшие города	20	1 600 000	1500	2400
другие регионы	14	1 120 000	2000	2240
Москва и СПб	20	1 600 000	2500	4000
иностранцы туристы	7	560 000	3500	1960
Всего:	100	8 000 000	x	15 280

Таким образом, благодаря агротуризму поступления в бюджеты регионов были увеличены, кроме того обеспечена инфраструктура, сохранено культурное наследие, а также сокращен процент безработицы за счет появления рабочих мест. Это говорит о положительном влиянии такого вида туризма на современную экономику.

Кроме агротуризма существует промышленный туризм, который также вносит определенный вклад в современную экономику. Следует отметить, что модель экономического роста в ситуации санкционного давления предполагает ориентацию на внутренний спрос, согласно чему промышленность выступает в качестве основания этой модели, – следовательно, сам по себе промышленный туризм находится на стыке между внутренним спросом и промышленностью. Такой виток развития экономики позволит продемонстрировать гражданам отрасль промышленности.

Промышленный туризм в современных экономических реалиях направлен на продвижение региональных продуктов. Значение промышленного туризма в современной экономике можно проследить через призму выполняемых им функций:

- профорентация для школьников и студентов;
- обмен знаниями между специалистами предприятий;
- повышение инвестиционной привлекательности регионов РФ;
- презентация территориальных брендов и продукции;
- организация бизнес-миссий для профессиональных покупателей и продвижения экспортного потенциала;
- развитие внутреннего и въездного туризма регионов РФ [3].

Основные преимущества развития промышленного туризма в рамках современной экономики схожи с аграрным туризмом. Туристический объем занимаемого рынка туризма в рамках промышленного направления обеспечивает 3-4% турпотока. Согласно статистическим данным, лидируют в данной сфере Москва и Санкт-Петербург. Следует отметить, что многие регионы также развивают промышленный туризм, однако по ряду причин это становится более проблематично. Основными проблемами является неразвитая инфраструктура, а также отказ предприятий от промышленного туризма для сокращения случаев разглашения коммерческой тайны.

Промышленный туризм позволит увеличить привлекательность многих регионов, а также обеспечит дополнительные налоговые поступления в бюджет, кроме того, многие

рабочие профессии смогут выйти на первый план на рынке труда в виду привлечения персонала в ходе развития промышленного туризма.

Влияние на экономические условия можно рассмотреть через призму доли промышленного туризма в ВВП России, которая составляет 3,47%. Однако эксперты прогнозируют рост в виду санкций и ослабления на этом фоне рубля как национальной валюты. Поэтому российские граждане путешествуют по местам России, в том числе охватывая промышленный туризм.

Рассмотрим основные показатели промышленного туризма по местам лидерам по посещаемости и выручке (табл. 2).

Таблица 2. Показатели промышленного туризма в России за 2022 г. [4]

Промышленное предприятие	Средний чек экскурсионного тура (чел)	Количество посетителей (чел)	Объем поступлений (млн. руб)
Центр винного туризма Абрау-Дюрсо	1500	29552	44,33
Курская АЭС	2000	7539	15,08
Выксунский металлургический завод	1500	6260	9,39
Магнитогорский металлургический комбинат	1600	2194	3,51
Запсибнефтехим	2300	1601	3,68
ЕВРАЗ Нижнетагильский металлургический комбинат	1800	828	1,49
ТехноНИКОЛЬ - Строительные системы	1600	784	1,25
Чусовской металлургический завод	2000	36	0,07
Всего	x	48 794	78,8

Таким образом, значение аграрного и промышленного туризма в современных экономических условиях достаточно велико; прежде всего это объясняется основными и определяющими последствиями их расширения в объеме общего туризма:

- 1) появление новых рабочих мест;
- 2) развитие инфраструктуры;
- 3) обеспечение благосостояния населения;
- 4) сохранение культурного наследия;
- 5) увеличение налоговых поступлений.

Следует также отметить, что оба направления обладают положительной динамикой развития, что говорит о необходимости их субсидирования, так как это способствует экономическому росту страны.

Литература

1. **Логвина, Е.В.** Сельский туризм как фактор влияния на развитие туристской отрасли Российской Федерации / Е. В. Логвина // Геополитика и экогеодинамика регионов. – 2021. – № 7. – С. 247-254.
2. **Официальный сайт «РБК».** URL: <https://kuban.rbc.ru/krasnodar/19/11/2023/6559a8619a794717c333b91f> (дата обращения: 29.03.2024).
3. **Антонцев, В.Г.** Эффективность промышленного туризма и его влияние на социально-экономическое развитие региона / В. Г. Антонцев // Экономика. – 2021. – № 21. – С. 5-14. – DOI: 10.5281/zenodo.4889688. – EDN: KUMILJ.
4. **Официальный сайт «Управление производством»** [Электронный ресурс] URL: <https://up-pro.ru/promyshlennyj-turizm/promyshlennyj-turizm-lidery-rossii-2022/> (дата обращения: 29.03.2024).

РЕГУЛИРОВАНИЕ РАСЧЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ С ПОСТАВЩИКАМИ, ПОДРЯДЧИКАМИ, ПОКУПАТЕЛЯМИ И ЗАКАЗЧИКАМИ

В рыночных условиях современные экономические субъекты, стремясь к устойчивому и эффективному развитию в условиях высокой конкуренции, санкций и курса на импортозамещение, должны придерживаться гибкой политики в экономической сфере и оперативно реагировать на все изменения экономической ситуации. Только такие организации способны адаптироваться к происходящим переменам, сохранять свою конкурентоспособность и обеспечивать свое динамичное и поступательное развитие. Производственная деятельность российских компаний предусматривает обмен произведенной продукцией на другие товары или деньги с целью повторного процесса воспроизводства. Эти операции между организациями приводят к возникновению обязательств между контрагентами. Основными формами таких обязательств являются дебиторская и кредиторская задолженность. Поэтому важно проводить анализ состояния данных видов задолженности для контроля за их движением.

В современном мире огромное значение придается взаиморасчетам с поставщиками, подрядчиками, покупателями и заказчиками. Это обусловлено постоянными денежными потоками в экономике, которые требуют неуклонного и непрерывного проведения различных расчетов. Одним из наиболее распространенных видов таких расчетов являются именно расчеты с покупателями и заказчиками, поставщиками и подрядчиками. Подобные расчеты выполняют важную функцию в бизнесе, поскольку позволяют точно определить сумму долга или полученной прибыли. Они представляют собой процесс учета и выставления счетов за товары, услуги или выполнение работ. Важно учитывать, что многообразие покупателей, заказчиков, поставщиков и подрядчиков требует точности и внимательности при проведении расчетов, чтобы избежать возможных ошибок или спорных ситуаций.

Поставщиком может быть юридическое или физическое лицо (индивидуальный предприниматель), которое поставляет другим юридическим или физическим лицам товарно-материальные ценности, например это могут быть товары, сырье, материалы и прочие ценности, оказывает услуги (например, это могут быть транспортные перевозки, обеспечение связи, коммунальные услуги и т.д.) или выполняет разные виды работ (погрузочно-разгрузочные работы и т.д.). Подрядчик также выполняет определенные виды работ в соответствии с заданием заказчика и обязуется его выполнить к строго определенному сроку, а заказчик должен принять сделанную работу подрядчика и предоставить оплату за нее в сроки, предусмотренные договором (например, капитальный или текущий ремонт производственных помещений, техники и др.). Покупатели и заказчики приобретают различные виды материальных ценностей или потребляют оказанные им услуги в соответствии с заключенными договорами. В связи с чем в процессе хозяйственной деятельности поставщики и покупатели, подрядчики и заказчики друг для друга являются контрагентами.

Взаимоотношения между данными юридическими лицами выстраиваются согласно заключенным договорам в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации (далее ГК РФ). Чаще всего поставщики и покупатели оформляют свои взаимоотношения договором поставки (ст. 506 ГК РФ), это один из видов соглашения купли-продажи. Кроме того, между поставщиками, которые оказывают определенные услуги, и заказчиками может заключаться договор возмездного оказания услуг (ст. 779 ГК РФ) [1]. Взаимоотношения между заказчиком и подрядчиком регулируются договором подряда (ст. 702 ГК РФ) [1].

Существует определенная отличительная особенность между договором купли-продажи и договором подряда (услуг). Договор купли-продажи определяет переход права

собственности на товарно-материальные ценности. Это означает, что поставщик передает товар покупателю, а покупатель получает право собственности на этот товар. Таким образом, центральным элементом договора является сам объект, т. е. товар или материальные ценности, которые становятся собственностью покупателя. Договор купли-продажи обычно применяется в случаях, когда поставщик предлагает товары или материалы, а покупатель заинтересован в их приобретении. В отличие от договора купли-продажи, предметом договора подряда или договора оказания возмездных услуг являются услуги, которые не имеют материально-вещественной формы (например: строительство, ремонт и др.). В таких случаях, подрядчик предоставляет свои услуги по выполнению какой-либо работы, а заказчик оплачивает эти услуги. Договор подряда заостряет внимание на процессе выполнения работы, а не на конкретном виде товарно-материальных ценностей.

В зависимости от характера взаимоотношений между партнерами, длительности их сотрудничества согласно главе 46 ГК РФ могут применяться разные формы расчетов (рис. 1) [1].

Рис. 1. Формы расчетов между контрагентами

Согласно п. 2 ст. 861 ГК РФ «расчеты между поставщиками и покупателями, подрядчиками и заказчиками производятся в безналичном порядке» [1]; расчеты эти могут производиться также наличными деньгами с учетом ограничений, установленных законодательством и банковскими правилами. У контрагентов отсутствует свобода действий в части наличных расчетов, т. к. согласно Указания Банка России от 09.12.2019 № 5348-У «О правилах наличных расчетов» «наличные расчеты в валюте Российской Федерации и иностранной валюте между участниками наличных расчетов в рамках одного договора, заключенного между указанными лицами могут производиться в размере, не превышающем 100 тысяч рублей, либо в иностранной валюте, эквивалентной 100 тысячам рублей по официальному курсу Банка России на дату проведения наличных расчетов» [2].

Безналичные расчеты используются юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями чаще остальных, так как ограничений на их проведение (в отличие от наличных расчетов) практически нет. Данные расчеты на территории России осуществляются на основании Положения Банка России от 29.06.2021 № 762-П «О правилах осуществления перевода денежных средств» (далее Положение № 762-П) [3]. На рис. 2 представлены виды безналичных расчетов.

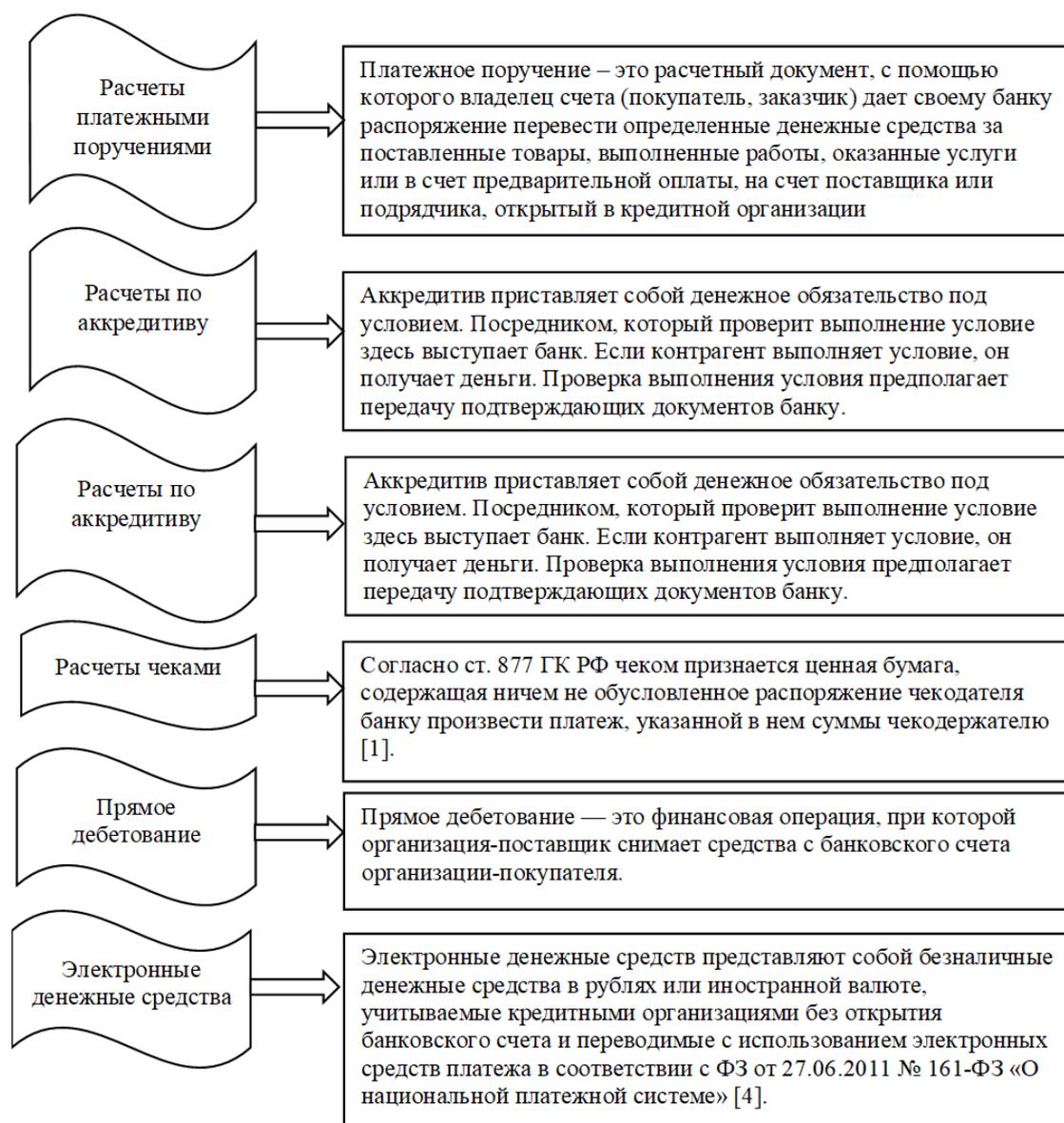

Рис. 2. Формы безналичных расчетов

При совершении организациями – поставщиками, подрядчиками, покупателями или заказчиками финансово-хозяйственных операций, которые связаны с движением товарно-материальных ценностей, денежных средств или принятием на себя определенных обязательств, возникает дебиторская или кредиторская задолженность, например, поставщик передал покупателю товар с отсрочкой платежа – тогда у поставщика возникает дебиторская задолженность, а сам он выступает в качестве кредитора, а у покупателя возникает кредиторская задолженность, а сам он выступает в качестве дебитора. Согласно п. 1 ст. 307 ГК РФ обязательство – это «гражданское правоотношение, в силу которого должник обязан совершить в пользу кредитора определенное действие т.е. передать имущество, выполнить работу, перечислить деньги и т. д., либо воздержаться от него, а кредитор в свою очередь имеет право требовать от должника исполнения его обязанности» [1]. Следовательно, дебиторская и кредиторская задолженность представляют собой часть обязательственных правоотношений.

Организациям в процессе ведения своей коммерческой деятельности необходимо уделять особое внимание задолженности, по которой срок оплаты не наступил, просроченной задолженности, задолженности, по которой прошел срок исковой давности, а

также сомнительной задолженности. В ст. 266 Налогового кодекса РФ указано, что «сомнительным долгом признается любая задолженность перед налогоплательщиком, возникшая в связи с реализацией товаров, выполнением работ, оказанием услуг в случае, если эта задолженность не погашена в сроки, установленные договором...».

Для списания сомнительного долга согласно ст. 266 НК РФ организации вправе создавать резерв по сомнительным долгам [5]. В п. 70 Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации от 29.07.1998 № 34н сказано, что «организация создает резервы сомнительных долгов в случае признания дебиторской задолженности сомнительной с отнесением сумм резервов на финансовые результаты организации» [6]. Создание резерва по сомнительным долгам в бухгалтерском учете является необходимостью в связи с соблюдением принципа осмотрительности для формирования достоверной бухгалтерской отчетности. Отчисления в резерв в бухгалтерском учете признаются прочим расходом согласно ПБУ 10/99 «Расходы организации» (далее ПБУ 10/99) [7]. За счет резерва списываются долги, нереальные для взыскания, если резерв создавался именно по этой задолженности. Если суммы резерва для списания именно этой задолженности недостаточно, то превышение относится на прочие расходы [6]. Пунктами 2 и 4 ПБУ 21/2008 «Изменения оценочных значений» установлено, что если дебиторская задолженность остается сомнительной, то можно перенести неизрасходованную сумму резерва на следующий год [8].

В бухгалтерском учете соотношение выручки и дебиторской задолженности определено ПБУ 9/99 «Доходы организации», и в пункте 6 говорится, что «выручка принимается к бухгалтерскому учету в сумме, исчисленной в денежном выражении, равной величине поступления денежных средств и иного имущества и (или) величине дебиторской задолженности» [9]. «Если величина поступления покрывает лишь часть выручки, то выручка, принимаемая к бухгалтерскому учету, и определяется как сумма поступления и дебиторской задолженности (в части, не покрытой поступлением)» [1]. ПБУ 10/99 «Расходы организации» устанавливает правила определения стоимостной оценки дебиторской и кредиторской задолженности в бухгалтерском учете, где в п. 11 сказано, что «суммы дебиторской задолженности, по которой истек срок исковой давности, других долгов, нереальных для взыскания, относятся к прочим расходам», а в пункте 14.3 установлено, что «дебиторская задолженность, по которой срок исковой давности истек, включается в расходы организации в сумме, в которой задолженность была отражена в бухгалтерском учете организации». Также п. 6 ПБУ 10/99 установлены правила определения стоимостной оценки кредиторской задолженности в бухгалтерском учете [7].

Таким образом, бухгалтерский учет расчетов с поставщиками, подрядчиками, покупателями и заказчиками осуществляется в соответствии с нормативными документами, имеющими разный статус. Одни из них являются обязательными к применению, а другие носят рекомендательный характер.

Литература

1. **Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ**. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ (дата обращения 19.03.2024).
2. **Указание Банка России от 09.12.2019 № 5348-У «О правилах наличных расчетов»** – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_350539/ (дата обращения 19.03.2024).
3. **Положение Банка России от 29.06.2021 г. № 762-П «О правилах осуществления перевода денежных средств»** – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_394047/ (дата обращения 19.03.2024).
4. **Положение по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в РФ**, утвержденное приказом Минфина России от 29.07.98г. №34н – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_20081/ (дата обращения 19.03.2024).
5. **Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ** – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения 20.03.2024).
6. **Приказ Минфина России от 06.05.1999 № 33н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Расходы организации» ПБУ 10/99»** – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12508/ (дата обращения 20.03.2024).

7. **Приказ Минфина России от 06.10.2008 № 106н** «Об утверждении положений по бухгалтерскому учету (вместе с «Положением по бухгалтерскому учету «Учетная политика организации» (ПБУ 1/2008)», «Положением по бухгалтерскому учету «Изменения оценочных значений» (ПБУ 21/2008)) – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_81164/ (дата обращения 20.03.2024).
8. **Приказ Минфина России от 06.05.1999 № 32н** «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Доходы организации» ПБУ 9/99» – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6208/ (дата обращения 20.03.2024).

УДК 636.4.087.61

Д-р экон. наук, профессор **М.В. ГОЛОВКО**
магистрант **М.В. БЕЛОУСОВ**
(ФГБОУ ВО КубГАУ)

УГРОЗЫ И ВОЗМОЖНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЙ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Тенденции цифровизации многовекторны и многоаспекты, их результативность по-разному проявляется в условиях отраслевой специфики и для каждого отдельного хозяйствующего субъекта. Если обратиться к отраслевой специфике и обозначить основные цифровые тренды в агропромышленном комплексе (далее – АПК), то можно выделить такие, как искусственный интеллект и интернет вещей для оптимизации бизнес-процессов и роста производительности; точное земледелие для контроля и ресурсосбережения (вода, удобрения и проч.); цифровые платформы для организации коммерческой деятельности предприятий агробизнеса (маркетплейсы сельхозтоваров); блокчейн (например, QR-коды) для логистических процессов в целях роста их прозрачности, безопасности и эффективного взаимодействия всех участников цепочки; автономная сельхозтехника для снижения затрат на оплату труда; дроны и спутниковые технологии в целях мониторинга состояния сельскохозяйственных объектов; цифровизация управления фермой, автоматизация учета и контроля всех видов ресурсов, в частности, для уточнения норм расхода удобрений, рассмотренных в работе Чикишева Д.В. [1], состояния здоровья животных, растений, утилизации отходов и т. п.

Особое значение для развития отечественного сельского хозяйства имеет производство минеральных удобрений, цифровизация процессов их использования (например, дифференцированное внесение [2], рассмотренное в работах Будовского [3] и возможности внедрения цифровых технологий в процедуры контроля их качества. Следовательно, в предложенный перечень направлений цифровизации можно включить различные системы государственного контроля, например ФГИС «Сатурн», которая была запущена в эксплуатацию в сентябре 2022 г. и предназначена для отслеживания процессов оборота пестицидов и агрохимикатов, а также систему «Честный знак» [4]. Предлагаемый в работе проект цифровой маркировки (QR-коды) готовой продукции находится в институциональных границах данных систем.

Внедрение QR-кодов на упаковке пищевых продуктов в России началось в конце 2017 г. с поручения премьер-министра Дмитрия Медведева о создании системы прослеживания движения товаров от производителя до конечных потребителей [4]. Далее, на Петербургском международном экономическом форуме в 2018 г. была представлена единая национальная система маркировки и прослеживания товаров «Честный знак». Оператором данной системы выступил Центр развития позитивных технологий [4]. Специальный цифровой код гарантирует подлинность и качество товара. Основная задача системы заключается в повышении уровня безопасности граждан, в борьбе с контрафактом и некачественными аналогами. В системе зарегистрировано более 570 тыс. участников. Только в 2022 г. система обработала более 1,5 млрд электронных документов. Доступ к данным системы маркировки имеют более 5 тысяч представителей 16 государственных органов [4].

На данный момент маркировке в РФ подлежат 16 товарных категорий: пиво и слабоалкогольные напитки, молочная продукция, упакованная вода, лекарства, табак, продукция легкой промышленности, обувь, шубы, медицинские изделия, духи и туалетная вода, шины, фотоаппараты и лампы-вспышки, биологически активные добавки, антисептики, безалкогольные напитки и кресла-коляски. Около 10 проектов по товарным категориям сейчас тестируется в пилотном режиме. Главной задачей стало повышение информационной прозрачности и доверия к продукции, предоставляя подробную информацию о составе, производственном процессе, сроках годности и других характеристиках товаров.

В данный момент цепочка создания потребительской ценности выглядит следующим образом: производитель или импортер продукции производит маркировку товара, передает ее на реализацию дистрибуторам или в розничные сети, которые сканируют метки и фиксируют информацию о движении товара в системе. Далее при продаже конечным пользователям продавец пробивает код через онлайн-кассу, и та передает данные в систему. Теперь товар продан, и система снимает его с учета.

Если система «Честный знак» больше ориентирована на охват предметной области процессов вокруг розничных продаж, то система ФГИС «Сатурн» была создана Россельхознадзором во исполнение Федерального закона 109-ФЗ «О безопасном обращении с пестицидами и агрохимикатами». Система была запущена 1 сентября 2022 г. Её основная цель – учет операций с пестицидами и агрохимикатами на всей цепочке операций от продажи производителем или дистрибутором до применения, уничтожения или экспорта. Россельхознадзор ставил перед собой цель сделать современное техническое решение для получения полной информации о фактической пестицидной нагрузке на сельхозугодия и окружающую среду в России. Система поможет противодействовать нелегальной торговле пестицидами и агрохимикатами и выявлять нарушения регламентов применения химических препаратов при выращивании растений [4]. Система работает по документации первичного учета. Предполагается, что владельцы пестицидов и агрохимикатов будут самостоятельно заносить данные в систему. «Сатурн» – это система подачи сведений об операциях с партиями пестицидов и агрохимикатов.

Применение элементов стратегического метода SWOT-анализа дает возможность определить основополагающие детерминанты внедрения проектов цифровизации. Для принятия решения о выборе данных проектов для оптимизации деятельности предприятия следует обратить внимание на слабые стороны и угрозы (риски), с которыми можно столкнуться в процессе их разработки и реализации. Учет слабых сторон необходим, поскольку при неблагоприятных стечениях обстоятельств они могут перекалфицироваться в прямые риски и вызвать убытки (табл. 1).

Таблица 1. Анализ корпоративных рисков проектов по цифровизации в агропромышленном комплексе (составлена автором)

Группа рисков	Фактор риска	Описание	Мероприятия по снижению воздействия
Технологическая	Технические проблемы при нанесении	Слабая совместимость с различными типами упаковки, недостаточная стойкость при транспортировке и хранении, приводящие к проблемам со считыванием кодов на различных поверхностях.	Проведение серии опытно-промышленных испытаний оборудования и расходных материалов для нанесения маркировки
Экономические	Высокие затраты на подготовку и внедрение проекта	Необходимость инвестиций на всех этапах проекта может создать значительные затраты для компании.	Разработка чёткого графика проектных работ и графика реализации инвестиций

Информационная	Безопасность данных	Угрозы кражи, подмены и удаления данных размещаемых в QR-кодах. Риск подделки кодов и внедрения вредоносного контента.	Настройка предварительной аутентификации, распределение доступов и прав пользователя для клиентов
Адаптационные	Сопротивление изменениям	Сотрудники могут проявлять сопротивление изменениям, особенно если это требует дополнительного времени и усилий для освоения новых процессов.	Просветительская работа линейных менеджеров задействованных функций, демонстрация приверженности проекту со стороны высшего руководства, дополнительная финансовая и нефинансовая стимуляция за дополнительную работу

Анализ потребительских рисков даст возможность разработать превентивные маркетинговые решения для выстраивания коммуникаций с группами основных потребителей (табл. 2).

Таблица 2. Анализ потребительских рисков проектов по цифровизации в агропромышленном комплексе (составлена автором)

Группа рисков	Фактор риска	Описание	Мероприятия по снижению воздействия
Технический	Отсутствие технологической готовности у потребителей	Потребители могут не обладать соответствующим оборудованием или не иметь опыта в использовании QR-кодов, что снизит эффективность наполнения данными или вызовет дополнительные расходы.	Проведение серии тренингов и других обучающих мероприятий для ответственного персонала клиентов
Информационный	Низкая осведомленность потребителей о преимуществах маркировки	Отсутствие эффективных маркетинговых кампаний может привести к низкой осведомленности потребителей о наличии QR-кодов и их преимуществах.	Проведение широкой информационной кампании о новом сервисе

Предложенные в табл. 1 и 2 мероприятия согласуются с выявленными рисками и особенностями уровня их возникновения. Реакция на указанные угрозы сопряжена с необходимостью осуществления дополнительных расходов, что стоит учесть при планировании затрат по инвестиционному проекту. Далее рассмотрим отраслевые риски, связанные с проектами цифровизации, поскольку они задают рамки и вектор действий для всех предприятий, реализующих цифровые решения; результаты представим в табл. 3.

Таблица 3. Анализ отраслевых рисков проектов по цифровизации в агропромышленном комплексе (составлена автором)

Группа рисков	Фактор риска	Описание	Мероприятия по снижению воздействия
Инфраструктурная	Зависимость от цифровых технологий	Внезапные сбои в работе цифровых систем или проблемы с доступом к интернету могут затруднить использование QR-кодов.	Обеспечение автономной работы системы, возможность подгружать информацию после появления сети
	Несовместимость с инфраструктурой	Может возникнуть проблема несовместимости QR-кодов с IT инфраструктурой предприятий	Организовать мероприятия по настройке слаженной работы вкупе с остальными программами
Мошенничество	Подделка и мошенничество	Возможность подделки QR-кодов может привести к распространению поддельных удобрений, что негативно скажется на качестве почвы и урожае.	Организация комплекса мероприятий по противодействию мошенникам и информированию клиентов по безопасной работе
Рыночные	Снижение доступности удобрений	Ввиду потенциального ужесточения регулирования сбыта продукции, доступность удобрений для розничного сегмента может быть затруднена	Проработка вопроса доступности удобрений для различных клиентских

Как видно из представленной табл. 3, анализ отраслевых рисков позволил определить мероприятия по снижению их влияния. Для сбалансированного управления стратегическим развитием при реализации проекта предприятию необходимо учитывать факторы как внешней среды, так и внутренней, адаптировать управленческие решения под их особенности, даже если это может противоречить актуальным трендам.

Анализ положительных эффектов от проектов цифровизации должен быть направлен на поиск экономических, технологических и репутационных выгод, которые позволят прямо или косвенно оправдать/компенсировать затраты по проекту. Представим результаты анализ в табл. 4.

Таблица 4. Анализ преимуществ проектов цифровизации в агропромышленном комплексе (составлена автором)

Эффект	Описание
Информационная прозрачность	QR-коды могут быть использованы для предоставления клиентам детальной информации о составе удобрений, партии и дате производства
Консультирование	QR-коды позволяют сопроводить каждый продуктовый лот обучающими материалами: видео-инструкциями, рекомендациями по дозировкам, способах применения, схемами питания под отдельные культуры
Экологическая ответственность	QR-коды могут предоставлять информации о том, как правильно хранить, утилизировать упаковку или остатки продукции, как соблюдать экологические нормы. Это может быть важным аспектом формирования экологической устойчивости

Маркетинговая стратегия и эффективность маркетинговых затрат	Использование QR-кодов создает дополнительные возможности для проведения маркетинговых кампаний. Появляется возможность для продвижения новых продуктов, программ лояльности, проведения акций или предоставления дополнительной информации о бренде
Улучшение обратной связи	QR-коды могут быть использованы для сбора обратной связи от потребителей относительно продукции, качества, упаковки и тд. Это помогает компании быстро реагировать на обнаруженные проблемы и улучшать качество продукции
Отстраивание от конкурентов	Внедрение QR-кодов на упаковке подчеркивает инновационный и современный подход компании, что может помочь ей выделиться среди конкурентов

Как видно из представленной табл. 4, положительные эффекты значительны и распространяют свое влияние не только на деятельность конкретной организации, но и на рынок в целом.

Цифровые инструменты активно интегрируются в деятельность производственных компаний в целях повышения экономической эффективности различных бизнес-процессов. Возможности цифровизации обсуждаются в экспертном и научном сообществах, образовательные организации включают навыки разработки и эксплуатации цифровых технологий в учебные планы для подготовки специалистов в соответствии с требованиями работодателей, достаточно широко представлены различные формы финансовой поддержки стартапов в области информационно-коммуникационных технологий. Постепенно накапливаемый опыт внедрения цифровых инструментов позволяет определить, насколько получаемые эффекты соответствуют затраченным ресурсам. Помимо экономических следует оценивать и социальные эффекты, влияющие на способы профессиональных и межличностных коммуникаций, изменения в системе корпоративных ценностей и проч.

В заключение отметим, что эффективность применения цифровых решений зависит от конкретной ситуации и того, где, как и для чего они используются, насколько рентабельны и каким образом включаются в общекорпоративные и отраслевые стратегии развития.

Литература

1. **Чикишев, Д.В.** Экономическая эффективность применения минеральных удобрений с использованием систем спутниковой навигации / Д. В. Чикишев // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2020. – № 7. – С. 28-32. – EDN ROALRG.
2. **Головко, М.В.** Актуальные проблемы и перспективы развития рынка минеральных удобрений в России / М. В. Головко, В. И. Гайдук, М. В. Белоусов // Региональная экономика: теория и практика. – 2023. – Т. 21, № 10(517). – С. 1962-1984. – DOI 10.24891/re.21.10.1962. – EDN XRKJCL.
3. **Будовский, А.В.** Анализ предложений по повышению рентабельности сельхозтоваропроизводства в условиях роста цен на минеральные удобрения / А. В. Будовский, Л. Е. Пустовая // Молодой исследователь Дона. – 2022. – № 6(39). – С. 102-111. – EDN YWULFT.
4. **Дмитрий Медведев поручил создать единую систему прослеживаемости продовольствия.** – URL: <https://www.agroinvestor.ru/technologies/news/30736-dmitriy-medvedev-poruchil-sozdat-edinuyu-sistemu/> (дата обращения 22.03.2024).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ЭФФЕКТИВНОЙ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ В АПК

За последние 20 лет нехватка квалифицированных специалистов стала определяющей чертой системы сельскохозяйственного образования не только в России, но и во многих других странах. Такого рода вещи можно объяснить тем фактом, что с 1970-х годов в работе сектора, не было никаких серьезных изменений или открытий, «меняющих правила игры», в дополнение к тому факту, что требуется работа на местах и оплата труда относительно низкая. Развитие агропромышленного комплекса России было оценено специалистами Всемирного банка в отчете «Глобальная практика в сельском хозяйстве» за 2017 г., в котором отмечалось, что нехватка квалифицированной рабочей силы серьезно препятствует долгосрочному росту производительности в сельскохозяйственной и пищевой промышленности [4].

Согласно информации, опубликованной Федеральной службой государственной статистики, в 2023 г. в сельском и лесном хозяйстве было занято 4 456,8 тыс. человек. Отрасль, несмотря на свои размеры, испытывает нехватку персонала и специалистов по информационно-коммуникационным технологиям (рис. 1).

Рис. 1. Процентная доля работников, занятых на работах с интенсивным использованием ИКТ, в разбивке по видам экономической деятельности, в 2023 г.

Обучение сотрудников в организациях обычно рассматривается как непрерывный процесс, который, по-видимому, улучшает знания, компетентность, навыки и таланты работников, поощряя их творческие начинания [1]. Образовательный процесс обычно является долгосрочным, начиная с получения информации и развития морали, намерений, человеческих стимулов и так далее. Когда дело доходит до повышения образовательных стандартов персонала, российские предприятия считают, что наиболее подходящими

являются тренинги, оценки, подходы, основанные на компетенциях, и другие подобные подходы (рис. 2).

Высшему образованию уделяется большое внимание как основному средству получения профессиональных знаний. Под руководством опытных инструкторов, наставников, специалистов и администраторов образование в университете включает в себя целенаправленное, организованное и методичное получение информации, навыков и эффективных методов коммуникации [3]. В то же время настоятельно рекомендуется, чтобы профессиональные и корпоративные образовательные учреждения работали сообща в нынешних условиях, поскольку это может принести пользу всем сторонам, вовлеченным в рынок образовательных услуг.

Рис. 2. Оценка HR-технологий, используемых российскими предприятиями для повышения уровня образования в 2023 г., %

Цифровая трансформация сельского хозяйства и экономики в целом преследует две цели: во-первых, это окажет дополнительное давление на рабочую силу, а во-вторых, привлечет новые таланты, особенно ИТ-специалистов, которым необходимо будет хорошо разбираться в методах ведения сельского хозяйства [2]. Такого рода квалифицированная рабочая сила находится в дефиците, что препятствует прогрессу цифровизации. Поэтому по-прежнему необходимо готовить ИТ-специалистов с акцентом на сельское хозяйство. Следующие требования можно обобщить как необходимые предварительные условия для ИТ-специалистов с акцентом на сельское хозяйство (рис. 3).

Рис. 3. Критерии отбора ИТ-специалистов сектора АПК [2]

Для поощрения сельскохозяйственного образования среди работающих ИТ-специалистов и подготовки новых высококвалифицированных ИТ-специалистов с акцентом на сельское хозяйство необходимо предпринять следующие действия:

- процесс обучения привести в соответствие с реальной практикой;
- изучить целесообразность предоставления коммерческим сельскохозяйственным предприятиям учебных программ, основанных на контрактах;
- улучшать сельскую инфраструктуру;
- обеспечивать выпускников конкурентоспособными доходами, достойным жильем и обширными социальными льготами;
- ввести «период адаптации» для недавних выпускников, который, помимо прочего, предполагал бы увеличение заработка в течение определенного периода времени после окончания обучения [3].

Таким образом, разработанные предложения поспособствуют привлечению высококвалифицированных ИТ-специалистов в сельское хозяйство и обеспечат благоприятные условия для успешной карьеры, что позволит решить основные проблемы аграрного сектора и внедрению в него инновационных технологий.

Литература

1. **Калитко, С.А.** Управление рисками конкурентоспособности организаций в сфере аграрного предпринимательства Краснодарского края / С. А. Калитко, М. С. Торохова // Актуальные аспекты институциональной экономики: эволюция взглядов и геополитические вызовы : Материалы III международной научно-практической конференции, Краснодар, 05 декабря 2019 года. – Краснодар: ФГБУ "Российское энергетическое агентство" Минэнерго России Краснодарский ЦНТИ – филиал ФГБУ "РЭА" Минэнерго России, 2019. – С. 194-198.
2. **Саенко, И.И.** Актуальные вопросы государственного регулирования регионального аграрного сектора / И. И. Саенко. – Армавир : Полипринт ИП Чайка А.Н., 2015. – 134 с. – EDN TWJHPR.
3. **Саенко, И.И.** Комбинированный подход в управлении трудовым потенциалом и его эффективности по средствам мотивации / И. И. Саенко, Г. О. Искандарян // Вестник Академии знаний. – 2021. – № 43(2). – С. 188-193. – EDN HRCNGM.

4. **Торохова, М.С.** Информационно-аналитическое обеспечение управления логистическими процессами в организации / М. С. Торохова // Институциональная трансформация экономики России в условиях новой реальности : Материалы международной научной конференции: текстовое электронное издание, Краснодар, 22 ноября 2017 года. – Краснодар: ФГБУ "Российское энергетическое агентство" Минэнерго России Краснодарский ЦНТИ – филиал ФГБУ "РЭА" Минэнерго России, 2017. – С. 476-481.

УДК 332

Д-р техн. наук, доцент **Н.Ю. ЛАТКОВ**
 Ассистент **Е.С. ЧУРКИНА**
 Студент **С.К. КАРПЕНКО**
 (Кузбасский ГАУ)

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ С ОРГАНАМИ ВЛАСТИ В РФ

Современный мир развивается достаточно стремительно и характеризуется множественными преобразованиями, одним из важнейших среди которых является цифровизация. Она активно проникает во все сферы жизни современного общества и оказывает глобальное влияние на социально-экономическое развитие стран и территорий. Появляются совершенно новые цифровые сервисы, которые прочно входят в повседневную жизнь человека. Открываются совершенно новые возможности общения, обучения, торговли и т. д. что кардинально меняет течение всех общественных процессов.

Цифровизация – процесс, который происходит во всех сферах человеческой деятельности за счет внедрения цифровых технологий, что позволяет анализировать больше факторов для повышения эффективности производства и качества жизни людей в целом. Благодаря внедрению цифровых продуктов в самые различные сферы экономики повышается производительность труда, облегчается тяжелый труд человека, ускоряется процесс получения актуальной информации, открываются новые горизонты развития общества.

В основе цифрового развития лежит использование технических средств и сети Интернет. Для использования цифровых продуктов необходимо обладать набором навыков, знаний и умений в области информационных технологий. Без базовых цифровых компетенций невозможен переход к цифровизации любых производственных процессов. Такие умения и навыки формируются при использовании современных технологий, с обязательным доступом к сети Интернет. Надо отметить, что доступность сети Интернет в сельских территориях уступает городским территориям, и, как следствие, сельское население менее адаптировано к цифровым изменениям.

Был проведен анализ распространение цифровых технологий, а именно сети Интернет в период с 2018 по 2022 гг. (табл. 1).

Таблица 1. Использование сети Интернет сельским населением в возрасте 15-74 лет в Российской Федерации за 2018-2022 гг.*

Доля населения (в процентах от общей численности населения в возрасте 15-74 лет)	Годы					Абсолютное отклонение 2022 г. к 2018 г., +/-
	2018	2019	2020	2021	2022	
являющегося активными пользователями сети Интернет	71,3	73,1	76,5	81,4	84,7	13,4
использовавшего сеть Интернет для заказов товаров и (или) услуг	23,7	23,8	25,8	31,5	40,4	16,7
не использующего сеть Интернет по соображениям безопасности	0,4	0,5	0,4	0,5	0,3	-0,1

*Таблица составлена автором на основании данных Росстата [2]

Исходя из данных табл. 1, можно сказать, что число активных пользователей сети Интернет увеличилось на 13,4 % (с 2018 к 2022 году). Наиболее активный рост наблюдается с 2019 г., что, вероятнее всего, связано с пандемией Коронавируса. Также увеличилась доля использования сети Интернет для заказов товаров и (или) услуг - с 2018 по 2022 г. она возросла на 16,7%. С развитием различных интернет-магазинов и маркетплейсов клиенты активно перешли в онлайн и, как следствие, увеличило долю сельского населения, которое использует сеть Интернет для заказов товаров и услуг. Число пользователей, которые «не используют сеть Интернет по соображениям безопасности», сократилось, но лишь на 0,1. Вопросы безопасности на сегодняшний день очень актуальны. С развитием цифровых технологий активно развивается кибермошенничество, что вызывает опасения относительно использования сети Интернет у населения.

Одним из важных вопросов цифровизации экономики является взаимодействие с органами власти всех уровней. Перевод привычного традиционного способа взаимодействия государства с населением на цифровые платформы открывает совершенно новые форматы работы с населением. Новое взаимодействие распространяется на все государственные и муниципальные органы власти. Оперативность и открытость – это новые современные требования к госструктурам. Поэтому важным требованием к органам власти является наличие сайтов муниципалитетов в сети Интернет, что позволяет обеспечивать принцип прозрачности их работы и повышает доверие населения к ним. Однако применение современных возможностей сайтов недостаточно, поэтому зачастую возникает необходимость в использовании различных сторонних платформ, в том числе социальных сетей. На сегодняшний день это стало доступно для каждого гражданина, имеющего доступ к Интернету, в том числе через портал «Госуслуги» (Единый портал государственных и муниципальных услуг или функций).

«Госуслуги» – государственный портал, на котором граждане, организации и индивидуальные предприниматели могут оформить различные документы, получить необходимые выписки и справки в электронном виде, а также юридически значимую информацию [1].

«Госуслуги» не могут обрабатывать заявления, портал лишь принимает необходимую информацию и далее передаёт её для обработки в необходимое ведомство или организацию. Данный портал является уникальным цифровым проектом, который реализуется в России, открывая совершенно новые возможности для развития и совершенствования форм взаимодействия государства и граждан. С каждым годом перечень государственных услуг, которые можно получить в цифровом формате, только расширяется и охватывает множество различных государственных структур, оказывающих государственные услуги населению. Динамика доли населения по способам взаимодействия населения с органами власти сельского населения представлена на рис. 1.

По способам взаимодействия с органами государственной власти и местного самоуправления среди сельского населения наиболее распространенным является «через сеть Интернет (используя официальные сайты и порталы государственных и муниципальных услуг, мобильные устройства (мобильный телефон, планшет и пр.), электронную почту, терминалы самообслуживания)». Данный показатель вырос в 2022 году на 17% по сравнению с 2018 годом. Применение цифровых решений в области взаимодействия государства и населения экономит время, денежные средства, ускоряет процесс оказания государственных и муниципальных услуг, делает этот процесс максимально прозрачным и понятным. В перспективе этот показатель будет только увеличиваться по причине того, что цифровизация все активнее проникает во все сферы жизни человека. При переходе к цифровой экономике открываются совершенно новые области развития государства и общества.

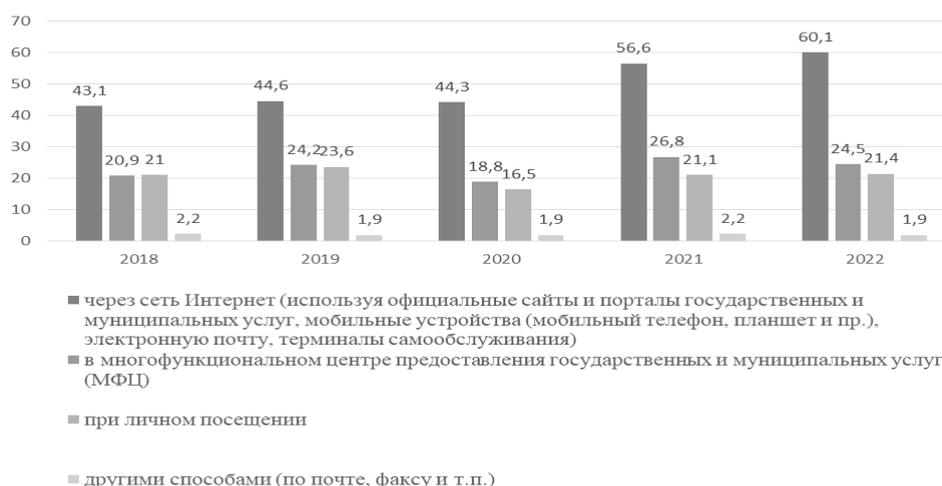

Рис. 1. Доля населения в возрасте 15-72 лет, по способам взаимодействия с органами государственной власти и местного самоуправления сельского населения в Российской Федерации 2018-2022 гг.*

*Рисунок составлен автором на основании данных Росстата [2]

В табл. 2 рассмотрены категории по видам действий использования сети Интернет.

Таблица 2. Доля населения в возрасте 15-72 лет, использовавшего сеть Интернет для получения государственных и муниципальных услуг, по видам действий, сельского населения по Российской Федерации (в процентах от общей численности населения в возрасте 15-72 лет, использовавшего сеть Интернет для получения государственных и муниципальных услуг) за 2018-2022 гг.*

Показатель	Годы					Абсолютное отклонение 2022 г. к 2018 г., +/-
	2018	2019	2020	2021	2022	
из них использовавших сеть Интернет для: получения информации через официальные веб-сайты и порталы государственных и муниципальных услуг	62,4	64,0	63,1	69,4	62,0	-0,4
скачивания типовых форм для заполнения	23,7	25,7	27,5	24,6	26,3	2,6
отправки заполненных форм заявлений и других необходимых документов в электронном виде	24,8	25,9	39,8	37,5	35,4	10,6
получения результатов предоставления государственных и муниципальных услуг в электронном виде (например, через личный кабинет на портале государственных и муниципальных услуг)	28,7	26,2	35,7	42,5	43,5	14,8
осуществления обязательных платежей (уплата пошлин, налогов, штрафов) в режиме онлайн	38,7	42,8	45,5	47,6	58,0	19,3
записи на прием через сеть Интернет	42,3	49,7	51,1	43,9	46,5	4,2
обжалования действий и бездействий органов, оказывающих услуги с использованием ФГИС досудебное обжалование	0,3	0,8	0,2	0,5	0,8	0,5
получения уведомлений с порталов услуг на электронную почту и SMS-сообщения	14,9	16,5	21,0	26,9	32,4	17,5
другое	9,5	10,4	7,9	6,6	6,4	-3,1

* Таблица составлена автором на основании данных Росстата [2]

Данные табл. 2 свидетельствуют о том, что большая часть пользователей используют сеть Интернет для получения информации через официальные веб-сайты и порталы государственных и муниципальных услуг, однако в 2022 г., по сравнению с 2021 г. показатель снизился, а абсолютное отклонение 2022 к 2018 г. составило – 0,4%. Наибольший рост показал вариант «осуществления обязательных платежей (уплата пошлин, налогов, штрафов) в режиме онлайн», там отклонение 2022 г. к 2018 г. показало 19,3%. В целом можно сказать, что большинство показателей с каждым годом растет.

Несмотря на достаточно широкое распространение цифровых систем на территории Российской Федерации, многие проблемы остаются до сих пор нерешенными. Сельские территории играют важную роль для цифровой трансформации в России и развития страны в целом, поэтому нужно приложить значительные усилия для решения проблем, выявленных в проведенном исследовании. Достижение устойчивого развития сельских территорий в области цифровизации – это ключевой вектор долгосрочного территориального развития. Необходимо в первую очередь обратить внимание на причины отказа использования сети Интернет.

В результате проведения исследования были выявлены следующие причины:

1. Недостаточная информированность населения о всех возможностях использования сети Интернет свидетельствует о цифровой безграмотности определенных слое населения.
2. Отсутствие навыков работы с современными технологиями также является следствием цифровой безграмотности.
3. Невозможность проведения Интернет-соединений для передачи данных на некоторых территориях.
4. Высокие затраты на подключение.

Цифровизация сельских территорий требует комплексного подхода и взаимодействия различных структур, начиная от органов власти и предпринимателей, до местных жителей. Поэтому в качестве решения выявленных проблем предлагаем:

1. Развивать цифровую инфраструктуру сельских территорий через повышение уровня доступности подключения к сети Интернет сельского населения. Техническая доступность является первоочередным условиям цифровой трансформации сельских территорий.
2. Осуществлять господдержку проектов, направленных на цифровую трансформацию сельских территорий, прежде всего в области повышения цифровой грамотности у всех слоев населения. Подход в обучении должен быть дифференцированным, в зависимости от уровня подготовленности в области цифровых технологий и цифровой безопасности. Данные меры помогут развить цифровые компетенции у сельского населения и повысить уровень доверия к цифровым технологиям.
3. Поддерживать предпринимательскую инициативу, в том числе через создание стимулов организации и развития бизнеса в сельских территориях с использованием цифровых технологий.
4. Создавать простые и понятные электронные приложения, которые могли бы упростить жизнь людей. Объединение различных цифровых услуг на одной платформе сделает их безопаснее и повысит доверие населения.

Для улучшения взаимодействия органов государственной власти и сельского населения также рекомендуется проводить анализ обратной связи, то есть проводить мониторинг отзывов и комментариев в сети Интернет по различным вопросам для выявления и последующего их решения.

Из уже имеющихся возможностей можно отметить, что данный алгоритм взаимодействия граждан с органами государственной власти и местного самоуправления стал доступнее и понятнее благодаря специальным порталам и приложениям. В частности, портал «Госуслуги» позволяет получить услуги в электронном виде без необходимости личного присутствия, что экономит время, а также дает возможность отслеживать статус

выполнения запроса в личном кабинете практически в режиме реального времени, сокращает бюрократическую нагрузку, что также играет важную роль.

Таким образом, развитие взаимодействия сельского населения с органами государственной власти путем использования сети Интернет способствует повышению эффективности работы органов государственной власти, улучшению качества предоставляемых услуг и их прозрачности, что позволит укрепить доверие к ним граждан. Решение выявленных проблем позволит обеспечить активное участие сельского населения в цифровой экономике, развитие уровня образованности и культурной жизни, а также это может способствовать решению вопроса привлечения молодых специалистов к работе на селе.

Литература

1. **Что такое Госуслуги** // Госуслуги. – URL: https://www.gosuslugi.ru/help/faq/about_gosuslugi/2373 (дата обращения: 04.03.2024).
2. **Выборочное федеральное статистическое наблюдение по вопросам использования населением информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей** // Росстат. – URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/business/it/ikt22/index.html (дата обращения: 23.02.2024).

УДК 338.43

Канд. экон. наук, доцент **Т.А. БОРОДИНА**
Канд. техн. наук, доцент **Н.В. ТИТОВСКАЯ**
Канд. физ.-мат. наук **А.А. БРИТ**
Ст. преподаватель **И.И. БОЛДАРУК**
Ст. преподаватель **Д.С. РОМАНОВА**
(ФГБОУ ВО «КрасГАУ»)

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

Агропромышленному комплексу края отводится особое место в жизнедеятельности региона, поскольку он обеспечивает население продовольствием и является межотраслевым комплексом, объединяющим производство и переработку сельскохозяйственного сырья с целью доведения полученной из него продукции конечному потребителю.

Объем валовой продукции сельского хозяйства в 2022 го. составил 130502,7 млн руб., что составило 106,8% в сопоставимой оценке к предыдущему году, при этом прослеживается ежегодная положительная динамика (табл. 1).

На отчетный период сельское хозяйство края специализируется на производстве продукции растениеводства, удельный вес которого увеличился за 5 лет на 14,3%, хотя динамика прироста объемов производства от года к году постепенно замедляется, что может быть связано как со снижением цен, так и с более медленным ростом производства.

Основными производителями сельскохозяйственной продукции в крае являются сельскохозяйственные организации, на долю которых приходится практически 63% в общем объеме продукции сельского хозяйства. Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели производят 11,2%, на хозяйства населения приходится 25,9% сельскохозяйственной продукции в регионе.

Таблица 1. Продукция сельского хозяйства по категориям хозяйств в фактически действовавших ценах, млн руб.

Показатель	2018	2019	2020	2021	2022
Хозяйства всех категорий					
Продукция сельского хозяйства	77914,1	84865,0	105973,3	122139,4	130502,7
к предыдущему периоду, %	100	108,9	124,9	115,3	106,8
в том числе:					
растениеводства	31194,6	37223,0	51514,8	64676,8	70859,6
удельный вес, %	40,0	43,9	48,6	53,0	54,3
к предыдущему периоду, %	100	119,3	138,4	125,5	109,6
животноводства	46719,6	47642,0	54458,6	57462,6	59643,1
удельный вес, %	60,0	56,1	51,4	47,0	45,7
к предыдущему периоду, %	100	102,0	114,3	105,5	103,8
Сельскохозяйственные организации					
Продукция сельского хозяйства	43370,2	49257,8	61470,0	72951,7	81927,2
к предыдущему периоду, %	100	113,6	124,8	118,7	112,3
в том числе:					
растениеводства	17826,3	22376,8	31217,9	39794,4	46580,8
удельный вес, %	41,1	45,4	50,8	54,5	56,9
к предыдущему периоду, %	100	125,5	139,5	127	117,1
животноводства	25543,9	26881,0	30252,1	33157,3	35346,4
удельный вес, %	58,9	54,6	49,2	45,5	43,1
к предыдущему периоду, %	100	105,2	112,5	109,6	106,6
Хозяйства населения					
Продукция сельского хозяйства	29439,2	28405,3	34761,5	36845,3	33916,5
к предыдущему периоду, %	100	96,5	122	106	92,1
в том числе:					
растениеводства	9295,7	9160,5	12628,7	14977,3	12542,7
удельный вес, %	31,6	32,2	36,3	40,6	37,0
к предыдущему периоду, %	100	98,5	138	119	83,7
животноводства	20143,6	19244,8	22132,8	21868,0	21373,8
удельный вес, %	68,4	67,8	63,7	59,4	63,0
к предыдущему периоду, %	100	95,5	115	98,8	97,7
Крестьянские (фермерские) хозяйства					
Продукция сельского хозяйства	5104,7	7201,9	9741,8	12342,5	14658,9
к предыдущему периоду, %	100	141,1	135,3	126,7	118,8
в том числе:					
растениеводства	4072,6	5685,7	7668,2	9905,2	11736,0
удельный вес, %	79,8	78,9	78,7	80,3	80,1
к предыдущему периоду, %	100	139,6	134,9	129,2	118,5
животноводства	1032,1	1516,2	2073,7	2437,3	2922,9
удельный вес, %	20,2	21,1	21,3	19,7	19,9
к предыдущему периоду, %	100	146,9	136,8	117,5	119,9

Для сельскохозяйственных организаций характерна растениеводческая специализация производства, доля продукции растениеводства возросла с 41,1% до 56,9%. При этом в крестьянских (фермерских) хозяйствах удельный вес производства продукции растениеводства достигает 80,1%. Для хозяйств населения характерно в подавляющем большинстве содержание сельскохозяйственных животных.

Основными производителями зерна в крае являются сельскохозяйственные организации, на долю которых приходится 82,4% от общего объема валового сбора зерновых и зернобобовых культур, при этом объем производства в физическом весе увеличился более чем в 1,5 раза (рис. 1).

Основной зерновой культурой края является яровая пшеница, доля которой возросла с 39,5% до 63,8%, также динамичный рост наблюдается в выращивании ярового ячменя – с 12,2% до 20,4%. Среди масленичных культур в силу сформировавшегося спроса, в том числе экспортного, и высокой рентабельности лидирующее положение занимает возделывание ярового рапса, доля которого возросла с 33,5% до 96,5% [3, с. 252]. Именно для данных культур характерна наибольшая урожайность, которая кратно возросла за последние 5 лет, в частности по яровой пшенице – с 19,8 ц/га до 31,4 ц/га, яровой ячмень – с 24,7 ц/га до 33,6 ц/га, яровой рапс – с 14,4 ц/га до 18,9 ц/га. Также хозяйствам региона удалось значительно повысить урожайность зернобобовых – с 13,3 ц/га до 23,1 ц/га, подсолнечника – с 6,1 ц/га до 21,9 ц/га [3, с. 253]. Выращивание промышленного картофеля в отчетном периоде в большей степени сосредоточено в КФХ региона, которые в абсолютных и относительных показателях превысили объемы производства сельскохозяйственных организаций, при этом более 77% данной культуры приходится на долю хозяйств населения. Наблюдается снижение производства овощей открытого и закрытого грунта во всех категориях хозяйств края, что делает регион зависимым от внешних каналов поступления.

За последние 3 года в крае прослеживается рост объемов выращивания скота и птицы на убой, при этом наибольшее поголовье и выход убойного веса отмечается в свиноводстве (61,5% в 2022 г.), максимально сосредоточенном в сельскохозяйственных организациях края [3, с. 255]. Наблюдается снижение производства объемов молока на 2,4%, несмотря на увеличение уровня надоя с 5524 до 6751 кг и яиц на 2,6%, что вызвано снижением как поголовья птицы, так и яйценоскости [3, с. 256].

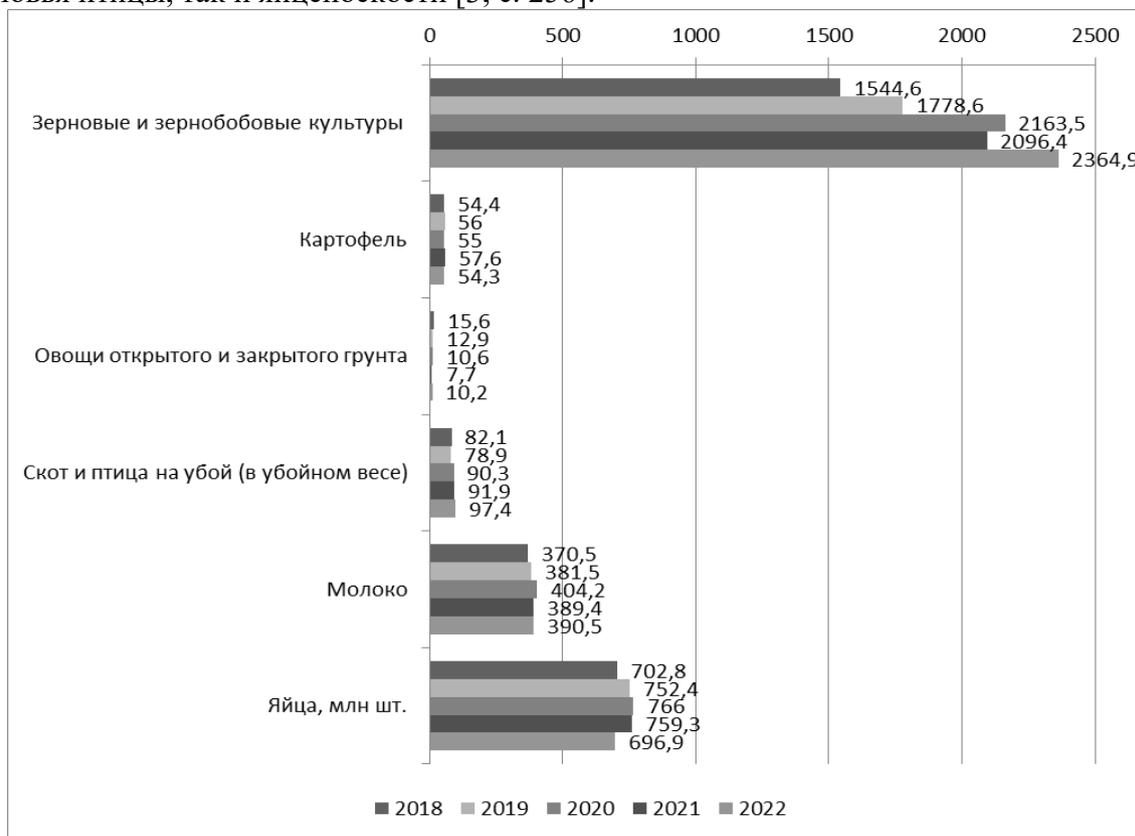

Рис. 1. Производство основных видов сельхозпродукции в с.-х. организациях, тыс. т

Увеличение объемов производства растениеводческой продукции определяется применением современной техники и цифровых технологий, использованием сортов с

высокой урожайностью и применением оптимальных систем удобрений с учетом состава почв и требований сельскохозяйственных культур, а также средств их защиты.

Внедрение IT-стратегий и решений, в том числе геоинформационных систем как одной из перспективных технологий, в бизнес-процессы предприятий агропромышленного комплекса края обуславливается необходимостью повышения устойчивого развития сельского хозяйства региона, эффективности его функционирования, а также снижения негативного влияния на окружающую среду [1, с. 0228]. «ГИС используются для создания и обновления карт, а также для пространственного анализа данных, что позволяет получить информацию о распределении различных объектов и их характеристиках на определенной территории; для управления земельными ресурсами, обеспечивая точные и актуальные данные о границах земельных участков, их статусе, правах собственности и возможных ограничениях; для планирования и управления инфраструктурой, что помогает определить оптимальные маршруты, места установки объектов и возможные проблемы в инфраструктуре; для мониторинга и анализа состояния окружающей среды и использования природных ресурсов, позволяя отслеживать изменения в состоянии почвы, воды, воздуха, растительности и животного мира, а также определять источники загрязнения и возможные последствия для экологии; для оценки производственных рисков, анализа взаимосвязей различных факторов, влияющих на урожайность» [1, с. 0229].

Для управления предприятием агропромышленного комплекса, его подразделениями и бизнес-процессами также может применяться имитирование рабочих процессов путем использования имитационного моделирования: первоначально исследовать бизнес-процессы в рамках нотаций IDEF0 («как есть»), а затем с помощью имитационной модели смоделировать процессы в подразделении, далее проходит разработка модели в нотации IDEF3 («как должно быть») и соответствующей ей имитационной модели. Такой подход позволяет выявить недостатки существующих бизнес-процессов и принять решения по их совершенствованию. Последующее сравнение процессов моделей дает возможность менять и совершенствовать структуру бизнес-процессов [2, с. 113-114].

В течение 5 лет наблюдается увеличение нагрузки пашни на один трактор до 475 га или на 8,7%, и увеличение площадей посевов зерновых культур на один зерноуборочный комбайн до 396 га или на 12,2%, также на 3,5% выросли энергетические мощности с.-х. организаций в расчете на 100 га посевной площади (рис.2).

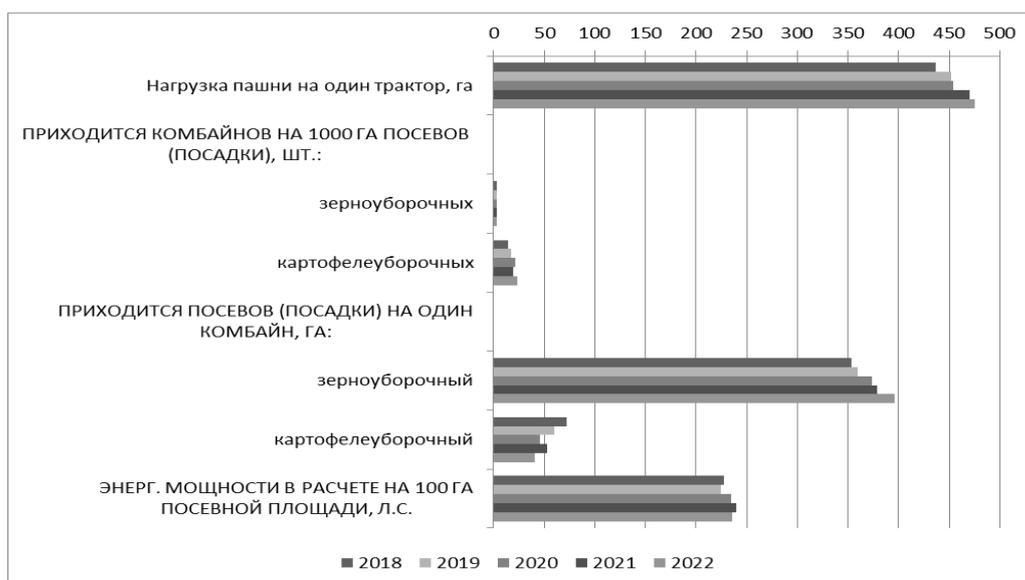

Рис. 2. Энергетические мощности и обеспеченность с.-х. организаций тракторами и комбайнами

На конец 2022 г. отмечается значительный рост урожайности однолетних трав на сено, зерновых и зернобобовых, а также масленичных культур (рис. 3). Посевная площадь зерновых практически не изменилась, но оптимизация минерального питания, внедрения в

производство высокоурожайных сортов сельскохозяйственных культур и интегрированной защиты растений привело к полуторакратному росту валового сбора [3, с. 251].

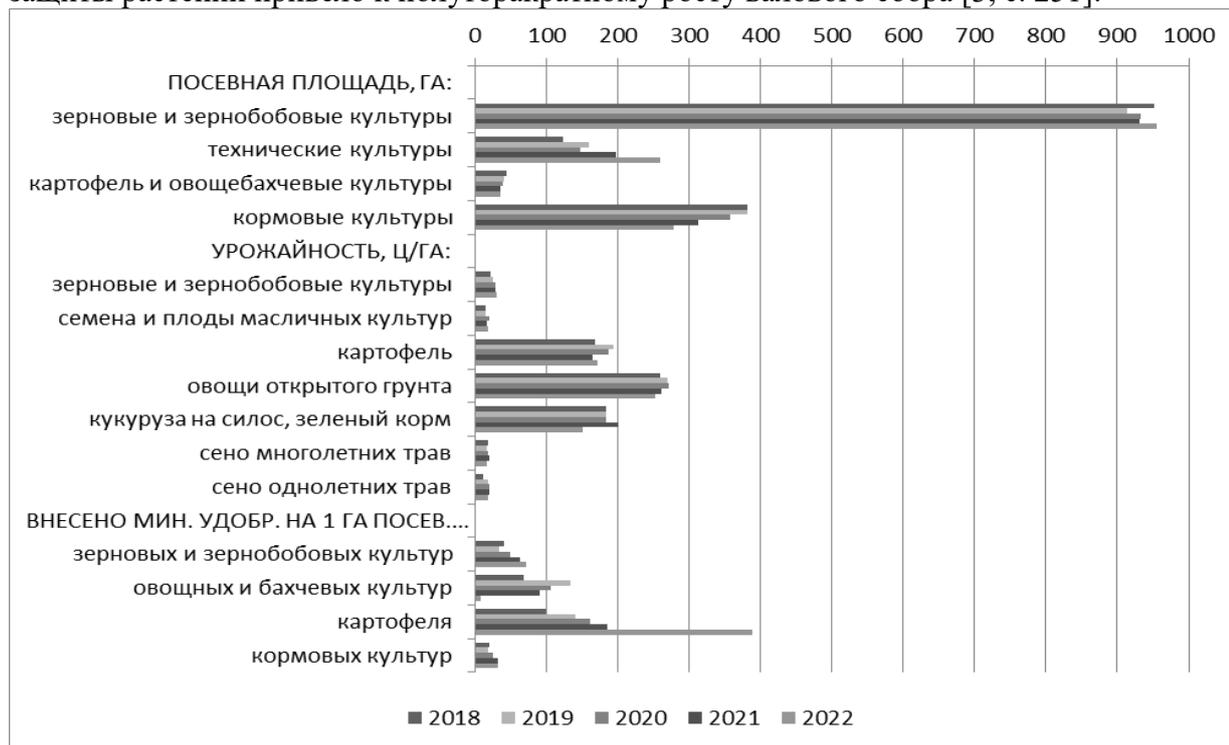

Рис. 3. Посевная площадь, урожайность и минеральное питание с.-х. культур

Сложившиеся тенденции в объемах производства и определяющих их факторах обеспечили сельскохозяйственным организациям края улучшение финансового состояния на конец отчетного периода (рис. 4).

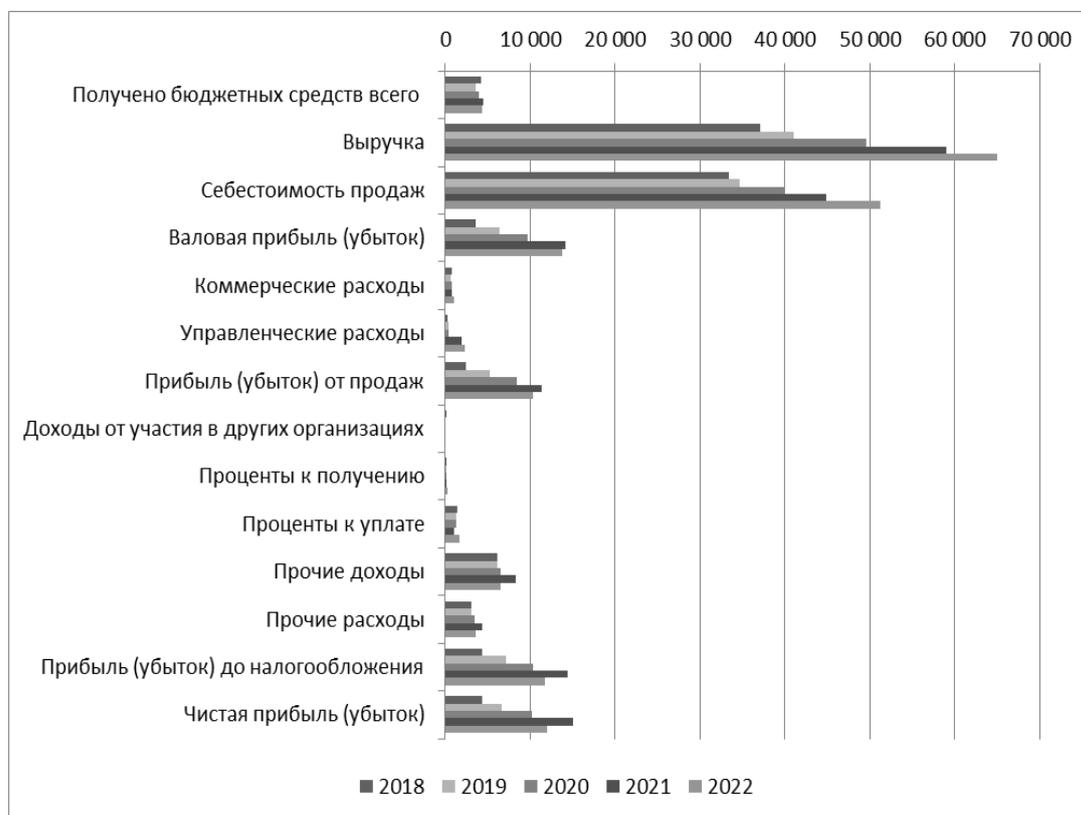

Рис. 4. Основные финансовые показатели сельхозорганизаций, млн руб.

За счет превышения темпа роста выручки над темпами роста себестоимости на 22,3% (или 13744 млн руб.) увеличилась валовая прибыль, которая в динамике периода возросла в 3,8 раза. Рост коммерческих и значительный рост управленческих расходов сельскохозяйственных организаций при сложившейся величине валовой прибыли несколько уменьшил показатель прибыли от продаж в сравнении с 2021 г., хотя в течение всего периода прослеживается устойчивая тенденция ее увеличения – более чем в 4 раза к 2018 г.

Практически в 5,5 раза вырос объем % к получению, что свидетельствует об активном формировании организациями финансовых вложений, прочие доходы организаций практически в 2 раза превышают прочие расходы, что позволило по итогу сформировать прибыль до налогообложения, которая к 2018 г. увеличилась на 168,4% (или 7390 млн руб.) В целом по краю в течение анализируемого периода сельскохозяйственные организации совокупно получали положительный финансовый результат, при этом чистая прибыль увеличилась на 7603 млн руб. (или на 175,4%).

Доля убыточных хозяйств от общего количества с 2018 по 2022 г. сократилась практически в 3 раза (табл. 2).

Таблица 2. Показатели эффективности деятельности сельхозорганизаций

Показатель	2018	2019	2020	2021	2022	2022 в % к 2018
Количество с.-х. организаций, шт.	271	220	220	217	217	80,1
Количество убыточных с.-х. организаций, шт.	98	38	30	20	22	22,4
Доля убыточных с.-х. организаций, %	36,2	17,3	13,6	9,2	10,1	27,9
Получено бюджетных средств всего	4 193	3 621	4 023	4 455	4 357	104
Доля субсидий в прибыли до налогообложения, %	95,6	50,9	39,1	30,9	37,0	38,7
Рентабельность с учетом субсидий, %	19,9	25,6	31,3	35,3	28,8	144,2
Рентабельность без субсидий, %	7,4	15,1	21,2	25,4	20,3	273,0

При этом значительное влияние на эффективность деятельности сельскохозяйственных организаций оказывают бюджетные субсидии, которые существенно завышают реальную рентабельность. Однако необходимо отметить, что фактически рентабельность реализованной сельскохозяйственной продукции в крае имеет значительный рост, при этом рентабельность без субсидий увеличивается большими темпами, чем данный показатель с учетом субсидий, что вызвано в первую очередь увеличением более чем в 4 раза объемов прибыли сельскохозяйственных организаций от продаж, при том что размер полученных бюджетных средств за анализируемый период увеличился только на 4%, а их доля в прибыли до налогообложения сократилась в 3,8 раза.

Л и т е р а т у р а

- 1. Проектирование GUI веб-ориентированных ГИС агропромышленного комплекса: стандарты и технологии веб-разработки / Д. И. Ковалев, А. А. Яблокова, В. А. Подоплелова, К. Д. Астанакулов // Информатика. Экономика. Управление. – Informatics. Economics. Management. – 2023. – № 2(4). – С. 0227–0237. – DOI <https://doi.org/10.47813/2782-5280-2023-2-4-0227-0237>.**
- 2. Информационные технологии в управлении подразделением предприятия АПК / С. А. Броннов, С. Н. Титовский, Н. Д. Амбросенко, И. В. Миндалев // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития : Материалы международной научно-практической конференции, Красноярск, 20–22 апреля 2021 года. Том 2.**

Часть 2. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2021. – С. 112-114. – EDN PNZJJY.

3. **Красноярский краевой статистический ежегодник. 2023:** Стат. сб. / Красноярскстат. – Красноярск, 2023 – 463 с.

УДК 334

Д-р экон. наук, профессор **Т.А. ДОЗОРОВА**
(ФГБОУ ВО Ульяновский ГАУ)

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В АПК УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Эффективное развитие малых форм хозяйствования в сельском хозяйстве должно решать проблему продовольственной безопасности; создавать условия для развития сельских территорий; способствовать повышению уровня занятости, доходности и качества жизни сельского населения [1].

В настоящее время малые формы хозяйствования представлены крестьянскими (фермерскими) хозяйствами и хозяйствами населения, которые вносят существенную долю в формировании продукции сельского хозяйства. В Приволжском федеральном округе за счет сокращения объемов производства продукции в хозяйствах населения по всем регионам и по Приволжскому федеральному округу в целом снизилась значимость малых форм хозяйствования. В разрезе регионов наиболее высокие темпы снижения доли малых форм хозяйствования наблюдаются в Республике Мордовия (на 9,1 пунктов), Пензенской области (на 8,6 пунктов), Ульяновской области (на 7,3 пунктов), Самарской области (на 6,8 пунктов). В меньшей степени значимость малых форм хозяйствования в формировании стоимости сельскохозяйственной продукции в 2022 г. по сравнению с 2017 г. снизилась в Республике Марий Эл (на 0,2 процентных пунктов), Пермском крае (на 0,7 процентных пункта).

В Ульяновской области при характеристике изменения доли малых форм хозяйствования в формировании стоимости сельскохозяйственной продукции следует отметить, что если в 2017-2019 гг. на их долю приходилось примерно 52,0% общей стоимости, то в 2020-2022 годах данный показатель уменьшился до 45,7%.

Для качественной характеристики динамики значимости малых форм хозяйствования используем метод статистической группировки, проведенный по данным 2018 г. и 2022 г. (табл. 1).

Группировка субъектов Приволжского федерального округа по доле малых форм хозяйствования в формировании стоимости сельскохозяйственной продукции показала, что в 2018 г. 2 региона характеризуются низким уровнем показателя с показателем 30,0% - Республика Мордовия, Кировская область.

По результатам группировки по данным 2022 г. – в эту группу вошло уже 4 региона – Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Кировская область, Пензенская область, что свидетельствует о снижении значимости малых форм хозяйствования.

Количественный состав регионов второй группы со значения группировочного признака 30,0-50,0 % за анализируемый период не изменился и составил 5 регионов, однако качественный состав был скорректирован за счет двух регионов, поскольку Удмуртская Республика, Пермский край, Нижегородская область представляли данную группу за оба периода исследования. Следует отметить, что Ульяновская область по результатам группировки в 2022 г. вошла во вторую группу, в то время как в 2018 году представляла третью группу с показателем более 50,1% по доле малых форм хозяйствования в формировании стоимости сельскохозяйственной продукции, что свидетельствует о снижении их значимости в экономике.

Таблица 1. Группировка субъектов Приволжского федерального округа по доле малых форм хозяйствования в формировании стоимости сельскохозяйственной продукции

Группы субъектов ПФО по доле малых форм хозяйствования в стоимости сельскохозяйственной продукции	Число субъектов ПФО	Наименование субъектов ПФО
по данным 2018 года		
до 30,0 %	2	Республика Мордовия, Кировская область
30,0 – 50,0 %	5	Пензенская область, Республика Марий Эл, Удмуртская Республика, Пермский край, Нижегородская область
свыше 50,0 %	7	Республика Татарстан, Чувашская Республика, Самарская область, Ульяновская область, Республика Башкортостан, Оренбургская область, Саратовская область
по данным 2022 года		
до 30,0 %	4	Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Кировская область, Пензенская область
30,1 – 50,0 %	5	Республика Татарстан, Удмуртская Республика, Пермский край, Нижегородская область, Ульяновская область
свыше 50,1 %	5	Чувашская Республика, Республика Башкортостан, Оренбургская область, Саратовская область, Самарская область

За счет роста числа регионов в первой группе в 2022 г. наблюдается уменьшение численного состава регионов, входящих в третью группу с показателем более 50,1%. В 2022 г. только в пяти регионах значение доли малых форм хозяйствования варьирует в пределах свыше 50% - Чувашская Республика, Республика Башкортостан, Оренбургская область, Саратовская область, Самарская область.

Ульяновская область характеризуется высокой ролью малых форм хозяйствования в производстве сельскохозяйственной продукции. Общая доля малых форм хозяйствования в сельскохозяйственном производстве региона составляет 45,0%, в том числе в животноводстве 56,2%. Если рассмотреть отдельные виды продукции, то за 2017-2022 гг. наблюдается отрицательная динамика значимости малых форм хозяйствования в производстве молока на 4,6 процентных пункта, прироста крупного рогатого скота – на 8,8 пунктов.

Сектор малых форм хозяйствования в региональном АПК развивается разнонаправленно: крестьянские (фермерские) хозяйства демонстрируют устойчивый рост объемов производства, тогда как роль хозяйств населения в системе продовольственного обеспечения страны неуклонно снижается [2].

Одним из условий повышения эффективности развития малых форм в сельском хозяйстве региона следует определить формирование многоуровневого вертикально-интегрированного кооперирования, которое будет способствовать повышению предпринимательской активности малого агробизнеса, способна поддержать диверсификацию аграрной экономики, обеспечить импортозамещение и повысить социальную устойчивость села. Предприятия малого агробизнеса в своем большинстве являются узкоспециализированными, поэтому они вынуждены взаимодействовать на основе производственно-технологических, научно-технических и коммерческих связей в пределах одной географической территории. В настоящее время практика показывает новые формы интеграции бизнеса и сочетания хозяйственной деятельности.

С этой целью на первоначальном этапе предлагается вариант интеграции крестьянского (фермерского) хозяйства и сельскохозяйственного потребительского кооператива. В частности, можно предложить в качестве перспективного направления

развития малых форм хозяйствования, которое с 2022 г. поддерживается государством в виде предоставления грантовых средств, - развитие агротуризма в сельской местности [3].

Экономическое обоснование интеграции крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственного потребительского кооператива путем организации этнотуристического комплекса, который представляет собой агротуристскую локацию, воссоздающую и позволяющую близко познакомиться с особенностями быта и материальной культуры сельских жителей. Объем инвестиций составляет 13,5 млн руб., из которых 10 млн руб. планируется получить за счет грантов целевой программы «Агротуризм», 3,5 млн руб. – собственные средства кооператива. Планируемый срок окупаемости проекта составляет 35 месяцев. В ходе реализации проекта будет создано 6 постоянных рабочих мест.

Современные задачи, связанные с необходимостью диверсификации производства сельскохозяйственной продукции, подтолкнули к необходимости развития агротуризма, который станет не только дополнительным источником получения доходов, но также позволит повысить узнаваемость сельскохозяйственного кооператива в целом и приведет к появлению новых рынков сбыта и, возможно, выпуску новых видов сельскохозяйственной продукции.

Для обоснования перспектив развития малых форм хозяйствования в АПК возможны 2 сценария их развития:

- эволюционный сценарий, который основан на сохранении существующего самостоятельного развития малых форм аграрного производства без значительной экономической поддержки со стороны административных органов управления АПК, с ограниченным доступом к кредитным ресурсам, при выборочной государственной поддержке только фермерских хозяйств, с существующими проблемами реализации излишков продукции, обеспечения кормами, молодняком животных и другими ресурсами (хозяйства населения);

- инновационный сценарий, который направлен на устранение (смягчение) негативных факторов эволюционного сценария путем реализации условий по совершенствованию механизма государственной поддержки малых форм аграрного производства, направленного не только на поддержку КФХ, но и хозяйств населения. Хозяйства населения и крестьянские (фермерские) хозяйства смогут получить элемент мотивации для ведения расширенного воспроизводства и обеспечения области собственным агропродовольствием. С этой целью в качестве условий активизации инновационной деятельности малого агробизнеса были определены стимулирование инновационной активности; совершенствование нормативно-правовой базы; содействие эффективным взаимоотношениям между участниками инновационного процесса и формирование инновационной культуры.

Таблица 2. Прогноз значимости развития малых форм хозяйствования в сельскохозяйственном производстве Ульяновской области

Показатели	2022 г. факт	Инновационный		Эволюционный	
		2024 г.	2025 г.	2024 г.	2025 г.
Доля в формировании стоимости, %: сельскохозяйственной продукции	45,7	48,3	49,9	46,1	46,9
продукции животноводства	56,6	59,4	61,7	57,5	58,2
продукции растениеводства	40,4	42,5	44,4	40,9	41,1
Доля в производстве, %: молока	54,5	55,8	56,9	54,7	55,4
крупного рогатого скота на убой в живом весе	75,3	78,2	79,6	75,6	76,1
овощей	72,8	75,2	77,4	73,2	74,1
картофеля	81,7	85,1	86,3	83,4	83,9

Используя метод экстраполяции и экспертный метод оценки значимости малых форм хозяйствования в сельском хозяйстве Ульяновской области, следует ожидать по инновационному варианту развития аграрной экономики региона рост значимости малого бизнеса в формировании продовольственных ресурсов Ульяновской области на 3,2-4,8 процентных пунктов в формировании стоимости сельскохозяйственной продукции. Эволюционный вариант предполагает незначительный рост данных показателей в динамике – на 1,0 – 1,8 пунктов.

В среднесрочной перспективе хозяйства населения Ульяновской области останутся основными производителями картофеля и овощей в регионе, при незначительном росте доли в производстве мяса скота. Самозанятость в домашнем хозяйстве в ближайшей перспективе останется для значительной части сельского населения основным источником получения дохода и средством выживания в условиях продолжающегося сокращения рабочих мест в общественном секторе сельской экономики.

В целом можно отметить, что значительная часть крестьянских (фермерских) хозяйств и хозяйств населения готова увеличить производство товарной продукции при условии развития системы государственной поддержки и обслуживающей инфраструктуры на инновационной основе при условии инвестиционного обеспечения этого процесса.

Литература

1. Дозорова, Т.А. Региональные аспекты развития малых форм хозяйствования АПК / Т. А. Дозорова, В. М. Севастьянова // Экономика сельского хозяйства России. – 2023. – № 3. – С. 50-56. – DOI 10.32651/233-50. – EDN WOQCPK.
2. **Повышение эффективности малых форм хозяйствования в АПК: региональный аспект** / А. Г. Чепик, А. Г. Красников, Ю. В. Доронкин, Е. А. Шашурина // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2023. – № 4(98). – С. 140-148. – DOI 10.33938/234-140. – EDN WFMKGB.
3. **Устойчивость и многофункциональность сельских территорий сквозь призму сельского туризма** / Л. Б. Винничек, Н. Ю. Омарова, Н. Ю. Белякова, М. М. Омаров // АПК: экономика, управление. – 2023. – № 12. – С. 79-88. – DOI 10.33305/2312-79. – EDN OOTOQW.
4. **Федорова, А.С.** Малые формы хозяйствования в АПК: состояние и перспективы развития / А. С. Федорова // Роль аграрной науки в устойчивом развитии сельских территорий : Сборник VII Всероссийской (национальной) научной конференции с международным участием, Новосибирск, 20 декабря 2022 года. – Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2022. – С. 724-728. – EDN QGBSQD.

УДК 631.15

Канд. экон. наук, доцент **Т.Г. ЛАЗАРЕВА**
Канд. с.-х. наук, доцент **Е.Г. АЛЕКСАНДРОВА**
(ФГБОУ ВО Самарский ГАУ)

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ РАЗВИТИЯ АГРОТУРИЗМА

Решение социально-экономических проблем сельской местности невозможно без новых подходов и методов. Определенно, необходим курс на организацию многофункциональной сельской экономики, в том числе через взаимодействие агробизнеса с туристической деятельностью [1]. Отправной точкой такого решения послужили усиление урбанизации, осознание экологических проблем и имевшие место ограничения на передвижения и массовые мероприятия в период пандемии COVID-2020. Общество сместило акцент внимания на качество жизни, потребляемых продуктов питания, отдыха, на имеющиеся потребности в гармонии с природой, культурно-исторической самобытности и другие ценности. В связи с этим агротуризм позволит нивелировать негативные социально-экономические последствия агробизнеса как фундаментального вида деятельности в сельской местности.

Оренбургская область является собой одним из ведущих сельхозпроизводителей Российской Федерации, который занимает лидирующие позиции по производству многих наименований продукции растениеводства и животноводства. Почти половина населения области проживает в селе – около 42% от общей численности. Северный район Оренбургской области – это небольшой район, расположенный на северо-западе области, с площадью чуть более 2 тыс. кв. км, который имеет общие границы с Самарской областью, республикой Татарстан. Удаленность районного центра с. Северное от областного – г. Оренбурга – составляет 450 км, от железнодорожной станции в г. Бугуруслан – 60 км. Северный район осуществляет свою деятельность в таких отраслях экономики, как промышленность, сельское хозяйство, строительство, торговля и др. Данные, характеризующие развитие муниципального образования Северный район, систематизированы в табл. 1.

Таблица 1. Основные показатели социально-экономического развития муниципального образования Северный район Оренбургской области за 2021 - 2023 гг. (в категории сельское хозяйство и туризм)*

Показатели	2021 г.	2022 г.	9 месяцев 2023 г.
Численность населения, чел.	11656	11 256	10 596
Объем продукции сельского хозяйства, млн. руб. – всего, в том числе:	2194,69	2321,8	1 353,5
- растениеводство	870,9	906,0	400,9
- животноводство	1323,79	1415,8	952,6
Наличие посевных площадей, тыс. га	96,5	70,2	68,2
Производство продукции, тыс. тонн:			
- зерно	60,86	61,4	21,2
- скот и птица	2,920	2,828	0,804
- молоко	44,880	48,584	29,476
Надой молока на одну корову, кг	8641	10086	4252
Наличие поголовья скота, тыс. гол:			
- крупный рогатый скот	14,955	15,075	16,735
в том числе коровы	6,740	6,755	6,933
- свиньи	1,129	1,213	1,238
- овцы и козы	1,415	1,467	1,387
Число коллективных средств размещения, шт.	-	-	-
Численность размещенных лиц в коллективных средствах размещения, чел.	-	-	-
Число специализированных коллективных средств размещения, шт.	-	-	-
Численность размещенных лиц в специализированных коллективных средствах размещения, чел.	-	-	-
Количество посетителей объектов туристского показа (музеи, галереи, выставочные залы и т.д.), чел.	450	700	600

* на основании данных, представленных на сайте муниципального образования Северный район Оренбургской области [2].

Численность населения Северного района снижается на протяжении 2021-2022 гг., в том числе и данные за 9 месяцев 2023 г. указывают на отрицательную динамику. Снижение численности населения обусловлено прежде всего естественной убылью. Мигрирует в близлежащие регионы в основном трудоспособное население, что отрицательно сказывается на кадровом потенциале района.

Объем продукции сельского хозяйства в 2022 г. по сравнению с уровнем 2021 г. возрос на 5,8%. Продукция сельского хозяйства представлена продукцией растениеводства и

животноводства, причем на последнюю приходится больший удельный вес. Наблюдается снижение посевных площадей в муниципальном районе с 96,5 тыс. га до 70,2 тыс. га в 2022 г., но, несмотря на это, объемы производства зерна возросли. За исследуемый период отмечается увеличение поголовья животных по всем их группам.

На территории района осуществляется и промышленная переработка сельскохозяйственной продукции – выпускают хлеб и хлебобулочную продукцию, макаронную продукцию, кисель.

По данным на 01.01.2023 сельскохозяйственную деятельность на территории района осуществляют 13 сельскохозяйственных предприятий, 34 крестьянских (фермерских) хозяйств и более 5 000 личных подсобных хозяйств населения.

На территории муниципального образования с 2002 г. функционирует дочернее предприятие крупного холдинга «ЭкоНива-АПК» ООО «Северная Нива», основным видом деятельности которого является молочное скотоводство. Поголовье крупного рогатого скота молочного направления составляет более 6500 голов, что составляет более 90% от общего поголовья коров в районе, мясного направления – более 3700 голов. За 2022 г. ООО «Северная Нива» произвело 33 тыс. т молока. Надой на 1 фуражную корову в 2022 г. составлял 12 100 кг, что больше районных показателей на 2 000 кг. В 2021 г. ООО «Северная Нива» получило статус племенного хозяйства.

Общество активно развивает отрасль растениеводства. Оно возделывает кормовые культуры, яровую пшеницу твердых и мягких сортов, подсолнечник, горох, кукурузу на силос.

ООО «Северная Нива» оснащено современной сельскохозяйственной техникой и оборудованием ведущих мировых производителей, предприятие использует низкзатратные технологии возделывания культур.

Вопрос роста дефицита кадров ООО «Северная Нива» решает с задумом «на перспективу» – оно охотно сотрудничает с высшими образовательными учреждениями, осуществляющими подготовку отраслевых специалистов, что позволяет сформировать кадровый резерв. В рамках действующей государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий» ООО как сельхозтоваропроизводитель получает субсидии на возмещение затрат на привлечение квалифицированных кадров. В 2022 г. на базе предприятия прошли производственную практику 18 обучающихся по специальностям и направлениям «ветеринария», «зоотехния» и «механизация сельского хозяйства» ФГБОУ ВО Оренбургского ГАУ.

Государство активно поддерживает сельхозпроизводителей, предлагая различные варианты помощи, главная цель которой заключается в обеспечении финансовой стабильности АПК и увеличении количества аграриев. В Северном районе сельскохозяйственные товаропроизводители получают государственную поддержку в рамках государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Оренбургской области» на поддержание доходности отраслей растениеводства и животноводства. К примеру, общий объем средств государственной поддержки АПК сельхозтоваропроизводителей района в рамках госпрограммы в 2022 г. составил 203 млн руб. Осуществляется софинансирование из средств федерального бюджета растениеводства, молочного и мясного скотоводства. Из областного бюджета дополнительно субсидируются направления производства товарного молока личными подсобными хозяйствами, элитное семеноводство и племенное животноводство.

Правительство РФ и администрация Оренбургской области уделяют значительное внимание поддержке малых форм хозяйствования. Государственной программой предусмотрено предоставление грантов на развитие новых ферм, семейных животноводческих ферм на базе крестьянских хозяйств и на поддержку сельскохозяйственных потребительских кооперативов для развития их материально-технической базы.

Развитие сельского туризма является одним из элементов внутренних источников инвестиций для развития сельскохозяйственного производства и поддержания жизни в сельской местности, так как доход, получаемый от предоставления услуг туристам, является дополнительным источником к основному виду деятельности, а зачастую и основным [3, 4].

С 2021 г. в Российской Федерации сельский туризм обрел правовые очертания – в Федеральный закон № 132 «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» внесено определение сельского туризма. Следовательно, в настоящее время сельский туризм может рассматриваться как важнейшая, носящая комплексный характер, «точка роста» для сельскохозяйственного производства местного населения. Для Северного района Оренбургской области одним из возможных методов стимулирования и активации интереса к муниципальному образованию и его сельскому хозяйству является развитие и реализация сельского туризма, в частности агротуризма.

Агротуризм представляет собой подвид сельского туризма, ориентированный на отдых в сельской местности в деревнях, селах, крестьянских домах и агроусадебках. Основная его составляющая заключается в предоставлении отдыха в естественных условиях проживания сельского населения с возможностью знакомства с местной культурой и обычаями, участия в сельском труде. Во время такого времяпрепровождения отдыхающие могут осваивать различные ремесла: научиться доить, косить траву, плести из лозы, ездить верхом и др. Агротуризм имеет центр смещения в сторону краеведения, что невозможно без посещения или демонстрации музеев, народных промыслов, памятников и т. д. [3, 4].

Северный район – это в первую очередь район с сельскохозяйственной направленностью, сельским укладом жизни, поэтому вопросы внедрения агротуризма являются актуальными.

Туристский потенциал Северного района представлен 11 объектами культурного наследия, из которых 3 находятся под охраной государства: церковь Михаила Архангела в с. Павловка, усадьба П.И. Рычкова в с. Рычково, Троицкая церковь в с. Староборискино.

Для сельского туризма предпочтительна местность, удаленная от городов, в которой отсутствуют развитая промышленность, многоэтажная застройка и др. Однако необходима и определенная инфраструктура, включающая в себя места проведения отдыха и хорошее транспортное сообщение между населенными пунктами. Как свидетельствуют данные табл. 1, на территории Северного района отсутствуют туристские коллективные средства размещения, в том числе специализированные. Туристская деятельность осуществляется в рамках показа музеев, экспозиций, проведения выставок, ярмарок. Близкая расположенность к границам промышленно-развитых регионов России оказывает положительное влияние на экономику муниципального образования.

Необходимым условием эффективного использования инструментов агротуризма в Северном районе является активация его ресурсного сопровождения. В связи с этим необходима детальная проработка и государственных источников финансирования проектов. Интересным туристским объектом является «Усадьба Рычкова», 2 лесных маршрута, соединяющих исторические объекты Самарской области и Оренбургской области, а также проект «По следам Чапаевской дивизии». Такие объекты и организация маршрутов невозможны без проработки вопроса выделения средств через гранты, региональные и муниципальные программы, государственно-частных партнерств и собственных инициатив.

Начало восстановления усадьбы было положено властями Оренбургской области с 2008 г. В Перечне программных мероприятий и объемов финансирования из областного бюджета на проект «Усадьба Рычкова» в 2008-2010 гг. были выделены средства в размере 2 млн руб. Освоенные денежные средства практически не затронули работ по восстановлению объекта (рис. 1).

Рис. 1. Развалины усадьбы П.И. Рычкова, автора трудов «Топография Оренбургской области», «О медных рудах и минералах, находящихся в Оренбургской губернии».

В регионах России охотно применяется практика государственно-частных партнерств. По данным издания «Лучшие практики проектов государственно-частного партнерства в сфере культуры субъектов РФ», такие проекты реализованы в Калужской, Московской, Тульской, Омской, Ульяновской областях, республиках Татарстан и Чеченской и др.

Привлечение дополнительных средств в культурные проекты Северного района за счет механизмов государственно-частного партнерства позволит не только ускорить их реализацию, но и повысить качественный уровень. В данном аспекте культурный продукт приобретает экономическую ценность и, таким образом, приобретает новые уникальные свойства. В Оренбургской области на разных стадиях во всех сферах экономики запущено около 76 проектов государственно-частного партнерства с объемом инвестиций более 3 млрд руб. Однако в Перечне объектов, в отношении которых планируется заключение концессионных соглашений на 2022 г., Северного района нет. Отечественными социологами было подсчитано, что чтобы заинтересовать предпринимателей, норма прибыли бизнеса в культурно-досуговой сфере услуг должна быть не менее 20%.

К восстановлению усадьбы Рычкова можно как раз применить механизм государственно-частного партнерства. Для отдела культуры администрации Северного района можно предложить разработать проект по подобию, который функционирует в Тульской области «Отдых в русской усадьбе», который предполагает восстановление русских усадеб с последующим приспособлением их под туристско-развлекательные комплексы. Целями и задачами проекта являются реализация инвестиционных проектов и восстановление руинированных усадеб в рамках федерального проекта «Русские усадьбы». Усадьбы, расположенные на территории Северного района, которые могли бы входить в проект, это не только «Усадьба Рычкова П.И.» (с. Рычково, первая половина XIX в.), но и «Усадьба коллежского советника Саввы Федоровича Осоргина» (с. Октябрьское, начало XIX в.), «Усадьба Б.Ф. Мертваго» (с. Каменногорское, середина 18 века). В 22 км от Рычково, в селе Аксаково Бугурусланского района располагается музей-заповедник Сергея Аксакова, где известный русский писатель провел детство и часть юношеских и взрослых лет. Отреставрированные комплексы могут стать не только популярным местом туристского показа и войти в проект как одна из усадеб, но и стать оригинальным объектом размещения, где туристы смогут остановиться, принять участие в интерактивных программах, мероприятиях.

Приобретенный опыт семьи Луниных из с. Андреевка Саракташского района можно распространять не только среди фермеров, но и владельцев частных подворий Северного района. Семья Луниных организовала бизнес по производству лапши на перепелиных яйцах

из муки твердых сортов пшеницы, свекольного, тыквенного, смородинового и облепихового мармелада, кроме того, функционирует перепелиная экоферма. Благодаря их стараниям, творческому запалу и патриотизму с 2022 г. Андреевка является частью национального маршрута Оренбургской области «Горизонты открытий», где предлагают туристам погрузиться в сельскую жизнь, посетить экоферму и попробовать местные экологически чистые продукты. Такой подход к бизнесу способствует экономическому росту сельских территорий, сохранению малых деревень и развитию социальной инфраструктуры села. Одним из важнейших аргументов в поддержку сельского туризма является возрождение крестьянского быта, развитие исконно русских ремёсел и сохранение народных традиций.

Как свидетельствуют данные официального сайта муниципального образования, в Северном районе планируется разработка муниципальной программы по развитию туризма, а также создание совета по его развитию.

В последние годы многие российские регионы проявляют активность в развитии сельского туризма как одного из действенных рычагов по активизации жизни на селе. Северный район Оренбургской области имеет благоприятные предпосылки для развития сельского и агротуризма, так как обладает уникальным историко-культурным потенциалом и большим количеством разнообразных природных достопримечательностей. Развитию туризма здесь способствует выгодное экономико-географическое положение (рядом Самарская область, республики Башкортостан и Татарстан), имеется наработанный региональный положительный опыт, в связи с чем он непременно должен быть распространен по всей стране, в том числе и в Северном районе Оренбургской области.

Литература

1. **Пашков, С.В.** Агротуризм как альтернативная форма развития сельских территорий / С. В. Пашков, Г. З. Мажитова // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Науки о Земле. – 2021. – Т. 36. – С. 75-87. – DOI 10.26516/2073-3402.2021.36.75. – EDN TDZLNХ.
2. **Северный район: экономический потенциал и социальные вопросы** [Электронный ресурс]. – URL: <https://bujet.ru/article/469847.php> (дата обращения: 24.03.2024).
3. **Развитие аграрного туризма на базе фермерских хозяйств** / А. Р. Рупошев // Достижения в сельском хозяйстве на главной аграрной выставке России : Материалы мероприятий в рамках деловой программы 12-й Российской агропромышленной выставки, Москва, 1-11 октября 2010г. – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2010. – С. 1070-1090.
4. **Коломкина, М.В.** Оценка проблем в постановке и реализации сельского туризма на территории Самарской области / М. В. Коломкина, О. Ф. Пятова, Т. Г. Лазарева // Самара АгроВектор. – 2024. – Т. 4. – № 1. – С. 109-120. – DOI 10.55170/2949-3536-2024-4-1-109-120.

УДК 330.3

Д-р экон. наук, профессор **В.А. ГУЗЕЙ**
Студентка **А.В. ПИМКИНА**
(ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»)

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Анализ состояния отрасли, выделение основных тенденций развития в условиях санкционного давления и последовавшего экономического кризиса позволяет выделить формирующиеся закономерности и возможности для государственного регулирования сложившейся ситуации.

Актуальность выбранной тематики характеризуется значительными негативными

изменениями в российской экономике за последние годы. В современных условиях развитие сельского хозяйства является приоритетным направлением государственной политики протекционизма, позволяющим поддерживать отечественных производителей по всем категориям хозяйствования.

Целью данной работы является определение основных особенностей развития национального сельского хозяйства, выделение основных проблем и возможностей развития отрасли.

Для реализации поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Рассмотреть влияние отрасли сельского хозяйства на развитие национальной экономики.
2. Проанализировать основные экономические показатели, характеризующие сектор сельского хозяйства.
3. Изучить особенности государственной поддержки отрасли.
4. Выделить основные проблемы и пути развития сельского хозяйства в России.

Объект исследования – сельское хозяйство Российской Федерации.

Предметом исследования выступает ситуация на рынке сельского хозяйства.

В настоящее время развитие рыночной экономики диктует условия для совершенствования и повышения конкурентоспособности отечественного производства. Формирование устойчивой национальной безопасности и экономической стабильности является важнейшим направлением деятельности государства. Государственная поддержка агропромышленного сектора в условиях политики импортозамещения позволяет наращивать объемы производства с целью полноценного покрытия внутреннего спроса потребителей.

Влияние климатического фактора не позволяет осуществлять сбалансированное развитие агропромышленного комплекса на территории всего государства, что приводит к значительному росту сопутствующих секторов экономической деятельности, в особенности к развитию логистического компонента. Формирование эффективной сети дистрибуции позволяет обеспечивать продукцией потребителей, проживающих в неблагоприятных для сельскохозяйственной деятельности регионах.

Развитие сельского хозяйства стимулирует не только совершенствование логистических процессов, но и выступает движущим элементом перерабатывающей промышленности (пищевой, легкой, комбикормовой), а также формирует спрос на рабочую силу и технику.

Рассматривая особенности развития сельского хозяйства в России, можно сказать, что на сегодняшний день выделяется ряд проблем, создающих ограничения для более стремительного развития АПК. Глобально, существующие проблемы можно разделить на 3 ключевых группы:

1. Экономические.
2. Климатические.
3. Социальные.

К экономическим проблемам развития агропромышленного комплекса можно отнести следующие: подорожание импорта; рост процентных ставок по кредиту; нестабильный курс валют; высокий уровень долгов. Также, большое значение имеют возникшие проблемы поставок из-за рубежа, ввиду санкционных ограничений и последовавших нарушений логистических цепочек.

К климатическим относятся проблемы, связанные с несбалансированным распределением территорий, подходящих под сельскохозяйственные нужды, в особенности для растениеводства. Изменение климатических условия, на мировом уровне затрудняет возможность спрогнозировать объемы производства. Стоит отметить, что на сегодняшний день не так много земельных территорий подходит для сельскохозяйственных задач, так, площадь земельного фонда по состоянию на 01.01.2021 составляла 1 712,6 млн га, из которых на земли сельскохозяйственного назначения приходилось 22,2% от общей площади фонда, то есть 380,8 млн га.

Социальные проблемы относятся в первую очередь к человеческому фактору построения бизнес-процессов, а также халатному отношению управляющего персонала к своим обязанностям. Стоит отметить, что на сегодняшний день зафиксирована негативная тенденция сокращения численности работников в сельскохозяйственной отрасли ввиду низкой заработной платы, тяжелых условий труда и неразвитой инфраструктуры.

Несмотря на существующие проблемы организации рентабельных производств в сельскохозяйственном секторе, стоит отметить положительный вектор развития.

К перспективным направлениям развития агропромышленного комплекса стоит отнести развитие экспортоориентированного производства. Увеличение доли переработки в конечном продукте позволяет наращивать объем добавленной стоимости и повышать уровень конкурентоспособности отечественного производства на мировом уровне.

Анализируя значимость сельского хозяйства для национальной экономики, стоит отметить, что на сегодняшний день потенциал агропромышленного комплекса позволяет направлять часть производимой продукции на экспорт.

Максимальное вовлечение государства в импортозамещающие отрасли может стать причиной структурных изменений в более рентабельных экспортоориентированных отраслях. Ввиду сложившейся сложной экономической и политической ситуации изучение особенностей экспорта сельскохозяйственной продукции позволяет определить целесообразность поддерживаемой политики.

Анализ текущей ситуации в отношении экспорта сельскохозяйственной продукции позволяет оценить перспективы дальнейшего развития. Данный анализ должен включать оценку региональных потенциалов Российской Федерации, вклад региональных сельскохозяйственных структур в развитие экспортоориентированного производства

Государственная поддержка экспортного потенциала отдельных территорий, имеющих высокие возможности развития сельского хозяйства, позволит отечественным производителям налаживать новые каналы дистрибуции на ранее не исследованные рынки. Однако стоит отметить, что увеличение экспорта не должно негативно повлиять на ценообразование для российских потребителей; необходимо сбалансированное распределение между экспортом, импортом и производством для внутреннего потребления.

Увеличение государственной поддержки развития сельского хозяйства позволит восстановить почву после традиционной системы хозяйствования и нарастить объемы органического производства.

Еще одним перспективным направлением развития сельского хозяйства в России является рост животноводства. Увеличение поголовья крупного рогатого скота на сегодняшний день является важным условием обеспечения политики импортозамещения и продовольственной безопасности.

Возможности улучшения агропромышленного комплекса обусловлены необходимостью модернизации отрасли, ускоренного развития технико-технологических условий ведения производства.

Развитие сельскохозяйственной отрасли на сегодняшний день занимает значимую роль в экономическом потенциале Российской Федерации. Совершенствование системы материально-технического обеспечения, повышение стандартов качества выпускаемой продукции способствует созданию конкурентоспособного продукта и повышению рентабельности отрасли в целом.

Увеличение объемов производства продукции агропромышленного комплекса позволяет обеспечить продовольственную безопасность и экономическую стабильность России на международной арене.

Л и т е р а т у р а

1. **Федеральный закон** «О развитии сельского хозяйства» от 29.12.2006 № 264-ФЗ. – URL: <http://garant.ru>.
2. **Постановление Правительства РФ от 14 июля 2012 г. № 717** «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной

продукции, сырья и продовольствия» (с изменениями и дополнениями).

3. Указ Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации».

УДК 330.3

Д-р экон. наук, профессор **В.А. ГУЗЕЙ**
Студентка **К.М. ФИШКИНА**
(ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»)

АНАЛИЗ СИСТЕМЫ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА МИНИСТЕРСТВА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И ПРОДОВОЛЬСТВИЯ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Бюджетные организации играют важную роль в реализации органами власти возложенных на них полномочий. Главным регулирующим нормативным актом является Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 № 402-ФЗ. Бюджетную систему Российской Федерации можно разделить на три уровня:

- федеральный бюджет;
- бюджет субъектов Российской Федерации;
- местный бюджет.

Целью данной статьи является изучение ведения бухгалтерского учета и финансовой отчётности в бюджетных организациях на примере Министерства сельского хозяйства и продовольствия Ростовской области.

Для того чтобы достичь поставленной цели, необходимо решить ряд задач:

- рассмотреть общую характеристику бюджетных организаций, основные цели и объекты бухгалтерского учета;
- изучить организацию бухгалтерского учета и финансовой отчетности;
- разобрать нормативную базу;
- рассмотреть введение бухгалтерского учета в Министерстве сельского хозяйства и продовольствия в Ростовской области.

Бюджетный учет имеет некоторые отличия от понятия бухгалтерского учета, так как бюджетные организации не стремятся получить прибыль, а основная их деятельность заключается в оказании услуг в различных сферах жизни человека.

Как и в коммерческих организациях, так и в бюджетных имеются общие принципы ведения бухгалтерского учета, к ним можно отнести следующие:

- бюджетные учреждения осуществляют свою деятельность за счет финансирования из государственного бюджета;
- объем денежных средств, всегда планируется и выдается на финансовый год только после согласования с вышестоящим органом;
- учреждение, должно составлять план финансово-хозяйственной деятельности на будущий год;
- при ведении бухгалтерского учета должен использоваться метод двойной записи;
- учет производится методом начисления.

Важным элементом процесса исполнения бюджета госучреждениями является санкционирование расходов. Оно применяется со стороны соответствующих распорядителей бюджетных средств для контроля целевого и эффективного использования денежных средств.

Бюджетный учет имеет некоторые отличия от ведения бухгалтерского учета в коммерческих организациях, так как присутствует контроль за движением и реализацией денежных средств, полученных бюджетной организацией из средств государственного бюджета. Она не имеет право самостоятельно проводить списание средствами без согласования с вышестоящими органами. Главными особенностями бюджетного учета являются следующие: существует определённый уровень бюджета, который планируется и согласовывается с органами казначейства; владельцем имущества выступает государство;

обязательства собственников не являются равными по отношению к аналогичным требованиям со стороны бюджетной организации, также госучреждение не имеет право распоряжаться имуществом даже в случае закрепления собственником права владения каким-либо объектом.

У бюджетного учета имеются особенности в отличие от классического ведения бухгалтерского учета. Он ведется в учреждениях, которые для исполнения своих полномочий получают денежные средства из государственного бюджета. Обязательством данной сферы является целесообразное использования средств финансирования, предоставление информации о их движении, а также своевременное осведомление контролирующих органов.

Осуществление бухгалтерского учета в бюджетных учреждениях всегда конкретно регламентировано. Всю важную информацию, которая способствует реализации бухгалтерского учета, бюджетные организации берут из нормативно-правовых документов.

Министерство сельского хозяйства и продовольствия Ростовской области – это бюджетное учреждение. Чтобы лучше понять, чем различаются те или иные понятия организаций, которые финансируются государством, необходимо рассмотреть закон «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 № 7-ФЗ. Бюджетные учреждения представляют собой предприятия, которые формируются государством, а также финансируются из государственного бюджета. Следовательно, самое обобщенное определение – «государственные учреждения». Такие учреждения создаются Российской Федерацией, а субъектом или муниципалитетом. Рассматривая нормативный документ, можно выделить несколько видов госучреждений: автономные, бюджетные и казенные.

При ведении бюджетного учета Министерство, как и все организации, осуществляющие ведение бухгалтерского учета, подчиняется закону «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 № 402-ФЗ. Рассмотрим основные требования и правила, которые перечисляются в данном документе. Ведение бухгалтерского учета обязательно должно реализовываться во всех субъектах экономики, однако ИП и подразделения иностранных организаций могут вправе вести бухгалтерский учет по собственной инициативе. Ответственность за ведение бухгалтерского учета несет руководитель учреждения. Также организация самостоятельно разрабатывает учетную политику и ведет ее. Помимо этого, неотъемлемым правилом считается регистрация всех хозяйственных операций в первичных документах, в дальнейшем из которых формируется отчетность, а вся информация должна быть достоверной. Еще стоит упомянуть важность налаживания процедуры внутреннего контроля.

Для рассматриваемого государственного учреждения имеется 38 забалансовых счетов. Можно отметить, что отличительных черт для записи на них нет, по сравнению с учетом коммерческими организациями, при использовании односторонней записи.

Определённым образом распределены обязанности, где ведением бухгалтерского учёта занимается начальник соответствующего отдела, т. е. главного бухгалтера Министерства. Как и во многих других организациях, в Министерстве используют автоматизированные системы ведения учёта и отдают предпочтение давно зарекомендовавшему себя отечественному продукту – 1С. Для отражения всех фактов хозяйственной жизни, возникающих при взаимодействии Министерства с гражданами и контрагентами, используются особые, самостоятельно разработанные формы первичных документов.

Каждое бюджетное учреждение должно вести налоговый учет, который включает в себя налоговый регистр. Это документ, в котором на постоянной основе прописывается вся информация за отчетный период, связанная с доходами, начисленными физическим лицам, или с исчисленным и удержанным НДФЛ. А такая информация, как страховые взносы, медицинское страхование, будет осуществляется на регистрах учета. При изучении имущества Министерства, можно сделать вывод, что оно имеет несколько объектов имущества, которое во время составления налоговой декларации отражается отдельно.

Также стоит обратить внимание на бухгалтерскую отчетность, формируемую данным экономическим агентом. Она включает в себя обобщенные сведения о финансовом и имущественном положении организации и о результатах её деятельности.

По итогам изучения ведения бухгалтерского учета в бюджетных учреждениях необходимо сделать следующие выводы и обобщения.

На сегодняшний день бухгалтерский учет является неотъемлемой частью при ведении предпринимательской и хозяйственной деятельности, а также в тех учреждениях, где финансирование происходит за счет государства. Учетная информация отражает фактическое состояние бюджетного учреждения. Важными условиями являются полнота, достоверность и своевременность информации, благодаря которым определяется эффективность управления учреждением, а также способствует предотвращению нецелесообразного использованию бюджетных денежных средств и принятия неоправданных решений. А публикация государственных заданий и годовой отчетности на официальном сайте бюджетного учреждения способствует повышению ответственности доверия со стороны граждан.

Также появляется необходимость расширить и дополнить основные задачи, так как при ведении бюджетного бухгалтерского учета появляется ряд особенностей. К таким задачам можно отнести:

- исполнение и постановление бюджета;
- контроль над исполнением бюджета;
- согласование деятельности в достижении поставленных задач вышестоящими органами.

Можно сделать вывод, что ведение бухгалтерского учета в бюджетных учреждениях строго регламентировано и имеет специфические особенности по сравнению с классической формой ведения бухгалтерского учета.

Л и т е р а т у р а

1. **Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете»** // «Собрание законодательства РФ».
2. **Гражданский Кодекс Российской Федерации** от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Консультант плюс: справочно-правовая система. - с изм. и допол., в ред. от 14.04.2023.
3. **Положение по бухгалтерскому учету «Бухгалтерская отчетность организации» (ПБУ 4/99)**: в редакции от 08 ноября 2010 года: утверждено Приказом Министерства финансов Российской Федерации от 06 июля 1999 года № 43н// Консультант Плюс: справочно-правовая система.

Научное издание

**УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛА,
ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ЭКОНОМИКА АПК**

Материалы всероссийской (национальной) научно-практической
конференции профессорско-преподавательского состава

(к 120-летию ФГБОУ ВО СПбГАУ)

Санкт-Петербург – Пушкин
4–5 апреля 2024 года

Главный редактор
декан факультета экономики и управления в АПК Л.Б. Винничек

Заместитель главного редактора
заместитель декана по научной работе факультета экономики
и управления в АПК Н.В. Тарханова

Литературный редактор Раззак М.Ю.
Верстка Еремина М.А.

Подготовлено к публикации 28.06.2024
в Издательско-полиграфическом комплексе
федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Санкт-Петербургский государственный аграрный университет» (ФГБОУ ВО СПбГАУ)
196601, Россия, г.Санкт-Петербург, г.Пушкин, Петербургское шоссе, дом 2